

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 5 (122)

Социально-экономические и общественные науки

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
д-р. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарскин, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Ротань (Россия), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Sc. D., Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahтова, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rotan (Russia), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», 2020
© Educational Establishment «Francisk Scorina Gomel State University», 2020

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2020, № 5 (122) •

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Аверьянова В.В. <i>Использование интернет-ресурсов для обучения студентов аудированию</i>	5
Бартош Д.К., Починок Т.В. <i>К вопросу о профессионально-ориентированном обучении: из опыта вузов</i>	10
Бейзеров В.А. <i>Глобализация как основной фактор развития высшего образования</i>	16
Кадол Ф.В. <i>Познавательная активность учащихся и студентов как важнейший постулат дидактического наследия И.Ф. Харламова</i>	23
Колесник М.А. <i>Непрерывное образование студентов педагогических специальностей в учреждениях высшего образования (УВО) с позиций причинно-системного подхода</i>	27
Метелица А.Н. <i>Характеристика условий обучения учащихся в ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»</i>	32
Навойчик А.А., Храмов В.В. <i>Исследование комплексных форм обоснованных способов комплектования команд в баскетболе «три на три»</i>	39
Осипенко Е.В. <i>Умственная работоспособность учащихся групп продлённого дня</i>	44
Силкович Л.А. <i>Спецкурс «Методика обучения межкультурному иноязычному общению в учреждениях общего среднего образования» в системе лингводидактической подготовки будущего учителя иностранного языка</i>	49
Толстенков А.Н., Бондаренко К.К. <i>Взаимосвязь специальных физических нагрузок с уровнем работоспособности студентов</i>	56
Трофимович И.И., Нарский А.Г., Кобец Е.А. <i>Нормативные уровни физической подготовленности работников организации «Белорусское республиканское общество спасания на водах»</i>	62

ПРАВО

Апанасенко Е.И. <i>Выдача и аннулирование (отмена, приостановление или продление действия) разрешений как средство государственного регулирования хозяйственной деятельности</i>	66
Афонченко Т.П., Коржов Н.Ю. <i>Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: возможно ли сочетание с иными средствами социального уголовно-правового контроля?</i>	73
Гончаров В.В. <i>Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка как объект общественного контроля</i>	78

Копыткова Н.В. <i>Порядок и сроки раздела общей совместной собственности супругов</i>	84
Краснобаева Л.А. <i>Теоретико-концептуальные основы формирования института публичных услуг</i>	89
Набатова А.Э. <i>Гендерная криминология: структура и содержание</i>	94
Хряпинский П.В. <i>Поощрительные санкции в системе средств уголовно-правового характера</i>	99
ЭКОНОМИКА	
Бурнашева В.Р. <i>Философия налогообложения и ее особенности</i>	105
Казарян А.Г., Западнюк Е.А. <i>Теневые рентные отношения как дестабилизирующий фактор развития мировой экономики</i>	109
Каморников С.С. <i>Факторный анализ рынка нефти: теоретические аспекты и эконометрические оценки</i>	114
Каштелян Т.В. <i>Лесная рента в контексте трансформации институтов экономики Беларуси</i>	121
Малхасян В.С., Западнюк Е.А. <i>Система международных финансовых учреждений как фактор трансформации национальной валютной системы</i>	128
Пашнин А.О. <i>Краудфандинг как инструмент развития малого предпринимательства в России и Беларуси: сравнительный анализ</i>	132
Примак Ю.Д. <i>Проблемные аспекты методологии оценки эффективности процессов цифровой трансформации экономики</i>	138
Пугачева О.В. <i>Развитие инновационного поля университета в контексте показателей научно-инновационной деятельности</i>	145
Пуйто О.А., Сорвинова В.В. <i>Цифровая трансформация лизинговой отрасли в современной экономике</i>	151
Сорвинов Б.В., Никифоров А.В. <i>Преодоление когнитивных диспропорций как фактор увеличения объема сбережений в рыночной экономике</i>	156
Столярова Е.В. <i>Комплекс инструментов, стимулирующих появление цифровых инноваций в международных компаниях</i>	161
Федосенко Л.В., Иванова Т.И. <i>Цифровизация с позиции вклада в реальный сектор экономики</i>	168

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year

Published since 1999

• 2020, № 5 (122) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

V.V. Averyanova. <i>Using online resources to teach students to listen</i>	5
D.K. Bartosh, T.V. Pochinok. <i>On the issue of vocational education: from the experience of universities</i>	10
V.A. Bejzerov. <i>Globalization as the main factor in the development of higher education</i>	16
F.V. Kadol. <i>Cognitive activity of pupils and students as the most important postulate of the didactic heritage of I.F. Kharlamov</i>	23
M.A. Kolesnik. <i>Continuing education of students of pedagogical specialties in higher education institutions (HEI) from the standpoint of a causal-system approach</i>	27
A.N. Metelica. <i>Characteristics of the educational conditions for students in the State Educational Institution «Specialized Lyceum at the University of Civil Protection of the Ministry of Emergencies of the Republic of Belarus»</i>	32
A.A. Navojchik, V.V. Hramov. <i>Investigation of complex forms of justified ways of recruiting teams in basketball «three on three»</i>	39
E.V. Osipenko. <i>Mental performance of pupils of extended day groups</i>	44
L.A. Silkovich. <i>Special course «Methods of teaching intercultural foreign language communication in institutions of general secondary education» in the system of lingua-didactic training of a future foreign language teacher</i>	49
A.N. Tolstenkov, K.K. Bondarenko. <i>The relationship of special physical activity with the level of students' performance</i>	56
I.I. Trafimovich, A.G. Narskin, E.A. Kobets. <i>Regulatory levels of physical preparedness of the core staff organization «Belarusian Republican Society for Rescue on the Waters»</i>	62

LAW

K.I. Apanasenko. <i>Issuance and cancellation (abolition, suspension or extension of an effect) of permits as an instrument of a state regulation of an economic work</i>	66
T.P. Afonchenko, N.Yu. Korzhov. <i>Punishments not related to isolation of the convicted person from society: is it possible to combine with other means of social criminal law control?</i>	73
V.V. Goncharov. <i>Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation as an object of public control</i>	78
N.V. Kopytkova. <i>Procedure and terms of division of the common joint property of spouses</i> ..	84
L.A. Krasnabayeva. <i>Theoretical and conceptual foundations for the formation of the institute of public services</i>	89
A.E. Nabatova. <i>Gender criminology: structure and content</i>	94
P.V. Hryapinskij. <i>Incentive sanctions in the system of criminal law remedies</i>	99

ECONOMICS

V.R. Burnasheva. <i>Philosophy of taxation and its features</i>	105
A.G. Kazaryan, E.A. Zapadnyuk. <i>Shadow rental relations as a destabilizing factor in the development of the world economy</i>	109
S.S. Kamornikov. <i>Factor analysis of the oil market: theoretical aspects and econometric estimates</i>	114
T.V. Kashtelyan. <i>Forest rent in the context of the transformation of economic institutions in Belarus</i>	121
V.S. Malhasyan, E.A. Zapadnyuk. <i>The system of international financial institutions as a factor in the transformation of the national monetary system</i>	128
A.O. Pashnin. <i>Crowdfunding as a tool for the development of small business in Russia and Belarus: a comparative analysis</i>	132
Yu.D. Primak. <i>Problematic aspects of the methodology for assessing the effectiveness of digital transformation of the economy</i>	138
O.V. Pugacheva. <i>Development of the innovative field of the university in the context of indicators of scientific and innovative activity</i>	145
O.A. Pujto, V.V. Sorvirova. <i>Digital transformation of the leasing industry in the modern economy</i>	151
B.V. Sorvirov, A.V. Nikiforov. <i>Overcoming cognitive imbalances as a factor in increasing savings in the market economy</i>	156
E.V. Stolyarova. <i>A set of tools to stimulate the emergence of digital innovation in international companies</i>	161
L.V. Fedosenko, T.I. Ivanova. <i>Digitalization from the perspective of contribution to the real sector of the economy</i>	168

Педагогика

УДК 37.091.33:811.111'342.3:004.77

Использование интернет-ресурсов для обучения студентов аудированию

В.В. АВЕРЬЯНОВА

Описываются и анализируются ресурсы сети Интернет, которые позволяют выработать навыки восприятия и понимания иноязычной речи. Приводится характеристика данных ресурсов, а также их основные достоинства и недостатки. Выделяется большая группа сайтов, которые позволяют работать над обучением аудированию комплексно. Здесь представлены предтекстовые, текстовые и послетекстовые упражнения. Также использование Интернет-ресурсов позволяет автоматизировать контроль знаний обучаемых.

Ключевые слова: навыки аудирования, интернет-ресурсы, видеоматериалы, предтекстовые, текстовые и послетекстовые упражнения.

The network resources which allow developing the skills of listening comprehension are analyzed. The description of these resources, as well as their main advantages and disadvantages are given. There is a large group of sites that allow you to work on listening in a comprehensive manner. Here are pre-text, text and post-text exercises. Also, the use of Internet resources enables to automate the control of students' knowledge.

Keywords: listening comprehension skills, Internet resources, video materials, pre-text, text and post-text exercises.

Дистанционные формы обучения в настоящее время приобрели особую актуальность в связи с эпидемией коронавируса. Дистанционное обучение обеспечивается за счет ресурсов сети Интернет. Интернет – это не только связь между преподавателем и студентами, это также огромное количество материалов для обучения.

В процессе обучения английскому языку очень важна мотивационная составляющая. Особую ценность при этом приобретают обучающие аудио- и видеоресурсы, которые позволяют применить полученные знания на практике, использовать навыки восприятия иноязычной речи для получения информации, для ознакомления с культурой, жизнью и мировосприятием носителей иностранного языка.

Интернет создает информационную среду обучения иностранному языку, позволяет осуществлять индивидуальный подход, обучаемый становится «центром образовательного процесса» [1, с. 326]. Аутентичные ресурсы, ориентация на поисковую деятельность стимулируют познавательную активность, быстрый контроль и самоконтроль позволяют сэкономить время преподавателя и студента. Увлекательное информационное пространство мотивирует студентов к самостоятельности, поиску новых знаний и самосовершенствованию. Происходит переход от констатирующего, пассивного образования, ориентированного просто на усвоение знаний, к креативному, мотивирующему процессу обучения, непрерывному и захватывающему. Знания сами по себе перестают быть самоцелью, задача преподавателя – стимулировать интерес к получению новых знаний, к постоянному поиску актуальной информации и нестандартных решений.

Обучение аудированию в настоящее время наиболее целесообразно проводить с использованием сети Интернет. Здесь есть доступ к актуальным аудио- и видеоресурсам, многие из которых также снабжены заданиями. При этом часто возможен автоматический контроль и самоконтроль.

Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности, который представляет собой одновременное восприятие и понимание речи на слух. Многие исследователи отмечают, что

восприятие и понимание звучащей речи – одно из самых сложных умений [2, с. 74], [3, с. 124], [4, с. 19]. Практически одновременно должны проходить несколько процессов – восприятие речи, узнавание, вероятностное прогнозирование, анализ и синтез воспринимаемой информации и ее интерпретация. И это при высоком темпе речевого потока, когда на уже осмысленное сообщение накладывается новая и новая информация. Этот аспект коммуникации требует напряженной мыслительной деятельности, вызывает быстрое утомление и снижение мотивации. Поддерживать мотивацию возможно, используя различные инновационные формы и методы работы, оригинальный аутентичный материал.

В методической литературе в последнее время очень много внимания уделяется обучению говорению как продуктивному виду речевой деятельности в ущерб рецептивному [4, с. 34]. Однако аудирование занимает очень важное место в процессе коммуникации. Согласно исследованиям, человек в своей повседневной жизни чаще всего пользуется умением восприятия и понимания речи со слуха (42 %), говорение занимает 32 %, чтение – 15 % и письмо – 11 % [5, с. 4].

Цель данной работы – рассмотреть и выявить интернет-технологии и ресурсы, способствующие развитию навыков восприятия речи на слух, следствием чего является совершенствование коммуникативных навыков обучаемого. Применение Интернет-ресурсов для обучения аудированию довольно интенсивно изучается на данный момент [1], [2], [3], [6]. Однако информация в сети постоянно обновляется, появляются новые ресурсы, поэтому их анализ и систематизация являются актуальной темой для научной работы.

Классическая методика работы с аудiotестом предполагает предтекстовые, текстовые и послетекстовые упражнения. Такой комплексный подход к обучению восприятия и понимания иноязычной речи представлен на <https://www.esolcourses.com/>, <http://ello.org/> (English Listening Lesson Library Online), <https://www.eslfast.com/>, <https://listenaminute.com/>, <https://www.esl-lab.com/>.

На сайте <https://www.esolcourses.com/> обучение разбито по уровням. Темы заданий и аудиозаписей посвящены культуре (British Culture and People), известным людям, проблемам личной эффективности (How to be on time, Multitasking). Задания на аудирование включают, как правило, предтекстовое задание и несколько вопросов для проверки после аудирования. Однако некоторые темы разработаны более детально и состоят из цикла заданий от warm up до заданий, подразумевающих рефлексии и обсуждение (How to eat a healthier diet). Отсутствие аудиоскриптов можно причислить как к недостаткам, так и к достоинствам сайта, так как невозможность посмотреть текстовую версию аудиозаписи стимулирует к более активной работе по распознаванию лексических единиц на слух.

На сайте <http://ello.org/> (ELLLO – English Listening Lesson Library Online) представлено огромное количество аудио- и видеороликов. Поиск по ключевым словам позволяет найти нужные темы. Предлагается 7 уровней обучения, на каждом есть работа с грамматикой и с лексикой. Сайт имеет два больших раздела – Audio Lessons и Video Lessons. Работа с аудио-файлами включает аудиоскрипт, работу со словарем или грамматическое правило, тест. Задания с видео содержат короткие ролики (One Minute English), есть скрипт и тест по содержанию видеоролика.

К достоинствам этого ресурса можно отнести то, что здесь возможно найти аудио- или видеоролики с заданием практически на любую тему по ключевым словам. При работе со словарем представлены короткие аудиоролики, иллюстрирующие употребление слова в контексте. Однако на этом сайте основное внимание уделено лексической составляющей, грамматике, но нет возможности проконтролировать навык аудирования, в тестах контролируется только лексика, общее понимание текста, усвоение грамматических конструкций.

Сайт <https://www.eslfast.com/> предлагает упражнения для начального и среднего уровня владения английским языком. Включается аудиозапись, внизу представлен ее аудиоскрипт. Можно придумать различные упражнения, например, сначала поработать с аудиоскриптом, а затем попробовать написать диктант, не пользуясь текстом к записи.

Большинство аудиозаписей снабжено дополнительными упражнениями и ресурсами. Обычно это Vocabulary, где представлена лексика из аудиозаписи, Comprehension – общие вопросы по содержанию аудиозаписи с возможностью самопроверки, Cloze – задание на за-

полнение слов в тексте, здесь есть кнопка Hint (подсказка), которая позволяет открывать отдельные буквы в слове. Dictation – под диктовку пишутся отдельные предложения из общей аудиозаписи, которые потом можно проверить. Здесь также имеется кнопка Hint.

Задания очень интересные, расположены по уровням нарастания сложности, к недостаткам можно отнести лишь то, что нет объяснения значений слов в Vocabulary, однако найти значения слов или их перевод можно в Интернете.

Большое количество тем в алфавитном порядке представлено на сайте <https://listenaminute.com/>. Комплекс упражнений по каждой теме включает аудиоскрипт продолжительностью одна минута, заполнение пропусков (Listening gap fill), упражнение на исправление слов с перепутанными буквами (Correct the spelling), на исправление предложений с перепутанными словами (Unjumble the words), подбор и запись вопросов к тексту и ответов на них. Затем предлагается написать собственный текст по теме и отдать его на проверку партнеру. В конце представлены различные варианты домашнего задания по теме.

Достоинствами данного ресурса являются разнообразие тем, большое количество заданий по каждой из аудиозаписей, комплексный подход к обучению – возможность развить не только навык аудирования, а также навыки письма и говорения. Задания на говорение и письмо предполагают творческий подход, развивают креативность.

Лучшим, на наш взгляд, с точки зрения комплексного подхода и проработки как навыков восприятия речи, так и навыков говорения, является сайт <https://www.esl-lab.com/>.

На основе аудиозаписи разработан комплекс упражнений от Pre-Listening Exercise до упражнений на говорение с элементами исследования. Материал, содержащий аудиофайлы с заданиями, распределен по уровням: легкий, средний и сложный.

Большинство комплексов упражнений содержат Pre-Listening Exercise, Listening Exercise, включающие тест на понимание содержания. Далее следует Vocabulary Practice, где предлагается заполнить пропуски в тексте (Gap-fill Exercise), составить предложения из слов (Mixed-Up Sentence), вставить слова в предложения (Sentence and Vocabulary Matching). В Post-Listening Exercise предлагается тема для обсуждения, Online Investigation предусматривает поиск в Интернете информации и ее обсуждение.

Несомненным достоинством сайта является детальная проработка не только заданий на восприятие речи, а также заданий на говорение. В отличие от других подобных ресурсов, где задания на говорение часто составлены по шаблону, здесь в каждой теме вопросы, подразумевающие обсуждение и дискуссию, продуманы и составлены исходя из специфики каждой темы.

В большинстве представленных ресурсов реализуется классическая схема работы с аудированием, включающая предтекстовые, текстовые и послетекстовые упражнения. Предтекстовые упражнения должны включать установку на прослушивание, чтобы обучаемые могли прогнозировать, предсказать содержание аудиотекста. Также предварительная работа по содержанию аудиотекста мотивирует обучаемых, активизирует общие знания и лексику по данной теме. На послетекстовом этапе контролируется понимание прослушанного текста, в том числе и при помощи речевых заданий. Тут важно вовлечь студентов в процесс обсуждения после прослушивания. С этой точки зрения наиболее разработаны задания на сайте <https://www.esl-lab.com/>. Здесь предлагается не только тема для обсуждения, но и предварительный поиск в Интернете информации, связанной с темой аудирования.

Большой интерес также представляют сайты, в которых не разработаны детально задания на тренировку восприятия текста, однако реализуются различные оригинальные подходы к обучению. Среди таких ресурсов – <https://microenglish.com/>, <https://www.learnenglish.de/dictationpage.html>.

На ресурсе <https://microenglish.com> представлены предложения с фразовыми глаголами и идиомами, определенными грамматическими конструкциями. Суть заданий: произносится одно предложение, содержащее фразовый глагол, идиому, грамматическую форму. При этом указывается акцент, представленный в этом предложении. Есть три уровня: трудный, средний и легкий. При трудном в клетки для слов нужно вписать все предложение, при легком – отдельные слова. Здесь прекрасно тренируется не только навык аудирования, но и навык правописания английских слов.

К достоинствам ресурса можно отнести то, что задания совсем маленькие, содержащие одно предложение. Если задание большое, то может сработать психологический фактор: обучаемый не захочет его делать, посчитав объемным и занимающим много времени. С этой точки зрения короткие задания более привлекательны, они стимулируют попробовать начать выполнять задание, чтобы быстро увидеть результат. Однако легкость выполнения заданий на сайте не так очевидна, так как слова произносятся очень быстро и часто с акцентом, что значительно затрудняет их распознавание.

Возможность написать диктант на английском языке предоставляет ресурс <https://www.learnenglish.de/dictationpage.html>. Работа включает быстрое прочтение текста, затем медленное прочтение для написания диктанта. В конце проверка – на экране появляется правильный текст и обучаемый сверяет его с написанным им диктантом. Недостаток – это то, что текст не вводится в компьютер, а пишется вручную, таким образом невозможна автоматическая проверка. С другой стороны, это также может быть достоинством, так как предоставляется возможность не набирать на компьютере, а писать, что происходит не так часто в современном мире, где большая часть информации содержится в цифровом виде.

Ресурсы для изучения английского языка также создаются на основе новостных передач и текстов, что делает обучающий материал актуальным и интересным. На ресурсе <https://learningenglish.voanews.com/p/5610.html> обучение разделяется на 3 уровня – Beginning, Intermediate и Advanced. Задания созданы на основе аудио- и видеозаписей. В большинстве заданий представлен аудиоскрипт записи и тест из четырех вопросов на понимание содержания аудиотекста. В каждом из уровней предлагаются своеобразные разделы, например, в уровне Intermediate это разделы Health & Lifestyle, Science & Technology, ARTS & CULTURE и др. Интерес представляет раздел новостного сайта Learning English TV (<https://learningenglish.voanews.com/z/3613>), где каждый день выкладываются ролики продолжительностью 60 секунд с основными новостями дня. Запись снабжена субтитрами. Дополнительную мотивацию при выполнении таких заданий обеспечивает возможность не только изучить английский, но и быть в курсе происходящих в мире событий.

На основе новостных передач также можно осуществлять обучение на сайте <https://www.bbc.com>. BBC-news предлагает большое количество материалов на разные актуальные темы. На сайте представлен классический английский язык, речь дикторов понятная и отчетливая. В большинстве видео есть английские субтитры. Видео сопровождается кратким анонсом, что выполняет функцию предтекстового этапа работы с видеоматериалом, готовит обучаемых и позволяет активизировать знания и лексику по данной теме. В разделе одноминутных новостей <https://www.bbc.com/news/av/10462520/one-minute-world-news> дикторы рассказывают об основных мировых событиях дня в течение одной минуты. На основе новостных видеозаписей можно организовать индивидуальную работу студентов, когда, например, один из обучаемых прослушивает ролик, а затем пересказывает основные события партнеру или всей подгруппе. Также можно предложить найти в Интернете более подробную информацию о представленном событии с тем, чтобы обсудить и проанализировать ее вместе с другими студентами.

Таким образом, во всемирной сети существует большое количество ресурсов, предполагающих комплексную работу над аудиотекстом. На таких ресурсах разработана система упражнений, от предтекстовых до речевых. Также предлагаются ресурсы с альтернативными, необычными способами выработки навыка аудирования. Использование Интернет-ресурсов также позволяет автоматизировать контроль знаний обучаемых.

С учетом глобализации мира, совершенствования технологий передачи информации использование ресурсов сети Интернет для обучения студентов становится необходимым условием эффективности учебного процесса. В сегодняшних реалиях преподаватель не может работать без привлечения интересных, мотивирующих материалов из Интернета, активизирующих мыслительную и творческую деятельность.

Литература

1. Плиева, А.О. Применение Интернет-технологий в обучении студентов иностранному языку / А.О. Плиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 325–327.

2. Барановская, Т.А. Современные методы обучения аудированию / Т.А. Барановская, Л.А. Захарова, В.М. Шафростова // Иностранные языки в высшей школе. – 2013. – № 3 (26) – С. 73–83.
3. Казанцев, А.Ю. Эффективные формы и методы в обучении аудированию иноязычной речи студентов в неязыковом вузе на примере английского языка / А.Ю. Казанцев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (153). – С. 124–128.
4. Агапова, Д.В. Формирование перцептивной компетенции аудирования как компонента межличностного общения у студентов I–II курсов языкового факультета (на примере английского языка) : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Д.В. Агапова. – СПб., 2004. – 212 с.
5. Flowerdew, J. Academic listening: research perspectives / J. Flowerdew. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – 306 p.
6. Акай, О.М. Интернет-технологии в процессе межкультурной коммуникации и обучения иностранному языку / О.А. Акай, И.В. Щербакова, И.В. Царевская // Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – Т. 9, № 1 (30). – С. 141–144.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.05.2020

УДК 378.147:811'243:005.336.2

К вопросу о профессионально-ориентированном обучении: из опыта вузов

Д.К. БАРТОШ¹, Т.В. ПОЧИНОК²

В статье рассматриваются наиболее эффективные способы развития профессиональной компетенции будущих молодых специалистов на основе реализации сотрудничества образовательных учреждений с потенциальными работодателями. Авторы приводят примеры возможных эффективных форм взаимодействия вуза и работодателей, таких как открытые лекции, семинары, мастер-классы, совместные лаборатории, конкурсы проектов и другие учебные мероприятия, которые проводятся в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины (Беларусь) и Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина (Российская Федерация). Также обосновывается значение и содержание кластерной модели реализации образовательных программ с участием предприятий, компаний и организаций как социальных партнеров. В качестве варианта реализации кластерной модели, по мнению авторов, является организация сетевого взаимодействия между вузами-партнерами.

Ключевые слова: университет, профессиональная компетенция, рынок труда, работодатель, образовательный кластер.

The most effective ways of developing the professional competence of future young specialists based on the implementation of cooperation between educational institutions and potential employers are analyzed. The authors give examples of possible effective forms of interaction between the university and employers, such as open lectures, seminars and workshops, joint laboratories, project contests and other educational events that are held at the Gomel State University named after Francisk Skorina (Belarus) and the State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin (Russian Federation). It also substantiates the meaning and content of the cluster model for the implementation of educational programs with the participation of enterprises, companies and organizations as social partners. As an option for the implementation of the cluster model, the authors propose the organization of network interaction between partner universities.

Keywords: university, professional competence, labor market, employer, educational cluster.

Система высшего образования является социальным институтом, который готовит специалистов для обеспечения потребностей рынка труда. От качества подготовки молодых специалистов зависит не только эффективность работы промышленных предприятий, организаций и учреждений, но и продуктивность работы экономической и социальной отраслей региона и страны в целом.

Целью настоящей статьи является выявить наиболее актуальные и действенные способы развития профессиональной компетенции обучающихся в тесном сотрудничестве в учебном процессе с потенциальными работодателями. Авторы приводят конкретные примеры образовательных мероприятий по интенсификации и диверсификации профессиональной подготовки обучающихся и профессиональной переподготовки слушателей, проводимыми с участием и при взаимодействии с работодателями. В данной статье представлен опыт Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Россия) и Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (Беларусь).

Для работодателей рынка труда на современном этапе важно, чтобы будущие специалисты не только знали основы своей будущей профессии, но и владели рядом новых умений, дополняющих профессиональную компетенцию будущих специалистов. Работодатели отмечают значимость таких компонентов профессиональной компетенции, как необходимость продуктивной работы в команде, умение представлять и презентовать создаваемые продукты, идеи и отчеты, вести деловые переговоры, обладать стрессоустойчивостью, умение управлять временем, а также работать в условиях ограниченных временных рамок. Вне зависимости от специальности и приобретаемой профессии в настоящее время на рынке труда востребованы такие компетенции, как способность приобретать новые знания, способность

совершенствоваться в новой области знаний и профессиональной деятельности, способность планировать, организовывать и координировать деятельность, открытость новым возможностям, умения строить межличностные отношения, избегать разногласия в трудовом коллективе или находить пути преодоления конфликтных ситуаций. Следовательно, развитие у обучающихся навыков и умений, востребованных на рынке труда, требует нестандартного, творческого подхода к организации учебных занятий и активное внедрение разнообразных образовательных мероприятий [1, с. 51–52]. Именно неординарные, нетрадиционные, креативные образовательные мероприятия актуализируют творческие способности студентов, формируют навыки самостоятельного поиска уникальных решений, развивают созидательное мышление, что является неотъемлемыми компонентами профессиональной компетенции современного специалиста.

Проблема творческого развития личности в процессе обучения является актуальной научной проблемой на современном этапе. По мнению Л.С. Выготского, творческая деятельность человека создает нечто новое, будь то какая-либо вещь внешнего мира или известное построение ума или чувства, живущие и обнаруживающиеся только в самом человеке [2]. С точки зрения философии, творчество также порождает новые ценности, идеи и сам человек как творец становится другим в своем развитии [3, с. 85].

При рассмотрении процесса обучения в вузе понятие творчества связывается с понятием самостоятельность, которая рассматривается как качество личности, отражающее ее способность к саморегулированию своего мышления и определяющее эффективность выполнения профессиональных обязанностей. В виду своей значимости для профессионального развития будущих молодых специалистов самостоятельная творческая деятельность обучающегося приобретает особый статус в практике обучения в высших учебных заведениях и имеет особое значение в процессе планирования учебных программ. Именно благодаря творческим видам учебной деятельности студенты получают дополнительный стимул к совершенствованию себя как будущего специалиста, учатся самостоятельно осуществлять поиск новых знаний в различных ситуациях, а также увидеть новую проблему в традиционной ситуации, сформировать свое видение, свое отношение к ней и предложить свой способ решения. Формирование именно этих умений должно стать обязательным элементом профессиональной подготовки современного специалиста [3, с. 86–87].

Следует отметить, что организация и проведение творческих образовательных мероприятий совместно с потенциальными работодателями стимулируют мотивацию обучающихся и эффективно подготавливают их к будущей профессиональной деятельности. Будущие работодатели, в свою очередь, имеют возможность выделить наиболее активных и способных студентов, оценить их потенциал, чтобы поддержать и помочь им сделать старт своей профессиональной деятельности на базе своих предприятий и организаций. К примеру, эффективными образовательными мероприятиями является совместная организация различных форм учебной деятельности преподавателями и работодателями таких, как проведение лекций, семинаров, круглых столов, мастер-классов работниками предприятий – практиками в своих сферах, организация студенческих конкурсов совместно с представителями предприятий и компаний. Также другими возможными формами сотрудничества вузов и работодателей являются [4, с. 15–16]:

- совместные лаборатории образовательных учреждений и компаний;
- дополнительные факультативные курсы с приглашенными профессионалами отрасли;
- филиалы кафедр на базе предприятий и компаний;
- участие компаний и предприятий в профессиональной подготовке и переподготовке преподавателей;
- участие преподавателей и работодателей в тематических конференциях, проводимых на базе предприятий и университетов;
- проведение ярмарок вакансий;
- практики и стажировки студентов на предприятиях;
- профессиональные ознакомительные экскурсии студентов младших курсов на предприятия.

Так, в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины уже не первый год идет активное участие IT-компаний в подготовке будущих специалистов для своей отрасли. Сотрудники компаний проводят лекции и семинары по ключевым темам подготовки будущих IT-специалистов. Также компании в сотрудничестве с университетом особое внимание уделяют совершенствованию уровня владения английским языком студентов факультета физики и информационных технологий и факультета математики и технологий программирования. Для улучшения качества подготовки и одновременно для развития и поощрения творческого потенциала студентов кафедра английского языка университета ежегодно проводит Конкурс учебных проектов «О достижениях в IT-профессии на английском языке». На первых этапах данный конкурс проводился для студентов неязыковых специальностей как ГГУ им. Ф. Скорины, так и для студентов других гомельских вузов. Стоит отметить, что конкурс имел успех среди участников. В стенах университета студенты разных специальностей разных вузов города могли представить свои творческие учебные проекты на английском языке. Позже данный конкурс несколько специализировался и трансформировался в ежегодный конкурс IT-проектов для студентов IT-специальностей, проводимый при поддержке IT-компаний.

Для подготовки к конкурсу студенты совместно с преподавателями готовят учебные проекты на английском языке по актуальным темам IT-отрасли и презентуют их жюри конкурса, которое состоит из сотрудников компании. По результатам презентации и собеседования на английском языке с представителями жюри конкурса представители компании отмечают лучшие работы и поощряют лучших участников преференциями при приеме на работу в компанию.

Предлагаем возможную схему организации преподавателем самостоятельной творческой деятельности студентов по подготовке к конкурсу учебных проектов [3, с. 88–89]:

1. Начальный этап. Преподаватель и студент вместе выбирают и обсуждают тему в контексте общей тематики конкурса. Преподаватель акцентирует внимание на содержании и структуре проекта, рекомендует источники и литературу для подготовки, оговаривает сроки и график подготовки проекта. Студент действует в соответствии с обозначенным графиком выполнения задания.

2. Продвинутый этап. Преподаватель осуществляет консультативную поддержку, корректирует и направляет исследование, контролирует промежуточные результаты. Студент самостоятельно наполняет содержание проекта, структурирует материал, выбирает формат представления и способ визуализации.

3. Завершающий этап. Характеризуется свободой реализации творческого потенциала студента, который проявляется в творческой презентации результатов своего исследования, в выборе наиболее эффективной формы его представления аудитории. Преподаватель консультирует и является первым зрителем для студента.

Для подготовки выпускника вуза к будущей производственной деятельности необходимо интенсифицировать практику приглашения специалистов-практиков для чтения лекций и проведения семинаров, круглых столов, которые смогут познакомить студентов со спецификой деятельности в конкретной отрасли и на конкретных предприятиях. Так, в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины с целью развития профессиональной компетенции студентов экономического и геолого-географического факультетов, а также для развития профессионально-ориентированной иноязычной компетенции, были организованы семинары на английском языке с участием представителей органов государственного управления и крупнейших предприятий региона, участники которых на английском языке презентовали студентам свои предприятия и сферы деятельности. Студенты имели возможность в интерактивном режиме на английском языке пообщаться с докладчиками и уточнить интересующие их вопросы по работе предприятий, выпуску продукции и возможностям трудоустройства. Подобные мероприятия вызывают значимый интерес не только у студентов и преподавателей университета, но интересны и самим участникам – заказчикам кадров, которые выступают в роли наставников в университетской среде.

Для подготовки востребованных молодых специалистов вузы постоянно проводят мониторинг по актуальным профессиям рынка труда, востребованным квалификациям, современным требованиям работодателей к профессиональным компетенциям выпускников вузов. Система

высшего образования не может мгновенно отреагировать на происходящие изменения, поэтому, вузы заблаговременно следят за конъюнктурой рынка труда, за балансом спроса и предложения, осуществляют краткосрочный и долгосрочный прогнозы трансформаций на рынке труда.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, как и другие университеты, «держит руку на пульсе» изменений на рынке труда, реагируя введением новых специальностей, а также коррекцией образовательного процесса и его адаптацией к происходящим изменениям. Так, с целью взаимодействия с работодателями Гомельской области в марте 2020 г. в университете был проведен масштабный круглый стол «Школа-Университет-Предприятие: традиционные и инновационные модели взаимодействия». В заседании круглого стола в качестве приглашенных приняли участие 23 организации, 32 участника – руководители органов государственного управления по всем ключевым направлениям, представители промышленных предприятий, IT-компаний, организаций спорта и культуры, учреждений среднего образования. Были заслушаны доклады участников, обсуждены актуальные вопросы подготовки специалистов в вузе и их востребованности для работодателей. Все приглашенные представители мероприятия выразили готовность участвовать в образовательном процессе с целью подготовки высококвалифицированных молодых специалистов для своих отраслей. Также университетом в контексте данного мероприятия было проведено масштабное анкетирование более 50 заказчиков кадров региона с целью мониторинга их позиции по вопросам подготовки специалистов в вузе и возможностей их непосредственного участия в образовательном процессе. Анкета состояла из 10 вопросов с альтернативными ответами для выбора, к примеру:

1. Ведется ли работа по формированию кадрового резерва на должности специалистов предприятий из числа выпускников вузов?

2. Как организована работа с обучающимися, которых направляют учреждения высшего образования для прохождения практики в организации?

3. Нуждается ли организация в научной проработке проблемных аспектов хозяйствования в рамках выполнения обучающимися учреждений высшего образования курсовых и дипломных (магистерских) работ по соответствующей тематике?

4. Участвует ли организация в организации заказа на подготовку кадров в учреждениях высшего образования через автоматизированную систему «Госзаказ – Прием»?

5. В подготовке (переподготовке) специалистов каких специальностей сегодня нуждается организация, исходя из профиля учреждений высшего образования?

6. В каких формах организации готовы участвовать в образовательном процессе ГГУ им. Ф. Скорины при подготовке специалистов?

7. Выберите специальности, которые, по Вашему мнению, будут востребованы в организациях через 4–8 лет и др.

Результаты анкетирования работодателей Гомельского региона в университете были систематизированы, проанализированы, сделаны соответствующие выводы. По результатам исследования были разработаны методические рекомендации по корректировке учебного процесса, которые могут быть использованы в процессе подготовки будущих молодых специалистов, а также при дальнейшем взаимодействии по реализации тесной связи «студенты – преподаватели – работодатели».

На практике образовательное учреждение может помимо подготовки специалистов по многоуровневой системе осуществлять повышение квалификации или переподготовку кадров, т. е. заниматься деятельностью, относящейся как к базовому профессиональному, так и к дополнительному образованию. Под влиянием рынка труда происходит диверсификация квалификаций и изменение требований к результатам обучения на протяжении всей жизни и к разрабатываемым на их основе профессиональным стандартам. Так, в Российской Федерации обсуждается вопрос внедрения профессиональных стандартов для большинства профессий и должностей при формировании и реализации кадровой политики и организации обучения работников в контексте непрерывного профессионального образования [5].

Получение качественного образования и последующее трудоустройство молодых специалистов являются важными элементами функционирования рынка труда и экономической

системы страны. В настоящее время как в России, так и в Беларуси не все выпускники вуза работают по специальности, могут переквалифицироваться и менять профессию. Одной из причин является теоретический характер и недостаточная профессионально-ориентированность обучения в вузе, профессиональная компетенция молодых специалистов может не соответствовать быстроизменяющимся реалиям рынка труда [6].

В научной педагогической терминологии все чаще используется понятие «образовательный кластер», который рассматривается как единая система непрерывного образования от школы до производства; как взаимодействие образовательных, научных, производственных и других организаций и реализация на их базе различных форм образовательной деятельности в рамках непрерывного процесса с учетом преемственности модулей и программ на разных ступенях довузовского, вузовского и поствузовского образования; как социальное партнерство и управление качеством образования [5]. «Образовательный кластер» подразумевает тесное взаимодействие учреждений профессионального образования с предприятиями отрасли, научно-исследовательскими организациями, административными структурами по подготовке специалистов. Именно такое тесное взаимодействие обеспечивает согласование потребностей рынка труда со сферой предоставления образовательных услуг и созданию системы непрерывного профессионального образования, повышению качества подготовки и квалификации кадров в соответствии с российскими образовательными стандартами. Кластерная модель предусматривает реализацию образовательных программ с участием организаций как социальных партнеров. Они привлекаются к решению проблем профессионального образования, разработке профессиональных и образовательных стандартов, формированию заказов на подготовку специалистов, представляют свою материально-техническую базу и иные ресурсы для осуществления, прежде всего, практической части образовательного процесса, в том числе для проведения учебной и производственной практики с целью погружения в реальную тематику профессиональной деятельности, освоения современных научных подходов к оптимизации технологических процессов, к проектированию, моделированию и конструированию [7].

Российские вузы в настоящее время активно реализуют образовательную кластерную модель, которая подразумевает тесное сотрудничество и взаимодействие учреждений образования и потенциальных работодателей. Одним из вариантов реализации кластерной модели является создание единой информационной среды для обмена педагогическим опытом, консультаций по академическим и научным проблемам и др. Так, в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина создан и успешно функционирует портал дистанционного обучения «Образование на русском». Пользователям портала из любой точки мира доступны сервисы изучения русского языка как иностранного и повышения квалификации преподавателей. Портал предоставляет возможность изучения русского языка по всем шести принятым в международной классификации уровням обучения языкам (A1-C2) с возможностью онлайн-тестирования на определение уровня владения языком. Партнерами вуза являются как страны СНГ, так и страны ближнего и дальнего зарубежья [5].

Единая образовательная платформа может также использоваться и для повышения квалификации работников организаций-партнеров, которые образуют консорциум с целью разработки учебных курсов, обмена педагогическим опытом, проведения вебинаров, лекций, семинаров, мастер-классов и других образовательных мероприятий. Например, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина совместно с Томским государственным университетом на портале «Образование на русском» реализуют онлайн курсы по русскому языку [5]. На портале каждый зарегистрированный преподаватель отвечает на вопросы анкеты, позволяющей представить его профессиональный портрет, и проходит тестирование профессиональных компетенций по русскому языку, по результатам которого получает доступ к информационно-образовательной среде вуза. Обучение по программам повышения квалификации может осуществляться в очной, очно-заочной и заочной форме с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В основу обучения положен модульный принцип, предполагающий разделение выбранного курса на логически замкнутые блоки, в рамках которых происходит как изучение материала, так и контрольные

мероприятия по проверке его усвоения. В зависимости от количества кредитных зачетных единиц оцениваются результаты обучения, а многоуровневые программы предоставляют возможность в различные сроки (от 1 до 3 лет) реализовать свои образовательные потребности [8]. Данный единый информационный портал предоставляет каждому преподавателю русского языка или преподающему на русском языке все необходимые ресурсы для совершенствования своей профессиональной компетенции.

Таким образом, активизация профессионально-ориентированного обучения в вузе, реализующееся в тесном взаимодействии «Университет – Предприятие» обеспечивает тесную взаимосвязь и согласованность учебного процесса с требованиями рынка труда, преподавателей и работодателей, и направлено на подготовку высококвалифицированных молодых специалистов, способных внести вклад в социально-экономическое развитие своей страны.

Литература

1. Радыгина, В.В. Развитие у слушателей программы переподготовки компетенций, востребованных на рынке труда / В.В. Радыгина, И.А. Турченко // Адукацыя і выхаванне. – 2020. – № 4. – С. 48–54.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб. : СОИУЗ, 1997. – 96 с.
3. Змеёва, Т.Е. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе: от самостоятельной работы к творческой деятельности / Т.Е. Змеёва // Педагогика. – 2018. – № 7. – С. 82–90.
4. Лаптев, В.В. О подготовке IT-специалистов мирового уровня в свете реализации государственной программы РФ «Развитие образования» / В.В. Лаптев, Г.А. Леонов, М.Х. Немешев, А.В. Флегонтов // Педагогика. – 2018. – № 8. – С. 14–17.
5. Русецкая, М.Н. Кластерный подход в организации образовательных процессов системы непрерывного профессионального образования / М.Н. Русецкая, Д.К. Бартош // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 2. – С. 109–120.
6. Креховец, Е.В. Проблемы взаимодействия системы высшего образования и рынка труда в России / Е.В. Креховец, А.Е. Новак // Педагогика. – 2019. – № 5. – С. 42–43.
7. О методических рекомендациях [Электронный ресурс]: письмо Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 (вместе с «Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ»). – Режим доступа : <http://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-28082015-n-ak-256305/>. – Дата доступа : 17.03.2020.
8. Яскевич М.И., Реализация дополнительных образовательных программ в области преподавания русского языка как иностранного в системе дистанционного обучения на портале «Образование на русском» / М.И. Яскевич, И.К. Нефедова // Вестник Нижневартковского госуниверситета. – 2016. – № 4. – С. 49–55.

¹Московский государственный лингвистический университет

²Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Глобализация как основной фактор развития высшего образования

В.А. БЕЙЗЕРОВ

Глобализация является основным движущим фактором современного мира. Она проникает практически во все сферы жизнедеятельности человека и человечества. В последнее время во многих исследованиях описано влияние глобализации на образование, в то же время, по нашему мнению, недостаточно внимания уделено экономическому влиянию глобализации в образовании. В данной статье рассматриваются взаимосвязи глобализации и высшего образования в широком контексте его развития. Раскрываются основные характеристики глобализации, ее влияние на социальную сферу в общем и образование в частности. Изучаются прикладные аспекты влияния глобализации на рынок высшего образования и коммерциализацию университетов. В работе также анализируются последствия глобализации для людей и системы образования.

Ключевые слова: высшее образование, система образования, тенденции в образовании, иностранные студенты, глобализация высшего образования, коммерциализация, рынок высшего образования.

Globalization is the main driver of the modern world. It penetrates almost all spheres of human and human activity. While many studies have recently described the impact of globalization on education, we believe that there is insufficient attention paid to the economic impact of globalization in education. This article examines the interlinkages between globalization and higher education in the broad context of its development. The main characteristics of globalization, its impact on the social sphere in general and education in particular are revealed. Applied aspects of the impact of globalization on the higher education market and the commercialization of universities are being studied. The work also analyses the impact of globalization on people and education.

Keywords: higher education, system of education, trends in education, foreign students, globalization of higher education, commercialization, market of higher education.

Глобализация предлагает стратегии развития, основанные на стремительной интеграции в мировую экономику. В общем смысле глобализацию понимают как расширение экономической деятельности и ее развитие вне границ. Глобализация – это не только экономический, но и политический феномен, т. к. она соприкасается и с международной и с национальной политикой, приходя в то или иное государство. В научной литературе глобализация определяется как процесс, ассоциируемый с увеличивающейся экономической открытостью, растущей экономической взаимозависимостью и углублением экономической интеграции в мировую экономику. Экономическая открытость не просто обозначает свободное перемещение потоков товаров и финансов через границы. Она также распространяется и на услуги, технологии, информацию и идеи, которые свободно перемещаются через границы. Однако трансграничное перемещение людей и в том числе трудовых ресурсов более ограничено. Экономические взаимозависимости и взаимосвязи являются асимметричными. В сфере промышленного производства существует наибольшая взаимозависимость между странами. По-прежнему наблюдается существенная зависимость развивающихся стран от развитых стран. Между развивающимися странами такая взаимозависимость гораздо менее выражена. Экономическая интеграция практически стирает границы и уменьшает их значимость при их пересечении товарами, финансами и услугами. Частично, с точки зрения спроса потребления – это интеграция рынков (товаров, услуг, технологий, финансовых активов, денег), а с точки зрения предложения – интеграция производства на горизонтальном и вертикальном уровнях. Чрезвычайно важно понимать, что экономики обеспечивают критические, но ограниченные перспективы глобализации, которая является многогранным феноменом. Она простирается гораздо глубже экономической составляющей и распространяется также на политику и общество. Не будет преувеличением заключить, что глобализация – это нечто большее, чем сумма составляющих ее частей. Объединяясь и взаимодействуя данные части влияют друг на друга, таким образом придают целому новые, ранее отсутствовавшие качества. Следовательно, глобализация является системным образованием и в качестве основной методологии при

ее исследовании станет системный подход или системный метод. С точки зрения политической составляющей, глобализация означает уменьшение полномочий и власти национальных правительств и местных органов самоуправления, а также возникновение наднациональных структур, которым делегируется часть полномочий национальных властей, связанных в основном с экономикой, при этом уже наднациональные структуры управляют рыночными процессами. Существует определенное несоответствие между политической и экономической составляющей. Как правило, экономический вектор уходит вперед и опережает политику. С точки зрения социальной, рыночная экономика видится как необходимость, наиболее приемлемая форма экономического устройства, атрибут глобализации. Нормы и ценности гражданского общества в данном случае могут быть поколеблены. Социальные нормы и социальные институты существенные для рыночной экономики также могут быть ослаблены. С точки зрения социально-культурной составляющей, глобальное распространение культуры (глобальная культура) является не менее важным, чем экономическая составляющая. Глобальная культура проявляется через единую одежду, еду, музыку, фильмы, Интернет и т. д. Появляется глобальная культура консьюмеризма. В данном направлении немаловажную роль играет революция в телекоммуникациях и появлении электронных средств массовой информации [1].

Возникает очевидный вопрос, каким образом процесс глобализации влияет на системы высшего образования. Простейший ответ определяется двумя факторами, объясняющими глобализацию. Согласно первому, глобализация управляется и направляется рыночными силами (в том числе конкуренцией и поиском прибыли), согласно второму, глобализация направляется и стимулируется технологической революцией в транспортной и коммуникационной системе, которая позволила убрать географические барьеры, сократить расстояния и время. В любой экономической системе образование является интегральной частью социальной инфраструктуры и важным компонентом социального потребления. Сравнительно до недавнего времени образование являлось продуктом почти исключительно внутреннего производства и внутреннего потребления. Оно (высшее образование), являлось продуктом «не подлежащем торговле». С точки зрения экономики, образование в общем и высшее образование в частности не отличаются от любого другого предлагаемого вида услуг или товаров [2].

Еще около 30 лет назад образование не было международной услугой, которую можно было продать за рубеж. Однако, глобализация с тех пор сильно изменила мир. Различия между продаваемыми и непроддаваемыми услугами становятся все более размытыми, благодаря развитию технического прогресса и изменениям в организации производства, которые происходят в мировой экономике с конца 20 века. Оказание услуг международного уровня может быть разделена на 4 категории: 1. Производитель приближается к потребителю. 2. Потребитель приезжает к производителю. 3. Взаимное сближение производителя и потребителя. 4. Ни производитель, ни потребитель физически не встречаются. При описании трех первых вышеназванных категорий физическая приближенность производителя имеет важное значение. В случае четвертой категории, такая физическая приближенность не обязательна и международная торговля услугами в данном случае напоминает международную торговлю товарами. Возможно предложить примеры международной торговли для каждой из этих категорий. Иностранцы рабочие, сетевые отели, крупные универмаги являются примерами того, когда поставщик (производитель) непосредственно приближается к потребителю. Международный туризм является наиболее ярким примером этому. Высшее образование также можно считать традиционным примером, т. к. студенты из многих стран мира едут на учебу в Гарвард или Массачусетский технологический институт в США, либо в университеты Оксфорда или Кембриджа в Великобритании. Представители шоу-бизнеса, артисты, художники, спортсмены представляют собой пример, когда поставщик физически приближается к потребителю или наоборот, потребитель – к поставщику. Традиционные банковские, страховые услуги являются примером того, когда ни потребитель, ни поставщик могут не пересекаться физически. В последние десятилетия произошел невероятный рост в возможностях для международной торговли услугами, ослабление возможных барьеров, связанных с либерализацией национальных законодательств, революцией в телекоммуникациях и транспорте, переходом на новый технологический уклад. Все вместе эти тенденции привели к следующим

последствиям: 1. Ранее некоммерческие услуги стали коммерческими; 2. Многие новые виды услуг перешли из разряда исключительно национальных в разряд международных; 3. Возможности в торговле услугами стали намного шире. Технологическая революция в транспорте и коммуникациях сделала услуги во всех отраслях дешевыми благодаря транспортным расходам, что привело к повышению мобильности поставщика и потребителя услуг. Значительные перемены произошли благодаря появлению новых видов и каналов связи, делающих стороны отношений независимыми от транспорта, и делают поставщика и потребителя гораздо ближе. В тоже время революция в телекоммуникационных и информационных технологиях создали новые виды коммерческих услуг [3].

Данные изменения не только увеличили возможности, но и реалии совершения международных операций в высшем образовании вопреки существующим границам. На протяжении длительного времени в качестве услуги высшее образование имело коммерческое значение только в одной из категорий, когда потребитель (студент) услуги приезжал к поставщику образовательных услуг (в университет). Студенты из разных частей мира ездили учиться в лучшие университеты, находившиеся в основном в развитых странах. Безусловно, в настоящее время происходит стремительная экспансия и диверсификация данного процесса в плане количества студентов и географического распределения. Трансграничная мобильность в высшем образовании проходит в трех других категориях: а) поставщик приезжает к потребителю (примером является открытие филиалов и кампусов университетами развитых стран в других странах мира); б) ситуация, в которой либо поставщик, либо потребитель движутся друг к другу (примером может являться проведение краткосрочных курсов или летних школ как на базе своего университета с привлечением иностранных студентов, либо проведение курсов одним университетом на базе зарубежного учреждения высшего образования, либо в кооперации с ним; в) ситуация, в которой ни поставщик, ни потребитель не перемещаются в пространстве, а взаимодействуют посредством телекоммуникационных технологий (примером является дистанционное обучение).

Развитие рынков в период глобализации в последние десятилетия преобразовало мир высшего образования до неузнаваемости. Рыночные силы, ведомые угрозой конкуренции и жадной получением прибыли, привели к коммерциализации высшего образования и превращению его в своего рода бизнес. Технологическая революция привела к коренным переменам в дистанционном образовании в отношении средств. Трансформации происходят не только в национальном контексте, но и в международном, и сопровождаются трансграничными потоками в высшем образовании.

Способы и средства предоставления высшего образования меняются, но процесс на этом не заканчивается. Рыночная экономика и глобализация изменяют контекст высшего образования и оказывают влияние на сами устои и природу учреждений высшего образования. В отображении содержания необходимо делать различия между высшим образованием, профессиональным образованием и дистанционным образованием. Они тем ни менее не являются взаимоисключающими, а, наоборот, проникают друг в друга. Различия важны при глубоком анализе тенденций и возможного варианта развития. В мире высшего образования рынки и глобализация начинают оказывать влияние на университеты не только в плане содержания учебных программ, но и в плане организации научных исследований. В сфере преподавания наблюдается явное отдаление от либеральной интеллектуальной традиции, где обучение концентрировалось на одной дисциплине и переход к мультидисциплинарному подходу. Студенты выбирали факультеты и специальности исходя из своих интересов. Но в настоящее время ситуация меняется, студенты и родители выражают предпочтения в плане получения востребованных на рынке труда профессий. Популярность и доступность курсов делает рынок образовательных услуг разнообразным и многогранным. Востребованность выпускников университетов на рынке труда и их конкурентоспособность – один из основных факторов, который заставляет учреждения высшего образования конструировать образовательные программы более гибкими и делать их более практико-ориентированными. Университеты вынуждены очень быстро реагировать на потребность рынка труда в специалистах в каком-то из направлений, предлагая все новые специальности или программы обучения, которые будут пользоваться спросом у потенциальных абитуриентов, т. к. по-прежнему студенты плат-

ной формы обучения являются одним из основных источников доходов для университетов. Также и рынки начинают оказывать влияние на направленность научных исследований в университетах, в основном в сфере медицины, инженерии, экономики и финансов, точных и естественных наук. Международные корпорации финансируют в большей степени прикладные исследования и в меньшей – теоретические. Сфера профессионального образования подвержена влиянию рынков и глобализации. Очевидными примерами являются менеджмент, инженерия, медицина. С другой стороны, глобализация гармонизирует академические программы по данным направлениям подготовки специалистов с высшим образованием. Причина этого очевидна – эти специальности становятся чрезвычайно интернационализированными. Рыночная экономика и технический прогресс открывают новые возможности для высшего образования в основном для тех, кто не имеет или не имел возможности получить диплом университета традиционным способом. Конечно, данные возможности не являются дешевым удовольствием и для некоторых групп населения они также останутся недоступными (прежде всего это касается развивающихся стран с переходной экономикой) [4].

Предшествующие дискуссии в научных кругах выдвигали идею о том, что глобализация изменяет форму и содержание высшего образования. В тоже время рынки начинают оказывать влияние на природу, корпоративную культуру и структуру университетов. В настоящее время университеты коммерциализируются, хотя коммерциализация в настоящее время находится на первоначальных стадиях и еще не распространилась повсеместно. Процесс коммерциализации высшего образования начался с уменьшением государственного финансирования УВО, что привело к финансовым проблемам в университетах и необходимостью поиска дополнительных источников финансирования. Важность традиционных университетских ценностей ушло на второй план, т. к. усилилась конкуренция университетов за доступ к ограниченному количеству ресурсов. Все это приводит к противостоянию с ростом возможностей для университетов в вопросе заработка средств на рынках, основываясь на сравнительном преимуществе в обладании современными знаниями и возможностями проведения исследований. Коммерциализация университетов управляется законом спроса и предложения. С точки зрения спроса, учреждения высшего образования предлагают свои услуги на рынке высшего образования и научных исследований. С позиции предложения высшее образование практически повсеместно доминируется крупными университетами, которые зачастую медленно и неповоротливо реагируют на новые реалии. В развивающихся странах проблема обострена в связи с тем, что возможности получения высшего образования в государственных учреждениях ограничены из-за незначительного числа бюджетных мест. Ситуация в высшем образовании напоминает ситуацию в здравоохранении до расцвета частной медицины. Тем не менее жизнь вносит свои коррективы. С одной стороны, коммерциализация университетов обозначает, что бизнес пришел в образование. С другой стороны, появление частных игроков в высшем образовании обозначает, что образование становится бизнесом. Какие же минусы в коммерциализации? Во-первых, рынок не должен определять содержание учебных планов и программ, либо тематику научных исследований, т. к. обучение и наука изначально не ставят своим приоритетом получение материальной выгоды. Во-вторых, методы менеджмента в бизнесе во многом чужды университетам. Эффективность и прибыль не являются основными целями. В-третьих, рыночные отношения и коммерциализация в высшем образовании могут привести к непоправимым последствиям. В принципе есть риск, что академические стандарты могут быть снижены как в плане образовательного процесса, так и в плане научных исследований. Личные интересы ставятся выше общественных, нарушается принцип коллегиальности в управлении и чувство общности, что чрезвычайно важно в образовательном процессе. Все это может снизить доверие к университетам и повредить их репутации как к проводникам идеологии открытого общества. И в самом деле, независимые и целостные интеллектуалы в университетах, уважаемые гражданами и обществом, составляют институциональный механизм сдержек и противовесов в демократической политике и демократическом государстве. В данном случае важно также выявить возможности. Существенно важно выявить важность конкуренции. Необходимо подчеркнуть, что важность конкуренции простирается далеко за пределы рынков и прибыли. Основные задачи университета не состоят в ведении бизнеса или получении прибыли. Тем не менее важна конкуренция ме-

жду университетами в вопросе качества обучения и научно-исследовательской деятельности. Вывод состоит в том, что президенты, ректора должны поощряться в случае, если их университеты показывают хорошие результаты, а университеты закрываются, если они не выдерживают конкуренции, также как и фирмы. Рынки, в рамках которых фирмы конкурируют за клиентов, обеспечивают повышение качества продукта с течением времени. Но университеты достаточно медленно приспосабливаются к новым условиям, таким образом, учебные программы и методы обучения меняются достаточно медленно. Фактически институциональных механизмов контроля качества в университетах довольно мало. Университеты должны отдавать себе отчет в том, что необходимо в полном объеме откликаться на запросы студентов и общества и быть им подотчетными. Академические свободы и университетская автономия, являющиеся краеугольными камнями университетской природы, зачастую уменьшают значение индивидуальной ответственности в университетском сообществе и отчетности университета перед студентами и коллективом. Рынок предоставляет университетам как риски, так и широкие возможности. Университеты продолжают оставаться центрами самых современных научных знаний, несмотря на изменения в их структуре и последние тенденции. Ученый мотивирован мыслью об оригинальном научном открытии, научной идее, написании серьезного научного труда, публикации научных статей в серьезных журналах, открытии неизвестного, изобретении чего-либо. Признание в мировом научном сообществе ценится учеными гораздо больше, чем получение материального вознаграждения. Культура рынка и коммерциализация могут нанести непоправимый вред высшему образованию, поколебать его устои и мораль. Университеты должны пытаться создать новую систему управления, заново продумав процедуры менеджмента, что укрепляет интеллектуальные стандарты и приведет к успеху в достижении цели академического превосходства [1].

Нет сомнения, что процесс глобализации осуществляет значительное влияние на мир высшего образования. В то же время, есть глобализация и в самом высшем образовании, которая, в свою очередь, играет значительную роль. В рассмотрении вопроса, как глобализация в высшем образовании влияет на людей и страны, выявляются три основные особенности. Во-первых, глобализация образования усилилась. Эта особенность проявляется в двух направлениях – увеличении пропорции иностранных студентов, обучающихся на различных программах в университетах развитых стран (в основном США, Великобритании). В то же время крупные университеты развивающихся стран перенимают опыт и образовательные программы своих коллег из Западных стран, которые уже в полной мере соответствуют всем международным стандартам. Изучив иностранный язык на достаточном уровне выпускники этих университетов на равных конкурируют с выпускниками университетов из развитых стран. Также в последние годы вместе с глобализацией чрезвычайно усилилась и академическая мобильность преподавателей и ученых. Первые волны переезда ученых из развивающихся стран в развитые называли «утечкой мозгов». Она была вызвана упрощением миграционного законодательства США, Канады, Австралии, которые поощряли миграцию высококвалифицированных специалистов. Данный процесс стремительно и разносторонне развивается и интенсифицируется. Одним из его проявлений является переезд на постоянное место жительства в другую страну профессионалов в каких-то областях. Другим проявлением является временный приезд для выполнения каких-либо проектов. В настоящее время трудовые ресурсы (профессионалы) могут перемещаться через границы также легко, как и капиталы и товары. Транснациональные корпорации распространяют свое влияние на большую часть мира. Они занимаются перемещением товаров, услуг, капиталов, технологий через национальные границы. Работодатели также становятся международными. На работу принимаются как граждане данных стран, так и иностранцы. Как правило, в настоящее время офис международной компании многонационален. Большое развитие получил наем персонала в развивающихся странах в сфере высоких технологий (прежде всего это касается программистов). Профессионалы также мобильны, как и капитал. Согласно соглашению в рамках Всемирной торговой организации компаниям из стран-участниц предоставлено право на коммерческое участие в любой из стран. Высшее образование подпадает под действие данного соглашения, т. к. по классификации является частью сектора (сферы) услуг.

Два возможных сценария и последствия для высшего образования в более широком контексте развития, которые касаются качества образования и природы образования [5].

В развивающихся странах глобализация высшего образования влияет на качество образования двумя способами. Поразительно, что прослеживается стремительное развитие небольших частных учреждений образования, которые за плату обеспечивают получение высшего образования в ряде развивающихся стран. В то же время данные учреждения несут лишь ограниченную ответственность перед студентами, т. к. в большинстве развивающихся стран нет никаких законов для защиты прав потребителей или регуляторов для этого рынка.

Права учреждения, право осуществления коммерческой деятельности в области предоставления услуг регулируется договорами, интегрированными в соглашение, лежащее в основе деятельности Всемирной торговой организации. В настоящее время эти документы не до конца универсализированы, однако позволяют осуществлять внутриотраслевые переговоры. Высшее образование в данных переговорах занимает одну из ведущих позиций.

Выбор недобросовестных поставщиков услуг в высшем образовании является настоящей проблемой. Безусловно, имеются некоторые хорошие учреждения, которые предоставляют качественные услуги в своей стране и за ее пределами. К сожалению, даже эти учреждения восприимчивы к практике двойных стандартов: влияние глобальной переменной с одной стороны и локальной переменной с другой. Можно привести примеры и сравнить академическое содержание и стандарты программ, реализуемых известными и уважаемыми в мире учреждениями через кампусы в своих странах, посредством дистанционного обучения и в кампусах за границей. Очевидно, свободный рынок без установленных регуляторов в высшем образовании будет оказывать неблагоприятное влияние на качество образования.

Глобализация высшего образования также изменяет природу образования и социальной сферы в целом в развивающихся странах. Тем не менее оно имеет незначительную связь либо привязку к тому обществу, где осуществляет свою деятельность западный университет или его филиал, т. к. содержание и объемы программ определены в постиндустриальных обществах. Кроме того, есть явная и непосредственная опасность, что интернационализованная система высшего образования может полностью уничтожить, а не раскрыть внутренние возможности систем высшего образования развивающихся стран, особенно наименее развитых стран.

В мире неравных экономических и социальных возможностей, высшее образование часто является единственной возможностью к росту личного и семейного благосостояния обладателя диплома о высшем образовании. Теория и практика доказывает, что развитие социальной инфраструктуры, особенно в образовании, являются необходимым начальным условием для страны, чтобы максимизировать преимущества и минимизировать затраты на интеграцию с мировой экономикой в процессе глобализации. Таким образом, для стран, которые являются развивающимися, преждевременное, управляемое рынком и бездумная интеграция в мировую экономику, без создания начальных условий, чревато огромным риском. Это не просто неравное распределение затрат и прибыли между людьми и между странами. Распространение образования в обществе очень важно. Так как это создает новые возможности для людей. В этом высшее образование обеспечивает сокращение неравенства в обществе. Именно это является залогом развития в странах третьего мира. Это важный урок из истории успеха стран Азии во второй половине 20-го века. В начале 21-го века ясно, что богатство народов и благополучие человечества будет зависеть, в значительной степени, от развития и приумножения научных знаний. В прошлом это была земля, природные ресурсы, трудовые навыки, капитал, накопление или технический прогресс, которые и являлись основным источником экономического роста и экономического процветания. В будущем наука и знания должны стать очень важными в процессе экономического роста и социального прогресса. Без корректив расширение разрыва между имущими и неимущими приведет к расширению разрыва между знанием и незнанием. Наиболее соответствующий вывод можно найти в старинной буддистской поговорке, которая говорит, что ключ к раю одновременно является и ключом к аду. Рынки и глобализация обеспечивают соединение возможностей и опасности для высшего образования [6].

Литература

1. Bok, D. *Universities in the Marketplace: The Commercialization of Higher Education* / D. Bok. – Princeton : Princeton University Press, 2003. – 256 p.
2. Deepak, N. *The Political Economy of International Trade in Services* / N. Deepak // *Cambridge Journal of Economics*. – 2008. – Vol. 12, № 2. – P. 279–298.
3. Deepak, N. *Cross-Border Movements of People Governing Globalization: Issues and Institutions* / N. Deepak. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 393 p.
4. Baudot, J. *Building a World Community: Globalization and the Common Good, Copenhagen Seminars for Social Progress* / J. Baudot. – Copenhagen, 2000. – 272 p.
5. Streeten, P. *Globalization: Threat or Opportunity?* / P. Streeten. – Copenhagen : Copenhagen Business School Press, 2001. – 190 p.
6. Deepak, N. *Globalization, History and Development: A Tale of Two Centuries* / N. Deepak // *Cambridge Journal of Economics* – 2006. – Vol. 30, № 1. – P. 137–159.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 22.04.2020

УДК 37.026(091):929*И.Ф.Харламов

Познавательная активность учащихся и студентов как важнейший постулат дидактического наследия И.Ф. Харламова

Ф.В. КАДОЛ

«Всестороннее развитие, духовное богатство не могут быть достигнуты по принуждению. Подлинные духовные ценности складываются тогда, когда человек сам тянется к знаниям, к науке, к искусству».

Л.В. Занков

В статье освещается проблема важности активизации познавательной деятельности учащихся и студентов в процессе обучения. Акцент сделан на классические идеи педагогической науки, закономерности и принципы, методы и примеры обучения. Большое внимание уделено практической стороне учебного процесса и опыту педагогов по реализации задач стимулирования познавательной активности обучающихся.

Ключевые слова: обучение, образование, познавательная активность, потребность, мотив, интерес, методы и приемы обучения, формы и средства обучения, учащиеся, студенты, обучающиеся, педагоги, технологии обучения, учебный процесс, знания, компетенции, дидактика, педагогика, развитие, формирование, честь и достоинство личности.

The problem of the importance of enhancing the cognitive activity of pupils and students in the learning process is highlighted. The emphasis is on the classic ideas of pedagogical science, patterns and principles, methods and examples of teaching. Much attention is paid to the practical side of the educational process and the experience of teachers in the implementation of the tasks of stimulating the cognitive activity of students.

Keywords: teaching, education, cognitive activity, need, motive, interest, teaching methods and techniques, forms and means of teaching, pupils, students, learners, teachers, teaching technologies, educational process, knowledge, competencies, didactics, pedagogy, development, formation, honor and dignity of the individual.

Академик И.Ф. Харламов (1920–2003) по праву считается классиком отечественной педагогики. Им разработаны такие ее фундаментальные аспекты, как история и теория нравственного воспитания, методика работы классного руководителя по этическому просвещению школьников, педагогика общего среднего и высшего образования и другие. Большой вклад был внесен И.Ф. Харламовым в разработку проблем совершенствования обучения учащихся и студентов на основе развития их познавательной активности. В частности, одна из его книг, изданная в 1975 г., называлась «Как активизировать учение школьников?». Ее основные дидактические постулаты проецировались не только на учебно-познавательную деятельность обучающихся школьного возраста, но и студентов. Проблемы активизации познавательной деятельности студентов получили дальнейшее развитие в книге И.Ф. Харламова «Вузовское обучение».

Во всех этих изданиях красной нитью проходит идея о важности создания в учреждениях общего среднего и высшего образования условий и предпосылок для организации активной познавательной деятельности обучающихся. Ее успешная реализация имеет прямое отношение к таким фундаментальным проблемам, как сущность процесса обучения, принципы и методы, формы и средства его организации. Так, сущность процесса обучения определена как организация педагогом активной познавательной деятельности обучающихся по освоению содержания учебных материалов (основ научных знаний и практических компетенций, развитие творческих способностей и мировоззрения, духовно-нравственной и эстетической культуры). При этом акцент в решении основных задач процесса обучения делался И.Ф. Харламовым на активизацию познавательной деятельности обучающихся, развитие их умственной самостоятельности, чувства чести и личного достоинства.

Все это соответствовало научному тезису о том, что вдумчивый педагог не преподносит знания в готовом виде, а учит их находить. И.Ф. Харламовым рекомендовалась целая система методических приемов активизации учебной деятельности школьников и студентов. Ученый рассматривал обучение как активный познавательный процесс, который предполагает творческое взаимодействие обучающихся и обучающихся (учителей и преподавателей, учащихся и студентов). В данном контексте в дидактические очерки по определению сущности процесса обучения, его закономерностей и принципов, форм и методов обучения в учреждениях общего среднего и высшего образования включались специальные главы и вопросы. А именно: учение как активный познавательный процесс, проблемное обучение, активизация мышления учащихся и студентов, совершенствование самостоятельной работы обучающихся, внешние и внутренние стимулы в обучении и другие. Во всех этих вопросах И.Ф. Харламов исходил из того, что в обучении первостепенное значение имеет познавательная активность обучающихся, целенаправленно – активные восприятия и осмысления учебного материала. В этой связи академик И.Ф. Харламов разделял точку зрения выдающегося российского физиолога И.М. Сеченова, который также считал, чтобы услышать, надо желать слышать, чтобы увидеть, надо стремиться видеть, чтобы знать, надо стремиться к знаниям. Поэтому, используя, например, словесно-иллюстративное изложение учебного материала, следует привлекать внимание обучающихся к его активному восприятию и осмыслению и последовательному применению научных знаний в практических ситуациях.

Определенные предпосылки для этого имеются уже в самом содержании учебного материала. К ним следует отнести новизну учебной информации, яркость фактов и оригинальность выводов учителя или преподавателя высшей школы, увлекательный характер изложения. Природная любознательность, любопытство, переживание «открытия нового» всегда сопутствуют учащимся школьного возраста. Как писал Дж. Локк, знание так же приятно для разума, как свет для глаз, все люди, в особенности дети, увлекаются и радуются им чрезвычайно. На эту цитату весьма часто акцентировал внимание студентов – будущих учителей академик И.Ф. Харламов.

Для активизации познавательной деятельности обучающихся следует обращать внимание на характер их дидактического взаимодействия с педагогами. Прежде всего, оно должно быть содержательным, живым и интересным, соответствовать научным закономерностям и принципам обучения. Педагогу весьма важно вести изложение учебного материала, соблюдая принципы наглядности и последовательности, доступности используемой научной информации, обеспечивая сознательность ее восприятия. Большой стимулирующий эффект дает использование практических примеров, позволяющих связать теорию с жизненной практикой, а также показать практическую значимость учебного материала. Если работа с учебным материалом превращается в сообщение «готовых знаний», простой пересказ учебника, то о никакой познавательной активности не может быть и речи. Все это соответствует постулатам классической педагогической мысли, в частности идеям Л.Н. Толстого, который писал: «Голые результаты вредно действуют на ученика. Давайте ученику как можно больше сведений и вызывайте его на наибольшее число наблюдений по всем отраслям знаний, но как можно меньше сообщайте ему общих выводов, определений, подразделений и всякой терминологии. Сообщайте определения, подразделения, правило, название только тогда, когда ученик имеет столько сведений, что сам в состоянии проверить общий вывод» [1, с. 291].

Ссылаясь на эти и другие педагогические требования классической педагогики, И.Ф. Харламов рекомендовал использовать специальные приемы стимулирования познавательной активности обучающихся. Способствует этому проблемный характер изложения материала, создание и совместное решение с учащимися или студентами так называемых проблемных ситуаций. Так на уроках физики при изучении темы «Атмосферное давление» проблемную ситуацию можно создать путем демонстрации опыта с Магдебургскими полусферами. В этом опыте из двух соединенных полусфер, которые легко разделяются в обычных условиях, выкачивают воздух. Когда давление внутри полусфер становится низким, разъединить их уже весьма трудно. Большие полусферы, о чем свидетельствует рисунок в учебни-

ке, не могут разъединить даже упряжка лошадей. Ученики также пробуют разъединить демонстрационные полусферы, но это им, как правило, не удается. Учитель ставит вопрос: «В чем причина наблюдаемого явления?» Чтобы ответить на него, у учащихся не хватает знаний, и поэтому они с интересом слушают материал о действии атмосферного давления.

Побуждает учащихся к активному восприятию устного материала использование необычных фактов и занимательных задач. Например, при объяснении учащимся принципов действия усилителей радиосигналов можно начать словами: «Знаете ли вы, что звук шагов мухи, двигающейся по оконному стеклу, может быть передан по радио на Луну и, благодаря усиливающему действию транзисторов, будет греметь подобно Ниагарскому водопаду?». На уроках физики при выяснении зависимости температуры кипения жидкости от давления проблемная ситуация создается постановкой задачи: «Как можно заставить закипеть воду, охлаждая сосуд, в котором она находится». При изучении явления теплопроводности можно поставить перед учащимися проблему: «Почему металлические предметы, находящиеся в комнате, кажутся на ощупь холоднее деревянных?» Аналогичные примеры содержатся в книгах Я.И. Перельмана «Занимательные задачи по физике», пособия «Физика в живой природе» и других. В лекциях по дидактике И.Ф. Харламов приводил множество подобных примеров из практики работы учителей и преподавателей высшей школы.

Для активизации мышления учащихся и студентов И.Ф. Харламов рекомендовал использование познавательного спора, организацию учебных дискуссий, анализ различных взглядов ученых на объяснение физических явлений. Так, при изложении материала по оптике и атомной физике учащихся и студентов И.Ф. Харламов советовал знакомить с борьбой сторонников волновой и корпускулярной теории природы света, различными подходами к созданию таблицы элементарных частиц, разными мнениями ученых относительно причин изменения климата на Земле. Включение в устное изложение научных споров не только углубляет знания учащихся и студентов, но и положительно сказывается на их познавательной активности.

По мнению И.Ф. Харламова, хороший эффект в стимулировании познавательной активности учащихся и студентов дает выделение педагогом главных и наиболее существенных мыслей, раскрытие логики учебного материала, сравнение его с известными фактами и явлениями. И.Ф. Харламов писал, что особенно важно побуждать обучающихся делать сравнения, сопоставлять факты, примеры, научные положения с тем, что изучалось ранее. Для подтверждения своих выводов он ссылаясь на К.Д. Ушинского, который также считал, что сравнение есть основа всякого понимания и мышления, что все в мире познается не иначе, как через сравнение. «Всякое сравнение предметов между собой предполагает внимание, всякое внимание предполагает усилие, а всякое усилие – побуждение, заставляющее сделать это». В этом суть психологического механизма и значение сравнения как одного из приемов активизации познавательной деятельности учащихся [2, с. 206].

На уроках в школе и лекционных занятиях для будущих учителей сравнение сочетается с проведением аналогий между изучаемыми физическими явлениями и природными объектами. Так, при изучении явлений радиолокации проводятся аналогии со способами ориентации летучих мышей, при рассмотрении подъемной силы крыла самолета – с формой крыльев птиц, стрекозы, жуков и т. п. Подобные сравнения возможны и при изучении других тем по физике, математике и другим предметам в системе общего среднего и высшего образования.

Таковы важнейшие приемы стимулирования познавательной активности обучающихся, которые, по мнению И.Ф. Харламова, могут применяться педагогами при устном изложении знаний в учреждениях общего среднего или высшего образования. Все они основаны на формировании у учащихся и студентов внутренней потребности в восприятии нового материала, развитии познавательных интересов и положительных мотивов в усвоении знаний. Общая структура активного изложения учебного материала педагогом: постановка темы нового материала; изложение материала педагогом с применением иллюстраций и демонстраций, а также приемов активизации познавательной деятельности школьников; общение изложенного материала и формулирование основных выводов, правил и закономерностей [3, с. 26]. Для их успешной реализации педагогу приходится постоянно работать над своим пе-

дагогическим мастерством в области риторической культуры. К основным её компонентам относятся: отчетливое произношение слов, хорошая дикция; умелое регулирование темпа и тона речи, богатство интонаций; своевременное включение паузы и логических ударений; эмоциональность изложений; владение жестом и мимикой; строгая и одновременно непринужденная манера держаться перед обучаемыми.

И.Ф. Харламов хорошо знал шутливое, но имеющее глубокий педагогический смысл изречение: образование – это то, что остается у человека после того, как он забывает все то, чему его учили. Действительно, большинство сохраняет в памяти немного из того, чему его учили, но очень хорошо помнит то, чему он научился сам. Неслучайно часто говорят, что каждый человек обладает двояким образованием: одно, которое он получил от других, и другое, более важное, которому он обязан своей образовательной активности. Все это соответствует педагогическому постулату о том, что обучающийся – это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь, то есть, воспламенить желание растущего человека учиться самому. Именно в этом состоит семантическое значение слова «учиться», которое означает «учить себя». С этой точки зрения важнейший смысл дидактических постулатов И.Ф. Харламова состоял в том, чтобы пробудить у обучающихся природную любознательность и удовлетворить ее на основе собственной познавательной активности.

В заключение отметим, что в современных условиях педагогические требования к методам и приемам, формам и средствам активизации познавательной деятельности учащихся и студентов получили системные отражения в сравнительно новом, но уже устоявшемся термине – дидактические технологии (технологии проблемного, развивающего, личностно-ориентированного обучения, блочно-модульного изучения учебного материала и других). Но в каждой из них системным началом выступает самостоятельная и поэтому активная познавательная деятельность учащихся и студентов. В ее основе лежит активность восприятия и осмысление учебного материала, его практическое применение с учетом возраста и индивидуальных особенностей обучающихся, их потребностей и мотивов, природной любознательности и познавательных интересов. О важности их развития писал в своих дидактических трудах академик И.Ф. Харламов. Его идеи по этой проблеме до сих пор остаются руководством к действию для педагогов, учащихся и студентов.

Литература

1. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой ; сост. Н.В. Вейкшан. – М. : Педагогика, 1989. – 544 с.
2. Харламов, И.Ф. Педагогика : учеб. пособие / И.Ф. Харламов – М. : Высш. школа, 1990. – 576 с.
3. Кадол, Ф.В. Обучение как целостная система : практ. пособие / Ф.В. Кадол. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 46 с.

УДК 59.947.5:37:140.8:[378:37.091.12:5-051]:122 (045)

Непрерывное образование студентов педагогических специальностей в учреждениях высшего образования (УВО) с позиций причинно- системного подхода

М.А. КОЛЕСНИК

Раскрыты подходы и понятие «образовательная система» с позиций причинно-системного подхода. Определяется единая мировоззренческая ось на основе ведущих идей природоведения и основных мировоззренческих понятий, которые составляют её иерархическое наполнение и предопределяют системность содержания естественно-научного образования. Система непрерывного образования основана, на наш взгляд, на законе цикличности, который предопределяет поэтапное накопление опыта личностью.

Ключевые слова: система непрерывного образования, закон цикличности, причинно-системный подход, образовательная система, принцип синергии.

The approaches and the concept of «educational system» are disclosed from the standpoint of the causal-system approach. A single worldview axis is determined on the basis of the leading ideas of natural science and the main worldview concepts, which constitute its hierarchical content and predetermine the systematic nature of the content of natural science education. This «axis» provides a set of hierarchical «navigational markers» that allow systemic unfolding of continual natural education and result into shaping the desired type of worldview. The system of continuing education focuses on the «law of cyclic development» that determines one's gradual development and accumulation of experience. The introduced approach allows construing the content of natural education as a complementary combination of worldview-methodological and natural-scientific components.

Keywords: system of continuing education, law of cyclic development, causative-systemic approach, educational system, synergy.

Введение. Определяя научное мировоззрение, рассматривается определенная сумма знаний, способ постижения действительности или отношение к нему, система взглядов, убеждений и представлений о мире. Одной из задач образования есть формирование научного мировоззрения. Учитывая непрерывный характер образования, можно говорить и о непрерывности видоизменений и мировоззренческих позиций индивидуума. Итак, механизмы естественного образования следует описывать языком системного мировоззрения, а именно – картины мира, который раскрывает закономерности сложных открытых, динамических, способных к самоорганизации систем [1]. В нашем исследовании предлагаем к рассмотрению универсальную научную картину мира (УНКМ), которая представляет собой мировоззренческую систему, отображающую междисциплинарный мировоззренческий синтез. Она интегрирует в себе подходы современной науки в отдельных областях, которые формулируют математическую, физическую, химическую и биологическую картины мира, как естественно-научную основу универсальности мироздания. Ее фундаментом являются общефилософские принципы, которые иллюстрируются причинно-системным подходом, допускающим поэтапное формирование относительно-одновременных процессов организации пространства и его циклического развития в согласованном совершенствовании всех форм жизни [2], [3], [4]. На основе модели УНКМ мы рассматриваем систему непрерывного образования на примере естественной ее составляющей, как основу интеграции знаний в междисциплинарном синтезе. Современное состояние образования констатирует необходимость формирования образа мира каждого человека, который бы имел природосоответствующую составляющую [5].

Главная цель этой работы – рассмотреть методологическую систему непрерывного образования в естествознании как целостную базовую мировоззренческую систему, которая лежит в основе непрерывности образовательного процесса и конструирования содержания образования у студентов педагогических УВО.

Основная часть. Мы предлагаем природосоответствующую комплементарную модель образования, которая раскрывает суть непрерывного образования. Мы будем пользо-

ваться общепринятым методологическим аппаратом науки, но с целесообразным использованием биологического понятийного аппарата. Мы рассматриваем непрерывность в образовании как процесс постоянного познания мира, как системный процесс аналитико-синтетического развития, когда каждый виток базируется на универсальных и неизблемых этапах цикла, что обуславливает мировоззренческую стойкую позицию, а значит – рождает глубину познания мира и его взаимосвязей. Комплементарность – это принцип дополнения или соединение. Но соединения, которое обуславливается целесообразностью вхождения элементарных знаний по примеру как «ключ к замку». В таком случае в нашей модели непрерывного образования появляется вторая цепь, комплементарная на всех этапах цикла первой, универсально-мировоззренческой, цепь, которая сопровождает первую на каждом ее витке, но при этом дает своевременные знания, что системно ложатся на мировоззренческую матрицу по разным направлениям науки и деятельности человечества.

Выделяем следующие ведущие идеи современной естественно-научной картины мира, которые экстраполируются на УНКМ и составляют основу непрерывного образования на примере естественно-научной ее составляющей: материальное единство Вселенной; природа как система; согласованное развитие и усовершенствования систем жизни, взаимообусловленное развитие; динамика форм движения материи, флуктуации; стойкость и адаптация естественных систем; бесконечность процессов и их результативность; разнообразие форм жизни и виды их взаимодействий, самоподдержание.

Семь уровней содержания непрерывного природосоответствующего образования, дополненные нами выше по методологии УНКМ, реализуются по 12-ти этапам образовательного процесса. С одной стороны, 12 этапов образовательного процесса обеспечивают содержательное междисциплинарное объединение между основами наук в смежных сферах научного поиска, который может стать основанием дидактического единения основ наук в содержании образования, с другой – становится алгоритмом методического внедрения междисциплинарности в образовательный процесс. Раскроем суть 12-ти этапов междисциплинарного содержания в модели формирования УНКС на примере естественно-научной составляющей в конструировании междисциплинарного содержания естественных дисциплин педагогических УВО (рисунок 1).

1) Моделирование биологических систем (биоматематика), разнообразие форм жизни и их единство на планете Земля и вне ее границ (астробиология). Рассмотрение следующих мировоззренческих понятий через закон дуальности и закон целеориентирования: единство мира и разнообразие проявления жизни, вселенная, жизнь, материя-антиматерия.

2) Структурное и функциональное единство материи вселенной, рассмотрение природы как системы (астрофизика, биофизика). Рассмотрение следующих мировоззренческих понятий через закон преемственности и подобия: надсистема-система-подсистема, состояния и виды материи, уровни организации материи, пространство-время-энергия.

3) Движение и взаимодействие через согласованное развитие систем жизни и закон причинности (биохимия, астрохимия).

4) Динамика форм движения материи рассматривается через закон цикличности в таких понятиях, как хаос и порядок (энтропия, как мера хаоса), вероятность и закономерность (биохимия, астробиология).

5) Стойкость и адаптация естественных систем рассматривается в альтернативности выбора системой пути развития и наблюдается в таких понятиях, как причина и следствие, естественный и искусственный отбор (биосферология и экосистемы планеты).

6) Видовое многообразие рассматривается через иерархичность взаимосвязей в природе и мире между разными формами существования материи (биогеография). Суть понятия космофизики вещества раскрывается с опорой на постулаты К.Э. Циолковского.



Рисунок 1 – Методологическая мировоззренческая ось ведущих идей УНКМ и междисциплинарных направлений естественных наук в содержании образования

7) Рассмотрение форм организации жизни и среды жизни (внутренней и внешней), с одной стороны, раскрывает телеологичность биологических систем жизни (закон целеориентирование), с другой – предусматривает дуальность системы в том ее состоянии, когда она переходит на высшую ступень интеграции в цикле эволюционных изменений (геофизика, геохимия, общая химия). Космогенез материи выражается, как мировоззренческое видение строения материального мира, в его единстве целого.

8) Естественный объект, как система, на этапе рассмотрения интеграционных связей между уровнями организации материи, становится свидетельством преемственности и сходства внутреннего и внешнего проявления систем жизни по принципу построения и способом функционирования на примерах разных функциональных состояний биологической системы, а также в психологии взаимодействий в системе взаимоотношений (психофизиология, психофизиология).

9) Зависимость строения от функции и функции от строения раскрывает суть причинно-следственных связей в технологических подходах поиска новых форм взаимодействий (биоинженерия, биотехнология, биосинтез).

10) Становление и организация человечества в целом, как исторический и биологический прогресс развития человека, в циклическом рассмотрении социобиосферных процессов и явлений происходит в формате генезиса органического мира и индивидуального развития организмов (ноосферология, антропология). В таком подходе нового качества приобретает рассмотрение функциональных систем организма, раскрывается интеграционная роль эквивалентности биологических (химических, физических) систем и флуктуаций в развитии систем.

11) Согласованное и взаимообусловленное развитие, усовершенствование систем жизни рассматривается на примере фрактальности построения живого в его эволюционном развитии, раскрывается такая характеристика системы, как эмерджентность (на примере эволюции планеты, органического мира, жизни), дополняя альтернативность выбора системой дальнейшего развития многовариантностью.

12) Иерархическая целостность мира дает всеобщее представление о природе, как системе, раскрывая иерархическую взаимозависимость мега-макро-микромира. Исследуется космогония Солнечной системы и самоорганизации материи на примере биосферы Земли и других систем жизни. Телеологичность и аксиологичность форм существования материи доказывают материальное единство мира в системном виде.

Этапы реализации интегрированного содержания отвечают аналитико-синтетическому циклу в конструировании методического аппарата формирования УНКМ (рисунок 2).

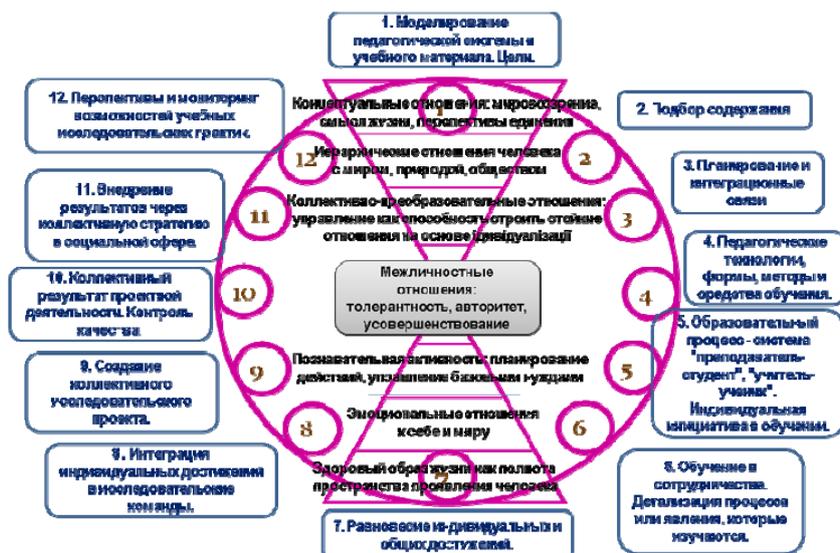


Рисунок 2 – Этапы реализации интегрированного содержания образования в формировании универсальной научной картины мира

Для формирующего этапа педагогического эксперимента нами был избран 31 студент магистратуры непосредственно в группе по экспериментальному курсу «Универсальная научная картина мира: методология естествознания» в двух потоках (март–апрель 2018 г., сентябрь–декабрь 2019 г.). Мы определили достаточное количество участников эксперимента, руководствуясь понятием «малой выборки», которую можно использовать в дидактическом эксперименте. Согласно требованиям «малой выборки» для сравнения результатов достаточно иметь в экспериментальной группе 24 реципиента, поскольку соответственно утверждению математической статистики, данные, что сопоставляются после этого числа, начинают повторяться. Контрольные группы считаем нецелесообразными, поскольку в них не происходило бы целестрямованого раскрытия основных положений УНКМ по предлагаемой модели, и результаты работы были бы выше в сравнении с экспериментальной.

Формирующему эксперименту предшествовал подготовительный этап. Его цель заключалась в разработке учебной программы и рабочей программы по экспериментальному курсу, вспомогательных дидактических материалов для студентов магистратуры. Для этой цели были проведены ряд локальных экспериментов (отдельные концептуальные темы, которые составляют основу предлагаемой модели УНКМ и практикоориентированные темы по моделированию), относительно воплощения основных идей предложенной модели формирования УНКМ в содержании учебных дисциплин «Методика обучения биологии», «Современные педагогические технологии на уроках биологии» для студентов III курса; «Методика обучения биологии в высшей школе» для студентов магистратуры разных годов обучения (2017–2018 уч. г., 2018–2019 уч. г., 2019–2020 уч. г.). В ряде локальных экспериментов мы имели как контрольные, так и экспериментальные группы, поэтому могли сравнивать динамику изменения уровня теоретического мышления студентов, которая показала положительную динамику понимания и оперирования понятиями мировоззренческого уровня в экспериментальных группах в большей степени (по критериям полноты, точности и обобщения), чем в контрольных. Для контрольных групп: полнота – 4,28 балла (осталась неизменной); точность – 1,6 балла (осталась неизменной); обобщенность – 1,12 балла (уменьшилась на 0,32 балла). Для экспериментальных групп: полнота – 4,6 балла (увеличилась на 0,48 балла); точность – 2,56 балла (увеличилась на 0,72 балла); обобщенность – 2,0 балла (увеличилась на 0,56 балла). Была осуществлена статистическая обработка результатов, в частности, рассчитан t -критерий Стьюдента. Рассчитанный показатель составляет 2,35, что свидетельствует о достоверности полученных результатов.

В результате локальных экспериментов подготовительного этапа и экспериментального исследования выяснилось, что отобранная информация, на основе которой раскрывались ос-

новые положения УНКМ в основном доступна для студентов III–V (VI) курсов, они быстро приобретают навык моделирования по предложенному причинно-системному подходу. Тем не менее, наблюдалась некоторая трудность в восприятии понятий мировоззренческого уровня. Была выявлена потребность в дополнительных знаниях сопредельных естественных дисциплин. Именно поэтому к экспериментальной группе лабораторного эксперимента мы пригласили студентов магистратуры, которые учатся по разным естественным направлениям, что дало возможность продуктивного «перекрестного» обсуждения поставленных практических задач, упражнений и создание творческой атмосферы поиска и взаимообучения.

Заключение. Представленная модель системы непрерывного образования на основе причинно-системного подхода, принципа иерархии и синергии в процессе формирования универсальной научной картины мира раскрывает суть гносеологического релятивизма, как метода научного познания; согласование природоориентированных иерархических и синергетических связей в образовательных системах; мировоззренческий аспект, который учитывает причинность явлений; природосоответствующую интеграцию – интегрально-кардинальное образование; содержание непрерывности в образовании, которое основывается на актуальных целях и задачах эпохи; универсальное моделирование образовательного процесса соответственно всеобщим универсальным законам природы.

Литература

1. Гершунский, Б.С. *Философия образования : учеб. пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений* / Б.С. Гершунский. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.

2. Колесник, М.О. *Методологія формування універсальної природничо-наукової картини світу у студентів природничих спеціальностей* / М.О. Колесник // *Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах* : зб. наукових праць. – Запоріжжя, 2019. – № 64. – С. 41–46.

3. Колесник, М.А. *Моделирование научной картины мира на основе универсального алгоритма всеобщих законов природы* / М.А. Колесник, В.А. Поляков // *Всеукраинский научно-практический журнал «Директор школы, лицея, гімназії» – Специальный тематический выпуск «Высшее образование Украины в контексте интеграции в европейский образовательный просторную»*. – 2019. – № 4, кн. 2, т. III (85). – С. 405–422.

4. Поляков, В.А. *Концепция универсального образования Украины: базовые положения и методологические ориентиры (проект)* / В.А. Поляков, М.О. Колесник, А.О. Жиденко, Г.И. Жара, Т.М. Лісогор // *Вестник Черниговского национального педагогического университета им. Т.Г. Шевченко. Серия : педагогические науки*. – 2018. – Вып. 152 : в 2-х т. – Т. 2. – С. 203–214.

5. Ильченко, В.Р. *Теоретические и методические основы интеграции естественно-научного образования основной школы* / В.Р. Ильченко, К.Ж. Гуз, О.Г. Ильченко [и др.]. – К. : Издательский дом «Сам», 2017. – 320 с.

УДК 37.09-057.874:614.8(476.2-21Гомель)

Характеристика условий обучения учащихся в ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

А.Н. МЕТЕЛИЦА

В статье рассмотрена специфика условий обучения и проживания учащихся в ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь». Специфика обнаруживается в направленности деятельности лицея, социальном составе обучающихся, состоянии их здоровья, в организации учебного процесса и проживания лицеистов, а также в материально-техническом обеспечении образовательного процесса. Рассмотренные условия учитывались при организации и проведении в Лицее МЧС формирующего педагогического эксперимента с целью экспериментальной апробации педагогической технологии формирования целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся.

Ключевые слова: потребностно-мотивационно-ценностная сфера, формирование, Лицей МЧС, учащиеся Лицея МЧС.

The specifics of the conditions of study and residence of students in the State Educational Institution «Specialized Lyceum at the University of Civil Protection of the Ministry of Emergencies of the Republic of Belarus» is considered. The specificity is found in the direction of the lyceum, the social composition of students, their state of health, in the organization of the educational process and the residence of the lyceum students, as well as in the material and technical support of the educational process. The conditions considered were taken into account when organizing and conducting a formative pedagogical experiment in the Lyceum of the Ministry of Emergency Situations with the aim of experimental testing of the pedagogical technology of forming the target need-motivational-value sphere of physical culture of students.

Keywords: need-motivational-value sphere, forming, Lyceum of the Ministry of Emergency Situations, students of the Lyceum of the Ministry of Emergency Situations.

Введение. В учреждениях общего среднего образования формирование потребностно-мотивационно-ценностной сферы (ПМЦС) физической культуры учащихся является важной научно-практической задачей физического воспитания.

ПМЦС физической культуры определяется как системное единство физкультурных потребностей, мотивов и ценностей, побуждающих человека к активному участию в физкультурно-спортивной деятельности.

Многие авторы отмечают тенденцию снижения у детей, подростков и студенческой молодежи уровня сформированности физкультурных потребностей, мотивов и ценностей, следствием чего является их низкая двигательная активность и недостаточная заинтересованность в физкультурно-спортивной деятельности [1]–[7]. Подобная тенденция наблюдается и в ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь» (далее – Лицей МЧС).

Несмотря на то, что в Лицее МЧС физическому воспитанию учащихся отводится большое внимание, результаты проведенных нами исследований позволили установить, что реальный уровень сформированности ПМЦС физической культуры лицеистов не соответствует целевому уровню [8]–[10]. К тому же по результатам годового естественного эксперимента была установлена отрицательная динамика как в уровне сформированности всей ПМЦС физической культуры учащихся лицея МЧС, так и ее составляющих [11]. При этом уровень сформированности интеллектуального компонента ПМЦС физической культуры учащихся лицея значительно ниже уровня сформированности ее двигательного компонента.

Основная часть. Успешное решение задачи формирования ПМЦС физической культуры учащихся Лицея МЧС требует учета специфических условий, существующих в этом учебном заведении. Специфика обнаруживается в направленности деятельности Лицея МЧС, социальном составе обучающихся, состоянии их здоровья, в организации учебного процесса и проживания лицеистов, а также в материально-техническом обеспечении образовательного процесса.

Специфика направленности деятельности Лицея МЧС состоит в том, что ее целью является реализация государственной программы по защите детства, возрождения территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС и является важной составной частью многоуровневой системы профессионального образования МЧС.

В своей деятельности Лицей МЧС руководствуется Конституцией Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь об образовании, Положением о специализированных лицеях, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь, Уставом, утвержденным приказом Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и другими законодательными и нормативными правовыми актами Республики Беларусь [12]–[15].

Лицей является учреждением общего среднего образования, функционирующим в составе VII–XI классов, по виду – специализированный лицей. В Лицее МЧС осуществляется обучение и воспитание на II и III ступенях общего среднего образования (с изучением отдельных учебных предметов на повышенном уровне).

Следует учитывать, что деятельность Лицея МЧС, прежде всего, направлена на подготовку учащихся к поступлению в учреждения образования, осуществляющие подготовку кадров для органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, в учреждения образования Вооруженных Сил Республики Беларусь, а также в учреждения образования внутренних дел Республики Беларусь.

При этом основными задачами Лицея МЧС являются:

- обучение и воспитание учащихся на II и III ступенях общего среднего образования;
- обеспечение получения учащимися необходимых начальных знаний и навыков по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- повышение интеллектуального и культурного уровня учащихся;
- нравственное формирование и физическое развитие учащихся;
- патриотическое и идеологическое воспитание, формирование у учащихся чувства гражданственности, дисциплинированности и ответственности;
- профессиональная ориентация и допрофессиональная подготовка учащихся, направленная на мотивацию выбора дальнейшей службы в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям.

Специфика социального состава Лицея МЧС определяется тем обстоятельством, что поскольку в нем реализуется государственная программа по защите детства, то это заметно отражается на контингенте обучающихся. Так более 50 % учащихся лицея составляют дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети из семей, пользующихся государственной адресной социальной помощью.

В 2017–2018 учебном году в Лицее МЧС общее количество учащихся составляло 236 человек. При этом на льготных условиях обучалось 133 учащихся (56,36 %). Из них: детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 84 учащихся (35,6 %), а из малообеспеченных семей – 49 учащихся (20,76 %). Общую категорию составило 103 учащихся (43,64 %).

В Лицей МЧС могут поступать граждане Республики Беларусь мужского пола, которые завершили обучение в VI классе на II ступени общего среднего образования.

В Лицее МЧС в течение 5-ти лет (с 7-го по 11-й классы) в условиях круглосуточного пребывания проходят обучение мальчики и юноши, набор которых осуществляется со всех регионов страны. При этом более половины учащихся являются представителями Гомельской и Могилевской областей, которые наиболее пострадали от аварии на ЧАЭС.

Лица, поступающие в лицей, сдают вступительные испытания в письменной форме по учебным предметам «Математика», «Русский язык» или «Белорусский язык» (по выбору) в соответствии с образовательными программами общего среднего образования. При этом вне конкурса при условии получения на вступительных испытаниях отметок не ниже 4 (четыре) баллов в лицей в порядке перечисления зачисляются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Специфика состояния здоровья лицеистов определяется тем, что для поступающих в Лицей МЧС действует перечень медицинских противопоказаний, который определен Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь для специализированных лицеев [16]. В частности, к противопоказаниям относятся: некоторые инфекционные и пара-

зитарные болезни, новообразования, болезни крови и кроветворных органов, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, психические расстройства и расстройства поведения, болезни нервной системы, болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни системы кровообращения и др.

В результате особенностей приема специфической особенностью Лицея МЧС является отсутствие специальной медицинской группы. Все учащиеся относятся к основной медицинской группе, а в случае необходимости отдельные учащиеся временно переводятся в подготовительную группу.

Организация учебного процесса и проживания лицеистов также характеризуется своими особенностями. Следует отметить, что на период обучения в Лицее МЧС учащиеся обеспечиваются всем необходимым: обмундированием, питанием, медицинским обслуживанием и проживанием в общежитии в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В лицее МЧС образовательный процесс рассчитан на пятилетний срок. В связи с чем в лицее создано пять курсов, учащиеся которых распределены по взводам.

В целях эффективного управления учащимися и поддержания дисциплины внутри каждого курса существует иерархия. Из числа учащихся назначается старшина курса, а для каждого взвода назначается командир также из числа учащихся. Внутри каждого взвода учащиеся делятся на отделения по 3–5 человек, из числа которых назначается командир отделения. В свою очередь из числа командиров отделений назначается дежурный по курсу, который отвечает за поддержание внутреннего порядка на курсе и точное соблюдение распорядка дня, за целостность и сохранность имущества курса, личных вещей воспитанников и за исправное несение службы дневальными, которые им подчиняются.

Дневальный по курсу назначается из числа воспитанников и отвечает за сохранность имущества курса и личных вещей воспитанников. Дневальный по курсу выставляется внутри казарменного помещения у входной двери.

Непосредственная ответственность за организацию и контроль как повседневной, так и учебной деятельности учащихся лицея возлагается на начальника курса, заместителя начальника курса, воспитателя и помощника воспитателя.

Следует отметить, что на должность начальника курса и заместителя начальника курса назначаются лица из числа офицеров, имеющих высшее специальное (педагогическое) образование. На должность воспитателя курса и помощника воспитателя курса назначаются лица, имеющие высшее педагогическое образование или среднее специальное педагогическое образование, без предъявления требований к стажу работы.

Проживание и обучение учащихся в лицее осуществляется по утвержденному внутреннему распорядку, в соответствии с которым организуется образовательный процесс и проживание учащихся. Подъем учащихся начинается в 6:50, а отбой в 22:00. Действующий в лицее распорядок включает следующие основные элементы: утреннюю физическую зарядку, уборку помещений и территории, посещение учебных занятий, личное время, эстетическое и трудовое воспитание, посещение спортивных секций, объединений по интересам и факультативных занятий, самоподготовку, прием пищи, участие в спортивно-массовых, воспитательных и социокультурных мероприятиях и др.

Ежедневно под руководством ответственных офицеров (воспитателей, помощников воспитателей) назначенные учащиеся осуществляют дежурство в столовой, производят уборку спальных помещений и закрепленной за каждым курсом территории в установленное внутренним распорядком дня время.

Прибытие учащихся в столовую для принятия пищи осуществляется строем под руководством дежурных офицеров (воспитателей, помощников воспитателя) курса.

В лицее действует запрет на пользование учащимися в учебное время мобильных телефонов. Выдача учащимся телефонов производится в личное время или в период их увольнения и командировок.

На период осенних, зимних, весенних и летних каникул учащиеся Лицея МЧС уезжают домой. В период обучения учащихся лицея разрешено посещать в рабочие дни с 16:00 до 20:00, а в выходные и праздничные дни – с 10:00 до 20:00.

В Лицее МЧС образовательный процесс осуществляют педагогические работники в режиме пятидневной учебной недели в первую смену. В шестой школьный день проводится физкультурно-оздоровительная, спортивно-массовая и другая воспитательная работа. Аттестация, перевод, организация выпускных экзаменов и выпуск учащихся, а также проведение вступительной кампании осуществляется в порядке, установленном Министерством образования Республики Беларусь.

Для проведения учебных занятий по «Иностранным языкам», «Информатике», «Трудовому обучению», «Физической культуре и здоровью», «Физике» и «Математике» каждый взвод учащихся 1–5 курсов распределяется на подгруппы.

Подготовка учащимися лицея домашних заданий проходит во второй половине дня под руководством воспитателей курса в кабинетах по самоподготовке.

Важно отметить, что в Лицее регулярно проводятся педагогические исследования достижений учащихся. Анализируется не только общая успеваемость по всем учебным предметам, но и по предметам, которые учащимся придется сдавать на централизованном тестировании. Мониторинг успеваемости осуществляется по параллелям, классам, учебным предметам и даже педагогам.

В целях повышения мотивации учащихся в Лицее внедрена комплексная рейтинговая система оценки их деятельности. По результатам каждой четверти проводится собрание учащихся по подведению итогов образовательной деятельности.

Одним из приоритетных направлений деятельности лицея по обеспечению качества образования является олимпиадное движение. В связи с чем в лицее была принята комплексно-целевая программа «Одаренные дети». В соответствии с этой программой сформирован информационный банк данных о способных учащихся лицея, осуществляется индивидуальная и групповая работа по подготовке к предметным олимпиадам разного уровня.

Еще одной специфической особенностью Лицея МЧС является наличие отличного материально-технического обеспечения образовательного процесса, которое позволяет на высоком уровне осуществлять образовательный процесс, физическое воспитание, необходимую профессиональную ориентацию, оказывать социально-педагогическую и психологическую помощь учащимся. Учебно-материальная база лицея включает в себя:

- пять спальных корпусов (в каждом корпусе имеется общая бытовая комната; холл психологической разгрузки и отдыха, оборудованный мягкой мебелью, телевизором, уголком читателя; помещения для стирки и сушки белья, хранения личных вещей учащихся; спальные комнаты на 2–4 человека; санузлы и душевые кабины);

- учебный корпус (23 учебные аудитории, из которых 20 оснащены интерактивным оборудованием, компьютерный класс, библиотека с читальным залом). В настоящее время в образовательном процессе используется 130 персональных компьютеров, три компьютерных класса, организована работа внутренней локальной сети с выходом в Интернет, применяется многофункциональный электронный журнал;

- учебно-практический центр (зимний сад, конференц зал, медиатека);

- инновационно-образовательный центр безопасности жизнедеятельности Гомельской области;

- плац, столовая на 250 посадочных мест, зрительный зал на 261 посадочное место, административный корпус с общежитием на 30 мест, медицинский пункт, здание оперативно-дежурной части;

- спортивные сооружения (спортивный зал 36 × 18 м, тренажерный и борцовский залы, тир, плавательный 25 метровый бассейн на 4 дорожки, площадка для занятий StreetWorkOut);

- плоскостные спортивные сооружения (игровая площадка 20 × 40 м и беговая дорожка с искусственным покрытием, два гимнастических городка и учебная пожарная башня).

Поскольку одной из основных составляющих профессиональной деятельности работников МЧС является физическая подготовка и спорт, то в Лицее МЧС приоритетной задачей образовательного процесса является укрепление здоровья, повышение уровня физической подготовленности и функциональных возможностей учащихся.

В связи с чем лицеистам предоставлена возможность заниматься на выбор в различных спортивных секциях и объединениях по интересам, функционирующих на базе лицея (фут-

бола, волейбола, самбо, легкой атлетики, пожарно-спасательного спорта, плавания и др.). Также в Лицее МЧС проводится круглогодичная Спартакиада учебного заведения по 16-ти видам соревнований. Учащиеся лицея неоднократно становились призерами чемпионатов мира по пожарно-спасательному спорту, республиканскому турниру по хоккею с шайбой «Золотая шайба» на призы Президента Республики Беларусь.

В плане организации воспитательной работы и профориентации учащиеся Лицея МЧС регулярно принимают активное участие в значимых общественных мероприятиях различного уровня, приуроченных к празднованию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, вывода советских войск из Афганистана, Дня защитника Отечества и Вооруженных сил Республики Беларусь, Дня Конституции Республики Беларусь и Дня единения народов Беларуси и России.

В лицее ежедневно на строевом плацу перед началом занятий осуществляется ритуал поднятия Государственного Флага Республики Беларусь. Право на поднятие Флага предоставляется учащимся, отличившимся в учебе, общественной и культурной жизни учебного заведения и является мощным стимулом для воспитанников. Также в лицее МЧС традиционными являются следующие мероприятия:

- ритуал принятия торжественной Клятвы учащимися 1 курса;
- ежегодный предновогодний смотр-конкурс по украшению спальных и учебных помещений;
- торжественные мероприятия, посвященные выпуску учащихся 5 курса (установка памятной плиты, высадка дерева на аллею выпускников);
- церемония награждения лучших учащихся по итогам учебного года «Парад звезд»;
- ежегодный открытый кубок лицея по пожарно-спасательному спорту.

Все ритуалы проводятся в торжественной обстановке с участием всего личного состава, приглашением руководства МЧС и представителей средств массовой информации.

Для воспитания моральных качеств, чувства ответственности в лицее разработан Кодекс чести учащегося, а также функционирует Совет чести учебных подразделений.

В рамках популяризации профессии спасателя проводятся занятия по курсам «Основы безопасности жизнедеятельности», «Аварийно-спасательная подготовка», «Основы предотвращения чрезвычайных ситуаций», «Основы ликвидации чрезвычайных ситуаций», проводятся экскурсии в пожарные аварийно-спасательные части города Гомеля.

Очевидно, что созданные в Лицее МЧС условия обучения и проживания учащихся способствуют более эффективному осуществлению как всего педагогического процесса, так и их физического воспитания и профессиональной ориентации.

Заключение. Таким образом, специфика условий обучения учащихся в ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь» заключается в том, что:

- деятельность лицея направлена на подготовку учащихся к поступлению в Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь и других органов государственного управления;
- 50 % учащихся составляют дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети из семей, пользующихся государственной адресной социальной помощью;
- все лицеисты относятся к основной медицинской группе и только в случае необходимости отдельные учащиеся временно переводятся в подготовительную медицинскую группу;
- образовательный процесс в Лицее рассчитан на 5-ти летний срок в условиях круглосуточного пребывания учащихся и осуществляется по действующему внутреннему распорядку дня;
- в Лицее МЧС созданы все необходимые материально-технические условия, обеспечивающие на высоком уровне обучение и воспитание, физическое развитие, профессиональную ориентацию, социально-педагогическую и психологическую помощь учащимся.

Следует также отметить, что перечисленные выше специфические условия лицея МЧС предоставляют уникальную возможность для организации и проведения научных исследований в области педагогики и учитывались нами при организации и проведении в Лицее МЧС формирующего педагогического эксперимента с целью экспериментальной апробации педагогической технологии формирования целевой ПМЦС физической культуры учащихся, а именно:

- поскольку деятельность лицея направлена на подготовку учащихся к поступлению в Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь, то руководство лицея оказывало всяческое содействие в проведении практико-ориентированной научно-исследовательской деятельности;
- круглосуточное проживание, твердый распорядок дня и высокая дисциплинированность лицеистов позволили нам организовать систематические занятия с участием всех учащихся ЭГ с использованием педагогической технологии на протяжении всего формирующего эксперимента;
- поскольку все лицеисты мужского пола и относятся к основной медицинской группе, то педагогическая технология не предусматривала дифференцирование учебных заданий в соответствии с полом и состоянием здоровья учащихся ЭГ;
- в соответствии с материально-техническими условиями нами были разработаны учебные задания, предусматривающие использование имеющегося в лицее как спортивного оборудования и инвентаря, так и спортивных сооружений.

Литература

1. Алави Хайдар М., Алави. Потребностно-мотивационная сфера как побудительная предпосылка формирования двигательной активности молодежи в спортивных клубах / Алави Хайдар М. Алави // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – 2014. – № 12. – С. 72–76.
2. Гуренко, Ю.В. Формирование мотивов учебной деятельности у подростков в учреждениях дополнительного образования в сфере физической культуры : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Ю.В. Гуренко. – Калининград, 2018. – 171 л.
3. Дуркин, П.К. Научно-методические основы формирования у школьников интереса к физической культуре : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / П.К. Дуркин. – Архангельск, 1995. – 573 л.
4. Кисапов, Н.Н. Педагогические условия формирования интереса школьников к физической культуре и спорту : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 ; 13.00.04 / Н.Н. Кисапов ; Чуваш. гос. пед. ун-т. – Йошкар-Ола, 2007. – 29 с.
5. Куликова, Т.М. Формирование мотивации учащихся старших классов к занятиям физической культурой с опорой на традиции каратэ : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Т.М. Куликова. – М., 2016. – 161 л.
6. Масалова, О.Ю. Технологическое обеспечение формирования мотивационно-ценностного компонента физической культуры у студента в высшей школе / О.Ю. Масалова, М.Я. Виленский // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – 2012. – № 5. – С. 7–12.
7. Физкультурные потребности, мотивы и ценности учащихся 11-х классов в контексте формирования физической культуры нации / В.Н. Кряж [и др.] // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : материалы XI Междунар. науч. сес. по итогам НИР за 2009 г., Минск, 15–16 апр. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: М.К. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 211–214.
8. Старченко, В.Н. Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся ГУО «Лицей при Гомельском инженерном институте» МЧС Республики Беларусь / В.Н. Старченко, А.Н. Метелица // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2016. – № 5. – С. 39–44.
9. Старченко, В.Н. Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры мальчиков, обучающихся в лицее МЧС и средних школах г. Гомеля / А.Н. Метелица, В.Н. Старченко // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. Сер. С: Псіхал.-пед. навукі. – 2017. – № 2. – С. 56–63.
10. Старченко, В.Н. О соотношении степени актуализации физкультурных потребностей, мотивов и ценностей учащихся ГУО «Специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС Республики Беларусь» / А.Н. Метелица, В.Н. Старченко // Веснік Гродзенскага дзярж. ўн-та ім. Я. Купалы. Сер. 3. – 2019. – № 1. – С. 93–101.
11. Старченко, В.Н. К вопросу о динамике состояния целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся лицея МЧС / А.Н. Метелица, В.Н. Старченко // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2019. – № 5 (116). – С. 66–72.
12. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2020. – 46 с.
13. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

14. Положение о специализированных лицеях [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 4 дек. 2015 г., № 1013 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15. Устав, утвержденный приказом Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь установлено: Устав службы органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь, 8 нояб. 2017 г., № 302 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

16. Перечень медицинских противопоказаний, который определен Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь для специализированных лицеев установлено: перечень медицинских противопоказаний к обучению в специализированных лицеях при приеме лиц для получения базового образования, среднего образования в специализированных лицеях [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 19 апр. 2016 г., № 60 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.06.2020

Исследование комплексных форм обоснованных способов комплектования команд в баскетболе «три на три»

А.А. НАВОЙЧИК, В.В. ХРАМОВ

Изучены командные и индивидуальные рейтинги спортсменов в баскетболе «три на три». Выделены закономерности формирования команд участниц на основе их амплуа и средних значений антропометрических показателей. Средствами статистического анализа обоснована необходимость существования полученных разновидностей, комплектования команд, описана их структура, принципиальные отличия, сильные и слабые стороны, особенности индивидуальных и командных действий, аспекты построения, использования атакующих и защитных игровых приемов.

Ключевые слова: комплектование команд, баскетбол «три на три», стритбол, спортивный отбор, рейтинг ФИБА.

The team and individual ratings of athletes in basketball «three by three» were studied. The regularities of the formation of teams of participants on the basis of their role and average values of anthropometric indicators are highlighted. By means of statistical analysis, the necessity of the existence of the obtained varieties, the acquisition of teams is justified; their structure, fundamental differences, strengths and weaknesses, features of individual and team actions, aspects of the construction, use of attacking and defensive playing techniques are described.

Keywords: manning, three-on-three basketball, streetball, sports selection, FIBA rating.

Введение. Комплектование команд – определяющий фактор достижения успеха в игровых видах спорта. основополагающая характеристика профессиональной тренерской компетенции – это знание и умение формировать звенья игроков подходящих друг другу по амплуа, своим технико-тактическим навыкам и физической подготовке [1].

Существующая методика комплектования команд в баскетболе подчиняется совокупности определенных критериев. Многие авторы (Д.И. Нестеровский (2001 г.), Ю.М. Портнов (1996 г.), А.И. Бондарь (1986 г.), выделяют следующие основные требования [2], [3], [4]:

1. Наличие не менее двух игроков на каждое амплуа (для осуществления тренировочного и соревновательного процесса в формате «пять на пять», а так же два запасных, способных занять несколько позиций).

2. Один-два лидера команды, не конкурирующих амплуа, которые будут нести основную нагрузку в нападении, исполняя командные тактические наработки в тандеме с ролевыми игроками.

3. Хороший разыгрывающий защитник и центровой для организации защитных и атакующих действий на периметре и под кольцом.

4. Качественный возрастной баланс, сочетания опытных игроков, перспективной молодежи и состоявшихся исполнителей. Где в количественном соотношении: игроки в возрасте старше тридцати лет – три человека, в диапазоне от двадцати трех до тридцати лет – пять человек, от восемнадцати до двадцати двух лет – четыре человека.

Стритбол, став самостоятельной спортивной дисциплиной, только сейчас начинает формировать собственную методологию обучения. Общие позиции технической, тактической, физической подготовленности по ряду компонентов схожи с классическим баскетболом. Различия кроются в особенностях и специфике самой игры, её динамики, контактности, степени взаимодействия игроков на ограниченной площадке.

Актуальность нашей работы заключается в необходимости изучения направленных подходов в структуре тренировочного процесса команд, исследования и описания способов комплектования игровых коллективов и подбора технико-тактических средств на их основе для взаимодействия игроков в соревновательном процессе.

Цель работы – научное обоснование оптимальных подходов к формированию команд в баскетболе «три на три» с учетом специфики вида спорта и его отличий от профессиональной игры «пять на пять».

Основные задачи исследования:

- изучить существующие формы комплектования команд в баскетболе «три на три»;
- определить наиболее оптимальные способы формирования игровых коллективов и обосновать их.

Основная часть. Тенденция стирания границ между позициями в баскетболе прослеживается давно, в стритболе – является формальностью, определением профессиональной терминологии для упрощения коммуникации. Современная концепция идеально укомплектованной команды – это гармоничная совокупность всех знаний, умений и навыков спортсменов, положенных на абсолютное физическое здоровье и опыт. На этапе формирования коллектива с учетом стремительного развития баскетбола «три на три» наиболее пригодными окажутся те игроки, взаимодействие которых будет максимально продуктивно раскрывать их умения и таланты, скрывая ошибки и недостатки.

Отбор в баскетбольную команду «три на три» в начале становления стритбола отдельным видом спорта имел социализированную направленность. Коллективы формировались из друзей, бывших или нынешних одноклассников, земляков, по рекомендации более авторитетной личности (тренера, капитана, уважаемого спортсмена). Для научного обоснования современных способов комплектования нами был проведен анализ базы данных игроков и команд, включенных в рейтинг Международной федерации баскетбола «три на три» [5], [6], [7].

Мы изучили формы комплектования ста двадцати лучших мужских и женских коллективов мира, их составы, амплуа игроков, антропометрические данные, текущее местоположение в турнирной таблице. На основании полученных данных нами были определены четыре группы, каждая из которых имела общую закономерность в структуре комплектования команд. Мы вычислили диапазон соотношения антропометрических данных – длины тела к массе. Для мужчин он составил от 192,1 см/87,1 кг до 200,6 см/96,2 кг, ввиду физиологических особенностей женская выборка распределилась в промежутке от 176,8 см/67,6 до 185,7 см/77,1 кг. Этот показатель задал критерии отбора игроков в команды, которые и сформировали 90,4 % всех участников с нормальным распределением по трем основным разновидностям способов комплектования: баскетбольное, двухзвенное, парное. Это значит, что росто-весовое среднеарифметическое значение игроков спортивных коллективов находилось в пределах обозначенных заданных границ. В четвертую группу – исключения (9,6 %) попали команды, чьи показатели оказались за пределами диапазона нашей выборки. В таблице 1 продемонстрировано процентное соотношение команд в каждой группе в зависимости от их количества в рейтинге и способа формирования.

Таблица 1 – Соотношение способов формирования команд в баскетболе «три на три» среди 120 лучших команд мира по рейтингу ФИБА

Название групп	Баскетбольное	Двухзвенное	Парное	Исключения
Количество команд	23	37	48	12
Процентное соотношение	19,2 %	30,8 %	40,4 %	9,6

Баскетбольное формирование – способ комплектования команды, который характеризуется последовательным набором амплуа. В таких командах (с учетом регламентации правилами баскетбола «три на три») наличествуют все игровые позиции от разыгрывающего до центрового, функцию отсутствующего пятого спортсмена берет на себя смежный с ним игрок. Преимуществами такого способа формирования команды является широкий выбор тактических взаимодействий ввиду глубины индивидуального арсенала технических приемов каждого участника коллектива. Это одновременно является и минусом, так как ограничивает динамику самих игроков, вынуждая преимущественно совершать позиционные атаки через «чек» (ввод мяча в игру, после остановки арбитром, через касание соперника). Команды такой формации способны использовать равнозначные размены для противодействия в защите

и нападении соперникам других видов комплектования, имея в составе игроков подходящих для игры на всех позициях. Ключевым недостатком является замена игроков в ходе матча, которая напрямую зависит от соперника. Чтобы сохранять паритет в амплуа задействованных на площадке спортсменов, команды баскетбольного типа формирования вынуждены меняться строго в соответствии с противником. Подобные действия так же корректируют и возможности нападения, которое должно видоизмениться для получения необходимого преимущества с учетом действующего состава соперника. Нарушение баланса между сохранением антропометрического равенства среди игроков и необходимости создания неравноценного размена для получения преимущества может стать серьезной проблемой для реализации наработанных схем. Это дополнительная тактическая и физическая нагрузка при подготовке к матчу и по ходу турниров. Такая концепция нарушает паузы для отдыха между игроками, истощая позиции, которые вынуждены дольше находиться на площадке, удерживая паритет по габаритам с соперником.

Двухзвенное формирование – наиболее продуктивный способ комплектования, который использует треть лучших коллективов мира. По количеству команд в рейтинге он уступает «парному», но в качественном соотношении выигрывает. Коллективы, сформированные данным типом, в своем большинстве располагаются в верхних строчках таблицы. Это обусловлено структурой комплектования всех команд данной категории. Двухзвенное формирование характеризуется наличием в составе двух пар игроков одинакового амплуа. С учетом критерия заданного диапазона в эту схему идеально вписываются команды с двумя атакующими защитниками и парой тяжелых форвардов (место вторых номеров вполне могут занять нападающие). Мы уже описывали, почему позиции третьего, четвертого номера наиболее подходящая для баскетбола «три на три», как видно из таблицы 2, подобная формация включает и другие разновидности комплектования. Сильной стороной данной категории является универсализм, высокая игровая активность, стабильность исполнения выбранных средств в атаке и защите. Данные коллективы, как правило, используют большой арсенал индивидуальных действий, что дает преимущество при отсутствии частых игровых пауз. Существенным недостатком является ограниченность в командных связках и взаимодействиях. Это обусловлено разбросанностью позиций. Если команда сформирована из смежных амплуа: два нападающих – два тяжелых форварда, то при взаимодействиях и заслонах игроки не получают преимущества за счет неравноценного размена, и арсенал индивидуальных действий слишком схож, что позволяет защите быстро адаптироваться под манеру игры. При комплектовании разграниченными позициями: пара разыгрывающих или атакующих защитников – пара больших (четвертые, пятые номера), коллектив ограничен взаимодействиями накоротке («заслон двойка» или «заслон от мяча»). Это дает преимущество в нападении, при сменах противника, аналогично нивелируя его в защите в идентичной ситуации.

Парное формирование – самый распространенный способ комплектования, включающий более сорока процентов всех команд рейтинга. Определяется наличием пары игроков одного амплуа, остальные участники добираются из смежных амплуа или в зависимости от индивидуальных умений, навыков, тактических взаимодействий. Преимущество таких коллективов в простоте формирования, так как связки и командные комбинации выстраиваются вокруг основной пары игроков с учетом их технического арсенала. В отличие от двухзвенного формирования парное позволяет использовать в нападении не только классические «пикэнд-роллы», но и элементы треугольного нападения с использованием грамотно занятого пространства и своевременных смещений. В защите такая формация позволяет осуществлять принципы командной подстраховки, которая в принципе и используется в баскетболе «три на три». Подобные оборонительные приемы требуют хорошей игровой концентрации и слаженных, отработанных действий. Специфика данного способа комплектования – в постоянстве одной пары игроков, так как остальные могут добираться в случайном порядке, и это естественная практика для баскетбола «три на три». Отсюда, возникающая нестабильность в связках между непостоянными элементами. Регламентом ФИБА один коллектив может заявить до шести человек [8]. Парное формирование позволяет, имея две отдельные пары игроков, дополнять их третьими участниками, подавая заявку на два турнира одновременно и зарабатывая очки в сумме на командную «шестерку». Анализируя списочный состав игровых коллективов в рейтинге, легко выделить данный типаж, так как в графе состава, зачастую, по

три или шесть спортсменов. Такой подход нетипичен для стритбольных соревнований ввиду большой физической нагрузки на участников. Как отмечалось ранее, количественное преобладание таких команд в турнирной таблице качественно не дает им более высокие места.

Исключения – вид формирования, находящийся за пределами нормального распределения полученного диапазона. Из таблицы 1 следует, что это наименьшая по количеству команд категория, однако её разновидностей (таблица 2) больше, чем у остальных. Основной характеристикой данного типажа является индивидуальный характер. В формировании таких команд нет логики или какой бы то ни было закономерности. Отличие игроков, входящих в составы подобных коллективов, в наличии узкоспециализированного навыка. Они, как правило, не универсальны, и в технико-тактическом арсенале данных спортсменов два-три приёма, которые отличаются филигранностью своего исполнения, и это их единственная сильная сторона. Команды исключения в зависимости от набора участников по амплуа не делают ставки на командные взаимодействия или защитные построения. Их цель – реализовать максимально возможное количество очков за счет собственных отточенных приемов, пока соперник не научится противодействовать каждому из них. Как уже отмечалось ранее, игроки таких команд доминируют в одном определенном аспекте игры, нападающем или оборонительном, будь то дистанционные броски в прыжке, игра под кольцом, подборы, блок-шоты и многие другие. Такие коллективы зависимы от реализации своих умений сильнее остальных. В баскетболе «три на три» можно получить преимущество за счет многих аспектов. Если не получают индивидуальные приемы, игроки переключаются на командные взаимодействия, низкая реализация нападения компенсируется работой в защите. В коллективах, попавших под определение – исключения, сама структура формирования не позволяет противопоставить сопернику что-либо еще. Команда, состоящая из низкорослых защитников, хороша в скоростных проходах и дистанционных бросках, но стабильность их реализации зависит от множества факторов, а способность противодействия крупногабаритным противникам в защите отсутствует ввиду уже заданной антропометрии. Коллективы, представленные высокими игроками, медлительны, не так хороши в розыгрыше мяча и своевременных передачах, редко когда имеют стабильный бросок. Их сильная сторона – игра под щитом, ограничена временем атаки и разрешением на игру спиной регламентом соревнований по правилам не более пяти секунд. Когда представители группы исключений демонстрируют уверенную реализацию своих преобладающих качеств, бороться на равных становится очень сложно, что позволяет данной формации занять свою нишу в рейтинге мирового баскетбола «три на три».

Таблица 2 – Разновидности форм комплектования команд в баскетболе «три на три» с учетом игровых амплуа спортсменов

Название	Баскетбольное	Двухзвенное	Парное	Исключения
Разновидности	1, 2, 3, 4	1, 1, 5, 5	1, 3, 3, 4	2, 3, 5, 5
	1, 2, 3, 5	1, 1, 4, 4	1, 4, 4, 5	1, 1, 2, 2
	1, 2, 4, 5	3, 3, 4, 4	1, 2, 4, 4	1, 1, 3, 3
	1, 3, 4, 5	2, 2, 3, 3	1, 2, 5, 5	3, 3, 5, 5
	2, 3, 4, 5	2, 2, 5, 5	1, 3, 4, 4	3, 3, 4, 5
		2, 2, 4, 4	1, 3, 5, 5	2, 4, 4, 5
		2, 2, 4, 5	3, 4, 4, 5	

Примечание. Из-за похожего формирования в каждой категории не указаны следующие разновидности:
– двухзвенное – 3333, 3334, т. к. схоже с 3344;
– парное – 1335, 2334, 2344, т. к. схоже с 1334; 1145 схоже с 2245;
– избыточное – 4444, т. к. схоже с 4455; 3444 схоже с 3445; 1111, 2222 схоже с 1122.

Выводы. На основании теоретического анализа и результатов статистических данных и определенных нами показателей следует, что критерии формирования командных составов напрямую зависят от уровня подготовки и амплуа имеющих спортсменов, их роста-весовых показателей. Особенность требований самой игры в баскетбол «три на три» такова, что невозможно предугадать победную формацию, на данном этапе это вопрос удачной селекции, грамотной организации тренировочного процесса и степени самоотдачи самих игроков.

Наиболее распространенным способом комплектования стало «парное формирование» за счет простоты подбора исполнителей, подходящих для большинства популярных тактических взаимодействий, и способа набора командных очков рейтинга путем одновременного участия в разнообразных соревнованиях в неполном составе.

Качественно предпочтительным способом является «двухзвенное формирование». Подбор игроков в таком случае максимально приближен к оптимальному значению, а значит – универсален, что позволяет максимально продуктивно использовать разыгрываемые преимущества и неравноценные смены между игроками.

«Баскетбольное формирование» – наименее популярное среди обоснованных стритбольных способов комплектования. Востребовано коллективами, которые только перешли из профессионального баскетбола или являются действующими участниками, оптимально для первоначальной адаптации к специфике нового вида спорта. Напрямую зависит от уровня коммуникации и взаимопонимания игроков внутри команды, требует высокой игровой дисциплины и концентрации.

Группа коллективов «исключений» нарушает общепринятую структуру комплектований ввиду рассогласованности в подборе спортсменов и их игровых амплуа. Наличие подобных команд в мировом рейтинге обуславливает высокое индивидуальное мастерство спортсменов, ограниченное определенными техническими навыками, продуктивность которых выше любых других статистических показателей эффективности.

Существующая соревновательная и рейтинговая система в стритболе позволяет наиболее широко применять свои индивидуальные умения спортсменам, перешедшим из профессионального баскетбола. Высокий уровень действующих игроков требует от представителей «пять на пять» максимально быстрой адаптации к специфике нового вида спорта. Отсутствие действенной системы подготовки или переквалификации спортсменов требует сосредоточить научно исследовательскую деятельность в этом направлении путем создания методического комплекса, учитывающего взаимную интеграцию средств спортивной тренировки стритболистов и баскетболистов.

Литература

1. Волков, В.М. Спортивный отбор / В.М. Волков, В.П. Филин. – М. : Физкультура и Спорт, 1983. – 176 с.
2. Нестеровский, Д.И. Баскетбол: теория и методика обучения / Д.И. Нестеровский. – Пенза, 2001. – 234 с.
3. Портнов, Ю.М. Основы управления тренировочно-соревновательным процессом в спортивных играх / Ю.М. Портнов. – М., 1996. – 102 с.
4. Бондарь, А.И. Учись играть в баскетбол / А.И. Бондарь. – Мн. : Полымя, 1986. – 127 с.
5. Рейтинг индивидуальных показателей лучших баскетболистов «три на три» среди мужчин [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Международной федерации баскетбола «три на три» (ФИБА 3 на 3). – Режим доступа : <https://fiba3x3.com/en/rankings/individual.html#men>. – Дата доступа : 20.03.2020.
6. Рейтинг индивидуальных показателей лучших баскетболистов «три на три» среди женщин [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Международной федерации баскетбола «три на три» (ФИБА 3 на 3) – Режим доступа : <https://fiba3x3.com/en/rankings/individual.html#women>. – Дата доступа : 20.03.2020
7. Рейтинг командных показателей Мирового первенства в Баскетболе «три на три » [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Международной федерации баскетбола «три на три» (ФИБА 3 на 3). – Режим доступа : <https://fiba3x3.com/en/rankings/team.html>. – Дата доступа : 26.03.2020
8. Правила и положение о проведении соревнований по баскетболу «три на три» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Международной федерации баскетбола «три на три» (ФИБА 3 на 3). – Режим доступа : <https://fiba3x3.com/en/rules.html>. – Дата доступа : 26.03.2020

УДК 615.851.81:001.81 (476.2)

Умственная работоспособность учащихся групп продлённого дня

Е.В. ОСИПЕНКО

В статье приводятся результаты реализации республиканского инновационного проекта «Внедрение методического обеспечения проведения спортивного часа в группе продленного дня учреждений общего среднего образования» (приказ Министерства образования Республики Беларусь № 617 от 30.07.2019 г.). Автором представлена динамика индивидуальных и групповых показателей умственной работоспособности и активности внимания учащихся I ступени общего среднего образования, посещающих группы продленного дня.

Ключевые слова: умственная работоспособность, группа продленного дня, учащиеся I ступени общего среднего образования.

The results of the implementation of the Republican innovation project «Introduction of methodological support for sports hours in the extended day group of General secondary education institutions» (order of the Ministry of education of the Republic of Belarus № 617 of 30.07.2019) are presented. The author presents the dynamics of individual and group indicators of mental performance and attention activity of students of the first stage of General secondary education who attend extended-day groups.

Keywords: mental performance, extended day group, students of the first stage of General secondary education.

Введение. Актуальность и высокая значимость внедрения инновационной модели проекта для учащихся I ступени системы образования нашей страны обусловлена разрешением проблемной ситуации между необходимостью качественного проведения физкультурно-оздоровительных занятий во время спортивного часа с учащимися в группах продленного дня и их слабым программно-методическим обеспечением, отсутствием надлежащего педагогического контроля за физическим состоянием детей.

Здоровье взрослого населения в значительной степени определяется здоровьем детей, так как многие формы патологии формируются в детстве, поэтому в настоящее время его сохранение и укрепление рассматривается как составная часть национальной безопасности Республики Беларусь [1], [2], [3].

Методическое обеспечение проведения спортивного часа в группе продленного дня учреждений общего среднего образования обеспечивает каждому ребенку необходимую физическую нагрузку, соответствующую возрастным и функциональным возможностям; повышает функциональное состояние их кардиореспираторной системы, способствует совершенствованию механизмов адаптации организма, повышению аэробных и анаэробных возможностей, физической подготовленности и работоспособности, укрепляет здоровье, содействует социальной адаптации детей [4].

Цель исследования: изучить динамику показателей умственной работоспособности учащихся, посещающих группу продленного дня.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; оценка умственной работоспособности учащихся осуществлялась при помощи корректурных заданий 2-минутной продолжительности по буквенным таблицам В.Я. Анфимова в модификации С.М. Громбаха при помощи авторской компьютерной программы «MWC» [5], [6]; активность внимания учащихся изучалась с помощью цифровых таблиц Горбова-Шульте. Полученные данные обрабатывались с использованием методов математической статистики в программе IBM SPSS v.23.0.

Основная часть. Спортивный час в группах продленного дня учреждений общего среднего образования является основной формой физкультурно-оздоровительных занятий для детей. Одной из основных задач спортивного часа является обеспечение двигательного переключения ребенка после учебного дня, восстановление сил и умственной работоспособности перед самоподготовкой. Но решение этих задач происходит не всегда, так как структура и содержание спортивного часа в разных учреждениях образования различна и зависит от тех педагогов, которые его организуют.

Следует отметить, что инновационный проект выполняется на базе следующих учреждений: ГУО «Средняя школа № 4 г. Гомеля имени В. Маркелова», ГУО «Средняя школа № 7 г. Гомеля», ГУО «Средняя школа № 28 г. Гомеля им. Э.В. Серёгина», ГУО «Средняя школа № 31 г. Гомеля», ГУО «СШ № 43 г. Гомеля», ГУО «Старосельская средняя школа Ветковского района» Гомельской области, ГУО «Начальная школа г. Буда-Кошелево» Гомельской области, ГУО «Бигосовская средняя школа Верхнедвинского района» Витебской области, ГУО «Средняя школа № 2 г. Кировска имени К.П. Орловского» Могилевской области, ГУО «Средняя школа № 8 г. Молодечно» Минской области.

Нами было проведено пилотное психологическое тестирование активности внимания учащихся I ступени общего среднего образования ГУО «Средняя школа № 7 г. Гомеля» при помощи теста с использованием «Красно-черных таблиц Горбова-Шульте» с определением скорости выполнения задания.

В исследовании приняло участие более 150 учащихся 2–4-х классов. На бланках тестов четкой печатью была напечатана таблица (согласно физиологическим нормам по размеру и шрифту) – 25 черных цифр от 1 до 25 и 24 красные цифры от 1 до 24. Учащимся необходимо было отыскать и коснуться кончиком ручки черных цифр в возрастающем порядке от 1 до 25, а красных – в убывающем порядке от 24 до 1. Выполнять задание необходимо было быстро и без пропуска цифр. По окончании выполнения теста фиксировалось время с точностью до 1 сек. (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели активности внимания учащихся 2–4-х классов, посещающих ГПД (по таблицам Горбова-Шульте)

Пол	До уроков				После уроков			
	прямой порядок	N	обратный порядок	N	прямой порядок	N	обратный порядок	N
2-е классы								
Мальчики	86,19 ± 21,96	26	72,58 ± 24,86	26	50,17 ± 20,59	24	49,42 ± 18,58	24
Девочки	79,96 ± 53,84	24	84,08 ± 32,78	24	59,35 ± 30,65	23	56,0 ± 38,66	23
3-е классы								
Мальчики	62,55 ± 24,62	33	47,29 ± 27,36	31	34,36 ± 25,65	33	29,19 ± 25,92	32
Девочки	66,29 ± 21,79	8	53,25 ± 22,63	28	34,64 ± 18,67	28	31,93 ± 25,1	28
4-е классы								
Мальчики	48,29 ± 15,89	24	39,42 ± 19,2	24	25,0 ± 13,59	22	25,32 ± 13,8	22
Девочки	52,37 ± 20,2	27	45,74 ± 27,12	27	33,87 ± 16,75	23	31,65 ± 23,13	23

Из таблицы 1 следует отметить, что время, затрачиваемое детьми на выполнение теста после уроков, заметно снижалось по сравнению с показателями до начала уроков во всех классах (2–4 классы) как у мальчиков, так и у девочек.

Можно предположить, что по окончании уроков учащиеся I ступени общего среднего образования только включались в образовательную деятельность. Считаем целесообразным более тщательно относиться к контролю выполнения гигиенической гимнастики до уроков, физкультурных минуток, физкультурных пауз, динамических перемен.

Исследование умственной работоспособности учащихся, посещающих группу продлённого дня, проходило на базе ГУО «Средняя школа № 8 г. Молодечно» Минской области.

Мониторинг уровня умственной работоспособности учащихся проводился в течение учебной недели в декабре 2018 г., феврале 2019 г. с целью выявления степени утомления детей и разработки рационального плана физкультурно-оздоровительных мероприятий в режиме учебного и продлённого дня.

Недельная динамика объёма умственной работоспособности, регистрируемая у учащихся, посещающих ГПД, в декабре и феврале 2018/2019 учебного года характеризовалась волнообразной формой с понедельника по пятницу как до, так и после спортивного часа. Нами установлено, что количество просмотренных символов учащимися в феврале 2018/2019 учебного года увеличилось по сравнению с показателями корректурного теста в декабре 2018/2019 учебного года после спортивного часа.

Так, анализ количественных показателей умственной работоспособности (объёма умственной работоспособности) у учащихся, посещающих ГПД (суммарно), в течение учебной недели в декабре и феврале 2018/2019 учебного года показал недостоверное снижение показателей ($p > 0,05$) до и после спортивного часа. При этом в пятницу отмечено незначительное его увеличение после спортивного часа. В тоже время показатели качества умственной работоспособности (КУР) мальчиков и девочек (суммарно) изменялись следующим образом. В

понедельник качество умственной работоспособности снижалось недостоверно до и после спортивного часа ($t = 1,01$; $p > 0,05$), четверг и пятницу имело место достоверное улучшение данного показателя ($t = 2,82$; $p < 0,05$ и $t = 2,21$; $p < 0,05$ соответственно), во вторник и среду – недостоверное улучшение ($t = 0,82$; $p > 0,05$ и $t = 0,83$; $p > 0,05$ соответственно).

Из представленных выше данных следует, что динамика точности работы, о которой мы судили по количеству сделанных ошибок, менее показательна, чем динамика скорости учащихся. Нами уже отмечалась в течение недели (как до, так и после спортивного часа) волнообразная динамика ошибок, но улучшение качества в течение недели, как это отмечено в отношении скорости работы, не выявлено.

Недельная динамика коэффициента ПКР у учащихся, посещающих ГПД в декабре и феврале 2018/2019 учебного года, отображена на рисунке 1. Так, с понедельника по вторник коэффициент ПКР в декабре 2018/2019 заметно увеличивается и достигает максимальных значений в недельном цикле как до, так и после спортивного часа. Во вторник происходит его лавинообразное снижение до спортивного часа, а в четверг – после спортивного часа.

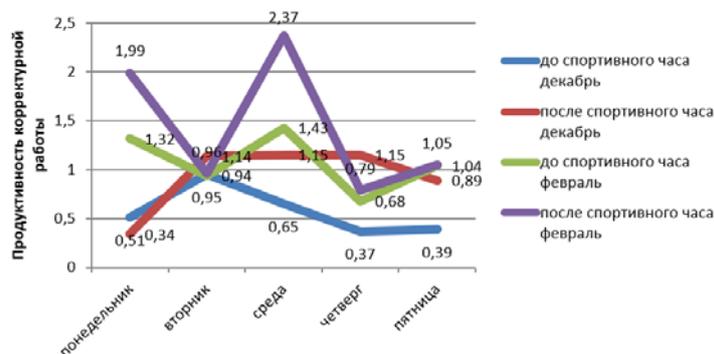


Рисунок 1 – Недельная динамика средних величин продуктивности корректурной работы (ПКР) у детей, посещающих ГПД, в декабре и феврале 2018/2019 учебного года

В феврале 2018/2019 учебного года у учащихся, посещающих ГПД, недельная динамика коэффициента ПКР в конце учебной недели показала лавинообразное снижение во вторник и четверг до и после спортивного часа (максимальное воздействие учебной нагрузки, учебное занятие по физической культуре и здоровью). Коэффициент ПКР у учащихся, посещающих ГПД, достигает максимальных значений в недельном цикле после спортивного часа в среду и имеет незначительное повышение в пятницу до и после спортивного часа (рисунок 1).

Это позволяет заключить о наличии умственного утомления у учащихся, посещающих ГПД, после спортивного часа в конце недели (четверг, пятница).

Сравнительный анализ индивидуальных сдвигов показателей корректурных проб (рисунки 2, 3) показал, что в декабре 2018/2019 учебного года у детей 6–7 лет выявлено повышение первых признаков утомления с понедельника по пятницу у мальчиков, так как этот показатель в феврале 2018/2019 учебного года снизился (кроме четверга).

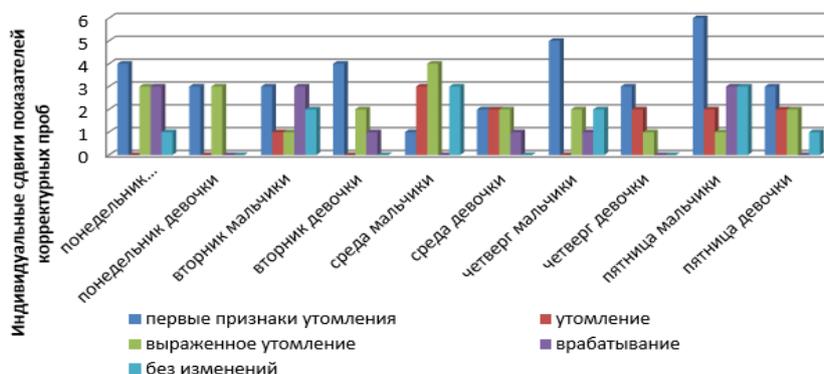


Рисунок 2 – Характеристика индивидуальных сдвигов показателей корректурных проб детей, посещающих ГПД, в декабре 2018/2019 учебного года

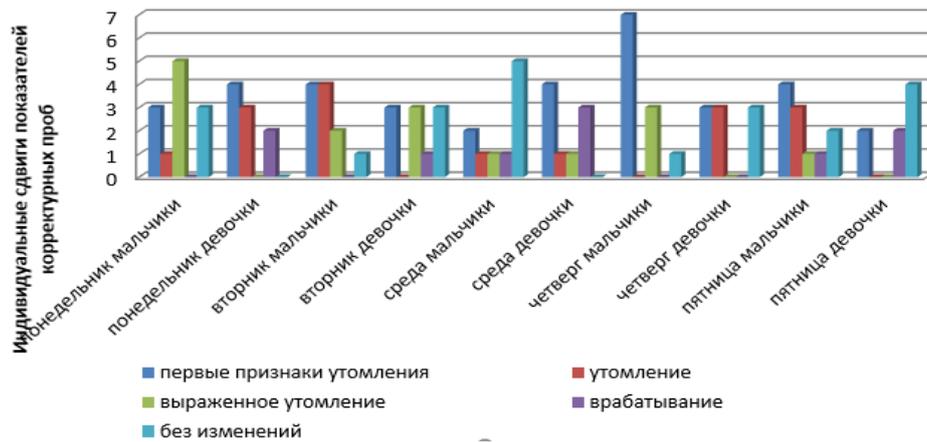


Рисунок 3 – Характеристика индивидуальных сдвигов показателей корректурных проб детей, посещающих ГПД, в феврале 2018/2019 учебного года

Нами установлена неблагоприятная динамика умственного утомления со вторника по пятницу у мальчиков и девочек в декабре 2018/2019 учебного года. Однако, признаки утомления и выраженного утомления к концу недели понижаются в феврале 2018/2019 учебного года.

Из вышеизложенного следует, что в декабре и феврале 2018/2019 учебного года у учащихся, посещающих ГПД, количественные и качественные показатели умственной работоспособности изменялись своеобразно и отражали функциональное состояние детей, посещающих ГПД.

При этом объективный и оперативный педагогический контроль количественных и качественных показателей умственной работоспособности учащихся I ступени общего среднего образования с помощью компьютерной программы «Mental Working Capacity» способствовал своевременной коррекции педагогических воздействий при выборе величины физической нагрузки, средств и методов физического воспитания, используемых в группах продлённого дня.

Наши исследования свидетельствуют о том, что после проведения спортивного часа у большинства учащихся улучшалось самочувствие, повышался уровень физической работоспособности, что свидетельствует о правильной дозировке физической нагрузки для детей.

Заключение. На основе вышеизложенного следует заключить, что использование авторской программы «MWC» позволило осуществлять оперативный и объективный контроль уровня умственной работоспособности, степени утомления учащихся, принимать обоснованные управленческие действия по организации физкультурно-оздоровительных мероприятий во время спортивного часа. Исследования свидетельствуют о том, что после проведения спортивного часа у большинства учащихся улучшается самочувствие, повышается уровень их работоспособности.

Возможными причинами утомляемости детей, на наш взгляд, могли быть следующие:

- недостаточный уровень общей физической подготовленности (в частности, общей выносливости);
- максимальная допустимая учебная нагрузка для учащихся данной возрастной категории, согласно анализа учебного расписания (во вторник, среду и четверг);
- неправильно составленное расписание уроков физической культуры и здоровья, часов здоровья и спорта, которые проводились каждый день посредине учебной недели (среда-пятница).

Литература

1. Осипенко, Е.В. Научно-методические подходы к организации спортивного часа в группах продлённого дня: монография / Е.В. Осипенко, С.В. Севдалев ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 407 с.
2. Осипенко, Е.В. Автоматизированная методика оценки умственной работоспособности школьников «MWC» / Е.В. Осипенко // Ежеквартальный научно-теоретический журнал «Мир спорта». – 2011. – № 1. – С. 55–67.

3. Осипенко, Е.В. Методология личностно ориентированного физического воспитания школьников и студенческой молодежи Республики Беларусь на основе формирования здоровьеразвивающих, ценностных и социокультурных ориентаций / Е.В. Осипенко // Научный журнал «Молодой ученый». – 2018. – № 11 (63). – С. 691–696.

4. Осипенко, Е.В. Совершенствование физкультурного образования учащихся и студентов в современных условиях / Е.В. Осипенко // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 127–136.

5. Осипенко, Е.В. Актуализация уровня заболеваемости школьников и студентов Республики Беларусь и Российской Федерации / Е.В. Осипенко // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 20–21 января 2020 г. / ФГБОУ ВО «Чувашская ГСХА». – Чебоксары, 2020. – С. 427–430.

6. Компьютерная программа «Mental Working Capacity» («MWC») / Е.В. Осипенко. – № 357 ; опубл. 27.10.2011 // Нац. центр интеллектуал. собственности Республики Беларусь. – 2011.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 26.02.2020

УДК 378.147:811.1/.8(045)

Спецкурс «Методика обучения межкультурному иноязычному общению в учреждениях общего среднего образования» в системе лингводидактической подготовки будущего учителя иностранного языка

Л.А. Силкович

В статье рассматриваются как общие проблемы обновления лингводидактической подготовки будущего учителя иностранного языка в контексте требований современного межкультурного языкового образования, так и раскрываются ключевые вопросы проектирования инновационного спецкурса «Методика обучения межкультурному иноязычному общению в учреждениях общего среднего образования» для студентов, обучающихся по направлению подготовки 1-21 06 01-01 – Современные иностранные языки (преподавание).

Ключевые слова: языковое образование, межкультурная коммуникация, лингводидактическая компетенция, методика обучения иностранным языкам.

General problems of reforming the old model of foreign language teachers' linguodidactic training in the context of a new paradigm for modern language education and a shift from monocultural to intercultural paradigm are discussed. An insight into some key issues of designing a special course «Methods of teaching intercultural communication in a foreign language» is given. Special attention is paid to the description of fundamental principles for organizing the educational process of developing teachers' linguodidactic competence.

Keywords: language education, intercultural communication, linguodidactic competence, the methodology of teaching foreign languages.

Интенсивно развивающиеся в последние годы интеграционные процессы, рост профессиональных и академических обменов, углубление международного сотрудничества обуславливают поступательное развитие языкового образования в Республике Беларусь, которое развивается в русле межкультурной коммуникативной парадигмы [1, с. 87]. И только в рамках этой парадигмы возможно подготовить обучающихся к равноправному участию в межкультурном диалоге, с его установкой на взаимопонимание и уважение, и который представляет собой открытый обмен мнениями между индивидами, а также между социальными группами с различной этнической, культурной, религиозной, языковой принадлежностью и историко-культурным наследием. Для него требуется понимание сходств и различий в мировидении людей, а также толерантность и уважение друг к другу [2].

Очевидно, что в современных условиях лингводидактическая подготовка будущего учителя иностранного языка в высшей школе претерпевает существенные изменения. Учитель выступает не только «транслятором» нового языкового кода, но он должен уметь осуществлять подготовку обучающихся к межкультурному общению в условиях глобализованного, но вместе с тем сохраняющего и активно защищающего свое языковое и культурное многообразие, мире, создавая при этом условия для их приобщения к духовному богатству других народов при сохранении собственной национально-культурной идентичности, формирования гражданской позиции и, одновременно, готовности к жизни в поликультурном и многоязычном обществе. Реализация этой цели требует от учителя понимания закономерностей обучения иностранному языку как средству межкультурной коммуникации, способности проектировать образовательный процесс на основе системного подхода к овладению иностранным языком и культурой стран изучаемого языка в диалоге с белорусской культурой.

Вместе с тем анализ современной учебной литературы по методике обучения иностранным языкам, изданной в Республике Беларусь и Российской Федерации, свидетельствует о том, что при общей целевой установке на подготовку учителя иностранного языка, способного осуществлять обучение иностранному языку как инструменту межкультурного

взаимодействия, основное внимание преимущественно обращено на развитие умений учебного иноязычного общения на уроке, не затрагивая при этом особенности обучения именно нормам межкультурного общения как в бикультурной, так и в поликультурной среде. В глаза бросается тот факт, что такие методические проблемы, как обучение языковому материалу, видам речевой деятельности, не говоря о других важнейших областях лингводидактического и методического знания, рассматриваются преимущественно вне контекста межкультурного общения, без учета социального статуса изучаемого языка в глобализованном мире. Не в полной мере актуализируются межпредметные связи методики обучения иностранному языку как средству межкультурного взаимодействия с дисциплинами культурологического и даже психолого-педагогического циклов. К сожалению, приходится констатировать и методическую недооценку дидактического потенциала поликультурного и многоязычного интернет-пространства для создания межкультурно ориентированной образовательной среды. Как отмечает в этой связи В.В. Сафонова, «профессиональное методическое образование строится в лучшем случае по лекалам 70-х гг. предыдущего столетия, без учета социокультурного контекста бытия современного человека» [3, с. 110].

Усиление межкультурного аспекта современной теории и практики обучения иностранному языку требует, с одной стороны, расширения междисциплинарных основ обучения межкультурному общению на иностранном языке за счет включения в нее новых составляющих – культурологии, лингвокультурологии, лингвокультуроведения, коммуникативной и когнитивной лингвистики, социо- и этнолингвистики, психологии межкультурного общения. И с другой стороны – пересмотра как содержания, так и самих названий разделов и тем курса методики преподавания иностранных языков. В частности, не обучение видам речевой деятельности, а обучение устным и письменным видам межкультурного иноязычного общения, не обучение языковому материалу, а обучение языковым средствам межкультурного иноязычного общения, учитывая при этом взаимопроникновение вербальных и невербальных средств межкультурного взаимодействия. При этом обучение невербальным средствам межкультурного общения является одним из важнейших новых ракурсов межкультурного коммуникативного образования средствами соизучаемых языков.

Кроме того, особую значимость приобретает владение будущими учителями иностранного языка стратегиями организации эффективного педагогического общения в условиях межкультурного учебного взаимодействия (в том числе в интернет-пространстве). Учитель является лидером в классе, способным объединить всех участников образовательного процесса, мотивировать обучающихся, осознавая их потребности, а также, учитывая образовательный контекст, организовать продуктивную учебно-познавательную деятельность, генерацию нового опыта, поэтому он должен осознавать полифункциональность своей профессионально-педагогической деятельности (учитель как организатор, участник иноязычного общения, «медиатор культур», фасилитатор, тьютор – путеводитель по образовательному пространству, коуч, помогающий находить смыслы и значения, находить свой собственный путь). Он должен понимать важность субъектно-субъектных (партнерских) отношений между всеми участниками образовательного процесса и применять различные педагогические стратегии организации межличностного межкультурного иноязычного взаимодействия в учебных условиях.

Важность представляет ознакомление студентов с вариативным методическим инструментарием для обучения нормам межкультурного общения на иностранном языке на разных ступенях обучения. Это поможет вывести студентов на новый уровень лингводидактического мышления, способствует реализации их творческого потенциала, профессиональной самореализации.

Разработанный нами спецкурс «Методика обучения межкультурному иноязычному общению в учреждениях общего среднего образования», гармонично расширяя и углубляя основной курс методики преподавания иностранных языков, призван не только дать целостное представление о теории и практике обучения иностранному языку как средству межкультурной коммуникации, но и обеспечить развитие мотивационно-ценностного аспекта (мотивы, отношения, ценности, качества личности) профессиональной деятельности будущего учителя иностранного языка.

Инновационность спецкурса заключается в акцентуации особенностей обучения английскому языку с учетом произошедшей в последние годы его диверсификации (появление множества вариантов, отличающихся друг от друга тем, что в каждом из них проецируется не только культура исконных носителей языка, но и культура его пользователей). Студенты расширяют свои знания о плюрицентричности (pluricentricity) (термин Х. Клосса) современного английского языка, разнообразии его общественных функций в современном поликультурном мире, о дидактическом потенциале иностранного (в нашем случае английского) языка как учебного предмета, о новейших подходах, методах и технологиях обучения английскому языку как средству глобальной межкультурной коммуникации (в том числе как современному *лингва франка*), осознают социальную и гуманитарную значимость своей профессии и себя как субъекта образовательной и культурно-просветительской деятельности.

Цель спецкурса состоит в формировании у будущего учителя иностранного языка *лингводидактической компетенции*, обеспечивающей готовность продуктивно решать профессиональные задачи межкультурного языкового образования школьников на основе системы лингводидактических знаний об иностранном языке, закономерностях его усвоения в учебных условиях, методике обучения ему через призму аксиологических категорий педагогической деятельности и осознания метапредметной функции иностранного языка, его статуса как национально-культурного феномена.

Формирование лингводидактической компетенции в ходе спецкурса достигается посредством решения следующих **задач**:

- обогащение представлений будущих учителей иностранного языка о мировых тенденциях и национальных приоритетах в развитии современного языкового образования;
- углубление знаний о новой лингводидактической концепции, связанной с глобальным распространением английского языка в мире и его диверсификацией (World Englishes Paradigm);
- расширение представлений о вариативности культуроведчески ориентированных подходов и принципов обучения английскому языку в эпоху глобализации языкового образования;
- обогащение знаний о новейших методах, приемах и технологиях обучения английскому языку как международному (EIL), а также как современному *лингва франка* (ELF);
- развитие умений творчески применять межкультурно ориентированные технологии, методы и приемы с учетом конкретного образовательного контекста;
- развитие умений адекватно использовать ресурсы поликультурного и многоязычного интернет-пространства для моделирования межкультурного общения в учебных условиях;
- формирование потребности в профессиональной самореализации и саморазвитии.

Содержание спецкурса «Методика обучения межкультурному иноязычному общению в учреждениях общего среднего образования» представлено следующими тематическими разделами:

1. Современное языковое образование в пространстве межкультурной коммуникации.
2. Иностраный язык в современном поликультурном социуме и новые направления в его изучении.
3. Междисциплинарные основы обучения межкультурному общению на иностранном языке.
4. Культуроведчески ориентированные подходы к обучению иностранному языку как средству межкультурной коммуникации.
5. Методика обучения языковым средствам межкультурного общения на иностранном языке.
6. Методика обучения устным и письменным видам межкультурного иноязычного общения.
7. Методика обучения невербальному межкультурному общению.
8. Организация эффективного педагогического общения при обучении иностранному языку как средству межкультурной коммуникации.

В ходе усвоения данных разделов студенты получают представление о современных мировых тенденциях в развитии языкового образования и национальных приоритетах при обучении межкультурному иноязычному общению, знакомятся с основными принципами современной общеевропейской языковой образовательной политики, интерпретируют содержание базисных методических категорий в контексте обучения межкультурному общению на иностранном языке. Будущие учителя иностранного языка знакомятся с концепцией мировых вариантов английского языка (World Englishes Paradigm) (Бр. Качру, Л. Смит,

З.Г. Прошина), которая потребовала пересмотра некоторых дидактических установок на обучение английскому языку с учетом его межкультурного использования в глобальном масштабе (в том числе в функции *лингва франка*); пересматривают позиции относительно концепции природных носителей языка в современной лингводидактике и методике обучения иностранному языку; осваивают методику обучения межкультурным средствам общения, устным и письменным видам межкультурного общения на английском языке; получают представление о задачах, функциях и содержании деятельности учителя иностранного языка в контексте требований межкультурной парадигмы современного языкового образования.

Концептуально данный спецкурс строится с учетом требований личностно ориентированного, системно-деятельностного, социокультурного и компетентностного подходов, обеспечивающих в своей совокупности взаимосвязанное развитие аксиологического, когнитивного и операционно-деятельностного компонентов лингводидактической компетенции. При этом аксиологический компонент является системообразующим и предполагает формирование у будущих учителей иностранного языка мотивов, отношений, ценностных ориентаций; когнитивный компонент соотносится со способностью восприятия и индивидуально-личностной субъективной интерпретации учебной информации, наличием определенной системы знаний; операционно-деятельностный компонент характеризуется способностью сознательного выбора комплекса методов, приемов, технологий и средств обучения иностранному языку как средству межкультурной коммуникации с опорой на теоретические знания.

Основными принципами организации образовательного процесса по формированию лингводидактической компетенции выступают следующие:

Принцип гуманизации и профессионализации, предполагающий создание благоприятных условий для самовыражения, активного самопроявления и профессионального развития будущего учителя иностранного языка, формирование профессиональных мотивов, отношений, ценностей. И поскольку учитель иностранного языка в силу специфических черт учебного предмета больше других учителей оказывается погруженным в сферу аксиологического, в систему человеческих ценностей, отношений, оценок, особую актуальность приобретает формирование устойчивой позиции будущего учителя иностранного языка, когда он не только стремится расширить представление учащихся о поликультурном и многоязычном мире, образе жизни других людей, а также определить общее и специфичное в ценностях родной и иноязычной культур, выделить ценности, имеющие общечеловеческую значимость, что позволит ему в ходе подготовки современных обучающихся к межкультурному общению превратить языковое и культурное многообразие современного мира из фактора, препятствующего диалогу культур, в средство обогащения и их духовного развития. Это требует такой перцептивной способности учителя как эмпатия, а также интерес, уважительное и непредвзятое отношение к другим культурам, которые необходимо целенаправленно формировать в ходе обучения.

Принцип единства фундаментализации и прагматизации заключается в сбалансированном сочетании общего и особенного, абстрактного и конкретного при подготовке учителя иностранного языка и предполагает усвоение методологически важных, системообразующих инвариантных знаний, представляющих основы теории и методики обучения иностранному языку как инструменту межкультурного взаимодействия, а также одновременное вовлечение в процесс решения различного рода методических задач с учетом предметного и социального содержания его будущей профессиональной деятельности. При этом усвоение абстрактных знаний накладывается на будущую профессионально-педагогическую деятельность, обеспечивая тем самым переориентацию сознания будущего учителя с обезличенных методических, а также лингвистических теорий и концепций на сугубо личное, ценностно значимое знание. Важность данного принципа подтверждается тем, что современный социокультурный контекст обучения иностранному языку требует от учителя не только исполнительского профессионализма, но и навыков системной аналитики, умения интегрировать знания из других научных областей и выходить на новый уровень теоретического лингводидактического мышления, строить процесс обучения языку и культуре на прочном научном фундаменте.

Принцип метапредметности и междисциплинарного характера лингводидактической подготовки будущего учителя иностранного языка. Метапредметность подразумевает

не отказ от предметного обучения, а реорганизацию его таким образом, чтобы через предмет происходил, с одной стороны, переход к надпредметному содержанию (например, осознание будущим учителем метапредметной функции иностранного языка, понимание разнообразия методических теорий и концепций, подходов к обучению межкультурному иноязычному общению, их взаимоотношений; сущности инноваций в обучении иностранному языку и культуре и др.), и с другой стороны, достигалось осмысленное использование теоретических знаний по методике, его направленность на деятельность, а не на запоминание и воспроизведение информации. Междисциплинарность, в свою очередь, предполагает расширение предметного поля методики обучения межкультурному иноязычному общению за счет активного использования студентами знаний из области культурологии, лингвокультурологии, культуроведения, этнолингвистики, теории межкультурной коммуникации и др.

Принцип приоритета активных форм обучения будущих учителей иностранного языка предполагает принципиальную переориентацию образовательного процесса с трансляции студентам готовых лингводидактических и методических знаний, их усвоении и репродукции в предлагаемых условиях (в ходе анализа педагогических ситуаций, микропреподавания и др.) на создание условий, когда такого рода знания и развиваемые на их основе умения конструируются, открываются, расширяются и углубляются самими студентами в ходе активной мыслительной и практической деятельности. В русле данного принципа изменяется характер отношений между преподавателем и студентами (с субъектно-объектных на субъектно-субъектные, с авторитарного на партнерские). Видоизменяются формы педагогического общения (интерактивные лекции, проблемные лекции, лекции с разбором конкретных педагогических ситуаций (case-study), тандем-лекции, лекции-визуализации, лекции-конференции с обязательным включением проектных видов деятельности, учебных дебатов, деловых игр). Активность преподавателя постепенно уступает место активности студентов, тем самым преподаватель расширяет свою профессиональную функцию носителя и транслятора знаний деятельностью по управлению профессиональным становлением будущего учителя иностранного языка. Включение студентов в такого рода учебно-познавательную деятельность обеспечивает формирование как когнитивного аспекта (знания, умения, лингводидактическое мышление), так и развитие мотивационно-ценностного аспекта (мотивы, отношения, ценности, качества личности) профессиональной деятельности будущего учителя иностранного языка.

В ходе проведения спецкурса предполагается интенсивное использование аутентичных англоязычных интернет-ресурсов для погружения студентов в поликультурную методически вариативную образовательную среду. Студенты просматривают видеолекции в YouTube известных лингвистов, методистов, составляют их опорные конспекты, готовят предполагаемые вопросы лектору, готовят и проводят тандем-лекции совместно с преподавателем. Проводят методический и лингводидактический анализ эмпирического материала, нашедшего отражение в интернет-блогах, форумах по вопросам межкультурных коммуникативных барьеров, помех, культурного шока, выполняют проблемные методические задания на этой основе.

Принцип индивидуальной самореализации будущих учителей иностранного языка подразумевает, с одной стороны, создание условий для развития способностей обучающихся, а с другой – обеспечения мотивации к совершенствованию собственной профессиональной подготовки, самостоятельному добыванию знаний, поскольку любое образование сегодня – это самообразование. Содержание спецкурса строится с учетом вариативных свойств процесса обучения иностранному языку: вариативности применения приемов, способов и средств в зависимости от содержания и методов обучения, характера языкового и речевого материала, вариативности целей и содержания обучения языку и культуре, вариативности процесса обучения в условиях информатизации и т. д. Это помогает избежать «рецептурности» в изложении методики обучения межкультурному иноязычному общению, активизирует самостоятельность обучающихся. Работа студентов на основе вариантного фактического материала «запускает механизм» сравнения и выбора, стимулирует творческое индивидуальное решение поставленной методической задачи. Формализм в использовании методов, средств обучения предупреждается анализом различных точек зрения на методическую про-

блему, индивидуальным подходом к выбору приемов, форм обучения, что, в конечном итоге, способствует формированию творческой индивидуальности и профессионализма будущего учителя иностранного языка.

В результате освоения программы спецкурса студенты должны знать:

- сущность межкультурной парадигмы современного языкового образования;
 - междисциплинарные основы обучения межкультурному иноязычному общению;
 - социокультурные свойства иностранного языка как средства межкультурной коммуникации;
 - новые направления в обучении английскому языку в условиях его глобализации;
 - общетеоретические основы и методику обучения устным и письменным видам межкультурного общения на иностранном языке;
 - особенности обучения вербальным и невербальным средствам межкультурного иноязычного общения;
 - специфику организации эффективного педагогического общения при обучении иностранному языку как средству межкультурной коммуникации;
 - осознавать социальную и культурно-просветительскую значимость своей будущей профессии;
- уметь:
- раскрывать закономерности и принципы межкультурного языкового образования;
 - критически анализировать культуроведчески ориентированные подходы к обучению иностранному языку, определять диапазон их применимости к конкретным условиям обучения;
 - анализировать современные УМК по иностранным языкам для разных ступеней обучения с целью выявления их методического потенциала для развития умений межкультурного иноязычного общения;
 - применять различные методы, приемы, технологии для обучения вербальным и невербальным средствам межкультурного иноязычного общения;
 - разрабатывать комплексы проблемных культуроведческих заданий для обучения устным и письменным видам межкультурного иноязычного общения, а также как способа контроля межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся;
 - применять обучающие и аутентичные интернет-ресурсы для формирования аспектных навыков и развития умений межкультурного иноязычного общения;
 - осуществлять рефлексию собственной профессионально-педагогической деятельности;
- владеть:
- понятийным аппаратом современной методики обучения межкультурному общению на иностранном языке;
 - новейшими подходами, методами и технологиями обучения межкультурному иноязычному общению на разных ступенях общего среднего образования;
 - технологией планирования и проведения уроков иностранного языка по обучению устным и письменным видам межкультурного иноязычного общения.

Особое внимание в спецкурсе уделяется организации самостоятельной работы студентов, которая приобретает черты творческой, исследовательской. Студенты выполняют задания на комплексный методический (включая социокультурный) анализ учебной литературы по иностранному языку с межкультурной составляющей, конструирование серии культуроведческих, лингвострановедческих/лингвокультуроведческих заданий по заданной тематике для конкретных учебных условий, написание методического эссе, подготовку и проведение лекции в тандеме с преподавателем, разработку и публичную защиту проекта по актуальным проблемам обучения межкультурному иноязычному общению на разных ступенях общего среднего образования. Такие задания обеспечивают системную актуализацию теоретических знаний, практических умений и личностных качеств будущего учителя иностранного языка в профессиональной лингводидактической и методической деятельности, способствуют развитию исследовательских, проектных умений, а также умений в области сотрудничества и сотворчества.

Таким образом, описанный спецкурс, разработанный в русле положений личностно ориентированного, системно-деятельностного, социокультурного и компетентностного под-

ходов, служит существенному обновлению системы лингводидактической подготовки учителя иностранного языка, обеспечивает формирование готовности и способности эффективно решать профессиональные задачи межкультурного языкового образования учащихся учреждений общего среднего образования.

Литература

1. Петрикова, А. Основы межкультурной дидактики / А. Петрикова, Т. Куприна, Я. Галло. – М. : Русский язык. Курсы, 2015. – 376 с.
2. White Paper on Intercultural Dialogue «Living Together As Equals in Dignity» Launched by the Council of Europe Ministers of Foreign Affairs at their 118th Ministerial Session (Strasbourg, 7 May 2008), Council of Europe, F-67075. – Strasbourg : Cedex June, 2008. –51 p.
3. Сафонова, В.В. Концептуальные ориентиры при проектировании УМК по теории и методике обучения межкультурному общению на иностранных языках в высшей школе / В.В. Сафонова // Магистр ИИНО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. – М. : МГИМО – Университет, 2017. – С. 109–114.
4. Kytina, V. Ethnopsychological Aspects of Intercultural Communication and their Consideration in the Process of Teaching Students of a Linguistic University / V. Kytina, T. Pochinok, D. Bartosh // International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Vol. 29 (06). – P. 175–185.

Минский государственный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 20.05.2020

Взаимосвязь специальных физических нагрузок с уровнем работоспособности студентов

А.Н. ТОЛСТЕНКОВ, К.К. БОНДАРЕНКО

Представлены результаты исследования уровня специальной работоспособности студентов. Целью работы явилось определение взаимосвязи между физической активностью, уровнем физической подготовки и способностью выполнять физические нагрузки студентами университета. Изменение работоспособности и адаптации организма к нагрузочной деятельности определялось по параметрам лабильных компонентов массы тела – мышечной и жировой масс тела и их процентному содержанию. Выявлена динамика приспособительных реакций организма к выполнению профессиональной деятельности в течение учебного года. Определены изменения лабильных компонентов массы тела в течение учебного года и их взаимосвязь с использованием средств и методов физической культуры.

Ключевые слова: физические нагрузки, лабильные компоненты массы тела, профессиональная деятельность.

The results of research on the level of special students' performance are presented. The aim of this work is to determine the relationship between physical activity, fitness level and the ability to perform physical activities by University students. The change in performance and adaptation of the body to the load activity was determined by the characteristics of labile components of body weight – muscle and fat mass and their percentage content. The dynamics of adaptive reactions of the body to the performance of professional activities during the academic year was identified. Changes in labile components of body weight during the academic year and their relationship with the use of means and methods of load activity were determined.

Keywords: physical activities, labile components of body weight, professional activity.

Введение. Организация занятий физическим воспитанием в высших учебных заведениях предусматривает различные формы её проведения. К таковым, кроме стандартных форм в основном отделении, относятся занятия в спортивных секциях, специальном отделении и группах ОЛФК. При этом, основная направленность использования средств и методов оздоровления студенческой молодёжи на занятиях по физическому воспитанию должна быть направлена на формирование навыков двигательных действий и подготовки организма будущих специалистов к планируемой трудовой деятельности [1].

Исследования, проведённые различными авторами, показывают положительное влияние физических упражнений на состояние здоровья [2], а также снижение риска развития многих заболеваний [3]. Подбор корректирующих упражнений способствует улучшению функций дыхания и укреплению мышц, принимающие участие в акте дыхания. Использование дыхательной гимнастики в совокупности с двигательными действиями может служить базовым компонентом при проведении учебных занятий по физическому воспитанию в специальном отделении [4]. Применение специальных физических упражнений служит средством профилактики и коррекции отклонений опорно-двигательного аппарата и сводчатости стоп. Укрепление скелетных мышц и суставно-связочного аппарата стопы во многих случаях позволяет устранить имеющееся уплощение стоп [5].

Одним из важнейших вопросов, который можно решить с помощью физических упражнений, является возможность их использования не только для формирования мышечных объёмов, а, в первую очередь, для формирования мышечного корсета, позволяющего удерживать в заданном положении различные отделы позвоночника [6], [7]. Эти возможности определяются функциональным состоянием скелетных мышц и возможностью их адаптации к напряженной мышечной деятельности [8].

Применение физических упражнений обусловлено уровнем здоровья занимающихся, наличием или отсутствием показаний и противопоказаний к активной двигательной деятельности [9]. Это же относится и к использованию специфических средств оздоровления, к которым, зачастую, можно отнести и нетрадиционные методы физических и функциональных воздействий [10].

Профессиональная деятельность человека предполагает специфические условия, характеризующиеся рабочей позой, изометрическим или изотоническим напряжением мышц, характером глубины задействования функциональных систем организма. В этой связи для каждого вида деятельности следует подбирать упражнения, способствующие снижению напряжения систем организма и задействованию двигательных переключений [11]. При этом, следует учитывать как положительное, так и отрицательное взаимное влияние одних средств на другие [12].

Цель исследования – определение взаимосвязи между физической активностью, уровнем физической подготовленности и специальной работоспособностью студентов университета к физическим нагрузкам с учётом их будущей профессиональной деятельности.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие студенты (юноши) дневного отделения третьего курса четырёх нефизкультурных факультетов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины в возрасте 20–23 лет в количестве 93 человек, занимающихся в основном и спортивных отделениях. В зависимости от специальности студентам предлагались комплексы упражнений, направленных на повышение уровня физической подготовленности и повышение работоспособности мышечных групп, задействованных в обеспечении будущей профессиональной деятельности. Комплексы упражнений подбирались в зависимости от специальности, на которой обучались студенты, и определялись спецификой трудовой деятельности будущей профессии. Было выделено два вида будущей профессиональной деятельности: работа, связанная с пассивностью движений (специальности: «информатика и технологии программирования», «программное обеспечение информационных технологий», «прикладная информатика (программное обеспечение компьютерных систем)», «автоматизированные системы обработки информации», «программируемые мобильные системы») и активностью двигательной деятельности (специальности: «лесное хозяйство» и «геология, поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений»).

Для сравнительного анализа происходящих изменений в организме была выделена контрольная группа студентов в количестве 79 человек, занимающихся на обычных учебных занятиях по физическому воспитанию без использования программ профессионально-прикладной подготовки. Определение уровня подготовленности оценивалось посредством педагогических тестов, определявших проявление быстроты (бег на 20 м), скоростно-силовые качества (прыжок в длину с места), специальную выносливость (количество приседаний за 60 с).

В течение эксперимента на основании динамики лабильных компонентов массы тела студентов отслеживался уровень специальной работоспособности. Изменение работоспособности и адаптации организма к нагрузочной деятельности определялось по параметрам лабильных компонентов массы тела – мышечной массы (ММ) и жировой массы (ЖМ) тела и их процентному содержанию в теле [13]. Динамика лабильных компонентов массы тела с высокой степенью вероятности отражает направленность и выраженность изменений в организме под воздействием физических нагрузок и имеет в течение длительного периода устойчивый характер изменений, обусловленный структурой и направленностью применяемых физических нагрузок.

Результаты исследования и их обсуждение. Перед началом эксперимента был проведён сравнительный анализ межгрупповых различий контрольной и экспериментальной групп (таблица 1). Сравнивались весо-ростовые параметры, лабильные компоненты массы тела и тестовые упражнения, определяющие быстроту, скоростно-силовые качества и специальную выносливость. Ни по одному из параметров не были выявлены достоверные различия ($P > 0,05$).

Таблица 1 – Сравнительный анализ межгрупповых различий перед началом эксперимента

Тест	Экспериментальная группа	Контрольная группа	T-критерий Стьюдента
Рост, см	178,3 ± 2,3	178,9 ± 1,9	0,20 / P > 0,05
Вес, кг	75,4 ± 3,1	76,3 ± 3,3	0,20 / P > 0,05
ММ, кг	41,8 ± 0,8	43,8 ± 1,2	1,39 / P > 0,05
ММ, %	55,4 ± 0,9	57,4 ± 1,1	1,41 / P > 0,05
ЖМ, кг	6,6 ± 0,3	7,1 ± 0,3	1,18 / P > 0,05
ЖМ, %	8,8 ± 0,4	9,3 ± 0,5	0,78 / P > 0,05
Бег 20 м, с	3,3 ± 0,1	3,2 ± 0,1	0,71 / P > 0,05
Прыжок в длину, см	236,7 ± 22,7	229,7 ± 20,4	0,23 / P > 0,05
Приседание 60 с, раз	54,8 ± 8,9	55,3 ± 9,4	0,04 / P > 0,05

Характер приспособления организма занимающихся к предлагаемым нагрузкам и адаптационные сдвиги к тренирующему воздействию оценивались по изменениям состава жировой и мышечной масс тела. На основании предыдущих исследований выявлена корреляционная зависимость мышечной и жировой массы тела от характера специальной работоспособности, коэффициент корреляции которых составляет 0,75–0,85 и 0,4–0,5 соответственно [13]. Данные этих исследований послужили ориентиром изменения приспособительных реакций организма к характеру двигательной деятельности.

Использование специальных комплексов упражнений, соотносимых со спецификой будущей трудовой деятельности, позволило проследить изменение лабильных компонентов массы тела в зависимости от характера нагрузочной деятельности, а именно, количественных параметров физической нагрузки и длительности периодов восстановления между выполняемыми упражнениями (либо сериями упражнений) и паузами отдыха между занятиями.

Комплексы физических упражнений подбирались в зависимости от специфики будущей профессии. Для студентов, основная трудовая деятельность которых подразумевала длительность сидения и статического положения звеньев тела, подбирались упражнения на развитие статической силы и выносливости групп мышц, ответственных за сохранения позного положения. Кроме того, подбирались двигательные действия, способствовавшие снятию излишнего напряжения мышц, которые можно было выполнять сидя на опоре. Для студентов, чья профессиональная деятельность в будущем предполагала активные перемещения и длительность движений динамического характера, применение упражнений определялось характером двигательных переключений и развитием силы и выносливости локальных мышечных групп.

На начальной стадии использования специальных комплексов упражнений отмечалось достаточно быстрое увеличение процентного содержания мышечной массы тела (рисунок 1). В течение трёх первых месяцев наблюдается увеличение данного показателя в среднем на 11 процентов. Одновременно с этим отмечается и снижение жировой массы тела фактически вдвое по отношению к первоначальному показателю (рисунок 2). Данная динамика свидетельствовала об адекватном восприятии организмом студентов применяемых упражнений и режимов их выполнения, а также об снижении энергозатрат на единицу выполняемой нагрузки.

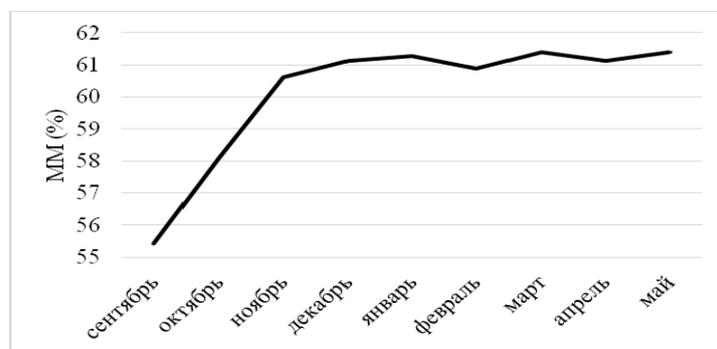


Рисунок 1 – Динамика мышечной массы тела студентов экспериментальной группы в течение учебного года

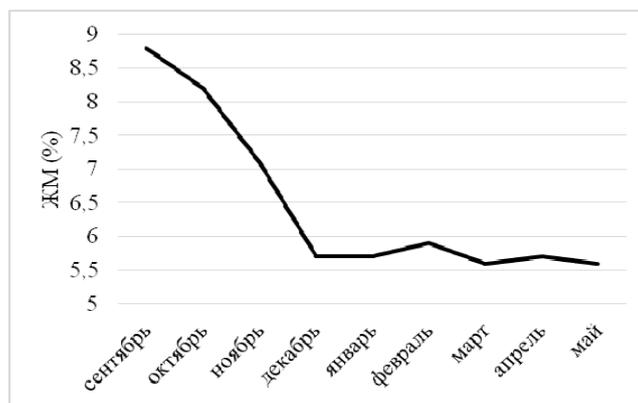


Рисунок 2 – Динамика жировой массы тела студентов экспериментальной группы в течение учебного года

Второй семестр учебного года характеризовался стабилизацией мышечной и жировой массы тела студентов экспериментальной группы, что свидетельствовало о сохранении уровня специальной работоспособности, достигнутый в предыдущий период и прежнем уровне функциональных трат во время выполнения нагрузки заданной направленности.

Активная двигательная деятельность студентов контрольной группы на первом этапе продемонстрировала снижение процентного состава мышечной и жировой массы тела (рисунки 3 и 4). Это характеризуется недолговременным повышением уровня специальной работоспособности. Механизм данного повышения обеспечивается за счёт напряженности регуляции энергообеспечения и повышении энергозатрат при выполнении физических нагрузок. Кроме того, это свидетельствует о снижении активности процессов восстановления. Данные обстоятельства могут лишь кратковременно повышать специальную производительность.

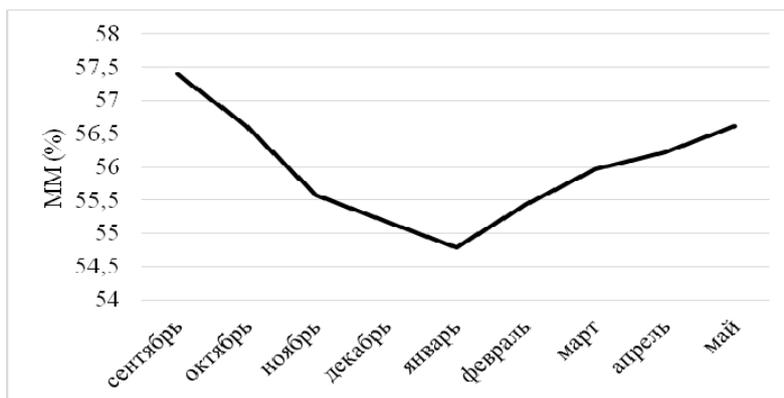


Рисунок 3 – Динамика мышечной массы тела студентов контрольной группы в течение учебного года

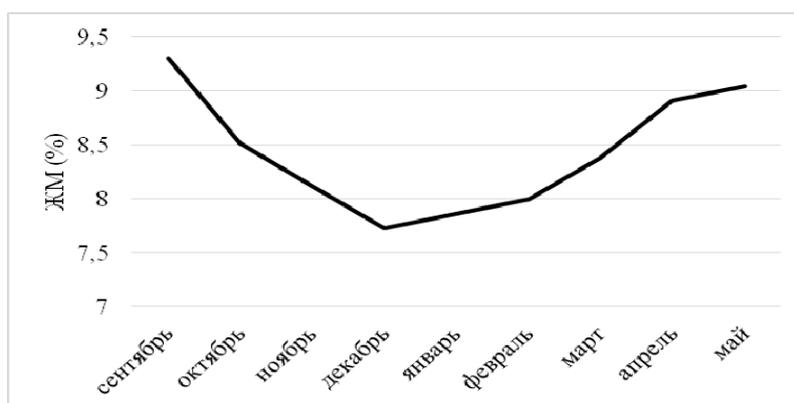


Рисунок 4 – Динамика жировой массы тела студентов контрольной группы в течение учебного года

Во втором семестре у студентов контрольной группы отмечалось увеличение и мышечной, и жировой масс тела. Это свидетельствовало о сохранении уровня специальной работоспособности, но, вместе с тем, неустойчивости её реализации.

Динамика лабильных компонентов массы тела отражает характер адаптационных процессов в организме занимающихся. Она позволяет оценивать текущее состояние организма и определять необходимые средства и методы повышения уровня работоспособности.

Изменение мышечной и жировой масс тела, служащее отражением адаптационных сдвигов на всех уровнях иерархии организма занимающихся, однозначно указывает и на характер фактора, вызывающего эти изменения. Таким фактором является характер физических нагрузок. Это позволяет оценивать непосредственно текущую ситуацию и проводить коррекцию предлагаемой нагрузочной деятельности.

Одной из оценок влияния предложенной программы повышения специальной работоспособности, связанной с будущей профессиональной деятельностью, явилось прохождение практики по выбранной специальности. Наряду с возможной субъективностью оценивания, проведённый опрос студентов по производительности при прохождении практики показал, что студенты экспериментальной группы более высоко оценили свои возможности с точки

зрения производительности и работоспособности, нежели студенты контрольной группы. В частности, студенты экспериментальной группы по десятибалльной системе свою производительность оценили в $8,7 \pm 0,9$ балла, а работоспособность в $9,3 \pm 1,3$ балла. Студенты, принимавшие участие в эксперименте в качестве контрольной группы оценили данные показатели в $8,1 \pm 1,1$ и $8,7 \pm 1,4$ балла соответственно. Наряду с тем, что данные показатели не имеют достоверности различий ($P > 0,05$), разница приблизительно в семь процентов может также косвенно свидетельствовать о позитивном влиянии применяемых комплексов упражнений на уровень производственно-профессиональной производительности.

По окончании педагогического эксперимента было проведено повторное сравнения между контрольной и экспериментальной группами (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ межгрупповых различий по окончании эксперимента

Тест	Экспериментальная группа	Контрольная группа	T-критерий Стьюдента
Рост, см	$178,3 \pm 2,3$	$179,1 \pm 1,9$	$0,13 / P > 0,05$
Вес, кг	$75,7 \pm 3,0$	$76,8 \pm 3,3$	$0,25 / P > 0,05$
ММ, кг	$46,3 \pm 0,7$	$43,2 \pm 0,8$	$2,92 / P < 0,05$
ММ, %	$61,4 \pm 0,8$	$56,6 \pm 0,9$	$3,99 / P < 0,05$
ЖМ, кг	$4,2 \pm 0,2$	$6,9 \pm 0,3$	$7,49 / P < 0,05$
ЖМ, %	$5,6 \pm 0,3$	$9,0 \pm 0,4$	$6,80 / P < 0,05$
Бег 20 м, с	$3,3 \pm 0,2$	$3,3 \pm 0,2$	$0,00 / P > 0,05$
Прыжок в длину, см	$241,2 \pm 23,4$	$237,1 \pm 25,8$	$0,12 / P > 0,05$
Приседание 60 с, раз	$56,4 \pm 8,3$	$55,9 \pm 9,7$	$0,04 / P > 0,05$

Сравнительный анализ не выявил достоверности различий в весоростовых показателях и тестовых показателях физических качеств ($P > 0,05$). Это свидетельствует о равноценности предлагаемых средств физического воспитания для развития физических качеств студенческой молодёжи. По лабильным компонентам массы тела (мышечной и жировой масс тела и их процентному содержанию в теле) выявлены достоверные различия ($P < 0,05$). Учитывая критерии характера изменения уровня специальной работоспособности, обусловленные изменением компонентов масс тела, можно говорить о том, что использование специальных средств физических нагрузок с учётом режима трудовой деятельности позволяет повысить уровень специальной работоспособности и подготовить организм студентов к трудовой деятельности по избранной профессии.

Заключение. Исследование показало, что использование специальных физических упражнений и планирование физических нагрузок с учетом будущей профессиональной деятельности позволяет не только подготовить функциональные системы организма к выполнению профессиональной деятельности, но способствует формированию адекватных механизмов адаптации. Это предполагает разработку специальных комплексов упражнений, направленных не только на развитие двигательных способностей и физических качеств, но и приспособительных реакций к специальным видам деятельности.

Определение лабильных компонентов тела позволяет оценить текущее состояние организма, определить приспособительную реакцию и адекватность применяемых нагрузок. Оценка изменения работоспособности на основании показателей мышечной и жировой масс тела (по обхватным размерам конечностей, массы тела и параметрам кожно-жировых складок) должна определяться путем сопоставления с предыдущим обследованием. Корректность оценки изменения уровня работоспособности на основании применяемой нагрузочной деятельности целесообразно проводить в начале и в конце периода, в течение которого проводилось заданное нагрузочное воздействие.

Литература

1. Бондаренко, К.К. Актуальные проблемы физического воспитания в вузах на современном этапе / К.К. Бондаренко, В.З. Марченко, О.Н. Ковалева, Н.Н. Кривошей // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы : матер. VII н/м конф. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – С. 22–25.

2. Boreham, C. The physical activity, fitness and health of children / C. Boreham, C. Ridloch // *Journal of Sports Sciences*. – 2001. – № 19 (12). – P. 915–929.
3. Warburton, D.E. Health benefits of physical activity: the evidence / D.E. Warburton, C.W. Nicol, S.S. Bredin // *Canadian Medical Association Journal*. – 2006. – № 174 (6). – P. 801–809.
4. Bondarenko, A. Effectiveness of employment of respiratory gymnastics in diseases with bronchial asthma / A. Bondarenko, K. Bondarenko, T. Vorochaj // *United-journal*. – 2018. – № 11. – P. 3–8.
5. Бондаренко, А.Е. Коррекция деформаций сводов стопы средствами физической культуры у студенток специальных групп / А.Е. Бондаренко, К.К. Бондаренко, Т.А. Ворочай // *Здоровье для всех: матер. VI межд. н/п конф.* – Пинск : УО «ПГУ», 2015. – С. 22–25.
6. Бондаренко, А.Е. Формирование мышечного корсета при нестабильности позвоночного столба средствами лечебной физической культуры / А.Е. Бондаренко // *Современные проблемы физической культуры, спорта и молодежи : матер. V рег. научн. конф. молод. уч. ; под ред. А.Ф. Сыроватской*. – Чурапча, 2019. – С. 60–62.
7. Бондаренко, А.Е. Влияние специальных упражнений на подвижность поясничного отдела позвоночника / А.Е. Бондаренко // *Современные проблемы физической культуры, спорта и молодежи : матер. V рег. научн. конф. молод. уч. ; под ред. А.Ф. Сыроватской*. – Чурапча, 2019. – С. 57–60.
8. Бондаренко, К.К. Изменение функционального состояния скелетных мышц под воздействием напряженной нагрузочной деятельности / К.К. Бондаренко, А.Е. Бондаренко, Е.А. Кобец // *Наука і освіта*. – 2010. – № 6 (83). – С. 35–40.
9. Дудова, С.Н. Формирование специальных медицинских групп на основе анализа состояния здоровья первокурсников / С.Н. Дудова // *V Машеровские чтения : матер. Межд. н/п конф. студ., асп. и мол. уч.* – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2011. – С. 406–407.
10. Медведева, Н.В. Основные показания и противопоказания к занятиям дыхательной гимнастикой Стрельниковой для лиц с пороками сердца / Н.В. Медведева, А.Е. Бондаренко // *Физическая культура, спорт, наука и образование : матер. I Всерос. научн. конф. с межд. уч. ; под ред. С.С. Гуляевой, А.Ф. Сыроватской*. – Чурапча : ФГБОУ ВО «ЧГИФКиС», 2017. – С. 41–44.
11. Линик, К.М. Особенности оздоровительного влияния аэробики на организм человека / К.М. Линик // *V Машеровские чтения : матер. Межд. н/п конф. студ., асп. и мол. уч.* – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2011. – С. 412–413.
12. Пунтус, В.А. Влияние прыжков через скакалку на результат прыжка в длину с места / В.А. Пунтус, А.Е. Бондаренко, В.А. Пунтус // *Проблемы физической культуры населения, проживающего в условиях неблагоприятных факторов окружающей среды : Матер. XII Межд. н/п конф.* – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2017. – С. 175–177.
13. Бондаренко, К.К. Мышечная и жировая массы тела как показатели долговременной адаптации / К.К. Бондаренко, П.В. Квашук, А.Е. Бондаренко // *Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины*. – 2007. – № 1 (40). – С. 86–88.

УДК 796.015.682-057.2:614.811

Нормативные уровни физической подготовленности работников организации «Белорусское республиканское общество спасания на водах»

И.И. ТРОФИМОВИЧ, А.Г. НАРСКИН, Е.А. КОБЕЦ

В данной работе представлены результаты исследования, позволившие сформировать нормативные уровни профессионально-прикладной физической подготовленности работников организации «Белорусское республиканское общество спасания на водах», что позволяет наиболее объективно оценивать физическое состояние и осуществлять контроль за их физической подготовленностью.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовленность, помощь на воде, спасатели-осводовцы, контрольные нормативы, уровень физической подготовленности.

The results of the study are presented, which made it possible to form the normative levels of professionally-applied physical fitness of workers of the organization «Belarusian Republican Society for Rescue on Waters», which allows the most objective assessment of the physical condition and control over their physical fitness.

Keywords: professionally-applied physical preparedness, rescue on water, rescue-workers, control standards, level of physical preparedness.

Введение. Республика Беларусь – страна, обладающая уникальной гидрографией. На территории нашей страны находится 11 тысяч озёр и около 1500 мелких и 150 крупных водохранилищ [1], [2], протекает более 20 тысяч рек, общая протяженность которых достигает до 90 000 километров [3].

К сожалению, ежегодно вода забирает жизни многих людей, и в целях максимального снижения данной вероятности на территории Беларуси свою деятельность осуществляет «Белорусское республиканское общество спасания на водах» (ОСВОД).

История развития ОСВОД на территории Беларуси берёт своё начало ещё в 1872 г., когда по инициативе офицеров Витебской губернии начало работу «Общество подаяния помощи при кораблекрушениях» [4]. Современный образ данной организации начал формироваться в 1970 г., когда на учредительном съезде Белорусского общества спасания на водах был принят устав и оформлено создание ОСВОДа БССР. На современном этапе окончательному становлению Белорусского ОСВОДа способствовал Указ Президента, в соответствии с которым были окончательно урегулированы некоторые вопросы, связанные с деятельностью республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское республиканское общество спасания на водах» [5].

В настоящее время ОСВОД осуществляет свою деятельность во всех областях Республики Беларусь. По последним статистическим данным [6] жизнь людей на водах республики охраняют более 60 спасательных станций и около 100 спасательных постов, где выполняют свои обязанности более 1,5 тысячи штатных работников. Несмотря на имеющиеся отличия в уровне физической подготовленности кадров, технической оснащённости спасательных станций, особенностей комплектования и специфики предъявляемых требований, все работники данной организации призваны обеспечивать выполнение главной задачи – максимально возможное снижение вероятности гибели людей на водах в Республике Беларусь.

Имеющееся многообразие чрезвычайных ситуаций на водах, а также решение задач, связанных со спасением жизни людей, предъявляют высокие требования к уровню профессиональной подготовленности работников ОСВОД, а эффективность их действий взаимосвязана с уровнем развития их профессионально значимых физических качеств, двигательных умений и навыков.

Некоторые специалисты в области теории и методики физической культуры указывают на то, что достижение и поддержание высокого уровня готовности к осуществлению профессиональной деятельности возможно лишь с учетом тех требований, которые предъявляет эта деятельность к физическому состоянию человека [7], [8].

Проведённый анализ научно-методической литературы позволяет сделать вывод о том, что в литературных источниках в основном представлены данные по структуре и содержанию подготовки и методам оценки физического состояния у спасателей и пожарных Министерства по чрезвычайным ситуациям [9], [10], а информации, посвященной проблемам профессионально-прикладной физической подготовки спасателей-осводовцев и оценки их физического состояния, в частности, на территории Республики Беларусь, крайне мало. Кроме того, было выявлено, что имеющиеся системы оценки (как за рубежом, так и в странах СНГ) [11], [12] включают в себя лишь 2 оценочных уровня (норматив выполнен или не выполнен), что, по нашему мнению, не позволяет в полной мере оценивать профессионально-прикладную физическую подготовленность спасателей. Данная проблема является весьма актуальной, так как от профессионального уровня спасателей, которые первыми прибывают на место чрезвычайной ситуации, возникающей на воде, напрямую зависит жизнь человека.

Цель исследования – определение нормативных уровней профессионально-прикладной физической подготовленности спасателей-осводовцев и оценка их физического состояния.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: провести мониторинг физической подготовленности спасателей-осводовцев по данным контрольных упражнений; на основе полученных результатов разработать нормативные уровни профессионально-прикладной физической подготовленности; при помощи разработанных нормативных уровней оценить профессионально-прикладную физическую подготовленность у спасателей ОСВОДа.

Организация исследования. В исследованиях приняли участие 73 штатных работника ОСВОДа г. Гомеля и Гомельской области (мужчины от 18 до 50 лет). Все участники эксперимента занимали должности, которые наиболее тесно связаны со спасением жизни людей (матрос-спасатель, рулевой-моторист, водолаз-спасатель). Для оценки физического состояния работников ОСВОД были выбраны контрольные упражнения, которые наиболее приближены к реальным условиям их трудовой деятельности (данные упражнения входят в программу областных соревнований и Республиканского чемпионата по спасательному многоборью среди штатных работников спасательных станций и дружинников-спасателей районных организаций).

Приём контрольных нормативов осуществлялся на Новобелицком канале г. Гомеля в течение двух дней при благоприятных условиях внешней среды (ясная погода; температура воздуха + 24⁰; температура воды + 19; скорость ветра + 1–2 м/с; скорость течения воды 0,12 м/с). В первый день спасатели выполняли следующие упражнения:

1. плавание вольным стилем 100 метров в ластах с преодолением препятствий. Содержание: на 50 метровой дорожке через 12,5 метров от старта и финиша под водой на небольшой глубине натянута сетка, под которую подныривает спасатель, сетка имитирует подныривание под волну;

2. подача спасательного круга на точность. Содержание: на выполнение упражнения даётся 3 попытки, необходимо подать круг весом 2,5 кг как можно дальше, попав при этом в сектор шириной 2,5 м.

Во второй день принимались такие нормативы, как:

1. плавание на 50 м с буксировкой манекена по воде. Содержание: спасатель проплывает 25 м и в определённом квадрате выполняет захват и подъём со дна манекена весом 50 кг, затем транспортирует его по всем правилам спиной вперёд на оставшиеся 25 м;

2. спасение на лодке. Содержание: гребля на вёсельной лодке на 75 м в обычном положении (сидя, спиной по направлению движения); после того, как лодка дважды огибает спасательный буй, происходит смена исходного положения – стоя на колене (имитация ситуации, при которой одно весло сломалось), и в таком положении спасатель преодолевает оставшуюся часть дистанции.

Анализ полученных результатов. Полученные в процессе нашего исследования результаты позволили сформировать нормативные уровни профессионально-прикладной физической подготовленности у работников ОСВОД (таблица 1), при помощи метода сигмальных отклонений от средней величины выборки [13], [14]:

– отклонения в пределах от -2σ и менее – считаются очень низким уровнем физической подготовленности;

- отклонения от $-2\sigma - 1\sigma$ – низкий уровень;
- отклонения показателей в пределах $-1\sigma - 0,5\sigma$ – считаются уровнем ниже среднего;
- отклонения от средней величины выборки в пределах $\pm 0,5\sigma$ – средний уровень;
- отклонения от $+0,5\sigma + 1\sigma$ – уровень выше среднего;
- отклонения от $+1\sigma + 2\sigma$ – высокий уровень;
- отклонения в пределах $+2\sigma$ и более – считаются очень высоким уровнем профессионально-прикладной физической подготовленности.

Таблица 1 – Нормативные уровни профессионально-прикладной физической подготовленности спасателей-осводовцев

Упражнения	Уровни						
	Очень низкий	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий	Очень высокий
Плавание вольным стилем на 100 метров в ластах с преодолением препятствий, с	1,29.74 и медленнее	1,29.73 – 1,23.46	1,23.45 – 1,19.19	1,19.18 – 1,16.99	1,16.98 – 1,13.47	1,13.46 – 1,10.09	1,10.08 и быстрее
Подача спасательного круга, м	меньше 14.00	14,00 – 15,50	15,51 – 17,00	17,01 – 18,50	18,51 – 20,00	20,01 – 21,50	больше 21,50
Плавание на 50 метров с буксировкой манекена, с	47,44 и медленнее	47,43 – 45,30	45,29 – 44,78	44,77 – 41,62	41,61 – 40,70	40,69 – 38,90	38,89 и быстрее
Спасение на лодке, с	2,42.02 и медленнее	2,42.01 – 2,35,33	2,35.32 – 2,30.00	2,29.99 – 2,23.45	2,23.44 – 2,18.79	2,18.78 – 2,12.32	2,12.31 и быстрее

Следует отметить, что, разработанные нами уровни позволяют наиболее объективно оценивать профессионально-прикладную физическую подготовленность спасателей ОСВОД, так как содержат в себе широкий диапазон оценок в каждом из представленных упражнений, что позволяет оптимизировать процесс физической подготовки.

При оценке уровня профессионально-прикладной физической подготовленности у каждого участника эксперимента, при выполнении упражнения «Плавание вольным стилем на 100 метров в ластах с преодолением препятствий» были показаны следующие результаты: 5 спасателей (6,85 %) показали результаты, соответствующие высокому уровню физической подготовленности, у 16 спасателей (21,92 %) из 73 зафиксирован уровень выше среднего, средний уровень – у 33 участников эксперимента (45,21 %), уровень ниже среднего – у 10 спасателей (13,7 %) и низкий уровень наблюдается у 9 человек (12,32 %).

При выполнении упражнения «Подача спасательного круга» очень высокий уровень профессионально-прикладной физической подготовленности был зафиксирован у 3 спасателей ОСВОД (4,11 %), высокий уровень – у 18 спасателей (24,66 %), уровень выше среднего – у 7 человек (9,59 %); результаты, соответствующие среднему уровню, были зафиксированы у 21 спасателя (28,77 %), уровню ниже среднего – у 14 человек (19,17 %), низкому уровню – у 10 работников спасательных станции (13,7 %).

У 2-х спасателей-осводовцев (2,74 %) при выполнении упражнения «Плавание на 50 метров с буксировкой манекена» были отмечены результаты, которые соответствуют очень высокому уровню физической подготовленности, у 11 спасателей (15,07 %), участвующих в нашем исследовании, наблюдался высокий уровень при выполнении данного упражнения. Результаты, соответствующие уровню выше среднего, наблюдались у 11 спасателей (15,07 %), среднему уровню – у 31 работника ОСВОД (42,47 %), уровню ниже среднего – у 15 человек (20,54 %) и низкому уровню – у 3-х человек (4,11 %).

Результаты, показанные спасателями в упражнении «Спасение на лодке», у 1 человека (1,37 %) соответствовали очень высокому уровню физической подготовленности, у 10 спасателей (13,7 %) – высокому уровню, у 16 человек (21,92 %) – уровню выше среднего, у 21 работника спасательных станций (28,77 %) – среднему уровню, у 13 спасателей (17,8 %) – уровню ниже среднего и у 12 человек (16,44 %) наблюдался низкий уровень.

Необходимо отметить, что результаты, соответствующие очень низкому уровню профессионально-прикладной физической подготовленности, не были зафиксированы ни в одном из контрольных упражнений. Связанно это может быть с тем, что работникам спасательных станций для выполнения своих должностных обязанностей необходимо постоянно находиться в оптимальном физическом состоянии, чтобы не совершать ошибки, которые могут привести к гибели людей.

Заключение. В процессе своей деятельности спасателям ОСВОД необходимо регулярно повышать и поддерживать на должном уровне своё профессиональное мастерство. Разработанные нами нормативные уровни профессионально-прикладной физической подготовленности дополняют и расширяют имеющиеся системы оценок и контроля за физическим состоянием спасателей. Данные уровни можно использовать в целях контроля за физическим состоянием у работников спасательных станций (при подтверждении их квалификации), а также при совершенствовании уровня их подготовленности. Кроме того, данные уровни можно использовать в качестве контрольных нормативов при приеме на работу сезонных матросов-спасателей.

Литература

1. Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь: результаты наблюдений, 2012 / Под общ. ред. С.И. Кузьмина. – Мн. : «Бел НИЦ «Экология», 2012. – С. 31–107.
2. Власов, Б.П. Озера Беларуси. Справочник. / Б.П. Власов, О.Ф. Якушко, Г.С. Гигевич, А.Н. Рачевский, Е.В. Логинова. – Мн., 2004. – 284 с.
3. Водная стратегия Республики Беларусь на период до 2020 года : утв. решением коллегии Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – Мн., 2010.
4. Голас Веткашчыны. Белорусскому ОСВОДу – 145 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vetkagolos.by/2017/04/23/beloruskomu-osvodu-145-let/>. – Дата доступа : 20.03.2020.
5. Вопросы Белорусского республиканского общества спасания на водах : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июня 2004 г., № 298 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 25.07.2013, № 332 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – 1/14418.
6. Гомельская областная организация ОСВОД [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.osvod-gomel.lepshy.by/istoricheskaya-spravka>. – Дата доступа : 13.03.2020.
7. Бойко, В.В. Целенаправленное развитие двигательных способностей человека / В.В. Бойко – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 144 с.
8. Шалупин, В.И. Критерии проверки и оценки физической подготовленности военнослужащих различных категорий : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / В.И. Шалупин ; Военный ин-т физической культуры. – СПб., 2002. – 19 с.
9. Ключников, А.В. Исследование подготовленности курсантов инженерных институтов МЧС Республики Беларусь во взаимосвязи с их профессиональной деятельностью / А.В. Ключников, А.Г. Нарский // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта». – 2012. – № 11 (93) – С. 49–54.
10. Мысив, В.М. Сформированность содержания физической подготовки будущих спасателей и перспективные направления его оптимизации / В.М. Мысив // Физическое воспитание студентов. – 2011. – № 1. – С. 99–101.
11. Киевская морская школа ОСО Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://seaschool.kiev.ua/matros-spasatel.html>. – Дата доступа : 13.03.2020.
12. Дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Подготовка матросов-спасателей ведомственных постов в местах массового отдыха населения и на пляжах» : утв. Приказом председателя комитета по обеспечению жизнедеятельности населения Волгоградской обл. – Волгоград, 2016. – 9 с.
13. Спортивная метрология : учебник для ин-тов физ. культуры / В.М. Зациорский [и др.] ; под общ. ред. В.М. Зациорского. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 256 с.
14. Мельников, С.В. Нормативные уровни функциональной подготовленности высококвалифицированных пловцов-спринтеров / С.В. Мельников, А.Г. Нарский // Мир спорта. – 2018. – № 3 (72). – С. 16–20.

Право

УДК 346.5:341

Выдача и аннулирование (отмена, приостановление или продление действия) разрешений как средство государственного регулирования хозяйственной деятельности

Е.И. АПАНАСЕНКО

В статье анализируется специфика и предназначение такого средства государственного регулирования хозяйственной деятельности, как выдача и аннулирование (отмена, приостановление или продление действия) разрешений. Автор рассматривает это средство регулирования как один из ограничителей экономической свободы, институцию, оценивает его роль в обеспечении прав человека и возможность замены договорным способом государственного регулирования управленческих отношений в экономике.

Ключевые слова: разрешительные отношения, разрешение, выдача разрешений, управление экономикой, свобода хозяйственной деятельности, экономический анализ права, институционализм.

The specificity and purpose of such a means of state regulation of economic activity as the issuance and cancellation (cancellation, suspension or extension) of permits is analyzed. The author considers this means of regulation as one of the constraints of economic freedom, an institution, assesses its role in ensuring human rights and the possibility of replacing state regulation of administrative relations in the economy with a contractual method.

Keywords: permissive relations, permit, giving of permits, economic management, freedom of an economic activity, economic analysis of law, institutionalism.

Ограниченное государственное регулирование предпринимательства – необходимый спутник любой развитой экономики. Разрешительная система в сфере предпринимательства используется в государственном регулировании бизнеса во многих странах мира. Однако в украинской хозяйственно-правовой литературе вопрос о месте разрешительных механизмов в числе других средств регулирования хозяйственной деятельности практически не разработан. Поэтому задача нашего исследования – выявление специфики, роли соответствующего средства регулирования хозяйственной деятельности и потенциала его использования.

Вопрос государственного регулирования хозяйственной деятельности, его назначения, эффективности, соотношения с дерегулированием довольно интенсивно обсуждается в юридической научной литературе. Значительный вклад в дискуссию внесли такие украинские ученые-хозяйственники, как В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, В.А. Устименко, В.С. Щербина, Д.В. Задыхайло. Однако они практически не касались вопросов о разрешительных механизмах регулирования. Н.О. Саниахметова выделяла среди распространенных административно-правовых методов регулирования разрешительный метод (например, при выдаче лицензии) и метод разрешения (выдача разрешения антимонопольными органами, др.) [1, с. 25]. М.Г. Исаков также относит предоставление разрешений к числу методов административно-правового регулирования предпринимательства [2]. Остановимся детальнее на понятии разрешения.

Классическим определением разрешения (дозволения) с советских времен является определение С.С. Алексеева. Юридическое дозволение – это субъективное юридическое право, социальный смысл которого в том, что оно дает возможность (простор) для свободного, активного поведения самому носителю дозволения [3, с. 54–55]. Ученый разработал концепцию об общедозволятельном и разрешительном типах правового регулирования. Он отмечал, что права, предоставляемые субъектам в разрешительном порядке, – это не просто «исключения» из общих запретов; в связи с дозвоительно-организованным характером регулирования такие

права разветвляются и получают самостоятельное значение, нередко – особый облик, выражая социальную свободу участников общественных отношений [3, с. 103–111, 129–130]. Классик украинской теории права О.Ф. Скакун определяет разрешение как предоставление лицу субъективного юридического права самостоятельно принимать решение относительно реализации предусмотренных правовыми нормами вариантов собственного поведения [4, с. 496]. Разрешение рассматривается учеными как правовое средство, правовой инструмент [5, с. 12–13, 125], юридический способ правового воздействия на экономические отношения [6, с. 56].

Полностью соглашаясь с указанным выше толкованием разрешения как правового средства (инструмента) также и для хозяйственной деятельности, определим место разрешений в кругу средств государственного регулирования такой деятельности.

Средство государственного регулирования хозяйственной деятельности определяют как средство влияния государства на сферу предпринимательства с целью создания или обеспечения условий их деятельности в соответствии с принятой национальной экономической политикой [7, с. 87].

В числе организационно-правовых средств государственного регулирования хозяйственной деятельности В.С. Щербина называет выдачу документов разрешительного характера [8, с. 13]. Предлагаем несколько расширить толкование соответствующего средства регулирования и определять таким *выдачу и аннулирование разрешительных документов (их отмену, приостановление или продление действия)*. Ведь роль регулятора хозяйственных операций (деятельности) выполняет не только принятие разрешительными органами позитивного или негативного решения относительно выдачи разрешения, но и изменение временных рамок действия разрешения, контроль за хозяйственной операцией, а также прекращение неправомерных хозяйственных операций (деятельности) предпринимателей в форме аннулирования или приостановления действия разрешения.

На сегодняшний день выдача и аннулирование разрешительных документов является средством государственного регулирования большого числа отраслей украинской экономики: рыбного хозяйства, строительного сектора, телекоммуникаций, телевидения и радиовещания, добывающей промышленности, рекламного бизнеса, сельскохозяйственной деятельности, пищевой промышленности и ресторанного хозяйства, внешнеэкономической и оборонной сфер, рынка ценных бумаг и сферы перевозок, молочной, мясоперерабатывающей и косметологической промышленности, производства кожаных изделий, животноводства, аэропортовой и портовой деятельности, деятельности горнолыжных курортов, служб такси, автозаправок, цирков, зоопаркового хозяйства, фармацевтической промышленности, торгового мореплавания, всех отраслей, деятельность в которых основана на специальном природопользовании (нефтедобывающая, лесная промышленность), операций с отходами.

Применение анализируемого средства государственного регулирования хозяйственной деятельности нацелено на защиту интересов потребителей товаров и услуг, участников дорожного движения, членов отдельных территориальных громад, защиту окружающей среды, обеспечение экологической и информационной безопасности государства, преследует иные общественно значимые цели. В целом эффективное применение средств государственного регулирования является необходимой составляющей обеспечения правового хозяйственного порядка, который есть неотъемлемым средством обеспечения устойчивого развития экономики [9]. В основе обеспечения правового хозяйственного порядка лежит публичный хозяйственный интерес, который определяют как признанный и охраняемый государством на уровне закона интерес социального сообщества (народа, территориальных громад) в организации и осуществлении хозяйствования в такой способ, который служит условием и гарантией его существования и развития [10, с. 78].

Применяя положения одной из наиболее популярных в экономической науке теорий – институциональной экономической теории, разрешения на осуществление отдельных хозяйственных операций (деятельности) могут быть квалифицированы как институции. При этом важно, чтобы разрешения не стали выполнять роль институциональных ловушек. К числу структурных институциональных ловушек в современной экономической литературе относят административные барьеры [11, с. 523, 528], а разрешения в сфере хозяйствования классически трактуют как разновидность административных барьеров [12, с. 23].

Несмотря на такую квалификацию разрешений, необходимость в соответствующем средстве государственного регулирования для любой экономики крайне острая в связи с необходимостью обеспечения общественных интересов, поэтому их нельзя ликвидировать [12, с. 23]. В науке административного права т. н. «разрешительная деятельность органов публичной администрации» рассматривается через призму обеспечения экономической, экологической и общественной безопасности [5, с. 206–614].

Роль разрешительного средства регулирования очень важна для обеспечения прав человека, на реализацию которых могут влиять определенные виды хозяйственных операций (деятельности). Согласно Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, одобренным резолюцией Совета ООН по правам человека № 17/4 от 16 июня 2011 г. (п. 11–13), предприятиям надлежит соблюдать права человека. Это означает, что им следует избегать нарушения прав человека и устранять неблагоприятные последствия для прав человека оказанного ими воздействия.

Предприятия могут влиять на широкий спектр трудовых прав, защиту окружающей среды, права территориальных громад и потребителей [13]. Механизм выдачи и аннулирования целого ряда разрешительных документов (например, строительных разрешений, разрешений на эксплуатацию оборудования повышенной опасности, в сфере экологии) напрямую может содействовать охране соответствующих прав человека и громады.

В указанных выше Руководящих принципах констатируется (п. 5), что государствам следует осуществлять надлежащий контроль в целях выполнения своих международных обязательств в области прав человека при заключении контрактов с предприятиями или при принятии законодательных актов в их интересах для предоставления услуг, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека. Это означает, что государства не освобождаются от своих обязательств по международному праву по защите прав человека в случае, когда они приватизируют сферу предоставления услуг, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека [14, с. 10].

Украинское законодательство содержит крайне мало норм о заключении указанных контрактов, но использует при необходимости такие средства регулирования, как выдача и аннулирование лицензий и разрешений. В отдельных нормах разрешительного законодательства указываются обязательства соответствующих предприятий в сфере экологии, соблюдения правил дорожного движения и перевозки грузов, правил эксплуатации оборудования и т. п. Такие обязательства могут закрепляться и в договорах, сопутствующих выдаче разрешений (речь идет о сфере недропользования, например), и в решениях разрешительных органов. Так, органы местного самоуправления в разных регионах Украины практикуют закреплять в решениях о выдаче строительных разрешений определенные социально-коммунальные обязательства предприятий-застройщиков (например, об озеленении территорий, очистке близлежащего водоема, создании определенного пространства для людей с ограниченными возможностями и т. д.). Реализация таких обязательств напрямую влияет на права человека и фактически означает применение Руководящих принципов в практике управления хозяйственной деятельностью в Украине¹.

Анализируемое средство государственного регулирования возможно трактовать как разновидность ограничений свободы предпринимательской деятельности, которые возможны лишь на основании закона (ст. 6 Хозяйственного кодекса Украины) (далее – ХК Украины). М. Козачук определяет ограничение свободы предпринимательской деятельности как ограничение субъективных прав, которые определяют и очерчивают содержание свободы предпринимательской деятельности и ее объем (количественные показатели ее правомочностей) [15, с. 146].

Невозможность (законодательный запрет) осуществлять целый ряд хозяйственных операций (видов хозяйственной деятельности) без предварительного разрешения (согласования) уполномоченных органов власти, очевидно, ограничивает субъективные права предпринимателя. В силу свободы предпринимательской деятельности субъект хозяйствования может без любых разрешений и согласований осуществлять абсолютное большинство видов хозяйст-

¹Отметим, что Министерство юстиции Украины анонсировало старт имплементации в Украине указанных Руководящих принципов в 2019 г., начиная с проведения национальной оценки базовых показателей в сфере бизнеса и прав человека – National Baseline Assessment.

венной деятельности (программирование, инжиниринговую и консалтинговую, сельскохозяйственную и автосервисную деятельность и т. д.), а также большинство хозяйственных операций (например, перевозку грузов, закупку товаров, строительство несложных сооружений, полив посевов, размещение рекламы в Интернете и средствах массовой информации). Однако права предпринимателей на размещение внешней рекламы, перемещение подкарантинных групп товаров через границу, экспорт товаров двойного назначения, строительство пожароопасных сооружений, специальное использование природных и радиочастотного ресурсов и целый ряд других хозяйственных операций, а также определенных видов хозяйственной деятельности ограничены в Украине. Соответствующим ограничителем свободы предпринимательства является выдача документов разрешительного характера.

Цели, которые преследует законодательное требование получения разрешительных документов, могут касаться: обеспечения прав потребителей, продовольственной безопасности граждан (ветеринарные документы, разрешения органов санитарно-эпидемиологического контроля, органов в сфере карантина растений, эксплуатационное разрешение), охраны природы и культурного наследия (разрешительные документы в этих сферах), защиты независимости Украины (разрешение на торговлю товарами двойного назначения), обеспечения социальной направленности экономики Украины (разрешения во внешнеэкономической деятельности и таможенном деле). Эти и иные легитимные цели ограничений предпринимательства закреплены в Конституции Украины (ч. 4 ст. 42, ст. 66, ч. 1 ст. 65, ч. 4 ст. 13).

Определяя перечень разрешительных документов, законодателю целесообразно руководствоваться принципом пропорциональности. Соответствующую идею относительно всех видов ограничений предпринимательской деятельности высказал украинский исследователь М. Козачук. Он правильно отмечает, что применение этого принципа приведет к большей обоснованности внедряемых ограничений [16, с. 59–61]. По нашему мнению, на возможное изменение количества видов хозяйственных операций/деятельности, которые требуют получения разрешительных документов, и содержание соответствующего перечня документов влияние могут оказывать также следующие факторы: евроинтеграционные процессы, научно-технический прогресс, накопленный опыт государственного управления экономикой, децентрализация власти, реформа системы публичного управления.

Оценить значение разрешений как средства государственного регулирования экономики дополнительно помогают идеи новой институциональной экономической теории, имеющей фундаментальное значение для экономического анализа права. Основоположителем теории является выдающийся экономист Р. Коуз, Нобелевский лауреат 1991 г. за труды о трансакционных расходах и праве собственности. Суть теоремы Р. Коуза следующая: если трансакционные расходы равняются нулю или незначительны, люди сами придут к эффективному решению без государственного вмешательства. Если расходы на проведение обмена превышают выгоду от такого обмена, обмен не произойдет [17, с. 313]. Трансакционные расходы понимаются ученым как расходы экономических агентов на заключение сделок (на сбор и обработку информации, ведение переговоров, контроль, юридическую защиту контрактов) [17, с. 7]. Показательными являются последующие названия указанных расходов как «стоимости управления экономической системой» (К. Эроц), экономический аналог трения (О. Вильямсон) [18, с. 1, 18]. В масштабах экономики такие расходы являются дополнительными (к стоимости производства) расходами, необходимыми, чтобы товар дошел от производителя до конечного потребителя [19, с. 464].

Исходя из изложенного, расходы участников экономического оборота на получение разрешений можно трактовать как одну из составляющих экономического обмена. Субъекты хозяйствования тратят свои ресурсы на подготовку документов для получения разрешения, на взаимодействие с разрешительными органами (расходы на организацию хозяйственной деятельности в соответствии с требованиями законодательства, связанными с получением разрешения, можно отнести к этой или другой статье их расходов). Соответственно, с экономической точки зрения можно будет просчитать экономическую эффективность закрепленной в законодательстве схемы получения разрешений и в конечном счете – размер трансакционных расходов предпринимателей. Это позволит проанализировать пути законодательной и управленческой оптимизации процедуры выдачи разрешений.

Важными для предмета нашего исследования являются следующие положения теории Р. Коуза.

1. Для конечного результата не имеет значения, как первично распределены права собственности, если дальнейший обмен правами собственности (продажа права) имеет нулевые трансакционные расходы [17, с. 7–8].

2. Существует серьезное взаимное влияние права и экономики в формировании трансакционных расходов и экономической системы в целом. Правами собственности должны быть наделены, прежде всего, те субъекты рыночной экономики, которые наиболее продуктивно, эффективно для общества могут ими воспользоваться. При этом должны учитываться экономические интересы тех субъектов, которые бы направили свои усилия для достижения наилучших результатов не за счет других субъектов, а благодаря большей эффективности своей деятельности [17, с. 315–316].

Совет ученого можно применить и для экономического анализа отношений между разрешительными органами и предпринимателями в контексте необходимости соблюдения интересов экономической конкуренции в разрешительных процедурах. Нельзя допускать, чтобы разрешительные механизмы приводили к недобросовестной концентрации экономической власти (а впоследствии – и политической) в руках отдельных хозяйствующих субъектов. Речь идет прежде всего о разрешениях, предоставляющих доступ к ограниченным публичным ресурсам (природные ресурсы, радиочастотный ресурс, публичное пространство).

3. Подчеркивается важность четкого определения в законодательстве прав, обязанностей и привилегий, поскольку если стороны обмена будут вкладывать усилия в изменение законоположений, это приведет к увеличению стоимости продукции. Важно, чтобы правовые требования к передачам в процедуре обмена не были слишком обременительными для субъектов обмена [17, с. 315–316].

Одним из актуальных вопросов государственного регулирования экономики является возможная замена разрешительной модели регулирования отношений в отдельных отраслях экономики между предпринимателями и государством договорной моделью. Этот вопрос крайне мало исследован в науке хозяйственного права в Украине. О перспективности и легальной возможности соответствующих изменений в управлении хозяйствующими субъектами свидетельствует тот факт, что ХК Украины (ч. 3 ст. 176) предоставляет возможность регулирования управленческих (организационно-хозяйственных) отношений договором. Озвученный вопрос следует исследовать с нескольких ракурсов.

Так, возникает общий вопрос о пригодности договора как средства правового регулирования общественных отношений регулировать разрешительные отношения. Учитывая специфику правовых инструментов договора и разрешения, можно предположить, что в случае достаточно четкого императивного регулирования отношений по реализации соответствующих прав субъекта хозяйствования разрешение является самодостаточным средством правового регулирования. Если же реализация прав, базирующихся на выданном разрешении, требует уточнения определенных «технических деталей», а хозяйственные отношения допускают возможность некоторых договоренностей между государством и предпринимателем без нарушений правил конкуренции и других основополагающих принципов хозяйствования, допустимым было бы применение одновременно разрешительного и договорного средств регулирования.

В законодательстве Украины закреплены подобные положения. Речь идет, например, о договорах между органами власти и предпринимателями относительно реализации полученного права на размещение внешней рекламы, о договорах о разделе продукции, которые заключаются по результатам конкурсных процедур с оформлением специального разрешения на использование недр. Следует подчеркнуть, что указанные договорные механизмы регулирования отношений совмещаются с разрешительными. В целом такая модель регулирования взаимоотношений в разрешительной системе может быть приемлемой и желательной в тех сферах, где это необходимо для достижения максимальной эффективности хозяйственной деятельности. Договор в перечисленных случаях может уточнять технические аспекты порядка реализации права, подтвержденного разрешением.

Необходимость выбора между разрешительным и договорным способами регулирования может возникнуть относительно регламентации использования объектов публичной собственности. В то же время во многих отраслях экономики (например, оборонной и строительной сферах, внешнеэкономической деятельности, на рынке ценных бумаг, в отношениях,

связанных с перемещением товаров через границу) применение договора как средства регулирования организационно-хозяйственных отношений будет противоречить сущности и направленности этих общественных отношений, поскольку в них просто отсутствует предмет для договоренностей (торга) между бизнесом и государством.

Следующий вопрос связан с обеспечением оптимизации правового регулирования отношений одновременно решением о выдаче разрешения и договором, а также с содержанием соответствующих документов. По нашему мнению, учитывая цели разрешительного механизма регулирования, большая часть аспектов поведения хозяйствующих субъектов в процессе реализации права, подтвержденного разрешением, должна регулироваться на уровне нормативно-правового акта (например, требования экологической безопасности, ставки платы за использование публичных ресурсов). Договор не должен подменять собой законодательную основу разрешительных и абсолютных хозяйственных отношений, а также служить способом достижения экономического результата путем «особых» договоренностей с органами власти на предмет размеров платы, «уточнения площадей» и т. п. В решении о выдаче разрешения должны быть прописаны все существенные (ключевые) параметры, связанные с его реализацией, которые не могут меняться в договоре (объект, относительно которого выдается разрешение, срок действия разрешения, обязательства хозяйствующего субъекта, др.). Договор должен стать лишь дополнительным средством регулирования, в котором уточняется порядок реализации права на хозяйственную операцию/деятельность, полученного в установленном порядке.

В некоторых зарубежных странах выдача разрешений на эксплуатацию публичных ресурсов заменена лицензионными и договорными механизмами. Так, в Грузии в 2000-х гг. команда реформаторов начала внедрять арендный способ ресурсопользования, меняя им лицензионный способ. Идеолог грузинских реформ К. Бендукидзе заявил, что в планах команды – переход на имущественные отношения в этих сферах экономики [20, с. 171–175].

Полезным может быть разрешительный механизм управления хозяйственной деятельностью для отдельных сфер экономики, которые находятся в состоянии государственной монополии. Целесообразно обратиться в этом вопросе к трудам Р. Коуза. Занимаясь проблемой государственного вмешательства в экономику, выдающийся экономист провел исследование истории Британской службы маяков. Оказалось, что на ранних этапах этой службы услуги маяков могли обеспечиваться частными предпринимателями. Купцы и судовладельцы просили у Короны отдельные разрешения на строительство маяков и удержание пошлины с судов; роль государства ограничивалась созданием прав собственности на маяки и поддержанием этих прав [21, с. 191]. Конечно, исторический опыт должен перениматься с учетом политических, социальных, экономических, культурных реалий. Однако неутешительные результаты функционирования в Украине государственной монополии в сфере спиртовой промышленности, например, являются серьезным аргументом в пользу изменения монополии на рыночную модель управления этим сектором. Анализируемое в статье средство регулирования хозяйственной деятельности может выступать составляющей измененной системы управления указанным сектором экономики.

Выдача и аннулирование (отмена, приостановление или продление действия) разрешений – важное средство государственного регулирования хозяйственной деятельности, целью которого является обеспечение экономической эффективности. Оно используется для управления хозяйственной деятельностью во многих секторах экономики. Важное предназначение данного средства регулирования – обеспечение соблюдения прав человека, которые подвергаются риску вследствие деятельности в некоторых сферах хозяйствования. Это средство регулирования можно рассматривать как ограничитель экономической свободы.

Разрешительный механизм государственного регулирования сферы хозяйствования должен существовать в условиях и при условии, что он будет экономически эффективным для предпринимателей и государства и будет обеспечивать справедливое распределение ресурсов среди предпринимателей. Возможным считаем дополнение перечня средств государственного регулирования хозяйственной деятельности в статье 12 ХК Украины исследованным в статье средством. В дальнейшем необходимо детальнее проанализировать целесообразность частичной замены данного средства регулирования договорным способом государственного регулирования управленческих отношений в экономике.

Литература

1. Саниахметова, Н.А. Регулирование предпринимательской деятельности в Украине: организационно-правовые аспекты: монография / Н.А. Саниахметова. – Одесса : Одесская гос. юрид. академия, 1998. – 233 с.
2. Исаков, М.Г. Основні засади адміністративно-правового забезпечення регулювання підприємництва в Україні / М.Г. Исаков// Публічне право. Науково-практичний юридичний журнал. – 2012. – № 2 (6). – С. 78–84.
3. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.
4. Скакун, О.Ф. Теорія держави і права: підручник / О.Ф. Скакун. – Х. : Консум, 2001. – 656 с.
5. Джафарова, О.В. Дозвільна діяльність органів публічної адміністрації в Україні: питання теорії та практики : монографія / О.В. Джафарова. – Х. : Діса плюс, 2015. – 688 с.
6. Веленто, И.И. Теория экономического права : учеб. пособие / И.И. Веленто, В.С. Елисеев. – Мн. : Книжный Дом, 2006. – 416 с.
7. Шабанов Р. Щодо поняття господарсько-правових засобів державного регулювання економіки за законодавством України / Р. Шабанов, М. Ждан // Підприємство, господарство і право. – 2016. – № 11. – С. 84–88.
8. Щербина, В.С. Поняття та види засобів державного регулювання господарської діяльності / В.С. Щербина // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: «Юридичні науки». – 2012. – Вип. 94. – С. 10–19.
9. Устименко, В.А. Правовий господарський порядок як засіб забезпечення сталого розвитку економіки України / В.А. Устименко // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2009. – № 11. – С. 46–48.
10. Джабраїлов, Р.А. Категорія «публічний господарський інтерес» у сфері господарювання / Р.А. Джабраїлов // Правове регулювання господарських відносин в окремих галузях економіки: напрями вдосконалення : зб. наук. праць ; редкол.: В.К. Мамутов (відп. ред.) [та інш.]. – Донецьк : Юго-Восток, ЛТД, 2008. – С. 70–83.
11. Леоненко, П.М. Історія економічних учень: підручник / П.М.Леоненко, П.І. Юхименко. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К. : Знання, 2008. – 639 с.
12. Филюк, Г.М. Адміністративні бар'єри входу на ринок в Україні та їх вплив на розвиток підприємництва / Г.М. Филюк // Економіка України. – 2013. – № 6 (619). – С. 20–30.
13. Business and human rights [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.threefold.ru/files/www.threefold.ru-TLA_Business%26HumanRights_Brochure-RUS.pdf. – Date of access : 15.05.2020.
14. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_ru.pdf. – Дата доступа : 15.05.2020.
15. Козачук, М. Поняття обмежень свободи підприємницької діяльності / М. Козачук // Підприємство, господарство і право. – 2011. – № 4. – С. 143–146.
16. Козачук, М. Забезпечення свободи підприємницької діяльності за допомогою принципу пропорційності / М. Козачук // Підприємство, господарство і право. – 2010. – № 6. – С. 58–61.
17. Природа фірми. Походження, еволюція і розвиток / наук. ред. пер. В.П. Кузьменко ; ред.: О.Е. Вільямсон, С.Д. Вінтер. – Київ : А.С.К., 2002. – 335 с.
18. Вільямсон, О.Е. Економічні інституції капіталізму : фірми, маркетинг, укладання контрактів / О.Е. Вільямсон. – Київ : АртЕк, 2001. – 457 с.
19. Кілієвич, О. Мікроекономіка для аналізу державної політики / О. Кілієвич, О. Мертенс. – Київ : Основи, 2005. – 655 с.
20. Буракова, Л. Чому Грузії вдалося / Л. Буракова ; пер. з рос. – К. : Дух і літера, 2014. – 264 с.
21. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз ; пер. с англ. – М. : Дело ЛТД, 1993. – 224 с.

УДК 343.265.22:343.13

Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: возможно ли сочетание с иными средствами социального уголовно-правового контроля?

Т.П. АФОНЧЕНКО, Н.Ю. КОРЖОВ

Исторически накопленный опыт подталкивает к рассмотрению уголовно-правового воздействия на индивида как утилитарного рычага правящих элит, призванного оказывать противодействие преступности и ориентированного на достижение наиболее быстрого ожидаемого результата воздействия на социум, а значит, как механизм в большей степени прикладной, направленный на достижение сиюминутного осязаемого эффекта, в то время как квалифицированному научному сообществу очевидна ошибочность и даже опасность подобной трактовки уголовно-правовых средств воздействия; постановка вопроса о рассмотрении последнего не просто как комплекса самостоятельно применяемых разрозненных правовых институтов и их теоретического обоснования, но как однородной целостной системы, развивающейся на основе присущих ей закономерностей, имеющей не только глубокий историко-философский контекст, но и оказывающей влияние на научную и социально-политическую парадигму современности, выводит уголовно-правовое воздействие в различных его формах на качественно иной уровень восприятия. Целостность системного воздействия предполагает возможность сочетания его компонентов в различных вариантах, наиболее оптимально отвечающих целям социальной реабилитации осужденного.

Ключевые слова: наказание, изоляция от общества, уголовно-правовое воздействие, поспенальный контроль, общественные работы, штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы.

Historically accumulated experience pushes us to consider the criminal legal impact on the individual as a utilitarian lever of the ruling elites, designed to counter crime and focused on achieving the fastest expected result of impact on society, and therefore, as a more applied mechanism aimed at achieving a momentary tangible effect while the qualified scientific community demonstrates the fallacy and even danger of such an interpretation of criminal law remedies exposure; raising the question of considering the latter not only as a set of independently applied disparate legal institutions and their theoretical justification, but as a homogeneous holistic system that develops on the basis of its inherent laws, having not only a deep historical and philosophical context, but also influencing the scientific and social the political paradigm of our time, displays the criminal law impact in its various forms on a qualitatively different level of perception. The integrity of the systemic impact suggests the possibility of combining its components in various versions that best meet the goals of the social rehabilitation of the convict.

Keywords: punishment, isolation from society, criminal law, post-hoc control, community service, fines, correctional labor, military service restrictions, restriction of freedom.

Введение. Глобализация вызовов миру и безопасности человечества, возникновение и распространение пандемических угроз и необходимость на этом фоне гарантировать человеческий прогресс в различных его проявлениях как никогда актуализируют развитие концепции ответственного социально-правового контроля как со стороны институтов публичной власти в отношении гражданского общества (отдельных граждан), так и в отношении самих институтов публичной власти. Важно подчеркнуть, что данная концепция должна быть положена в основу не только профилактики социально опасного и преступного поведения, но и использоваться в анализе того, что в принципе опасно для социальной системы, и какая санкция и мера защиты должна быть предпринята для сохранения общественного спокойствия. При этом следует все же иметь ввиду, что социального контроля осознанного правомерного поведения, как правило, не требуется, поскольку базовая криминологическая позиция исходит из постулата о том, что позитивное право (законы и иные нормативные регуляции, исходящие от государства), является основным правоустанавливающим (правоорганизующим) и одновременно правооправдывающим средством социального публичного контроля (самоконтроля) государства в целях недопущения, нейтрализации и предупреждения в первую очередь социально-нежелательных и социально-опасных конфликтов.

Основная часть. Непосредственно термин «социальный контроль», широко используемый в настоящее время, считается введенным в научный оборот в 1896 г. Эдвардом А. Россом [1, с. 513–535], хотя эффективное контролирующее воздействие на социум вообще и преступность в частности, предупреждение последней и реабилитация осужденного после освобождения от отбывания наказания как реакция общества и государства на противоправные деяния отдельных индивидов на теоретико-правовом и практико-эмпирическом уровнях в той или иной степени являлись предметом исследования и разрешения на всех исторических этапах развития государственности.

Для подавляющего (если не более) большинства индивидов успешное существование вне социума, а значит, и вне его контрольных механизмов, невозможно, а пребывание в определенных рамках поведения – это более или менее сознательный выбор. Но также верно и то, что в любом обществе присутствуют не справившиеся в личной жизни с требованиями социообъединяющих институций (семья, иные малые и большие социальные группы, общественные и государственные образования) либо, как верно отмечено В.Е. Квашисом, «... избравшие существование вне социума как своеобразный социальный протест» [2, с. 7], что в крайних ситуациях проявляется в том числе в совершении уголовно противоправных деяний. Я.И. Гишинский утверждает, что «... социальный контроль – это механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка и устранения, нейтрализации, минимизации нормонарушающего – девиантного поведения [3, с. 411]. Оценка социально-правового контроля не только на основе позитивистской концепции, но и через синергетическую парадигму с последующим допущением существования уголовно-правового беспорядка и его способности к дестабилизации социума позволяет иначе взглянуть на легитимность уголовно-правовых норм и отметить его особое качество – парадоксальность, выражающуюся, по мнению И.А. Грошевой, в игнорировании таких социальных последствий правового регулирования, как риск снижения общего уровня доверия к правовой системе, двойственность социальных стандартов, рост аутоагрессии [4, с. 68–69]. У. Бек акцентирует внимание на обострении противоречий между запроектированной и социально действующей «типовой нормой», отчего «... здание индустриального общества получает крен в нормативно-правовую сферу» [5, с. 197–198], то есть оказывается вне связи с этической составляющей с точки зрения консеквенциальных представлений о потенциальных желаемых последствиях реализации данной нормы.

Как отмечает В.М. Хомич, социально-правовой контроль преступности является сложным социально-правовым образованием, и для сохранения глубинных свойств права в него должны быть органически вплетены естественное и позитивное право – неотъемлемые права, свободы и обязанности человека, нормативно-регулятивные средства их обеспечения и контроля [6, с. 42]. Однако, В.М. Хомич также справедливо указывает, что в настоящее время «... социальный контроль преступности безгранично хаотичен и нуждается в криминологической нормализации...». Тем более, продолжает далее автор, что «... современная отечественная криминология способна системно углубиться в социологию преступности, представляя последнюю в качестве имманентного фактора (свойства) социальных систем...» [6, с. 40].

С точки зрения социальных функций уголовного права социальный уголовно-правовой контроль преступности, на наш взгляд, включает следующие элементы: криминализацию деяний; систему пенализации; систему правосудия по уголовным делам и назначения наказаний и иных форм реализации уголовной ответственности; контроль за исполнением уголовно-правовой санкции (за порядком исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности); постпенальный контроль (осуществляемый специальными уголовно-правовыми средствами в период судимости, то есть до ее погашения или снятия).

Осужденные могут также находиться в сфере осуществления различных форм социального контроля в рамках общей системы профилактики преступности. Вне какого-либо, в том числе регистрационного, учета, а соответственно, и вне мер уголовно-правового контроля, оказались лица, совершившее менее тяжкие преступления и преступления более серьезной степени общественной опасности, освобождаемые по так называемым нереабилитирующим основаниям: в связи с истечением сроков давности (ст. 83 Уголовного кодекса Республики

Беларусь, далее по тексту – УК) [7], в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 84 УК), в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем (ст. 881 УК), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК), в силу применения акта амнистии (ст. 95 УК) либо помилования (ст. 96 УК). Представляется, что на основе выводов криминологической экспертизы в отношении указанных лиц также целесообразна реализация социального уголовно-правового контроля в пределах срока, равного периоду судимости за совершенное преступление.

При этом очевидно, что определенный сегмент преступников, склонных к морали криминальной субкультуры, не ориентирован в перспективе на социальную реинтеграцию в общество на принципах добропорядочного поведения и соблюдения требований правопорядка. Для данной категории осужденных реализуются наказания, связанные с изоляцией от общества, и должны предусматриваться стандартизированные меры по социальной адаптации и помощи, основанные на системе жесткого постпенального контроля, включающей принудительную трудозанятость и обеспечение минимальными социальными стандартами для проживания в условиях свободы, что во многом осуществляется посредством института превентивного надзора и, в определенной мере, профилактического наблюдения. Можно говорить лишь о системе более жесткого вмешательства в комплекс ограничений для таких лиц, направленной на предупреждение совершения новых преступлений и исключения криминализирующих факторов социального окружения.

В Республике Беларусь в рамках действующей концепции уголовной ответственности также закреплены наказания, не предполагающие изоляцию от общества (общественные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе (ст. 48 УК). Наказание в виде ограничения свободы может быть назначено как с направлением, так и с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у него постоянного места жительства – без направления в исправительное учреждение открытого типа (ст. 55 УК). Наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут назначаться не только в качестве основных, но и дополнительных наказаний. Подобная вариативность означает усиление степени социального контроля в отношении осужденного.

В то же время, отсутствие принудительной изоляции в качестве содержательной характеристики указанных выше наказаний, реализуемых самостоятельно, не означает, что осужденные, подвергающиеся наказаниям данной группы, не нуждаются в усилении уголовно-правового воздействия.

Представляется, что реализация практически любой меры уголовной ответственности, предусмотренной УК, должна сопровождаться потенциально возможным дополнительным уровнем социального контроля, системно конструируемого в расчете на данного осужденного с учетом его персональных характеристик и нацеленного, в первую очередь, на стимулирование готовности к добровольной социальной адаптации. Данная уголовно-правовая социальная конструкция, созданная в русле целей ресоциализации и отвечающая темпам динамично развивающихся общественных формаций, способна более гибко реагировать на отклонения в поведении осужденного, стимулируя добровольное и осознанное правоподчинение. С.Ф. Милюков как самый эффективный способ стимулирования осужденного к добросовестному исполнению наказания трактует прогрессивную систему исполнения наказания, однако рассматривает при этом в первую очередь институт замены наказания на более строгое [8, с. 151]. Р.А. Сабитов полагает, что уголовно-правовые санкции возможно устанавливать не только за совершение преступления, но и за неправомерное посткриминальное поведение [9, с. 78].

Реализация дополнительного социального контроля уголовно-правовыми средствами возможна посредством осуществления за осужденным профилактического наблюдения (ст. 81 УК) и превентивного надзора (ст. 80 УК).

Исходя из ч. 1 ст. 81 УК, основания осуществления профилактического наблюдения условно можно разделить на несколько групп, по своему содержанию характеризующихся

неоднородными сущностными признаками: 1) осуждение лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) осуждение два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления; 3) осуждение лица с применением альтернативных наказанию форм уголовной ответственности: с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), с условным неприменением наказания (ст. 78 УК), без назначения наказания (ст. 79 УК), а также осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК); 4) условно-досрочное освобождение лица от отбывания наказания (ст. 90 УК).

Очевидно, что совершение преступления, относящегося к категории тяжких (особо тяжких), говорит о значительной степени общественной опасности лица и актуализации тем самым необходимости и возможности осуществления в отношении него дополнительных контролируемых мер, в том числе после отбытия им как основного, так и дополнительного наказания. При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление к наказаниям, связанным с лишением или ограничением свободы, режим профилактического наблюдения приобретает самостоятельное значение для осужденного только после отбытия наказания в течение срока судимости. Вместе с тем, режим профилактического наблюдения и связанные с ним ограничения для осужденного имеют самостоятельное значение наряду с режимом отбывания таких наказаний, как ограничение по военной службе, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (если эти наказания были применены судом при осуждении за тяжкое преступление, например, в порядке ст. 70 УК).

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК, превентивный надзор устанавливается за лицом при наличии определенных в законе условий после освобождения из исправительного учреждения. Это означает, что речь идет только об освобождении от наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества. При наличии в действиях лица особо опасного рецидива за отбывшими наказание в виде лишения свободы надзор устанавливается императивно, независимо от его поведения и констатируемой степени социально-нравственной запущенности в период отбывания наказания и после освобождения от него. При этом УК не содержит ограничений на условно-досрочное освобождение рассматриваемой категории осужденных, а также замену неотбытой части наказания более мягким. Это порождает ситуацию, когда при наличии особо опасного рецидива лицу, осужденному к лишению свободы, последнее судом будет заменено мерой, не связанной с изоляцией от общества. При этом осужденный, допустивший особо опасный рецидив, фактически будет освобождаться от наказания уже не из исправительного учреждения. В подобном случае установление надзора после отбытия наказания формально противоречит буквальным требованиям законодательства. С другой стороны, неприменение мер надзора в данной ситуации также порождает нарушение законодательного требования об обязательном установлении превентивного надзора в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив. Более правильным было бы заменить в ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК словосочетание «после освобождения из исправительного учреждения» фразой «после освобождения от отбывания основного наказания» (исполнение дополнительного наказания осуществляется в общем порядке и не оказывает влияния на разрешение названных выше противоречий, если, конечно, лицо не уклоняется от его отбывания, что, в свою очередь, принимается во внимание при определении степени социально-нравственной запущенности осужденного). В практике правоприменительной деятельности в подобном случае в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, надзор устанавливается при освобождении из исправительного учреждения, несмотря на то, что остается неотбытым более мягкое наказание, назначенное судом в порядке замены. Не принимается во внимание и тот факт, что замена лишения свободы более мягким наказанием либо условно-досрочное освобождение констатирует существенное снижение степени общественной опасности личности. На наш взгляд, в подобном случае целесообразно осуществлять замену превентивного надзора профилактическим наблюдением, что, собственно, более соответствует пробационным характеристикам условно-досрочного освобождения. В то же время, факт совершения преступления вновь после освобождения, в том числе условно-досрочно либо с заменой неотбытой части наказания более мягким, вовсе не исключается. Уровень уголовно-правового реци-

дива составляет более 47 %, криминологический рецидив превысил 50 %, и в его структуре около 50 % также относится к пенитенциарному рецидиву [10, с. 177–200]. Таким образом, режимно-ограничительные и пробационные характеристики наказания, не связанного с изоляцией от общества, могут быть также усилены осуществлением превентивного надзора.

Заключение. Полагаем, что прогресс в смысле отбывания наказания целесообразно рассматривать не как процесс усиления его режимно-ограничительной составляющей с помощью более строгого уголовно-правового запрета, но как систему социального контроля, направленную в первую очередь на исправительный эффект и учитывающую принцип индивидуализации с тем, чтобы разработанная на основе криминологической экспертизы и отраженная в приговоре суда система воздействия на лицо была рассчитана на индивидуальные криминальные риски именно данного осужденного. Уголовно-правовые механизмы как наказательные, так и ненаказательные, но, в основном ограничительные по своей сути, должны находиться в дискурсе целеполагания идей человеческого измерения. Представляется в связи с указанным, что в подобном контексте антропологическое начало должно проявляться в уголовно-правовом воздействии поступательно, комплексно, и не единожды: не только как элемент уголовно-правовой оценки поведения лица, совершившего преступление, со стороны законодателя и правоприменителя, но и как концепт гуманистической идеи прав человека в ее разнообразных проявлениях, а в рассматриваемом контексте – как потенциальная возможность ресоциализации осужденного путем конструирования в отношении него персонифицированного комплекса уголовно-правового воздействия на основе сочетания наказания (в том числе не связанного с изоляцией осужденного от общества) и иных мер реализации уголовной ответственности.

Литература

1. Ross, E. Social control / E. Ross // *The American Journal of Sociology*. – 1896. – № 1 (5). – P. 13–535.
2. Квашиш, В.Е. Социальный контроль над преступностью: что делать? / В.Е. Квашиш // *Виктимология*. – 2019. – № 3 (21). – С. 5–11.
3. Гишинский, Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – 3-е изд. – СПб. : АлефПресс, 2013. – 634 с.
4. Грошева, И.А. Социальный контроль в постмодернистской перспективе / И.А. Грошева // *Социальный контроль над преступностью: что делать? (Social Control over Crime: What Has to Be Done?)* : материалы XXXII Междунар. Балтийской криминологической конф. (Proceedings of the XXXII International Baltic Criminological Conference), Санкт-Петербург, 21–22 июня 2019 г. / под ред. Я.И. Гишинского. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 67–72.
5. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Сидельникова, Н. Федоровой. – М. : Прогресс – Традиция, 2000. – 383 с.
6. Хомич, В.М. Социальный контроль преступности безгранично хаотичен и нуждается в криминологической нормализации / В.М. Хомич // *Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития*: сб. науч. ст. : в 2 ч. ; редкол. С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 40–43.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой предст. 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : по сост. на 18 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С.Ф. Милуков. – СПб. : Знание, СПбИ-ВЭСЭП, 2000. – 279 с.
9. Сабитов, Р.А. Посткриминальное поведение: (Понятие, регулирование, последствия) / Р.А. Сабитов ; под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 193 с.
10. Хомич, В.М. Криминологический анализ тяжкой и особо тяжкой преступности в Республике Беларусь / В.М. Хомич, О.В. Русецкий // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции* : сб. науч. тр. ; редкол.: В.М. Хомич [и др.]. – Мн. : БГУФК, 2014. – Вып. 7. – С. 177–205.

УДК: 342.571

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка как объект общественного контроля

В.В. ГОНЧАРОВ

Настоящая статья посвящена исследованию института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка на предмет определения его роли и места в процедуре реализации такого важного института гражданского общества как общественный контроль. При этом, в работе обоснована важность и значение общественного контроля в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. В ходе исследования разрешена дилемма в отношении отнесения института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка к объектам или субъектам общественного контроля: обосновано, что несмотря на наличие у данного органа государственной власти ряда признаков, общих с субъектами общественного контроля, он является не субъектом, а объектом общественного контроля. В статье использован ряд методов научного исследования, в частности, анализ, синтез, классификация, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и т. д.

Ключевые слова: уполномоченный, Президент, Российская Федерация, права ребенка, объект, субъект, общественный контроль, народовластие, государственный суверенитет, конституционные принципы.

This article is devoted to the study of the Institute of the presidential Commissioner for children's rights to determine its role and place in the implementation of such an important institution of civil society as public control. At the same time, the importance and significance of public control in the system of legal guarantees that ensure the implementation, compliance and protection of such important constitutional principles as democracy and public participation in the management of public affairs are substantiated. The study resolves the dilemma regarding the attribution of the institution of the Commissioner for children's rights under the President of the Russian Federation to objects or subjects of public control: it is proved that despite the presence of a number of features of this public authority that are common with subjects of public control, it is not a subject, but an object of public control. A number of methods of scientific research is used, in particular, analysis, synthesis, classification, formal-logical, comparative-legal, historical-legal, etc.

Keywords: Commissioner, President, Russian Federation, rights of the child, object, subject, public control, people's power, state sovereignty, constitutional principles.

Введение. Настоящая статья посвящена исследованию роли и места института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в механизме осуществления института общественного контроля.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования институтов общественного контроля и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Предметом исследования выступает нормативно-правовая база в области организации и функционирования институтов общественного контроля и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также источники правовой доктрины в данной области.

Основной целью исследования является выявление современных проблем, связанных с определением роли и места института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в процедуре реализации такого важного института гражданского общества, как общественный контроль, обоснование путей их разрешения для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества.

В качестве задач исследования можно выделить следующие: 1) обосновать роль и значение института общественного контроля как важнейшего элемента в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами; 2) выявить в институте Уполномоченного при Президенте Россий-

ской Федерации по правам ребенка признаки, как являющиеся общими с субъектами, так и с объектами общественного контроля; 3) обосновать роль и место института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в процедуре реализации такого важного института гражданского общества, как общественный контроль.

Основная часть. Согласно Конституции России, единственным источником власти и носителем государственного суверенитета в стране является многонациональный народ Российской Федерации [1]. Он осуществляет свою власть как непосредственно (через институты референдума и свободных выборов), так и опосредованно (через деятельность избираемых народом органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц). Естественно, что сохранение народом своей власти и статуса носителя государственного суверенитета требует формирования, закрепления и реализации определенной системы юридических гарантий в части контроля как за органами государственной власти и местного самоуправления, а также их должностными лицами, так и за законностью реализации последними делегированных им народом полномочий.

Важную роль в системе юридических гарантий по реализации, охране и защите конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства играет институт общественного контроля. Данный институт гражданского общества, хотя и является сравнительно молодым в российской истории, появившись в середине 2000-х гг. с принятием Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», [2] но имеет длительную историю существования института народного контроля власти в СССР и РСФСР (как союзной республики), [3, с. 72–88] с которым имеет много общих признаков.

Процесс формирования и функционирования института общественного контроля в России сопряжен, по мнению ряда авторов, [4, с. 17–25], [5, с. 7–19], [6, с. 3–13] с многочисленными трудностями, носящими объективный и субъективный характер. Многие из этих трудностей обусловлены общими проблемами, характеризующими практически все институты гражданского общества в Российской Федерации. Слабость институтов гражданского общества в пореформенной России, в свою очередь, обусловлена и молодостью российских демократических традиций, и многовековой тяге российского народа к «сильной руке», и пренебрежительным отношением населения к необходимости неукоснительно соблюдать требования действующего законодательства. Кроме того, важную роль в ослаблении гражданского общества в России сыграл факт разрушения его традиционных институтов в связи со сменой философской, политической и правовой парадигмы развития государства после 1991 г. Огромный массив институтов гражданского общества, существовавших во времена СССР, был разрушен, либо утратил своё влияние (в частности, утратили доверие в обществе профсоюзные организации). Новые институты гражданского общества проходят сложный путь становления и обретения доверия в глазах населения. Институт общественного контроля не является в этом исключением.

Одной из значительных проблем формирования и функционирования института общественного контроля в России выступает отсутствие чёткого закрепления в действующем законодательстве понятия и исчерпывающего перечня объектов общественного контроля [7, с. 154–160], [8, с. 72–75], [9, с. 28–36]. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что законодатель, хотя и принял Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», но изъял из предмета его ведения огромный пласт объектов общественного контроля (как отдельные виды детальности органов государственной власти и местного самоуправления, так и отдельные виды общественных отношений). При этом, вышеназванный Федеральный закон обусловил возможность осуществления общественного контроля в отношении данных объектов необходимостью принятия отдельных федеральных законов, [10] ни один из которых на сегодняшний день не принят. Лишь один вид деятельности, изъятый из предмета ведения Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ, – обеспечение прав человека в местах принудительного содержания – регулируется отдельным Федеральным законом от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [11]. Однако, он был принят задолго до Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

В связи с этим, возможность организации и осуществления общественного контроля в отношении некоторых органов государственной власти затруднена либо невозможна. Так, практически полностью выпали из поля деятельности органов общественного контроля такие органы федеральной государственной власти, как Президент России, а также органы государственной безопасности.

Кроме того, полномочия некоторых органов государственной власти, например, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации, достаточно схожи с полномочиями субъектов общественного контроля. В связи с этим, возникает вопрос – являются ли вышеназванные органы власти объектами общественного контроля, либо он в отношении них не осуществляется?

Действительно, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка обладает рядом полномочий, аналогичных полномочиям субъектов общественного контроля.

Так, например, предусмотренные статьёй 5 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» задачи деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка во многом совпадают с целями и задачами общественного контроля, закреплёнными в статье 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [12] (в частности, касающиеся обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан, повышения эффективности деятельности органов власти, затрагивающей процессы реализации прав, свобод и законных интересов граждан России и т. п.).

Много общего имеют и отдельные мероприятия, проводимые субъектами общественного контроля и Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. К ним можно отнести и возможность направления информационных запросов в органы государственной власти и местного самоуправления по интересующим вопросам, и возможность обращаться в суд с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан страны и т. д.

Представляется, что Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка является объектом общественного контроля, хотя возможность осуществления мероприятий общественного контроля в отношении его связана с многочисленными проблемами.

Во-первых, Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», устанавливая в ст. 1 правовые основы организации и осуществления общественного контроля, распространил эту возможность на деятельность любых органов публичной власти. Исключений не сделано вообще (например, даже в отношении Президента Российской Федерации).

Следовательно, возможность осуществления общественного контроля существует в отношении деятельности любых органов государственной власти с реальными или совещательными полномочиями при главе государства (включая деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, который отнесен Указом Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 к должностям федеральной государственной гражданской службы в структуре администрации Президента России) [13].

Во-вторых, ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», выводящая из предмета введения отдельные виды деятельности органов государственной власти, а также отдельные виды общественных отношений, не содержит упоминания деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Хотя, например, деятельность, связанная с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выведена из предмета действия данного Федерального закона.

Это дает основание предположить, что общественный контроль в отношении деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка может и должен осуществляться в полном объеме.

В-третьих, анализ полномочий Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка показывает, что многие из них, несмотря на совещательный (консультативный, вспомогательный) характер деятельности данного органа государственной власти (должностного лица), непосредственно затрагивают процессы закрепления, реализации, охраны и защи-

ты прав, свобод и законных интересов детей. Следовательно, общественный контроль в отношении деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка необходим. При этом, его осуществление должно проводиться в постоянном режиме.

В-четвертых, деятельность данного органа государственной власти (должностного лица) затрагивает процессы закрепления, реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов самых незащищённых групп российского населения (детей из неблагополучных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). При этом, осуществление общественного контроля за деятельностью Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в отношении данных категорий детей по сути выпадает из предмета ведения Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ. А отдельный Федеральный закон, который бы регулировал организацию и осуществление общественного контроля за деятельностью, связанной с содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как уже говорилось, на сегодняшний день не принят. Более того, анализ выступлений Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации показывает, что данный орган государственной власти резко против принятия подобного Федерального закона, аргументируя свою позицию тем, что права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и так достаточно хорошо защищены фактом наличия указанного института государственной власти на федеральном и региональном уровне [14, с. 32–36].

Однако, данная позиция представляется в корне неверной, так как указанные органы государственной власти на федеральном и региональном уровне осуществляют государственный, а не общественный контроль за соблюдением законности в процессах реализации, соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Органы общественного контроля, по сути, выведены, из процессов осуществления мероприятий общественного контроля в отношении данных видов деятельности, связанных с детьми. Это создаёт серьёзные препятствия в реализации, охране и защите конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства. Все это подрывает основы конституционного строя в России, создавая угрозу существованию ее как суверенного демократического государства.

В-пятых, деятельность многочисленных совещательных, консультативных, а также иных вспомогательных органов государственной власти на федеральном и региональном уровне (к которым относится и институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка), вне всякого сомнения, должна быть предметом пристального внимания со стороны субъектов общественного контроля и в силу того, что на их содержание тратятся значительные бюджетные средства.

Разрешение выявленных выше проблем в части организации и осуществления общественного контроля за деятельностью Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка потребует разработки и принятия комплекса мероприятий, в числе которых можно выделить следующие.

Во-первых, представляется необходимым закрепить институт общественного контроля в Конституции России. Это повысит статус данного института гражданского общества, укрепив систему юридических гарантий реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства. Как вариант, можно взять за основу вариант закрепления и детализации в Основном законе страны института народного контроля власти в СССР и РСФСР. Так, данный институт гражданского общества был не просто обозначен в конституциях СССР и РСФСР, но была прописана система взаимодействия органов народного контроля с органами государственного управления СССР и РСФСР. Например, конституционно были установлены пределы народного контроля власти, система его органов и мероприятий [15], [16].

Во-вторых, следует закрепить в действующем законодательстве, в частности, в федеральных законах от 21.07.2014 № 212-ФЗ, от 04.04.2005 №32-ФЗ, специфические формы, методы, а также мероприятия общественного контроля в отношении деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Это позволит представителям общественности оперативно контролировать законность его деятельности.

Либо, как вариант, эти положения можно закрепить в Федеральном законе от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», оговорив такую возможность в ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

В-третьих, положения об общественном контроле должны быть закреплены и в отношении уполномоченных по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации, что должно найти отражение как в Федеральном законе от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации», так и в региональных уставах и конституциях, либо региональных законах, посвящённых организации и осуществлению общественного контроля в субъектах Российской Федерации. При этом, данные законы не должны ограничиваться слепым дублированием положений федерального законодательства, а должны учитывать региональную специфику.

Заключение. Данные мероприятия создадут не только оптимальные условия для осуществления полноценного контроля за деятельностью Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, но и в целом позволят укрепить данный институт гражданского общества как важнейшую юридическую гарантию реализации, с одной стороны, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства, а с другой стороны, реализации прав, свобод и законных интересов граждан страны, как идеальной ценности современного государства.

Без построения в России полноценного гражданского общества, обладающего всеми необходимыми институтами, включая институт общественного контроля, невозможно существование Российской Федерации как независимого, суверенного демократического государства. В условиях глобальных вызовов современности именно демократический характер российской государственности является основой для существования и развития России, полноценной реализации гражданами нашей страны своих прав, свобод и законных интересов.

Усилия руководства России, и, прежде всего, Президента Российской Федерации направлены на постоянное совершенствование системы юридических гарантий реализации конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении делами государства. И оптимизация общественного контроля как важнейшего института гражданского общества путем обеспечения полноценного охвата всех институтов государственного и муниципального управления, включая институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, будет всецело способствовать данному процессу.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 на всенародном референдуме) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа : 01.05.2020.
2. Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 04.04.2005, № 32-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2005. – № 15. – Ст. 1277.
3. Гончаров, В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.
4. Гончаров, В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) / В.В. Гончаров // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 8. – С. 17–25.
5. Гончаров, В.В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 4. – С. 7–19.
6. Гриб, В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 3–13.
7. Гриб, В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В.В. Гриб // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
8. Гончаров В.В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
9. Гончаров, В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В.В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 28–36.
10. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014, № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 28.07.2014. – № 30 (часть 1). – Ст. 4213.

11. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10.06.2008, № 76-ФЗ // СЗ РФ. – 16.06.2008. – № 24. – Ст. 2789.
12. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018, № 501-ФЗ // СЗ РФ. – 31.12.2018. – № 53 (часть 1). – Ст. 8427.
13. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009, № 986 // СЗ РФ. – 07.09.2009. – № 36. – Ст. 4312.
14. Алексеев, К.С. Общественный контроль в России: теоретико-правовой анализ : монография / К.С. Алексеев. – Новосибирск, 2020. – 204 с.
15. Конституция СССР 1977 года. – М. : Изд-во «Правда», 1977. – 48 с. (утратила силу).
16. Конституция РСФСР 1978 года. – М. : Изд-во «Правда», 1978. – 44 с. (утратила силу).

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

Поступила в редакцию 27.05.2020

Порядок и сроки раздела общей совместной собственности супругов

Н.В. КОПЫТКОВА

На основе сравнительного анализа национального брачно-семейного законодательства и законодательства зарубежных стран в статье сделан вывод о необходимости более детального регулирования в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье вопросов, связанных с порядком раздела общего имущества супругов, в частности, предлагается: дополнить КоБС нормой о способах раздела общей совместной собственности супругов; определить статус имущества, которое будет нажито супругами после раздела собственности. Автором обосновано предложение об отмене срока исковой давности на требования о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут.

Ключевые слова: брак, семья, супруги, совместная собственность, имущество, раздел, срок, исковая давность.

Based on a comparative analysis of the national marriage and family laws and the laws of foreign countries, it is concluded that more detailed regulation in the Code of the Republic of Belarus on Marriage and the Family of issues related to the division of common property of spouses is proposed, in particular, it is proposed: supplement the Code of the Republic of Belarus on Marriage and the Family with a norm on how to share the common joint property of spouses; determine the status of the property that will be acquired by the spouses after the division of property. The author substantiates the proposal to abolish the limitation period for claims for the division of property, which is the joint property of the spouses, whose marriage is dissolved.

Keywords: marriage, family, spouses, joint ownership, property, section, term, limitation period.

Правоотношения общей совместной собственности между супругами могут быть прекращены либо по поводу отдельных вещей (части имущества), либо всей общей совместной собственности в связи с прекращением брака. Основанием прекращения общей совместной собственности по поводу отдельных вещей является в первую очередь волеизъявление супругов, находящихся в браке. Супруги вправе заключить между собой дозволенные законодательством имущественные сделки, в том числе о полном или частичном разделе имущества. Они могут произвести отчуждение вещей, принадлежащих им на праве общей совместной собственности, и таким образом, прекратить их право общей совместной собственности по поводу этих вещей. Правоотношение общей совместной собственности супругов относительно части вещей может прекратиться и в том случае, когда третьи лица обратят взыскание на имущество, которое находится в общей совместной собственности супругов (ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье) (далее – КоБС) [1]. По требованию любого из супругов может быть произведен раздел имущества, находящегося в их совместной собственности. В данной статье автор не ставит задачу освещения всех юридических оснований и порядка прекращения правоотношений общей совместной собственности, уделяется внимание лишь вопросу раздела совместно нажитого имущества супругами.

В отличие от законодательства отдельных стран, например, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) [2], Семейный кодекс Украины (далее – СК Украины) [3] и Семейный и опекунский кодекс Польши (далее – КСО РП) [4], КоБС не содержит норм, устанавливающих основания и порядок раздела имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов. Анализ белорусского брачно-семейного законодательства и практика показывает, что раздел может быть произведен на любом этапе жизни семьи: в период брака; в момент расторжения брака; после расторжения брака. Требование о разделе может заявить любой из супругов, а также кредиторы для обращения взыскания на долю одного из супругов в их общем имуществе. Потребность в разделе может возникнуть и после смерти супруга в связи с необходимостью выделить долю умершего из общего имущества, которая перейдет по наследству.

В настоящее время в белорусском законодательстве в регулировании данных вопросов существуют некоторые противоречия. Так, в соответствии с п. 5 ст. 246 Гражданского кодекса (далее – ГК) в период брака имущество может быть разделено между супругами по их соглашению, то есть добровольно, а при не достижении согласия – по решению суда [5]. Статья 259 ГК предоставляет супругам право установить иной режим имущества, нажитого в браке путем заключения договора, и не обязательного брачного. Кроме того, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 № 5 (ред. от 27.09.2018) «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»: «...супруги при расторжении брака могут заключить между собой Соглашение о детях, а также об имуществе и представить его на рассмотрение суда» [6]. Наличие такого права у супругов также подтверждается Законом о нотариате и нотариальной деятельности (ст. 54) [7]. Однако КоБС предоставляет супругам возможность определить режим их имущества, в частности неравные доли при разделе, только в брачном договоре, что не является тождественным соглашению, предусмотренному гражданским законодательством.

По совместному заявлению супругов государственный нотариус выдает свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, нажитом ими во время брака, если отсутствует спор относительно этого имущества. Свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов может быть выдано бывшим супругам независимо от срока, прошедшего после расторжения брака. Если супруги в своем совместном письменном заявлении выскажут просьбу определить неравные доли, нотариус должен такую просьбу удовлетворить.

Свидетельство о праве собственности на долю в имуществе супругов выдается не иначе как на долю, но не на конкретное имущество. Если же супруги желают разделить имущество конкретно (к примеру, жене дом и дачу, мужу автомобиль и гараж), нотариус удостоверяет договор раздела имущества, нажитого супругами во время брака. Такой договор может быть удостоверен как в связи с расторжением брака, так и без его расторжения.

Брачно-семейное законодательство Беларуси не отличается детальной регламентацией порядка решения супругами вопроса раздела совместного имущества. Анализ практики деятельности нотариальных контор и судов приводит к выводу о преимуществе мирного решения супругами вопросов раздела имущества, так как супруги обращаются к нотариусу о выдаче свидетельства на долю в общем имуществе почти в десять раз чаще, чем в суд. Этот факт свидетельствует о необходимости тщательной правовой регламентации оснований и порядка раздела имущества супругов в КоБС, так как положения закона должны отвечать требованиям понятности и точности. К сожалению, КоБС редакции 2018 г. не учел вышеуказанные апробированные практикой и отвечающие потребностям жизни правила. Семейные кодексы России, Украины и КСО Польши более детально регулируют вопросы, связанные с разделом общего супружеского имущества, и регламентируют не только порядок определения долей в общей совместной собственности, но указывают на способы раздела общей совместной собственности супругов и определяют статус имущества, которое будет нажито в дальнейшем. Например, СК РФ, предоставив супругам право делить имущество во время брака по их соглашению, сделал оговорку: «...та часть общего имущества супругов, которая не была разделена, а также имущество, нажитое в период брака в дальнейшем, составляет их совместную собственность» (п. 6, ст. 38).

На основании вышесказанного представляется целесообразным внести в КоБС следующие дополнения:

Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе имущества должно быть нотариально удостоверено.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе, производится в судебном порядке.

В случае раздела общего имущества супругов в период брака та часть общего имущества супругов, которая не была разделена, а также имущество, нажитое в период брака в дальнейшем, составляет их совместную собственность.

Согласно ч. 5 ст. 24 КоБС для требований о разделе имущества, являющейся совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, устанавливается трехлетний срок исковой давности. Время, с которого начинается течение срока давности по требованиям о разделе общего совместного имущества супругов, нормами КоБС не установлено. Действует лишь ст. 9 КоБС, согласно которой течение срока исковой давности начинается со времени, указанного в соответствующей статье настоящего кодекса, а если это время не указано, то со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Аналогичное положение, со ссылкой на ГК, содержится п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 5. Такого же мнения придерживаются украинские (ч. 2 ст. 72 СК Украины) и российские законодатели (ч. 7 ст. 38 СК РФ).

Заслуживает внимания позиция польских законодателей, которые вообще не установили срок исковой давности на право требования о разделе общего имущества супругов. Рассмотрим аргументы в пользу защиты данного подхода. Фактически и юридически право общей собственности продолжает существовать после расторжения брака не только в течение трех лет. С требованием о разделе имущества супруг может обратиться и по истечении, например, пяти или десяти лет. В настоящее время основания предъявления иска о разделе имущества супругов законодательство связывает с нарушением прав собственника. Согласно белорусскому законодательству, главное, чтобы с того момента, как он узнал (или должен был узнать) о нарушении своего права, прошло не более трех лет. Факт нарушения права собственности весьма трудно установить, если один из супругов фактически не обладает имуществом. Момент нарушения права суд устанавливает исходя из конкретной ситуации, и в каждом индивидуальном случае суд уясняет, когда истец по делу о разделе совместно нажитого имущества узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Следовательно, если права собственника, т. е. бывшего супруга не нарушаются, то и не начинает течь срок исковой давности, а общая совместная собственность юридически продолжает существовать. В этой связи нельзя согласиться с мнением С.П. Соколова, утверждающего, что в целях охраны имущественных прав супругов брачно-семейное законодательство сохраняет в течение установленного законом срока режим общей совместной собственности супругов [8, с. 38]. Законодательством такой срок не установлен и момент начала срока исковой давности вообще может никогда не наступить. Сколько бы времени не прошло после расторжения брака, супруг, который фактически не владеет имуществом, юридически остается его собственником. Согласно ст. 200 ГК, если срок исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, истек, то суд откажет в иске, даже если требования обоснованы, тем самым создается правовая неопределенность. Поэтому начало течения срока исковой давности для требований о разделе совместного имущества бывших супругов нельзя связывать с моментом нарушения права собственности.

Весьма распространенным является мнение ученых об установлении специального срока исковой давности для требований о разделе имущества, начало течения которого должен определяться моментом расторжения брака [9], [10, с. 34] и др. Но если начало течения срока поставить в зависимость от момента расторжения брака, то возникает вопрос: станет ли бывший супруг единственным собственником на общее имущество по истечению трех лет после расторжения брака? Ответ будет отрицательным, так как закон не устанавливает возможность автоматического установления права собственности, тем более, если это касается имущества, зарегистрированного на обоих супругов. В ст. 210 ГК Республики Беларусь содержится прямое указание на то, что собственник вправе передавать другим лицам права владения, пользования и распоряжения имуществом, оставаясь его собственником.

Право собственности является весьма устойчивым вещным правом, и его прекращение может происходить только по основаниям, предусмотренным законом. Временный отказ от владения и пользования совместно нажитым имуществом одним из супругов ни каким образом не является основанием прекращения права собственности в соответствии со ст. 236. ГК, поскольку такой отказ должен определенно свидетельствовать о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Можно согласиться с мнением ученых о том, что погасительная давность служит соблюдению порядка в гражданских правоотношениях и что исковая давность обеспечивает стабильность и предсказуемость гражданского оборота. Однако семейные отношения напрямую не связаны с гражданским оборотом, а брачно-семейное законодательство преследует иные цели, чем гражданско-правовое регулирование.

Проблематичность установления момента, с которого начинает течь срок исковой давности на требование о разделе совместной собственности супругов, убедительно иллюстрируется практикой Верховного Суда Республики Беларусь. Так, Т. 15 сентября обратился с заявлением в суд, в котором указал, что в июне 1996 г. был расторгнут брак между ним и Т-о. При расторжении брака совместно нажитое имущество не делилось. Истец, ссылаясь на то, что бывшая супруга отказалась добровольно разделить имущество, просил произвести его раздел. Решением суда Червенского района от 4 ноября 1999 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Минского областного суда, в удовлетворении иска отказано. Постановлением президиума Минского областного суда отклонен протест и.о. прокурора Минской области об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 18 апреля 2002 г. названные судебные постановления отменены, а дело направлено на новое судебное разбирательство исходя из следующего.

Решение суда об отказе в иске о разделе имущества мотивировано тем, что истец без уважительных причин пропустил 3-годовой срок исковой давности для защиты своего права в суде. При этом суд исходил из того, что начало течения срока исковой давности следует исчислять с июня 1996 г., то есть со времени расторжения брака сторонами.

С этим согласились суды кассационной и надзорной инстанций. Поскольку суд не применил подлежащего применению закона и не учел все факты, входящие в предмет доказывания, судебные постановления отменены с направлением дела на новое рассмотрение [11, с. 39–40].

Полагаем, что законодатель должен внести ясность по вопросам применения срока исковой давности к требованиям, вытекающим из имущественных отношений супругов. Было бы разумным воспользоваться опытом польских законодателей и не устанавливать срок исковой давности на требования о разделе совместно нажитого имущества [12, с. 11]. Кроме того, в КоБС следует четко отрегулировать права бывших супругов по распоряжению таким имуществом.

Вышесказанное позволяет внести предложения по совершенствованию брачно-семейного законодательства, в частности:

1. Изменить ч. 5 ст. 24 КоБС и принять в следующей редакции:

на требования о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, срок исковой давности не распространяется.

2. Дополнить КоБС статьей следующего содержания:

Расторжение брака не прекращает общей совместной собственности на имущество, нажитое супругами во время брака.

Распоряжение имуществом, являющимся объектом права общей совместной собственности, после расторжения брака осуществляется бывшими супругами по взаимному согласию.

При всех обстоятельствах (делится ли имущество в период брака, или раздел является следствием распада семьи, прекращения брачных отношений) сами супруги или третьи лица заявляют ходатайство о разделе имущества – во всех случаях необходимо определить доли супругов в совместно нажитом имуществе.

Реализация данных предложений на законодательном уровне будет способствовать оптимизации правового регулирования порядка раздела совместной собственности супругов и в определенной мере позволит избежать ненужных материальных затрат как со стороны государственных органов, так и заинтересованных лиц.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 24 июня 1999 г., № 278-З : в ред. от 17.07.2018 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : в ред. от 06.02.2020. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. – Дата доступа : 10.06.2020.
3. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : Закон Украины, 10 янв. 2002 г., № 2947-III : в ред. 2019 г. – Режим доступа : https://ubc.ua/Law/simcod_r.html. – Дата доступа : 10.06.2020.
4. Kodeks rodzinny i opiekuńczy [Электронный ресурс] : Ustawa 25 lutego 1964 r. // Dzennik Ustaw – 1999 г., № 52, poz. 532. Opracowano na podstawie: t.j.Dz. U. z 2019 r. poz. 2086. – Режим доступа : <https://www.arslege.pl/kodeks-rodzinny-i-opiekunczy/k2/>. – Дата доступа : 10.06.2020.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07.12.1998 г., № 218-З : в ред. от 04.05.2019 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г., № 5 : в ред. от 27.09.2018 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респуб. Беларусь от 18.07.2004 г., № 305-З : в ред. от 05.01.2016 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Соколов, С.П. Право общей собственности / С.П. Соколов // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 2–3. – С. 198–229.
9. Давыдова, А.И. Специфика и проблемы применения норм об исковой давности к семейным правоотношениям [Электронный ресурс] / А.И. Давыдова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-problemy-primeneniya-norm-ob-iskovoy-davnosti-k-semeynym-pravootnosheniyam/viewer>. – Дата доступа : 10.06.2020.
10. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / Н.Г. Юркевич. – Мн. : Университетское, 1990. – 287 с.
11. Судебная практика. II Определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2002. – № 3. – С. 39–40.
12. Копыткова, Н.В. Правовые проблемы реализации супругами прав на имущество и взаимное содержание : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н.В. Копыткова ; БГЭУ. – Мн. : [б. и.], 2006. – 21 с.

Теоретико-концептуальные основы формирования института публичных услуг

Л.А. КРАСНОБАЕВА

В статье анализируются основные концепции, которые лежат в основе формирования института публичных услуг. Раскрывается содержание и значение административно-публичной деятельности. Обосновывается переход к модели позитивного государственного управления, в рамках которой реализуются публичные услуги.

Ключевые слова: административно-публичная деятельность, государственное управление, публичные услуги, New Public Management, Good Governance.

The main concepts that underlie the formation of the Institute of public services are analyzed. The content and significance of administrative and public activities are revealed. The transition to a model of positive public administration, within the framework of which public services are implemented, is substantiated.

Keywords: administrative and public activity, public administration, public services, New Public Management, Good Governance.

Государство может считаться эффективной формой выражения интересов гражданского общества, если оно посредством системы участников управленческих процессов воспринимает всю совокупность коллективных и личных, долгосрочных и кратковременных, общих и конкретных интересов населения страны, а также объективно и оперативно оценивает приоритетность интересов граждан и представляет их в своих правовых велениях и организационных действиях. Кроме того, способствует своими властными действиями практической реализации государственных интересов и реально обеспечивает удовлетворение запросов людей. Достичь достойного качества жизни каждого члена общества можно только лишь за счет правильной и рациональной организации государственного управления. Термин «государственное управление» стал универсальным средством определенного вида правовой деятельности, то есть совокупности действий, совершаемых ради достижения соответствующих общественно значимых целей. Различия в определениях термина «государственное управление» коренятся в подходе к его характеристикам: в широком смысле речь идет о всей совокупности государственных органов, в узком – о собственно управленческом аппарате.

При анализе взаимосвязей государства и общества следует также учитывать, что социальная и национальная структуры общества находится в динамике, в государстве идут активные миграционные процессы, меняется демографическая ситуация, а значит, преобразовываются потребности и интересы людей. Тем самым, равновесие отношений между государством и обществом не может быть устойчивым: оно будет постоянно изменяться и постоянно восстанавливаться, чему и способствует оптимальная и эффективная управленческая деятельность исполнительно-распорядительных органов.

О. Бахофф называет несколько причин, почему в науке административного права не выделяли и не исследовали новые концепции государственного управления. Во-первых, наука административного права развивалась в направлении гарантирования прав граждан в сфере государственного управления по отношению к властному, полицейскому государству. Во-вторых, подведомственность административных судов была ориентирована на проверку законности вмешивающегося, властного государственного управления [1]. То есть на протяжении периода развития общества доминировала концепция неразрывной связи управления с государством, а властное управление являлось исторически сложившейся формой реализации государственной власти. Эта идея к началу XX в. сформировалась в виде концептуальной модели М. Вебера, который полагал, что современное общество не может существовать и выжить без бюрократии. Административное право конца XIX начала XX вв. формировалось под влиянием либеральной концепции, где государство и общество отделимы друг от друга.

Большинство правительств, начав административную реформу, подвергли сомнению бюрократическую модель управления, ориентированную прежде всего на формальное применение законов, на решение проблем населения «на основании документов», на безоговорочное выполнение распоряжений, поступающих с верхних ступеней иерархической лестницы, жестко закрепляющей распределение обязанностей и ответственности. Теория рациональной бюрократии делила функции государственного управления только на политические и демократические, не учитывая социальный характер общества и государства.

Представители постмодерна считают, что бюрократические структуры способны принести людям лишь суррогатное удовлетворение таких базисных человеческих потребностей, как свобода, прогресс, добровольное объединение, человеческое достоинство, поскольку подменяют реальные социальные ценности бюрократическими нормами и идеалами [2, с. 54]. Согласно «Отчету о мировом развитии – 1997», подготовленному Всемирным банком, целью развития является не «сильное» или «минималистское» государство – оба подхода доказали на практике свою несостоятельность, – а эффективное государство. Последнее находится в центре экономического и социального развития, но не в качестве непосредственного источника роста, а как партнер, катализатор и помощник, стимулирующий и дополняющий деятельность частного бизнеса и отдельных лиц» [3, с. 4].

В основе современных западных административных реформ лежат две управленческие концепции – New Public Management и Good Governance. Первая концепция появляется в начале 1990-х гг. в работах М. Барзлея [4], К. Худа [5], С. Доусона и Ш. Дарги [6]. New Public Management заключается в моделировании рыночных процессов внутри государственного сектора и заимствовании технологий управления, разработанных для частных компаний. Это выражается, прежде всего, в сокращении масштабов и ресурсов государственного управления (приватизация; децентрализация; дерегулирование; делегирование ряда государственных полномочий рыночным структурам; уменьшение расходов на государственный аппарат за счет его сокращения, реструктуризация и маркетизация; пересмотр обязанностей государства и отказ от некоторых из них, связанных, прежде всего, с социальным обеспечением населения) и усовершенствовании механизмов управления государственными финансами и бюджетом.

Недостатками данной концепции является несоответствие принципам демократии, а именно, граждане рассматриваются как потребители государственных услуг, а не как источники политической власти, на первое место выдвигается экономическая эффективность, а не социальные проблемы, на практике новый государственный менеджмент не способствует привлечению граждан к управлению.

Теория публичных услуг тесно связана с концепцией «Good Governance», или «достойное управление» (позитивное государственное управление) и формированием «сервисного государства», которые сложились в начале XXI в. Программа развития ООН «Governance для устойчивого развития человеческих ресурсов» под Good Governance понимает «участие, прозрачность, ответственность, эффективность, равноправие и верховенство закона» [7]. Как справедливо отмечает Г.А. Василевич, «концепция «эффективного государства», или «хорошего управления» – транспарентное и ответственное управление человеческими, природными, экономическими и иными ресурсами в целях справедливого и устойчивого развития» [8, с. 22].

В первой половине 1990-х гг. в американском государственном управлении начала реализовываться административная реформа. Д. Осборн и Т. Гэблер в книге «Переосмысливая управление. Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор» (1992 г.) раскрывает десять принципов, на которых основывается новая модель государственного управления, которые направлены на децентрализацию, ориентацию на потребителя, поощрение предпринимательства, конкуренцию в предоставлении услуг [9].

Значительный вклад в развитие теории концепции позитивного государственного управления внес немецкий ученый Э. Форстхофф, который впервые дал научный анализ управления по предоставлению публичных услуг в своей работе 1938 г. «Публичная администрация как субъект, предоставляющий публичные услуги» («Die Verwaltung als Leistungsträger») [10, р. 23]. Под позитивным государственным управлением [11, с. 32] пони-

мается такая деятельность субъектов государственного управления, в результате которой лицу, коллективному образованию, обществу предоставляется услуга, улучшающая их положение путем реализации их потребностей без какого-то властного обязывающего характера. Э. Форстхофф впервые в науке административного права обозначил изменение характера и функций государственного управления, а именно, ответственность за обеспечение жизнедеятельности возлагается на субъекты политической власти и приобретает публичный характер.

Переход от властного волевого воздействия государства к социальному, связанному с удовлетворением потребностей гражданина на взаимных началах актуализирует проблему введения в оборот определения *административно-публичной деятельности*. К административно-публичной деятельности можно отнести всю властно-публичную деятельность в государстве, осуществляемую исполнительно-распорядительными органами. Сущность административно-публичной власти проявляется именно в осуществлении *публичных услуг* в формах исполнительно-распорядительной деятельности, проявляющейся в *повседневной деятельности* органов государственного управления и профессионального служебного управления посредством института государственной службы. Если критерием выделения форм административно-публичной власти является осуществление субъектами властных отношений, то основанием деления на виды служит определенная политико-территориальная организация. Э. Форстхофф выделял два основных способа удовлетворения потребностей человека – удовлетворение потребностей самостоятельно и с использованием услуг [10, р. 25].

Советское административное право [11], [12] описывало отдельные элементы позитивности при анализе государственных функций, которые невозможно реализовывать только при помощи властного административного метода. Следует отметить, что анализ современных центральных научных работ о государственном управлении [13], [14], [15] свидетельствует о том, что, хотя позитивное государственное управление и не выделяется в науке, но именно государство осуществляет предоставление публичных услуг, так как государственное управление осуществляется в пределах служебной обязанности должностных лиц. Отдельные элементы позитивного управления можно усмотреть и в административных методах, в частности экономический метод – как не вмешательство в деятельность управляемого объекта, а возможность самостоятельного выбора эффективных способов решения проблемы, направленной на удовлетворение социальных потребностей – по своей сути является позитивным.

На формирование современных представлений о сущности государственного управления, роли публичных услуг в обществе оказала теория «сервисного государства». Согласно «сервисной» концепции государства, смысл и назначение государства заключается в служении индивиду. Если понимать её буквально, то любая деятельность государства по взаимодействию с индивидом оказывается публичной услугой [16]. Сервисный подход к сущности государства связан с такими направлениями оптимизации его деятельности, как развитие новых форм управленческого взаимодействия, создание «электронного правительства», формирование таких управленческих связей, которые позволяют гражданам участвовать в управлении обществом.

Таким образом, для отечественной науки административного права характерен путь исследования в виде перехода от понятия позитивного государственного управления к понятию «публичная услуга». На основе анализа рассмотренных управленческих концепций возможно определить параметры «идеальной» управленческой модели, которая может использоваться в качестве образца в ходе административных реформ в Республике Беларусь. Основной проблемой современного общества остается проблема реализации административно-публичной власти. При централизованной модели управления структуры наделяются организационными, распорядительными и контрольными функциями. Частично централизованная модель управления характеризуется тем, что акцент делается на координационные, информационно-аналитические и научно-методические функции. Децентрализованная модель управления предполагает, что элементы системы управления осуществляют совещательные, рекомендательные и консультативные функции. Публичная услуга, в широком смысле слова – это управленческая функция органов государства. В узком смысле, публичная услуга – это административно-публичная деятельность исполнительных органов, направленная на удовлетворение социально-значимых потребностей физических и (или) юридических лиц.

Таким образом, административно-публичная деятельность – это деятельность органов исполнительной власти, в том числе органов управления, действующих внутри иных органов государственной власти по осуществлению функций нормотворчества, публичного управления, защиты прав и свобод личности, общества и государства. Понятие «административно-публичная деятельность» шире используемого в настоящее время в административном праве понятия «государственное управление» и более точно и полно отражает содержание и пределы публичного управления [17, с. 31]. При этом следует понимать, что новая управленческая модель может быть успешно внедрена и реализована в соответствующей институциональной среде. Принятие данной концепции повлечет за собой структурное и функциональное изменение деятельности органов государственного управления и местных образований. На основе анализа рассмотренных управленческих концепций возможно определить параметры «идеальной» управленческой модели, которая может использоваться в качестве образца в ходе административных реформ в Республике Беларусь. Можно выделить и основные составляющие по формированию публичных услуг в современном государстве. Во-первых, это децентрализация звеньев системы государственного управления, что должно проявляться в реализации принципа субсидиарности и передаче ряда государственных функций на уровень местного самоуправления и управления. Во-вторых, активное вовлечение неправительственных организаций в процесс принятия политико-управленческих. В-третьих, формирование новой профессиональной организационной составляющей – переход от индивидуального труда к командной работе; от работы по функциям к работе по проектам; от узкой и жесткой специализации к широкопрофильной подготовке; ориентированность на клиента и подотчетность ему. В-четвертых, формирование «электронного правительства» (E-Government) и развитие новых информационных систем и сервисов G2G, G2B и G2C (соответственно, Государство – граждане (G2C/C2G), Государство – бизнес (G2B/B2G), Государство – государство (G2G)). В-пятых, формирование системы социальных услуг, т. е. переориентация на формирование социального государства и удовлетворение потребностей граждан и организаций.

Литература

1. Bachof, O. Die Dogmatik des Verwaltungsrechts vor den Gegenwartsaufgaben der Verwaltung / O. Bachof. – Berlin, 1972. – S. 213–215.
2. Красильников, Д.Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева // *Arg Administrandi* (Искусство управления). – 2014. – № 2. – С. 45–62.
3. Государство в меняющемся мире: краткий вариант «Отчета о мировом развитии – 1997» // *Вопросы экономики*. – 1997. – № 7. – С. 4–6.
4. Barzelay, M. Origins of the New Public Management: an International View from Public Administration / M. Barzelay // *New Public Management: Current Trends and Future Prospects*; ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. – London, 2002. – P. 15–33.
5. Hood, C. Public Management: The Word, the Movement, the Science / C. Hood // *The Oxford Handbook of Public Management*; ed. by E. Ferlie, L. Lynn Jr., C. Pollitt. – Oxford, 2007. – 789 p.
6. Dowson, S. New Public Management: A Discussion with Special Reference to UK Health / S. Dowson, C. Dargie // *New Public Management: Current Trends and Future Prospects*; ed. by K. McLaughlin, S. Osborne, E. Ferlie. – London, 2002. – P. 34–56.
7. UNDP. Governance for Sustainable Human Development [Electronic resource]. – Mode of access : <http://gis.emro.who.int/HealthSystemObservatory/Workshops/WorkshopDocuments/Reference%20reading%20material/Literature%20on%20Governance>. – Date of access : 20.04.2020.
8. Василевич, Г.А. Государственное управление и перспективы развития / Г.А. Василевич, Ю.М. Тихомиров // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2011. – № 6. – С. 21–25.
9. Osborne, D. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector / D. Osborne, T. Gaebler. – New York : Plume book, 1993. – 435 p.
10. Forsthoff, E. Rechtsfragen der leistenden Verwaltung / E. Forsthoff. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1959. – Bd. 1. – P. 23–25.

11. Старилов, Ю.Н. Курс общего административного права / Ю.Н. Старилов. – М. : Норма, 2002. – Т. 1. – 728 с.
12. Советское административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Е.В. Додин [и др.] ; под ред.: В.М. Манохин. – М. : Юрид. лит., 1977. – 544 с.
13. Василевич, С.Г. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности : монография / С.Г. Василевич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 351 с.
14. Рябцев, Л.В. Административное право: учеб. пособие / Л.М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Рябцева. – Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 368 с.
15. Чуприс, О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / О.И. Чуприс. – Мн. : Право и экономика, 2009. – 310 с.
16. Васильева, А.Ф. Сервисное государство: административно-правовое исследование оказания публичных услуг в Германии и России : монография / А.Ф. Васильева. – М. : Российская академия правосудия, 2012. – 332 с.
17. Краснобаева, Л.А. Административно-публичная деятельность: содержание, принципы и проблема реализации / Л.А. Краснобаева // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 3. – С. 26–32.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 04.05.2020

УДК 343.91

Гендерная криминология: структура и содержание

А.Э. НАБАТОВА

Статья посвящена структуре и содержанию гендерной криминологии. Автором дано понятие гендерной криминологии, определен ее предмет. В качестве элементов структуры данной системы знаний выделены общая, особенная и специальная часть, определено их содержание с позиций интерсекционального подхода. Также рассматриваются вопросы системного окружения гендерной криминологии на общем, специальном и отраслевом уровнях.

Ключевые слова: криминология, гендерная криминология, структура, содержание, мужчина, женщина, преступность, профилактика преступлений, предупреждение преступлений.

The article deals with the structure and content of gender criminology. The author of the article defines the notion of gender criminology and its subject matter. The General, Peculiar and Special Parts are singled out as the structural elements of this knowledge system. Their content is identified according to the intersectional approach. The environment of gender criminology system is explored at the general, special and subject matter levels.

Keywords: criminology, gender criminology, structure, contents, man, woman, crime, crime prevention.

Современный этап развития криминологии характеризуется разработкой частных криминологических теорий, отраслей, частных криминологических проблем. Среди них особое место занимает гендерная криминология. Как представляется, разработка ее теоретических и прикладных основ является весьма актуальной, так как позволяет сформировать новую область научного знания для целей борьбы с преступностью.

Таким образом, целью исследования является определение структуры и содержания гендерной криминологии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать понятие и предмет гендерной криминологии; предложить ее структуру и содержание; определить системное окружение гендерной криминологии. *Объектом исследования* является структура и содержание гендерной криминологии как неотъемлемые элементы частной криминологической теории.

Итак, по нашему мнению, под *гендерной криминологией* следует понимать частную криминологическую теорию, изучающую гендерные различия в преступности мужчин/женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника как социальный тип и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение и разрабатывающая меры по предупреждению и профилактике преступлений на основании гендерного подхода.

Исходя из выше изложенного, *предметом гендерной криминологии* является: преступность мужчин/женщин как общественно опасное социально-правовое явление, ее тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; гендерные различия в преступности мужчин/женщин; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника, процессы криминализации личности и формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение; меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Предмет гендерной криминологии предопределяет ее структуру. На наш взгляд, структура гендерной криминологии состоит из общей, особенной и специальной части. В содержание *Общей части* предлагаем включить: исторические предпосылки и криминологические подходы к изучению преступности с использованием гендерного подхода; аксиологические основы

изучения преступности в контексте обеспечения прав человека и теории о гендерном равенстве; методологию и технологию гендерных исследований преступности; понятие гендерной криминологии, ее место в системе наук; цели, задачи, функции структуру и содержание гендерной криминологии. Как представляется, содержание *Особенной части* гендерной криминологии должно быть представлено разработанными на основании изучения общественных, социальных явлений, результатов эмпирических исследований, данных уголовной статистики, правоприменительной практики знаниями о предмете гендерной криминологии. В содержание *Специальной части* гендерной криминологии целесообразно включить разработку программных документов по использованию гендерного измерения в профилактике преступлений и социальной адаптации осужденных.

Важно обратить внимание на содержание *Особенной части*, в которой должны быть учтены следующие показатели по изучению предмета гендерной криминологии.

I. Преступность мужчин/женщин как общественно опасное социально-правовое явление. При исследовании данного компонента необходимо учитывать количественные показатели (состояние – уровень – динамика) и качественные (структура – характер – гендерные различия).

II. Человек (с учетом гендерных характеристик)/личность преступника, процессы криминализации личности и формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантного поведения. В качестве теоретической основы для содержательной разработки криминологической характеристики человека/личности преступника есть все основания использовать интерсекциональный подход, активно применяемый в гендерных исследованиях. Идея его использования в криминологии не нова. Известна монография Х. Поттер «Интерсекциональная криминология». По мнению автора, интерсекциональная криминология – это теоретический подход, который позволяет критически рассмотреть влияние взаимодействующих личностных статусов на социальный контроль преступности и другие проблемы в этой сфере. Интерсекциональный подход применен Х. Поттер к изучению тюремного насилия и позволил глубже изучить последнее в контексте расы, национальности, пола [1]. Керрин Е. Белл также использует данный подход в своих исследованиях насилия в местах лишения свободы [2, с. 132–148].

Интерсекциональный подход – один из наиболее интересных в современной социальной теории, поскольку представляет собой аналитический инструмент, позволяющий обозначить множество взаимосвязанных и комплексно действующих осей власти, пронизывающих многомерное социальное пространство. Этот объемный взгляд помогает уйти от плоских генерализаций, заставляет мыслить конкретно и ставить исследовательские вопросы по поводу сложного опыта субъектов современного социального мира. Как расовая позиция в конкретном обществе становится гендерной или как гендерные различия обретают расовые формы? Как категории возраста и гендера связаны с производством классовой позиции? Как этнические мигранты адаптируются к гендерному порядку, отличному от того, в рамках которого происходила их социализация? Таких вопросов может быть бесчисленное множество, учитывая разнообразие возможных контекстов исследования – и все это вопросы о том, как работают механизмы власти (и знания), определяя ту или иную социальную локацию, наполненную идентифицируемыми практиками. При этом внимание исследователей преимущественно обращено к тем социальным контекстам, которые характеризуются подчинением, угнетением и исключением [3, с. 19]. Интерсекциональный подход является развитием феминистского анализа множественности и понимания гендерных различий и иерархий. Объектом изучения, как правило, становится конкретная негативно привилегированная группа, переживающая опыт бесправия, угнетения, эксплуатации, дискриминации [3, с. 20–25].

Человек при этом понимается как поле пересечения этих дискриминаций, поскольку одновременно обладает целым рядом идентичностей – таких, как класс, раса, возраст, трудоспособность, пол, сексуальная идентичность, гражданский статус и других. Все эти идентичности могут стать поводом для угнетения в случае, если они не полностью совпадают с императивной нормативностью существующего социально-политического дискурса [4, с. 158].

Включение преступности наряду с интерсекциональным в девиантологический ракурс исследования позволяет увидеть ее естественные связи с другими проявлениями разрушительной для личности и общества негативной девиантности, таких, как алкоголизм, наркотизм,

проституция, порнография, суициды, гемблинг, компьютерный эскапизм, психические аномалии и т. д. Под психическими аномалиями предлагается понимать все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Причем, это не только различные психические расстройства из числа пограничных состояний, но и алкоголизм, наркомания [5, с. 106–107].

Интерсекциональность усматривается в таких отраслях криминологии, как теория анти-общественного образа жизни; криминокультурология [6, с. 177–178]; семейная криминология (криминофамилистика) – занимается исследованием бытовой преступности, влиянием семьи на преступное поведение; криминотеология – изучает преступления, совершаемые на религиозной почве, и пути их предупреждения [7]; ювенология; этнокриминология [8]; наркокриминология [9]; неформальные группы в криминологии (преступные группы и группы, характеризующиеся девиантным поведением их участников) [10, с. 105–107]; преступность мигрантов [11, с. 818]; женская преступность [12]; преступность несовершеннолетних [13].

Аналогичная позиция содержится в публикациях отечественных криминологов. Так, В.А. Ананич считает, что в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные подобные признаки, которые значительно раскрывают характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дают возможность установить весь механизм и способы совершения преступления [14, с. 191].

Изложенные положения позволяют включить в структуру личности преступника интерсекциональные признаки, учет и исследование которых позволит на более качественном уровне выявлять девиации в гендерных ролях и поведении субъектов преступлений и разрабатывать наиболее действенные меры по предупреждению и профилактике преступности. Итак, структура личности преступника включает *социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые, физиологические* признаки.

Социально-демографические признаки. Традиционно устанавливаемые признаки: возраст, образование, материальное положение, род занятий, семейное положение (наличие малолетних детей), специальность, наличие работы, гражданство. Интерсекциональными признаками в рамках социально-демографических будут: *мигрант; национальность; этническая принадлежность; расовая принадлежность; культурный уровень/субкультура.*

Нравственно-психологические признаки. Подлежат исследованию такие признаки, как интеллект, способности, навыки, привычки, эмоциональные свойства, волевые свойства, установки, интересы, мотивы, ценностные ориентации, взгляды, отношения к нормам права и морали, потребности, способы удовлетворения потребностей, употребление наркотических веществ, спиртных напитков и другие аддикции.

В контексте нравственно-психологических характеристик гендера/личности преступника при использовании гендерного подхода необходимо исследовать такие гендерные признаки, как маскулинность, феминность и интерсекциональные – *отношение к религии, вероисповедание.*

В содержании *уголовно-правовых* помимо вида совершенного преступления, его категории по степени общественной опасности, мотива и цели, форма вины, множественности совершенного преступления, единоличности или в составе группы, есть все основания выделить следующие интерсекциональные признаки: *роль в совершении преступления; принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде.*

К *физиологическим признакам* следует отнести: общие (здоровье, врожденные физиологические дефекты, тяжелые хронические заболевания, телосложение (физическая конституция), нормостенический тип, астенический тип, гиперстенический тип), фертильность (женскую/мужскую); интерсекциональные (*инвалидизация I, II, III группы, психические аномалии, наркотическая зависимость, алкоголизм, токсикомания, сексуальная идентичность*).

Изучение гендера/мужчины и женщины/личности преступника, выявление в структуре общих, гендерных и интерсекциональных признаков требует поэтапного, но в тоже время комплексного подхода, позволяющего учесть всю многогранность личности. Полагаем, что в заявленном контексте возникает необходимость классификации гендера/личности преступни-

ка. Изложенные положения позволяют выделить в содержании гендерной криминологии следующие группы для исследования: по полу (преступность мужчин и женщин); по возрасту (мужская/женская преступность несовершеннолетних, преступность молодежи); по наличию интерсекциональных признаков у мужчин и женщин (культурный уровень/субкультура; мигрант; национальность; этническая принадлежность; расовая принадлежность; отношение к религии, вероисповедание; роль в совершении преступления; принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде; инвалидизация I, II, III группы, психические аномалии, наркотическая зависимость, алкоголизм, токсикомания, сексуальная идентичность).

Предложенная классификация не исключает вариативность подходов при изучении гендера/личности преступника. В рамках научных исследований из указанных выше классификационных групп могут быть взяты различные признаки и включены в объект исследования (например, предупреждение преступности среди женщин, страдающих алкоголизмом; предупреждение преступности среди мужчин, страдающих психическими аномалиями и т. д.).

III. Предупреждение и профилактика преступлений на основании гендерного подхода. Разработке мер по предупреждению женской и мужской преступности на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях предшествует исследование причины и условий женской/мужской преступности. В этой связи необходимо устанавливать причины (социально-экономические; социально-психологические; идеологические; политические; правовые; культурно-воспитательные; организационно-управленческие; биологические; медицинские; технические), факторы (антикриминогенные; криминогенные; пьянство, алкоголизм; наркомания; экстремизм; социальная маргинальность), условия (сопутствующие, необходимые, достаточные).

Как представляется, одним из путей реализации комплексного подхода к изучению гендера/мужчины и женщины/личности преступника, выявлению факторов, влияющих на формирование девиантной роли и девиантного поведения, определению этапов криминализации гендера/мужчины и женщины, установлению причин и условий совершения преступлений и разработки на их основе программ профилактики и предупреждения преступности через использование положений гендерного подхода является совершенствование форм статистической отчетности в рамках уголовного судопроизводства.

Есть все основания для включения в уголовную статистику указанных выше признаков и внедрение их в автоматизированные банки данных, создание на их основе специальных программных продуктов по изучению преступности, разработке индивидуальных исправительных программ осужденных и т. д.

Завершая формирование структуры и содержания гендерной криминологии, есть все основания определить ее системное окружение. Поскольку гендерная криминология – система открытого типа, она взаимодействует с другими системами, которые определяют ее содержание, и содержание которых обогащается за счет нее.

Общий уровень системного окружения – науки социально-гуманитарного цикла: (социология, гендерная теория, демография, культурология, психология, экономика, педагогика, психиатрия, история, биология, этнография, политология, философия, религиоведение)

Специальный уровень системного окружения – науки правовые: международное право; криминология, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право.

Отраслевой уровень системного окружения – криминокультурология, криминофамилистика, криминотеология, ювенология, наркокриминология, этнокриминология и т. д.

Подводя итог, отметим следующее.

1. На основании общих принципов системного подхода, предлагается трехзвенная структура гендерной криминологии, состоящая из общей, особенной и специальной частей.

2. При разработке особенной части гендерной криминологии помимо устоявшихся подходов к изучению преступности, есть теоретические и прикладные предпосылки для использования интерсекционального подхода, активно применяемого в гендерных исследованиях и включения в структуру и динамику изучения преступности интерсекциональных признаков: мигрант, этническая принадлежность; национальность; расовая принадлежность; культур-

ный уровень индивида, приверженность к субкультуре (например, интернет-сообщества, преступного сообщества); отношение к религии; вероисповедание; инвалидизация I, II, III группы; психические аномалии; наркотическая зависимость; алкоголизм; токсикомания; роль в совершении преступления, принадлежность к преступной группе; нахождение в преступной среде; сексуальная идентичность.

3. В перспективе действенными инструментами по включенности интерсекциональности и гендерного измерения в изучение преступности, разработку мер по предупреждению и профилактики преступлений могут стать модели изучения женской и мужской преступности, специальные информационные ресурсы, направленные на совершенствование уголовной статистики, оптимизации расследования, предупреждения преступлений.

Литература

1. Поттер, Х. Интерсекциональная криминология [Электронный ресурс] / Х. Поттер. – Режим доступа: https://books.google.by/books?id=b5RhCQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Дата доступа : 18.12.2019.

2. Белл, Керрин Е. Насилие в местах лишения свободы и интерсекциональность факторов расы/национальности и пола / Керрин Е. Белл // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 132–148.

3. Темкина, А.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях / А.А. Темкина, Е.А. Здравомыслова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2017. – № 20 (5). – С. 19–25.

4. Рахманинова, М.Д. Генезис интерсекционального подхода к анализу власти и дискриминаций: между гендером и классом / М.Д. Рахманинова // Исторические, философские, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (52). – Ч. 1. – С. 158.

5. Казарян, М.А. Содержание понятия «психических аномалий (патопсихологических нарушений), не исключающих вменяемости» в криминологии / М.А. Казарян // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 11. – С. 106–107.

6. Старков, О.В. Проблема создания новых направлений в современной криминологии / О.В. Старков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 177–178.

7. Старков, О.В. Криминология. Религиозная преступность / О.В. Старков, Л.Д. Башкатов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 386 с.

8. Клейменов, М.П. Введение в этнокриминологию: монография / М.П. Клейменов. – Омск : Омская академия МВД России, 2004. – 244 с.

9. Бычкова, А.М. Криминология наркопреступности: Общая часть : учеб. пособ. / А.М. Бычкова. – Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2018. – 168 с.

10. Савельев, А.И. К вопросу о понятии неформальных групп в криминологии / А.И. Савельев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2 (41). – С. 52.

11. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – С. 818.

12. Свило, С.М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение : автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Свило ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Мн., 2007. – 21 с.

13. Шаркова, Е.А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника : автореф. дис. ... к-та. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Шаркова ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Мн., 2016. – 24 с.

14. Ананич, В.А. О методологии криминологической классификации преступлений / В.А. Ананич // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии : тез. док. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 мая 2017 г. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.А. Ананич (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : Академия МВД, 2017. – С. 191.

Поощрительные санкции в системе средств уголовно-правового характера

П.В. ХРЯПИНСКИЙ

В статье анализируются поощрительные санкции в контексте позитивного и негативного аспектов уголовной ответственности. Обосновывается вывод о наличии в поощрительной норме санкции в виде минимизации уголовно-правового обременения. Поощрительные санкции классифицируются на три вида: 1) исключение уголовной ответственности; 2) освобождение от уголовной ответственности и наказания; 3) смягчение наказания или его отбывания. Поощрительные санкции в свою очередь делятся на две группы: императивные санкции, носящие обязательный характер и дискреционные санкции, применение которых признается правом суда.

Ключевые слова: позитивный аспект уголовной ответственности, поощрительные нормы и санкции, исключение, освобождение и смягчение уголовной ответственности и наказания.

The incentive sanctions in the context of the positive and negative aspects of criminal liability are analyzed. The conclusion is substantiated that there is sanction in the incentive norm in the form of minimizing the criminal legal burden. Incentive sanctions are classified into three types: 1) the exclusion of criminal liability; 2) exemption from criminal liability and punishment; 3) commutation of sentence or serving it. Incentive sanctions, in turn, are divided into two groups: mandatory imperative sanctions and discretionary sanctions, the application of which is recognized by the right of the court.

Keywords: positive aspect of criminal liability, incentive norms and sanctions, exclusion, release and mitigation of criminal liability and punishment.

Введение. Целью статьи является поиск эффективных уголовно-правовых средств противодействия преступности, которые, прежде всего, определяются новой парадигмой правового регулирования общественных отношений в Украине. Указанные средства возникают, развиваются и находят свое завершение в сфере национального уголовного права. Действенной формой противодействия преступности являются не только те средства, что заменяют или дополняют уголовное наказание, но и исключающие уголовное преследование, освобождающие от уголовной ответственности или иным образом смягчающие уголовно-правовое обременение. Еще в начале XX в. А.А. Жижиленко обращал внимание, что уголовный закон должен четко указывать, что борьба с преступностью не сводится только к применению наказаний и, что наряду с наказанием или вместо него, уместно применение и других средств [1, с. 11]. Данная тенденция, направленная на поиск иных средств решения уголовно-правовых конфликтов, не связанных с применением уголовного преследования и наказания, представляется глобально мировой и широко распространена в европейском правовом пространстве [2, с. 340–342], [3, с. 670]. В современных реалиях принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания испытывает рациональную модификацию. К механизму уголовно-правового регулирования привлекаются средства, основанные на поощрении (стимулировании) правомерного, общественно-полезного поведения субъекта.

Среди исследований поощрения в современном праве в целом, и уголовном праве, в частности, необходимо отметить содержательные работы таких теоретиков права, как С.С. Алексеев, В.М. Баранов, В.М. Галкин, В.М. Горшенев, Е.И. Зарецкая, В.В. Лазарев, А.В. Малько, П.М. Рабинович и др.; в области исследователей уголовного права Ю.В. Баулин, Л.В. Головкин, Ю.В. Голик, В.К. Гришук, И.Э. Звечаровский, В.А. Елеонский, Р.А. Сабитов, А.М. Яценко и др. Вместе с тем, проблема структуры поощрительной уголовно-правовой нормы и выделение в ней поощрительных санкций все еще ожидает своего специального исследования.

Нормы, стимулирующие человека к правомерному и общественно-полезному поведению в сфере уголовно-правового регулирования, получили определение поощрительных норм. Поощрительные нормы как разновидность уголовно-правовых норм признаны практически всеми учеными-юристами и нашли дальнейшее развитие в национальном и зарубежном уголовном праве и законодательстве. Следует прогнозировать, что сфера их применения будет расширяться, что является естественным объективным процессом, обусловленным не

только неоднородностью и сложностью уголовно-правового регулирования, но и дальнейшей гуманизацией всех сторон общественной жизни. Реализация принципов гуманизма, экономии уголовных средств принуждения объективно предопределяет появление в Уголовном кодексе Украины (далее – УК) норм, поощряющих лиц, попавших в сферу уголовно-правового регулирования, совершать правомерные, общественно-полезные деяния, в целом вести себя как законопослушные граждане. Закон должен гарантировать гражданам субъективное право самостоятельно противодействовать общественно опасным и преступным нападениям, а в случае совершения лицом преступления, – прекратить преступление и покаяться, загладить свою вину перед потерпевшим, обществом и государством в виде полного или частичного возмещения ущерба или иного деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, сдачи общественно-опасных предметов и средств, содействия раскрытию совершенного преступления и прочее. Уголовно-правовое обеспечение этого субъективного права является важной правовой гарантией соблюдения прав и свобод человека в современном обществе.

Основная часть. Сущность санкции теснейшим образом связано с содержанием уголовной ответственности. Теория уголовной ответственности находится в состоянии активной разработки. И хотя основные направления в исследовании этой проблемы уже сформировались, сторонники разных взглядов продолжают отстаивать свои позиции, находя для их обоснования все новые аргументы. Следует согласиться с Ю.В. Баулиным, что определение уголовной ответственности только как санкции и реального применения государственного принуждения выглядит слишком узким и сводит ответственность к одной из форм ее реализации. Такое же замечание можно сделать и к определению уголовной ответственности как официального осуждения лица со стороны государства. Нельзя согласиться и с мнением представителей позиции отождествления уголовной ответственности и уголовно-правовых отношений, содержанием которых выступает обязанность лица претерпеть меры уголовно-правового воздействия, поскольку эти понятия характеризуют различные по содержанию правовые явления [4, с. 22]. Абсолютно справедливо В.П. Тихий и М.И. Панов обращают внимание, что незавершенный, остродискуссионный характер исследования феномена уголовной ответственности обусловлен не только отсутствием содержательных исследований общетеоретических проблем юридической ответственности, но и сложностью, универсальностью этого явления в доктрине уголовного права [5, с. 77]. Юристы, которые рассматривают уголовную ответственность как «обязанность лица, совершившего преступление, подпадать под действие уголовного закона при наличии в действиях виновного предусмотренного этим законом состава преступления», или «реальное применение уголовно-правовой нормы, применение и реализация санкции», или «вынужденное претерпевание негативных последствий в форме осуждения (государственного осуждения) и принуждение со стороны уполномоченных государственных органов», очевидно, видят в санкции исключительно государственно-принудительный способ воздействия на лицо, совершившее преступление [6, с. 119], [7, с. 45]. Зато все больше исследователей склонны видеть в уголовной ответственности две противоположные стороны (аспекты): отрицательный, который связан с нарушением уголовно-правовых запретов, и положительный, заключающийся в выполнении уголовно-правовых предписаний [8, с. 116]. В целом следует согласиться с В.К. Грищуком, что уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, представляет собой процесс реализации предписаний нормы уголовного закона и проявляется: а) в осознанном соблюдении субъектом уголовно-правового запрета или выполнении субъектом своей уголовно-правовой обязанности или использовании им своего субъективного права (положительная уголовная ответственность); б) в вынужденном претерпевании субъектом в интересах защиты правопорядка, связанных с совершением преступления и предусмотренных законом лишений и (или) ограничений его благ материального или нематериального характера, а также определенных законом негативных последствий, связанных с наличием судимости (отрицательная уголовная ответственность) [8, с. 115–116]. В научных работах мною обращалось внимание на неоднородность содержания позитивного аспекта уголовной ответственности [9, с. 234], поэтому, не останавливаясь на этом вопросе, отдельно отметим, что ответственность в позитивном аспекте реализуется в законодательно определенных правовых формах. Вне установленных государством процессуальных процедур она возникать, развиваться и прекращаться не может.

Позитивный аспект уголовной ответственности в качестве правовой предпосылки имеет, на наш взгляд, поощрительные нормы уголовного права. В литературе обоснованно отмечается, что наряду с другими функциями уголовное право выполняет и функцию поощрения общественно-полезного поведения, осуществляя тем самым регулятивное воздействие на общественные отношения. Сторонники позитивной уголовной ответственности, прежде всего, связывают ее «форму жизни» с практическим поведением субъектов по соблюдению запретов уголовного права (правомерное уголовно-правовое поведение) [10, с. 196]. Представляется, что это не совсем так, позитивная ответственность реализуется исключительно в поощрительных нормах, основной чертой которых является четкая взаимозависимость между характером поведения, одобряется законом, и уголовно-правовым поощрением.

Поощрительные нормы в большинстве случаев касаются посткриминального поведения человека. Однако, среди них есть поощрительные нормы, регулирующие причинение «санкционированного» ущерба объектам уголовно-правовой охраны (ч. 1 ст. 36, ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 42, ч. 1 ст. 43 УК и др.). Поступки, которые наносят санкционированный вред объектам уголовно-правовой охраны, «явно не вписываются» в посткриминальное поведение, более того, они направлены на противодействие преступлениям и общественно опасным посягательствам и имеют с ними очевидное внешнее сходство. Внешнее совпадение с тем или иным составом преступления является обязательным, существенным признаком обстоятельств, исключающих преступность деяния. Правомерное уголовно-правовое поведение в данном случае имеет юридическое значение и в силу объективной необходимости подлежит правовой регламентации, в чем заинтересованы как отдельные граждане, так и общество, а также государство. Общественно-правовая оценка указанного поведения заключается в полном исключении уголовно-правового обременения. Поощрение обеспечивается определенной системой государственных гарантий, а именно: право лица требовать исключения уголовной ответственности, отмены всех принятых решений, ущемляющих указанное право, правовая ответственность должностных лиц, которые не применили поощрения при наличии УК тому оснований и прочее. Правомерное уголовно-правовое поведение, определенное этими обстоятельствами, является особенно общественно ценным. В основе его мотивов лежит общественно-полезная направленность деяния субъекта. Лицо предвидит последствия своего деяния, знает позицию закона по этому вопросу и желает действовать именно таким образом. Эти нормы призваны воздействовать на сознание и волю субъектов таким образом, чтобы последние стремились без страха быть привлеченными к уголовной ответственности, осуществлять правомерные поступки, связанные с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны [11, с. 90]. Вместе с тем, следует обратить внимание, что значительное количество исследователей не относит обстоятельства, исключающие преступность деяния, к поощрительным нормам. А только некоторые из них, а именно необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, выполнения специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации. Некоторые ученые предлагают перевести указанные обстоятельства в сферу конституционного или административного права [12, с. 170]. Считаю эти предложения малоприемлемыми, так как основная задача уголовного права, – четко очертить круг общественно опасных деяний, отличив от других противоправных деликтов (гражданско-правовых, административных, дисциплинарных и иных), а также от правомерных, общественно-полезных поступков (ч. 2 ст. 1 УК).

Поощрения в уголовном праве в отличие от других отраслей права не предусматривает вознаграждений личного, имущественного или морального характера в виде льгот, премий, признания заслуг, специальных званий, государственных наград и тому подобное. Поощрение общественно-полезного поведения в криминальной сфере реализуется исключительно в разной степени минимизации потенциального или реального уголовно-правового обременения. Прав один из «пионеров» исследования уголовно-правового поощрения В.М. Галкин в том, что оно никогда не выражается в предоставлении личности имущественных или неимущественных льгот [13, с. 95]. Близкую позицию высказывает и В.А. Елеонский когда отмечает, что поощрение определяет какое конкретное уголовно-правовое обременение будет исключено или смягчено в тех случаях, когда субъектом осуществится поощряемое законом общественно-полезное поведение [14, с. 78].

Анализ минимизации уголовно-правового обременения позволяет сделать вывод, что позитивный аспект уголовной ответственности реализуется в формах: 1) исключения; 2) ос-

вобождения; 3) смягчении уголовной ответственности и наказания. С этих позиций приобретает новое звучание тезис О.Е. Лейста, который, поддерживая трёхчленную структуру правовой нормы, указывал, что она ориентирует правотворчество и практику применения закона на точное выяснение того, кто, когда и к чему обязан, на что имеет право, какие и за что к кому применяются санкции [15, с. 8–9]. Реализация поощрительных норм осуществляется в рамках позитивных, регулятивных правоотношений и имеет не только самостоятельную ценность, но и является предпочтительным, общественно-одобрительным вариантом правового поведения, что стимулируется применением поощрительных санкций. Диспозиция поощрительной нормы содержит указание на конкретные действия или бездействие (модель поведения), желаемые с точки зрения общества и государства, то есть устанавливает признаки положительного уголовно-правового поведения. Она тесно связана и взаимодействует с гипотезой поощрительной нормы. Если диспозиция определяет параметры правомерного поведения, то гипотеза поощрительной нормы обозначает условия, при наличии которых поведение субъекта приобретает правовое значение.

Степень взаимосвязи и взаимозависимости диспозиции, гипотезы и санкции неоднородна. Наиболее тесной является взаимосвязь между диспозицией и санкцией. В методологическом аспекте они соотносятся как причина и следствие. Только исполнение лицом всех общественно-полезных действий, указанных в диспозиции, влечет за собой применение определенных санкцией мер поощрения. С помощью юридического закрепления звена «диспозиция - санкция» законодатель определяет «базовый блок» поощрительной нормы. Именно он содержит основное побудительное влияние на субъектов – адресатов поощрения. Связь между диспозицией и гипотезой поощрительной уголовно-правовой нормы имеет несколько иной характер. В гипотезе осуществляется субъектная привязка поощрения, она адресуется конкретным субъектам, при этом корреспондируется связь между субъектом и государством в виде суда и других органов, уполномоченных (обязанных или имеющих право) применять меры поощрения.

В поощрительных санкциях соразмерно отображается правомерность и общественная полезность уголовно-правового поведения. Критерием классификации поощрительных санкций выступает уголовно-правовое обременение, которое минимизируется в определенный законом способ. Поощрительные санкции, таким образом, делятся на три вида: 1) исключение уголовной ответственности; 2) освобождение от уголовной ответственности и наказания; 3) смягчение наказания или его отбывания [16, с. 180]. В зависимости от того, правом или обязанностью суда является применение поощрительной санкции, их можно разделить на две группы. К первой группе относятся императивные поощрительные санкции, носящие обязательный характер исключения или освобождения от уголовного обременения (ч. 1 ст. 36, ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46 УК и др.). Ко второй группе уместно отнести дискреционные поощрительные санкции, применение которых признается правом суда (ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 48, ч. 1 ст. 97 УК и др.).

Выше рассмотрена поощрительная санкция в виде исключения уголовной ответственности в силу отсутствия общественной опасности и противоправности деяния. Среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, к поощрительным нормам относятся: необходимая оборона (ч. 1 ст. 36 УК), задержания лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 38 УК), крайняя необходимость (ч. 1 ст. 39 УК), исполнение приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 41 УК), деяние, связанное с риском (ч. 1 ст. 42 УК), выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ч. 1 ст. 43 УК). Второй формой реализации позитивного аспекта и, соответственно, поощрительной санкции является освобождение от уголовной ответственности и наказания. Поощрительная санкция заключается в освобождении от уголовной ответственности, освобождении от наказания и его отбывания субъекта при положительном посткриминальном (пенитенциарном) поведении. Указанная форма предусмотрена в нормах о: добровольном отказе исполнителя при неоконченном преступлении (ч. 1 ст. 17 УК) и добровольном отказе других соучастников от преступления (ч. 1 ст. 31 УК), освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 45 УК), освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим (ч. 1 ст. 46 УК), освобождении от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки (ч. 1 ст. 47 УК), освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ч. 1 ст. 48 УК), освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ч. 1 ст. 49 УК), освобождении от наказания в связи с потерей лицом общественной

опасности (ч. 4 ст. 74 УК), освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности (ч. 5 ст. 74 УК), освобождение от отбывания наказания с испытанием (ч. 1 ст. 75 УК) и другие. В Особенной части УК предусматривается более 20 видов специального освобождения от уголовной ответственности за совершение прямо указанного преступления в случаях совершения определенного комплекса позитивного посткриминального поведения. Поощрительные санкции, как императивные предписания освобождения от уголовной ответственности, предусмотрены в: ч. 5 ст. 110-2; ч. 2 ст. 111; ч. 2 ст. 114; ч. 3 ст. 175; ч. 4 ст. 212; ч. 4 ст. 212-1; ч. 2 ст. 255; ч. 2 ст. 258; ч. 2 ст. 258-3; ч. 2 ст. 258-5; ч. 6 ст. 260; ч. 3 ст. 263; ч. 4 ст. 265; ч. 4 ст. 289; ч. 4 ст. 307; ч. 4 ст. 309; ч. 4 ст. 311; ч. 5 ст. 321 УК [17, с. 58–59].

Третья форма реализации позитивного аспекта уголовной ответственности и соответствующий вид поощрительной санкции, – это смягчение назначенного наказания или его отбывания. Такие поощрительные санкции реализуются на стадии назначения и/или отбывания наказания, в нормах об: обстоятельствах, смягчающих наказание (явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное способствование раскрытию преступления (п. 1) ч. 1 ст. 66 УК); добровольном возмещении причиненного ущерба или устранении причиненного вреда (п. 2) ч. 1 ст. 66 УК); оказании медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. 2-1) ч. 1 ст. 66 УК); назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом в случае совокупности вышеуказанных смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 69 УК); назначении наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 1 ст. 69-1 УК); освобождении от отбывания наказания с испытанием беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет (ч. 1 ст. 79 УК); замене неотбытой части наказания более мягким (ч. 1 ст. 82 УК); освобождении от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет (ч. 1 ст. 83 УК); досрочном снятии судимости (ч. 1 ст. 91 УК); досрочном снятии судимости за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет (ч. 3 ст. 108 УК) и др.

Термин «поощрительная санкция» является приемлемым и адекватным в обозначении правовых последствий правомерного и общественно-полезного поведения в уголовном праве. Непринятие на профессиональном уровне термина «поощрительная (положительная) санкция», как уже отмечалось, определяется многолетним, традиционным пониманием санкции, как негативного последствия, противоправного поведения. Сегодня побороть такое представление очень сложно. Мы поддерживаем взгляды ученых, считающих подобный подход односторонним [18, с. 35–36], [19, с. 59]. Так, А.И. Мягих считает, что именно в таком контексте устраняется противоречие во взглядах сторонников и противников «поощрительных санкций» на структуру поощрительной нормы и место санкции в ней. В частности, надлежащее выполнение требований диспозиции обеспечивается определенными мерами поощрения, которые и выступают в роли поощрительной санкции. А потому реализация требований диспозиции уголовно-правовой нормы может обеспечиваться одновременно положительными и отрицательными санкциями. Отсюда санкция определяется как обязательный структурный элемент нормы права, обеспечивающий реализацию, связанной с ней регулятивной или обеспечительной (охранной или поощрительной) правовых функций. Поэтому реализация нормы в качестве потенциальной цели имеет благоприятные или неблагоприятные последствия для тех субъектов, на которых она распространяет свое действие [20, с. 112]. Подавляющее большинство поступков по реализации норм права влечет благоприятные правовые последствия. Если же согласиться с тем, что санкция обеспечивает государственными средствами выполнения диспозиции, то в перечень таких правовых средств должны включаться и поощрительные санкции.

Заключение. Подытоживая вышеизложенное, делаем следующие выводы: 1) сформировалась теоретическая и практическая потребность критического осмысления различных подходов и взглядов на конструктивные признаки и формирование на этой основе системы поощрительных уголовно-правовых норм. От подходов к этим вопросам зависит, какие именно уголовно-правовые нормы тот или иной исследователь относит к поощрительным или выделяет, наряду с ними, другие стимулирующие нормы; 2) поощрительной уголовно-правовой нормой нами признается норма, которая определяет предпосылки, основание и/или условия поощрения в виде исключения, освобождение или смягчение уголовно-правового обременения в случае совершения субъектом общественно-полезного (посткриминального) поведения; 3) концепция трехчленной внутренней структуры поощрительной нормы включа-

ет в себя классическую модель регулятивной нормы, предусматривающей наличие: диспозиции (формирует типичную модель правомерного, социально-полезного поведения); гипотезы (определяет субъектный состав и условия применения) и санкции (предусматривает государственное одобрение и меры уголовно-правового поощрения); 4) социальная ценность поощрительной санкции обусловлена интенсивной трансформацией средств уголовно-правового характера как регулятора общественных отношений в уголовно правовой сфере. Она позволяет расширить предмет уголовного права за счет общественно-полезного поведения, углубить представление о механизме уголовно-правового регулирования общественных отношений способами и средствами, присущими уголовному инструментарию и рассматривать санкцию не только как потенциальное или реальное ограничения прав и свобод личности, но и в виде: 1) исключения уголовной ответственности; 2) освобождения от уголовной ответственности и наказания; 3) смягчения наказания или его отбывания.

Литература

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : моногр. / Л.В. Головки. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр прес», 2002. – 544 с.
2. Baril, M. La criminologie et la Justice a l'heure de la victime / M. Baril // Revue Internationale de criminologie et de Police technique. – 1981. – № 4. – P. 340–354.
3. Behrens, M.A. Japan s New Product Liability Law / M.A. Behrens, D.H. Raddock // University of Pennsylvania Journal of International Business Law. – 1995. – Vol. 16.4. – P. 669–719.
4. Сучасна кримінально-правова система в Україні: реалії та перспективи : моногр. / Ю.В. Баулін, М.В. Буроменський, В.В. Голіна [та ін.]. – К. : Парламентське видання, 2015. – 688 с.
5. Тихий В.П. Нове дослідження проблем звільнення особи від кримінальної відповідальності / В.П. Тихий, М.І. Панов // Законодавство України. Науково-практичні коментарі. – 2005. – № 7. – С. 76–78.
6. Книженко, О.О. Санкції у кримінальному праві : моногр. / О.О. Книженко. – Харків, 2011. – 336 с.
7. Голик, Ю.В. Поощрительные нормы в советском уголовном праве / Ю.В. Голик // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Томск : Томск. гос. ун-т, 1984. – С. 26–32.
8. Гришук, В.К. Кримінальне право України: Загальна частина : навч. посіб. / В.К. Гришук. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2006. – 568 с.
9. Хряпінський, П.В. Заохочувальні норми у законодавстві України про кримінальну відповідальність / П.В. Хряпінський // Велика українська юридична енциклопедія : у 20-ти т. – Харків : Право, 2017. – Том 17. Кримінальне право. – 1064 с.
10. Гришук, В.К. Філософсько-правове розуміння відповідальності людини : моногр. / В.К. Гришук. – Хмельницький : Хмельн. ун-т управління та права, 2012. – 730 с.
11. Баулін, Ю.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния : моногр. / Ю.В. Баулін. – Харьков : Основа, 1991. – 360 с.
12. Яценко, А.М. Застосування заходів кримінально-правового характеру : моногр. / А.М. Яценко. – Харків : Харьк. нац. ун-т внутр. справ – Ніка-Нова, 2014. – 388 с.
13. Галкин, В.М. Система поощрений в советском уголовном праве / В.М. Галкин // Советское государство и право. – 1977. – № 2. – С. 91–97.
14. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособ. / В.А. Елеонский. – Хабаровск : Хабар. высш. школа МВД СССР, 1984. – 108 с.
15. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) : моногр. / О.Э. Лейст. – М. : Моск. гос. ун-т, 1981. – 240 с.
16. Хряпінський, П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України : моногр. / П.В. Хряпінський. – Харків : Харків юридичний, 2009. – 840 с.
17. Хряпінський, П.В. Спеціальне звільнення від відповідальності у кримінальному праві та законодавстві України : моногр. / П.В. Хряпінський. – Запоріжжя : ЗНУ – Альянс, 2010. – 270 с.
18. Орловская, Н.А. Уголовно-правовые санкции: проблемы определения, классификации и функционального анализа : моногр. / Н.А. Орловская. – Одесса : Юрид. лит., 2010. – 296 с.
19. Ветрова, Г.Н. Санкции в судебном праве : моногр. / Г.Н. Ветрова. – М. : Наука, 1991. – 160 с.
20. Мягких, А.И. Санкция как структурный элемент правовой нормы / А.И. Мягких // Правоведение. – 2008. – № 5. – С. 107–113.

Экономика

УДК 330.1

Философия налогообложения и ее особенности

В.Р. БУРНАШЕВА

В статье рассмотрена актуальность особенностей философии налогообложения. Установлен уровень проникновения философских подходов в систему определения и решения проблем налогообложения. Рассмотрена необходимость повышения налоговой культуры в совершенствовании системы налогообложения. Представлены достигнутые результаты в решении рассмотренных проблем налогообложения на примере Республики Казахстан, в том числе прокомментирована роль и значимость органов государственных доходов в оказании качественных налоговых услуг.

Ключевые слова: философия налогообложения, налоговая система, налоговая культура, органы государственных доходов, налогоплательщики.

The relevance of the features of the philosophy of taxation is examined. The level of penetration of philosophical approaches into the system of determining and solving taxation problems has been established. The need to improve the tax culture in improving the taxation system is considered. The results achieved in solving the considered taxation problems are presented on the example of the Republic of Kazakhstan, including the role and importance of state revenue bodies in the provision of high-quality tax services.

Keywords: philosophy of taxation, tax system, tax culture, state revenue bodies, taxpayers.

Введение. Исторически формирование социальных наук осуществлялось в условиях и под влиянием философии. Одной из крупных подсистем социальных наук считаются экономические науки.

Исследование экономических отношений уходит корнями в далекое прошлое, эти вопросы наряду с другими также имели место в трудах древнегреческого философа Аристотеля, который исследовал понятие экономики, установив ее областью знания о деятельности связанной с созданием благ, удовлетворяющих потребности человека.

Гораздо позднее известной Английской экономической школой, представленной видными экономистами А. Смитом и Д. Риккардо, было установлено, что основой общественных богатств считается трудовая деятельность человека, являющаяся ключевым социальным фактором [1, с. 151, 154].

Основным результатом любой трудовой деятельности человека является создание продукта, товара или услуги и, как следствие, извлечение прибыли. Получение дохода и прибыли субъектами рынка сопряжено с налогообложением. Согласно принципу справедливости А. Смита: «каждый налогоплательщик обязан платить налог сообразно своему доходу, тем самым участвовать в создании доходной части государства».

Расходная часть государства сосредоточена на защите общества и повышении престижа правителя, при этом имеют место дополнительные расходы правительства [2, с. 684].

В этой связи философия налогообложения на каждом этапе развития экономики имела особую актуальность.

Основная часть. Представление о системе налогообложения на современном этапе сформировано в сознании налогоплательщиков исходя из хронологии изменчивости налоговой политики и налогового механизма. Субъекты налогообложения в процессе вынужденного подчинения интересам государства относились противоречиво ко всем элементам системы налогообложения. Особенно остро такое негативное отношение формировалось в странах с низким уровнем развития экономики, соответственно и незначительным удельным весом

расходов бюджетных средств. Имеющиеся социальные проблемы в обществе в такой ситуации за счет отсутствия должного финансирования не решаются. Тяготы лишений формируют в сознании возмущение и противоречивость к процессу налогообложения, на первый план выходит отсутствие справедливости в уплате налогов, односторонний характер участия без взаимных обязательств со стороны государства. Будучи императивным явлением, налог не содержит в себе стимулирующий эффект, но являясь принудительным платежом может содержать основы стимулирующего эффекта. В этой связи важно создать условия для формирования платформы соприкосновения интересов государства и налогоплательщиков [3, с. 286].

Налог, являясь предметом анализа, требует определения общих принципов создания, формирования и развития этого феномена во всех сферах деятельности социума. С позиции экономики, данная концепция частично ограничивает понимание философии налогов. Поэтому проблемы философии налогов целесообразно исследовать в социально-философском аспекте [4, с. 65].

Так, с учетом пережитого опыта в сознании налогоплательщиков все более четко формируются принципы обязательности и справедливости налогообложения.

В философии налогообложения важным является определение четкой парадигмы, способствующей определению теоретических основ, достижений науки, которые в условиях временного интервала применяют как модель в установке и решении насущных проблем налогообложения. Парадигма способствует эффективности решения вопросов с учетом выбранной теории. Определение теории зависит от парадигмы, используемой в том или ином направлении. Парадигма в налогообложении своего рода налоговая матрица, система, набор установок и теорий, обеспечивающая специфическое средство видения области налогообложения, однако нельзя не учитывать то, что такое видение имеет временной интервал, так как проблемы либо решаются, либо нет, либо становятся уже не столь актуальны, когда в системе научного знания, используя новые модели, проблематика воспринимается сквозь призму новых методик.

Система налогообложения и ее модификация осуществляется под воздействием норм и законов, все процессы осуществляются на основе налогового законодательства. Нормы налогообложения считаются четко установленным сводом правил, которые неукоснительно должны быть исполнены налогоплательщиком независимо от желания и возможности [5, с. 71].

Область права интерпретировалась философами с древнейших времен. Античная философия Аристотеля представлена сопоставительным анализом законодательства разных полюсов, который показал, что вместе с определенными особенностями действующее право каждого полюса в целом основывалось на базовых принципах. Позднее римские правоведы кодифицированное право назвали «писанным разумом» [6, с. 5].

Философия налоговых норм также в зависимости от периода его применения имеет специфические ориентиры и тенденции, каждый период имеет свои установки и цели, в зависимости от них складывается иерархия права. При этом, рассматривая хронологию развития правовых норм, можно с уверенностью утверждать, что «все новое – это хорошо забытое старое», базовые принципы уходят корнями в далекое прошлое, нововведения и инновации модифицируются, разрабатываются и внедряются, однако, зачастую воспринимаются агрессивно налогоплательщиками. Иногда агрессия носит кратковременный характер, далее в силу должного обоснования налоговое мировоззрение плательщика меняется либо ослабевает под воздействием принуждений и обязательности исполнения.

В разный период времени элементы политики в области налогов могут быть не совершенны, однако, как следствие любого процесса, мы можем наблюдать результат, чаще из-за несовершенства, отрицательный. Реализация экономических процессов многим не понятна, в этой связи требуется привлечение культуры для их разъяснений. Интерпретаций культуры много, экономисты в целях ее развития обязательно учитывают поведенческие и ценностные составные процесса с учетом их изменений во времени. Существующие стандарты, наиболее актуальные в последнее время, навязаны нам в качестве норм, вопрос уважительного отношения к нормам ценностный и может иметь разные поведенческие последствия, чаще всего отношение к ним всегда обобщенное, не индивидуальное, но они обязательны и действенны, следовательно, значимы в рамках социокультурной экономики [7, с. 6].

Соблюдение культуры в налоговых отношениях является предпосылкой к созданию прочной базы системы налогообложения.

Культура и налоги формируют одно взаимосвязанное и взаимоопределяемое словосочетание. Культура предполагает многовекторное определение, носит характер универсальных общечеловеческих ценностей.

Достаточно часто возникают ситуации в системе налоговых отношений, связанные с нарушениями как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов. Так, налогоплательщики уклоняются от выплат, налоговые органы допускают злоупотребления.

Обе стороны налоговых отношений, а именно налогоплательщик и налоговые органы, выполняют свою закрепленную роль в рамках установленных требований и норм, в случае, если одна из сторон ее не выполняет, тогда это может послужить причиной низкой эффективности в деятельности другой стороны, в данном аспекте проявляется прямая взаимозависимость [8, с. 424–428].

Налогоплательщик через разъяснение со стороны налоговых органов должен четко осознавать свою социальную сопричастность при исполнении налоговых обязательств и быть уверенным, что он участвует в решении экономических и социальных задач, направленных на создание условий для него и общества в целом [9, с. 14].

В Республике Казахстан огромное внимание уделяется совершенствованию деятельности органов государственных доходов. Последним значимым событием является реформирование структуры органов государственных доходов. Озвученное реформирование реализовано в форме шестого этапа становления и развития налоговой системы Республики Казахстан, так с 2014 г. был создан Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, осуществляющий регулирующие и контрольные функции в сфере налогообложения.

Как известно, ключевая роль в совершенствовании системы налогообложения определена за органами государственных доходов, они влияют на уровень налогового менеджмента и качество предоставляемых налоговых услуг [10, с. 13].

Действенной основой развития сферы налогообложения является философский подход, который представлен углубленной формой фундаментальных принципов познания сферы налогообложения.

Основные проблемы, подлежащие полемике, философии налогообложения:

1. низкий уровень налоговой культуры;
2. конфликт интересов налоговых органов и налогоплательщиков;
3. низкое качество налоговых услуг;
4. динамика налоговых норм;
5. высокий уровень налогообложения;
6. высокий уровень налоговых рисков;
7. низкая эффективность налогового администрирования.

Перечисленные проблемы возникают в системе налогообложения любой страны, Республика Казахстан не исключение. Проанализируем каждую из перечисленных проблем:

– уровень налоговой культуры в Республике Казахстан стремительно движется в сторону повышения за счет повышения налоговой грамотности;

– исключение конфликтов между налоговыми органами и налогоплательщиками напрямую взаимосвязано с повышением качества налоговых услуг, высокий уровень качества налоговых услуг создает платформу для доверительных отношений без правонарушений и злоупотреблений;

– динамика налоговых норм представлена ежегодным внесением дополнений и корректировок в действующий Налоговый кодекс, которые не носят масштабный характер, при этом в рамках повышения показателей рассмотренных выше проблем обязательно подлежат разъяснению органами государственных доходов перед налогоплательщиками;

– налоговые ставки в Республике Казахстан носят оптимальный характер, без чрезмерного завышения и налогового давления;

– система управления рисками еще с 2009 г., как статья была внесена в Налоговый кодекс Республики Казахстан;

– развитие цифровизации в налогообложении и в сдаче форм налоговой отчетности в частности, несет положительные тенденции в решении рассмотренных выше проблем, и способствует повышению эффективности налогового администрирования в Республике Казахстан.

Заключение. В Республике Казахстан на постоянной основе осуществляется комплекс мероприятий по совершенствованию системы налогообложения. Философский подход в ретроспективном анализе насущных проблем показал эффективность точечного определения и решения проблем в налогообложении.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить результативность применения философского подхода в развитии налоговой системы. Тенденции последовательности реализации философии налогообложения призваны напрямую воздействовать на совершенствование налоговой системы, являющейся основой развития экономики Республики Казахстан.

Литература

1. История и философия науки : учеб. пособ. / Н.В. Бряник, О.Н. Томюк, Е.П. Стародубцева, Л.Д. Ламберов ; под общ. ред. Н.В. Бряник, О.Н. Томюк. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 288 с.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
3. Полянская, Н.М. Философская и социально-экономическая сущность налогов и налогообложения / Н.М. Полянская // Вестник ИрГТУ. – 2015. – № 3 (98). – 286с.
4. Панов, Е.Г. Философия налогов (к постановке проблемы) / Е.Г. Панов // Финансы: теория и практика. – 2009. – № 5. – 65 с.
5. Философия : учеб. пособ. для вузов / под ред. А.Г. Троегубова. – Тула : ТулГУ, 2006. – 136 с.
6. Афонасин, Е. Философия права : учеб. пособ. / Е.В. Афонасин, А.Б. Дидикин. – Новосибирск, 2006. – 92 с.
7. Аузан, А. Социокультурная экономика / А. Аузан // Наука и инновации. – 2017. – № 168. – 6 с.
8. Муродов, Р.Д. Налоговая культура в системе налоговых отношений / Р.Д. Муродов // Фундаментальные исследования. – 2016. – №6-2. – С. 424–428.
9. Тушева, О.А. Основы формирования налоговой культуры / О.А. Тушева // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 12–15.
10. Kaldiyarov, D.A. Training manual taxation in the republic of Kazakhstan at the present stage Textbook ih the REMS: training manua / D.A. Kaldiyarov, Z.A. Ilimzhanova, V.R. Burnasheva, D. Nurmukhankyzy. – Almaty : Credos LTD S, 2017. – 305 p.

Жетысуский государственный
университет им. И. Жансугурова,
Казахстан

Поступила в редакцию 25.07.2020

УДК 334.7:343.37:338.264.025.2(476)

Теневые рентные отношения как дестабилизирующий фактор развития мировой экономики

А.Г. КАЗАРЯН, Е.А. ЗАПАДНЮК

Рассматривается важная и актуальная проблема элиминирования теневых рентных отношений в мировой экономике. В основе анализа сути этих отношений положена теория прав собственности. Авторами исследованы важнейшие теоретические и методологические подходы известных учёных-экономистов, занимавшихся разработкой данных вопросов. Предложены модели рентоориентированного поведения, дана статистика масштабов теневой экономики в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: права собственности, внешние эффекты, рентоориентированное поведение, теневая экономика, противодействие, минимизация, экономические отношения.

The important and urgent problem of eliminating of shadow rental relations in the world economy is considered. The analysis of the essence of these relations is based on the theory of property rights. The most important theoretical and methodological approaches of famous scientists involved in the development of these issues are investigated. Models of rent-oriented behavior are proposed, the data on the shadow economy development in the EAEU countries are analyzed.

Keywords: property rights, external effects, rent-oriented behavior, shadow economy, counteraction, minimization, economic relations.

Право собственности как отношения между экономическими субъектами по поводу владения, распоряжения и использования тем или иным имуществом занимает одно из ключевых мест во всей системе экономических институтов: создает стимулы к развитию бизнес-среды, проведению эффективной инвестиционной политики и накоплению сбережений. В экономической науке существует три теории возникновения прав собственности: 1) наивная (оптимистическая) теория прав собственности; 2) теория групп давления (теория узконаправленных интересов); 3) теория рентоориентированного поведения.

Наивная теория прав собственности нередко называется также оптимистической по причине уверенности в том факте, что рыночные силы, устраняя неэффективные права собственности, разрушают слабо отвечающие новым экономическим возможностям институты. В ситуации, когда режим прав собственности каким-то образом создает барьеры или вовсе ограничивает в деятельности экономических субъектов относительно политики ценообразования или развития технологий, возможность использовать дополнительные потенциальные выгоды приведет к тому, что индивиды используют имеющиеся ресурсы для введения прав собственности, которые позволят воспользоваться новыми экономическими возможностями для получения преимущества [1].

Наивной теория называется потому, что возникновение или отсутствие прав собственности объясняется издержками и выгодами исключения конкурирующих субъектов хозяйствования от доступа к ресурсам, а в случае владения собственностью несколькими индивидами – издержками управления. Данная теория другие политические и общественные институты не учитывает. В оптимистической теории государство лишь устанавливает права собственности для экономических агентов, играя тем самым пассивную роль. Стоит подчеркнуть, что наивная теория не объясняет механизмы возникновения прав собственности и не учитывает проблему безбилетника [2, с. 268–281].

Одним из первых оптимистическую теорию прав собственности изложил Гарольд Демсец в своей работе «К теории прав собственности» (1967), где утверждал, что если возрастает ценность ресурсов, которые находятся в общей собственности, то общество, с большой долей вероятности, установит исключительные права собственности на данный ресурс. Свою теорию он использовал для толкования возникновения исключительных прав собственности на охотничьи угодья среди индейцев Лабрадора на востоке Канады.

Бобровые шкуры на Лабрадоре низко оценивались, а бобры в свою очередь считались общей собственностью. Бобры как ресурс были неограниченными, т. к. полностью удовлетворяли

потребности индейцев. Но с появлением европейцев все изменилось: начала развиваться торговля мехами, что привело к возрастанию интенсивности охоты на бобров не только для удовлетворения потребностей индейцев в мясе и мехе, но и с целью продажи. Поэтому встал вопрос об ограничении прав на охоту и инвестировании в воспроизводство данного ресурса. И появились исключительные права на охоту на территориях, которые принадлежали определенной группе лиц. Данные территории помечались специальными знаками. Стоит подчеркнуть, что был целый ряд мероприятий для стабилизации численности бобров. В данной ситуации экономическим стимулом для введения прав собственности служило повышение ценности меха. Как видим, Гарольд Демсец показал, что изменение цен привело к институциональным сдвигам.

Г. Демсец рассматривал исключительные права собственности как способ интернационализации внешних эффектов, появившихся в результате уменьшения поголовья бобров. До прихода европейцев внешние эффекты также были, но не в значительной степени, т. к. основной целью охоты на бобров была добыча пропитания, и их не принимали во внимание. С расширением торговли шкурой выросли внешние эффекты, а система прав собственности приспособлялась данной ситуации [3].

Из исследования Г. Демсеца можно было сделать вывод, что поголовье бобров стабилизировалось, но в действительности оно сокращалось. То есть исключительные права не смогли защитить ресурс от его уменьшения. Исследования канадского ученого Мак-Мануса в сфере структуры прав собственности отвечают на вопрос, почему не удалось сохранить популяцию бобров: индейцы-охотники состояли в определенных группах, где можно было исключить других индейцев от использования меха для продажи, но не было никаких ограничений для использования бобра в целях употребления в пищу. Другими словами, любой индеец мог убить и съесть чужого бобра, оставляя мех и хвост у берега. Таким образом, права на использование бобров в целях продажи было исключительным, а для потребления – общим.

Наивная теория имеет ряд недостатков: а) данная теория не учитывает политические процессы в государстве; б) оптимистическая теория предполагает выгоду для всего общества как причину возникновения прав собственности; в) не учитываются различные права собственности (государственная собственность, долевая собственность и др.).

Согласно оптимистической теории, государство создает, поддерживает и перераспределяет права собственности для достижения максимального совокупного богатства общества. Однако на практике существует масса примеров, которые опровергают данную теорию. Поэтому наивная теория – не общая теория прав собственности. В свою очередь, теория групп давления объясняет структуру прав собственности в различных отраслях экономики как результат взаимодействия различных групп, которые преследуют свои интересы.

До исследований М. Олсона считалось, что группы индивидов, преследующие общие цели, принимают действия для их достижения и отстаивания собственных интересов. Однако после проведенного анализа М. Олсона оказалось, что наличие группы людей с общими интересами не создаст стимула для индивидуальных действий для достижения общих целей. Фермеры, выращивающие определенный продукт, заинтересованы во введении импортного тарифа, который повысит цену на произведенную культуру. Но не каждый фермер, в свою очередь, согласен платить определенные взносы в организацию, которая будет представлять их интересы во введении тарифа. Все фермеры окажутся в выигрышном положении от проведения мероприятия по введению импорта независимо от факта оплаты взноса, т. е. индивидуальный взнос каждого фермера не окажет влияния на импортную политику. Малая вероятность того, что взнос именно этого лица окажет существенное влияние на введение импортного тарифа и возможность без дополнительных издержек пользоваться преимуществами проведенной политики приведет к тому, что каждый индивид, преследующий свой интерес, не будет участвовать в коллективных действиях в интересах определенной группы экономических субъектов.

Выгода от действия коллектива представляет собой такое же общественное благо для его участников, как и закон, оборона и т. д., которое не производится рынком. В отличие от государства, собирающего налоги, многие коллективы не наделены властью собирать денежные средства в качестве взносов, поэтому, чаще всего, данные группы не будут организованы с целью отстаивания специфического интереса.

Стоит отметить, что некоторым группам удастся организовать, прежде всего если у них есть лидер со специальными навыками или индивидам удалось преодолеть проблему коллективных действий. Коллективное действие возможно при наличии определенных условий, каждое из которых является достаточным: 1) небольшое число экономических субъектов или индивидов в коллективе с общими интересами; 2) присутствует возможность применять избирательные стимулы.

То есть больше возможностей объединиться будет у групп лиц с малым количеством участников с однородными характеристиками. Например, есть две фирмы в отрасли, которые в равной степени выиграют от государственной поддержки или несовершенства налогового законодательства. Другими словами, каждая фирма получит ровно 50 % выгод от лоббирования своих интересов. Фирма и ее действие окажут серьезное влияние на прибыль конкурента и у этих субъектов хозяйствования будет стимул для координирования своих действий для решения общих задач и достижения цели. С ростом количества участников в группе стимул к коллективным действиям заметно снижается и может полностью исчезнуть в латентных группах.

Большие группы для реализации коллективных действий прибегают к использованию специальных механизмов (избирательных стимулов), согласно которым участники либо подвергаются санкциям, если не несут определенную долю издержек коллективного действия (отрицательные стимулы), либо вознаграждаются (положительные стимулы), иными словами, разрабатывается специальный механизм по стимулированию экономических субъектов, преследующих личные и/или отличные от целей коллектива интересы [4, с. 67–68].

Другими словами, небольшие компактные группы с определенными интересами имеют больше возможностей для влияния на принятие решений, потому что участники больше выигрывают от изменения прав собственности, компактная группа также имеет легкий доступ к информации и, при необходимости, может ею воспользоваться.

Теория рентоориентированного поведения – попытка домохозяйств увеличить свое личное благосостояние, которое чаще всего сопровождается убытками для общества (то есть основной целью субъекта является получение ренты, при этом общество терпит убытки). Другими словами, денежные средства и/или ресурсы будут использованы для получения дохода в пользу определённой группы субъектов хозяйствования, а не на цели производства каких-либо благ или услуг. Потери общества (убытки) связаны в данном случае с малоэффективными правами собственности, а производство уменьшается, потому что имеют место нерациональные расходы средств, которые нередко направлены на получение ренты.

Модель рентоориентированного поведения можно пояснить с помощью представленного ниже рисунка 1.

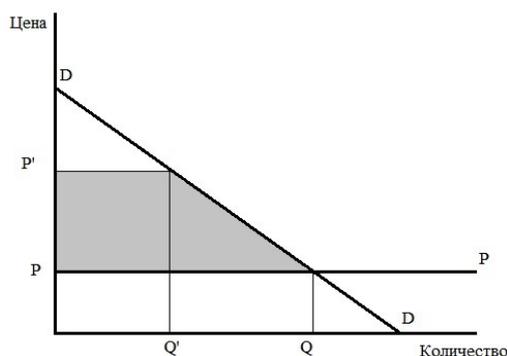


Рисунок 1 – Модель рентоориентированного поведения

Горизонтальная ось представляет собой количество товара, а вертикальная – цена. PP' – издержки, а также цена в условиях конкуренции. Линия DD – линия спроса. Как на графике видно, по цене P будет продано количество товара Q . В условиях монополии будет продано количество товара Q' по соответствующей цене P' . Серый треугольник представляет собой излишек потребителя, то есть не произведенную и не купленную продукцию (между Q и Q'). Серый прямоугольник – перераспределение денежных средств от потребителя к монополисту или монополияльная прибыль. Монополисты и потребители – члены одного общества и традиционно считалось, что от монополии социальных потерь нет. Также, согласно традиционному анализу, создание монополий не сопровождается издержками, однако, в действительности, образование монополий сопряжено с издержками (нередко большими).

Экономисты Г. Таллок и А. Крюгер предполагали, что при создании монополии используются ресурсы и средства серого четырехугольника («четырехугольник Таллока»). Создание торговых ограничений возможно при помощи вливаний денежных средств. Процесс создания монополий представляет собой конкуренции экономических субъектов за монополистическую деятельность, то есть несколько домохозяйств ставят перед собой цель стать монополистами на рынке. Поэтому эти домохозяйства инвестируют денежные средства в обеспечение монополий, но не все преуспевают. Деятельность по созданию и развитию монополии поглощает большое количество ресурсов (даже таких как труд высококвалифицированных и талантливых людей). От деятельности, которая представляет собой перераспределение ресурсов от одних экономических субъектов, лоббирующих свои интересы, к другим, при этом происходит расход ресурсов на отстаивание интересов, общество ничего не выигрывает.

Развитие рентаориентированного поведения приводит к появлению поведения, противодействующего рентаориентированному (*rentavoidance*), которое также характеризуется расходом ресурсов. Это легко объяснить на примере: фирма *X* тратит 10 руб. на лоббирование законодательных актов, которые изменят рыночные условия и отнимут у фирмы *Y* 20 рублей, в свою очередь фирма *Y* расходует 10 руб. для лоббирования против этого закона. В конечном счете, одна из фирм выиграет 10 руб., а общество понесет убытки в размере 20 руб. [5, с. 191–193].

В русскоязычной литературе можно встретить понятие рентаориентированного поведения как ситуации, где доходность бизнеса зависит прежде всего от возможностей пользоваться благами, от возможности наладить и/или развивать взаимовыгодные сотрудничества с государственным аппаратом, а не от предпринимательских навыков. Поэтому субъекты хозяйствования иногда ставят перед собой цели в виде получения ренты от личных связей, а не прибыли от предпринимательской деятельности [6, с. 37]. Ярким примером рентаориентированного поведения является коррупция, где взятка, полученная субъектом хозяйствования в целях, например, лоббирования каких-либо интересов, представляет собой экономическую ренту за те или иные услуги, которая несет убытки для общества.

Таблица – Рейтинг стран по индексу восприятия коррупции

Страна	Показатель				Рейтинг в 2018 г.
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Дания	91	90	88	88	1
Новая Зеландия	91	90	88	87	2
Финляндия	90	89	85	85	3
Беларусь	32	40	44	44	70
Армения	35	33	35	35	105
Казахстан	28	29	31	31	124
Кыргызстан	27	28	29	29	132
Россия	29	29	29	28	135
Сомали	8	10	9	10	180

Международная организация Transparency International занимается вопросами развития коррупции во всех странах мира и, согласно последнему исследованию, Беларусь (70 место), Армения (105 место), Казахстан (124 место), Кыргызстан (132 место), Россия (135 место) входят в список стран с высоким уровнем коррупции. Стоит подчеркнуть, что в Республике Беларусь проводится самая эффективная из стран-участниц политика в отношении взяточничества (повышение индекса с 32 до 44 баллов). Специалисты подчеркивают важность проведения эффективной антикоррупционной политики (таблица) также для того, чтобы субъекты хозяйствования не наносили ущерб обществу своими действиями [7, с. 72].

Развитие теневого рентаориентированного поведения сопровождается увеличением масштабов латентных экономических отношений, что негативно скажется на экономике государства. Специалисты Всемирного Банка после проведенного анализа в 2018 г. сделали вывод, что теневая экономика в странах-участницах ЕАЭС в среднем больше 37 % от ВВП государства (рисунок 2), что говорит о ее высоких масштабах, несмотря на совершенствование политики, направленной ее элиминирование [8].

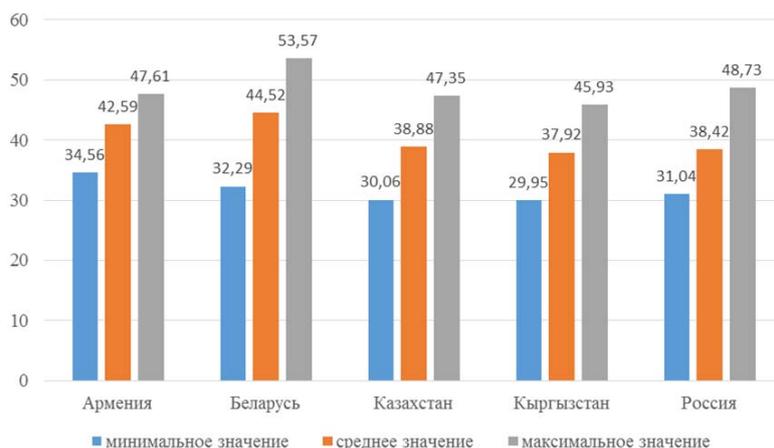


Рисунок 2 – Минимальное, среднее и максимальное значение масштабов теневой экономики

Таким образом, рентоориентированное поведение как одна из теорий возникновения прав собственности представляет собой любое действие экономического субъекта в целях увеличения личного благосостояния, которое чаще всего сопровождается убытками для общества. Нередко домохозяйства для получения необходимого результата прибегают к нарушению законодательных актов: уклонение от уплаты налогов, дача и получение взятки, отмывание денежных средств, кумовство, откат и т. д. Способом преодоления данного поведения видится в «создании такой ситуации, при которой бы ожидаемая прибыль субъектов хозяйствования от участия в нелегальной экономической деятельности с учетом субъективно-экономических факторов выражалась бы величиной близкой к нулю» [9, с. 71]. Международные организации, исследовавшие проблему теневой экономики и коррупции в частности, в своих анализах пришли к выводу, что страны-участницы ЕАЭС, несмотря на постоянный мониторинг и совершенствование методик по борьбе с подпольной экономикой и ее проявлениями, входят в число стран с большим черным рынком. То есть, государственный бюджет вышеназванных стран недополучает сопоставимую с ВВП сумму. Поэтому вопрос минимизации неформальных экономических отношений занимает важное место во внутренней политике в целях проведения более сбалансированного социально-экономического курса развития страны.

Литература

1. Libecap, G. Distributional Issues in Contracting for Property Rights / G. Libecap // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1989. – Vol. 145, № 1. – P. 6–24.
2. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М. : Дело, 2001. – 407 с.
3. Demsetz, H. Toward the Theory of Property Rights / H. Demsetz // American Economic Review. – 1967. – Vol. 57, № 2. – P. 349–359.
4. Олсон, М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп / М. Олсон. – М. : Фонд Экономической Инициативы, 1995. – 165 с.
5. Одинцова, М.И. Институциональная экономика / М.И. Одинцова – М. : ГУ-ВШЭ, 2009. – 386 с.
6. Даниленко, Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте / Л.Н. Даниленко // Мир России. Социология. Этнология. – 2013. – № 3. – С. 35–59.
7. Казарян, А.Г. Элиминирование теневой экономики как средство антимонопольной политики / А.Г. Казарян // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области : сб. работ. – Брянск : РИСО БГУ, 2019. – С. 70–74.
8. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>. – Date of access : 09.09.2019.
9. Западнюк, Е.А. Институционально-правовой механизм элиминирования теневой экономики: теория и мировая практика реализации / Е.А. Западнюк, А.П. Башлакова, О.С. Башлакова ; под ред. Б.В. Сорвинова. – Гомель : ЦИИР, 2009. – 187 с.

Факторный анализ рынка нефти: теоретические аспекты и эконометрические оценки

С.С. КАМОРНИКОВ

В работе осуществляется факторный анализ рынка нефти в современных условиях: классифицируется система факторов, определяющих ситуацию на рынке нефти; выделяются количественно определённые параметры этих факторов; на основе методов эконометрического анализа устанавливается характер взаимосвязи между выделенными факторными показателями и результирующим признаком, в качестве которого выступает цена на нефть.

Ключевые слова: рынок нефти и нефтепродуктов, факторы рынка нефти, прогнозирование цен на нефть, эконометрические оценки.

Factor analysis of the oil market in modern conditions is described in the article: the system of factors determining the situation on the oil market is classified; quantitatively determined parameters of these factors are distinguished; the nature of the relationship between the identified factor indicators and the resulting attribute are established.

Keywords: oil and oil products market, oil market factors, oil price forecasting, econometric estimates.

Рынок нефти и нефтепродуктов имеет достаточно сложную структуру и вследствие этого на него оказывают влияние множество факторов. В первом приближении он состоит из следующих компонентов: рынок сырой нефти; рынок топлива для электростанций; рынок моторного топлива; рынок авиационного керосина; рынок смазочных материалов; рынок нефтепродуктов для производства синтетических материалов; рынок нефтепродуктов для производства полимеров; рынок ароматических углеводородов для косметологии и парфюмерии; рынок низкооктановых углеводородов для производства дорожных покрытий и др.

Самый значимый рынок, во многом определяющий параметры всех других рынков, это рынок сырой нефти, затраты на добычу и логистику которой являются определяющим экзогенным фактором цены на нефтепродукты. При этом прочие ключевые факторы спроса и предложения на рынках нефтепродуктов (технология производства, затраты на оплату труда, цены товаров-субститутов и дополняющих товаров, налоги, доходы и предпочтения потребителей) гораздо менее волатильны и, как следствие, достаточно легко прогнозируются. Среди теоретиков и практиков данного рынка сложился фактический консенсус, согласно которому не менее 80 % вариаций цен на нефтепродукты обусловлены соответствующими колебаниями цен на сырую нефть, а при элиминировании влияния налогообложения данный показатель ещё более возрастает (см., например, [1]). Поэтому актуальной задачей исследования рынка нефти и нефтепродуктов является разработка методических подходов к прогнозированию цен на сырую нефть.

Структура рынка сырой нефти во многом определяется тем, что нефть является биржевым товаром. Это обуславливает следующие особенности данного рынка.

1) *Высокая степень стандартизации нефти*, которая классифицируется по сортам в зависимости от плотности, структуры, удельного веса сернистых и азотистых примесей и др. Поскольку для переработки существенно отличающихся друг от друга сортов нефти требуются различные параметры технологических процессов, спрос на отдельные сорта определяется мощностью установленного оборудования, способного перерабатывать данный сорт нефти. Вместе с тем, индивидуальные цены на различные сорта нефти связаны между собой, поскольку перенастройка перерабатывающих комплексов является решаемой проблемой, требуя определённых затрат времени и денег. Разница в ценах на определённые сорта нефти определяется факторами спроса (качество сорта и мощности предназначенного для её переработки оборудования) и предложения (объём добычи и инфраструктура транспортировки).

2) *Базисом определения цен на реальную нефть является биржевая цена*, которая репрезентативно воплощает в себе все ключевые факторы спроса и предложения. Чаще всего

ориентиром являются цены на сорта нефти, которые формируются на биржах (они называются *бенчмарками*), где осуществляется наибольший объём биржевых сделок (а не сделок на реальную нефть). Наиболее репрезентативные бенчмарки сегодня – это Brent (Лондонская биржа, английская североморская нефть) и WTI (отделение NYMEX Чикагской товарной биржи, тexasская лёгкая нефть). Поэтому ключевой объект анализа – биржевая цена бенчмарков и факторов её определяющих. Отметим, что примером типичного формирования цены реальных сделок на основе бенчмарка является порядок ценообразования на российскую нефть для Беларуси, берущий за основу цены биржевую цену нефти марки Brent:

$$Ц = (B + 0,5SUM + 0,5SUR) \cdot k_{\phi} + T_{\text{нпз}} - T_n - 10,7,$$

где B – биржевая цена нефти марки Brent; SUM , SUR – спреды на нефть марки URALS и Brent в основных хабах – средиземноморском и роттердамском; k_{ϕ} – коэффициент баррелизации; $T_{\text{нпз}}$ – стоимость транспортировки до границы Беларуси; T_n – экспортная пошлина.

3) *Биржевая цена бенчмарков формируется на спотовом рынке, рынке фьючерсов и рынке опционов.* Однако благодаря преобладающему объёму сделок и преобладающим спекулятивным мотивам на рынке опционов, ориентиром выступает цена именно фьючерсного рынка. Так, публикуемые ежедневно цены бенчмарков фактически представляют собой цены на фьючерсы со сроком исполнения 1–2 месяца. Поскольку речь идёт о прогнозных ценах, среди факторов большую роль, чем на спотовом рынке, играют ожидания как реальных продавцов и покупателей, так и спекулятивных игроков рынка.

Принимая во внимание вышесказанное, с позиции экономической науки, ключевыми факторами, определяющими состояние рынка сырой нефти, являются:

– **уровень и динамика совокупного национального дохода в мировой экономике** (поскольку нефтепродукты являются ключевыми объектами практически во всех сегментах совокупного спроса, то доходы потребителей как фактор спроса лучше всего характеризуются максимально обобщённым показателем);

– **структура использования энергоносителей** (поскольку преобладающее направление использования нефтепродуктов – топливо для стационарных и передвижных источников энергии, то предпочтения потребителей лучше всего отражают количество и параметры транспортных средств с двигателями внутреннего сгорания (далее – ДВС), используемое топливо на морских судах, а также установленная мощность стационарных источников энергии, использующих нефтепродукты);

– **цены на товары-субституты нефти** (природный газ, электроэнергия, в меньшей степени – натуральные сырьё и материалы для машиностроения, лёгкой и химической промышленности, строительства);

– **цены на дополняющие товары** (автомобили и иные транспортные средства с ДВС, оборудование для переработки нефти и сжигания нефтепродуктов);

– **издержки добычи нефти** (продуктивность месторождений, качество нефти, определяющее выход нефтепродуктов, стоимость оборудования и сервисных услуг);

– **издержки транспортировки нефти** (стоимость прокачки нефти по трубопроводам, расценки на перевалку нефти, тарифы на фрахт танкеров и железнодорожные перевозки);

– **пропускная способность (мощность) инфраструктуры транспортировки нефти** (данный фактор часто является ключевым, так как лимитирует фактическое предложение, поэтому более низкая цена американской нефти по сравнению с европейской при более высоком качестве первой объясняется недостаточным развитием экспортной инфраструктуры);

– **налоги на добычу, переработку нефти и реализацию нефти и нефтепродуктов;**

– **ожидания субъектов рынка.**

Поскольку базисом ценообразования во всех сегментах рынка является фьючерсная биржевая цена основных бенчмарков, последний фактор играет ключевую роль. Кроме перечисленных, в настоящее время существует ряд факторов, которые индуцируют разнонаправленные ожидания, вызывая значительную неопределённость на рынке нефти, причём новости по поводу реализации данных ожиданий могут в силу этой неопределённости обуславливать динамику цен на рынке. К основным из таких факторов относятся:

– *развитие сланцевой добычи нефти* (если сланцевый сектор США и Канады достаточно развит, то динамика сланцевой добычи в Китае, Европе и России является важнейшим фактором неопределенности);

– *реализация экологической стратегии, направленной на ограничение использования углеводородов в виде топлива* (в настоящее время спектр дискутируемых подходов чрезвычайно широк – от подхода, отрицающего необходимость принятия мер в данной области, до подхода, требующего срочного запрета на сжигание всех видов углеводородного топлива; принятие любой из стратегий существенно повлияет на спрос на сырую нефть);

– *развитие атомной энергетики* (в странах, которые занимают ведущие места в мире по количеству работающих реакторов, срок использования этих реакторов подходит к концу; в зависимости от того, какое решение будет принято по развитию ядерной энергетики в этих странах, существенно изменится спрос на углеводороды);

– *развитие альтернативной энергетики в сочетании с технологиями энергоэффективности* (данный фактор создаёт значительную неопределенность для рынка, поскольку спрогнозировать параметры инноваций практически невозможно; при этом успешное развитие альтернативной энергетики существенно снижает спрос на нефть; в частности, развитие ее снизило энергоёмкость ВВП в Евросоюзе с 1986 по 2015 гг. в 2 раза [2]);

– *внедрение более жёстких экологических стандартов в развивающихся экономиках*, что способно как повысить спрос на углеводороды (например, за счёт отказа от угля, как это происходит в Китае), так и понизить его (за счёт отказа от ископаемого топлива вообще), примером являются недавние требования Международной морской организации (ММО) по максимальному содержанию серы в морском топливе;

– *динамика добычи нефти в странах, где имеются существенные разведанные запасы*;

– *геополитический фактор* (возможный конфликт между Ираном и Саудовской Аравией, ситуация в Ираке, Ливии, Нигерии, ужесточение либо снятие экономических санкций с Ирана и Венесуэлы могут существенно изменить предложение нефти на мировом рынке).

Обобщая вышесказанное, систему факторов, определяющих ситуацию на рынке нефти, представим в виде таблицы 1.

Отметим, что многообразие факторов, детерминирующих цену нефти, и неопределенность их действия на нефтяном рынке ограничивают использование традиционных методов эконометрического моделирования зависимости цены нефти от выделенных факторов ввиду целого ряда возникающих проблем. Первая из них связана со спецификой исходных данных, которые представлены короткими временными рядами. Это не позволяет использовать модели множественной регрессии, а тем более – модели авторегрессии с распределенными лагами. Необходимость внедрения в исследование последних связана с тем, что влияние многих факторов из таблицы 1 на цену нефти проявляется не сразу, а с определенным запаздыванием во времени. Поэтому цена нефти связана не только со значениями факторных переменных текущего периода, но и с их значениями в предыдущие периоды.

К другой проблеме, возникающей в процессе моделирования взаимосвязи цены нефти с факторами, представленными в таблице 1, следует отнести мультиколлинеарность экзогенных переменных. Моделирование указанной связи приводит к уравнениям регрессии, которые обладают низким коэффициентом детерминации и не удовлетворяют основным модельным предпосылкам, а потому ограничены для использования их в целях прогнозирования.

В то же время эконометрические подходы в данном исследовании весьма полезны. Они позволяют выявить и количественно подтвердить характер и тесноту связей на рынке нефти, выделить наиболее существенные факторы, определяющие развитие результативного признака (цены на нефть) и построить качественные парные модели соответствующих связей.

Наконец третья проблема, ограничивающая использование методов эконометрического моделирования в рассматриваемом случае, проявляется на стадии выделения количественно определённых показателей, связанных с факторами таблицы 1. Рассмотрим эту проблему более подробно.

Таблица 1 – Система факторов, детерминирующих цены на нефть

Факторы спроса		Факторы предложения	
<i>1. Доходы потребителей</i>		<i>1. Издержки добычи нефти</i>	
1.1	Валовой глобальный доход	1.1	Продуктивность действующих месторождений
<i>2. Потребительские предпочтения</i>		1.2	Качество нефти
2.1	Структура используемых энергоносителей	1.3	Стоимость оборудования для добычи нефти
2.1.1	Количество ДВС в эксплуатации	1.4	Стоимость нефтесервисных услуг
2.1.2	Установленная мощность стационарных источников энергии	<i>2. Издержки транспортировки нефти</i>	
<i>3. Цена на субституты</i>		2.1	Расстояние между пунктами добычи и потребления
3.1	Цены на природный газ	2.2	Тарифы на прокачку по трубопроводам
3.2	Цены на электроэнергию	2.3	Тарифы на перевозку по железной дороге
3.3	Цены на сырьё, на металлы	2.4	Тарифы на перевалку нефти, в том числе фрахт
3.4	Цены на иное сырьё	<i>3. Развитие инфраструктуры</i>	
<i>4. Цены на дополняющие товары</i>		3.1	Пропускная способность транспортных коридоров
4.1	Цены на автомобили с ДВС	3.2	Портовая и терминальная инфраструктура
4.2	Цены на энергетическое оборудование	<i>4. Налоги на добычу и транспортировку нефти</i>	
4.3	Цены на оборудование для нефтепереработки	4.1	Ресурсные платежи (НДПИ, экологические, социальные)
<i>5. Факторы качественной неопределённости (ожидания потребителей)</i>		4.2	Косвенные налоги (НДС, пошлины)
5.1	Экологическая стратегия в отношении углеводородов	<i>5. Факторы качественной неопределённости (ожидания производителей)</i>	
5.2	Развитие ядерной энергетики	5.1	Развитие сланцевой индустрии
5.3	Экологические стандарты развивающихся стран	5.2	Динамика добычи в странах с большими резервными мощностями
5.4	Развитие альтернативной энергетики	5.3	Геополитические факторы

Источник: авторская разработка.

Показатель валового глобального дохода является агрегатным и в силу большого временного лага между его фактическим изменением и публикацией статистических данных не может рассматриваться в качестве фактора прогнозирования цены на нефть. При этом публикуемые глобальными организациями прогнозы обладают высокой погрешностью и постоянно пересматриваются в текущем порядке. Поэтому в качестве факторных показателей можно исследовать показатели ВВП экономик – ведущих потребителей нефти и нефтепродуктов. К ним относятся США, Евросоюз, Китай, Индия.

Структура используемых энергоносителей может быть выражена такими параметрами, как доля возобновляемых источников энергии в глобальном энергобалансе, а также доля нетрадиционных возобновляемых источников (энергии солнца и ветра). Следует отметить, что в качестве фактора прогнозирования нельзя рассматривать структуру углеводородного баланса, так как она, в силу взаимозаменяемости углеводородных энергоносителей, складывается во многом спонтанно, благодаря именно соотношению цен на нефть и природный газ. Также нет возможности использовать в качестве факторов прогнозирования такие показатели, как параметры ДВС и стационарных источников энергии, так как они либо стабильны (мощность электростанций, характеристики используемых ДВС), либо наоборот, становятся известны только постфактум (например, количество приобретённых автомобилей).

Что касается цен на субституты (газ, электроэнергию), то на их основе в настоящее время можно прогнозировать только долгосрочные тренды без конкретизации цены нефти, так как:

– долгое время цены на газ и электроэнергию были производными от цен на нефть и являлись скорее следствием, а не причиной их изменений;

– оптовый рынок электроэнергии и спотовый рынок газа только начали создаваться в некоторых экономиках (США, Евросоюз), тогда как в большинстве стран цены на эти субституты нефти так или иначе регулируются государством.

Поэтому использовать цены на газ и электроэнергию для прогнозирования цен на нефть возможно лишь в среднесрочной перспективе.

Цены на дополняющие товары (транспортные средства, в первую очередь автомобили, энергетическое оборудование) в настоящее время несущественно влияют на нефтяные цены (см. [3] и [4]), поскольку розничные цены на данные товары достаточно стабильны при волатильных ценах на нефть.

Что же касается ожиданий потребителей, то здесь все факторы качественной неопределенности (экологические стратегии, решения в сфере развития ядерной и возобновляемой энергетики) требуют принятия принципиальных решений и в настоящее время не могут быть выражены количественно определёнными параметрами.

Если говорить о факторах, определяющих затраты на добычу и транспортировку нефти, то следует отметить, что единственным структурообразующим изменением стала промышленная добыча сланцевой нефти. Традиционные регионы добычи и потребления, качество добываемой нефти, а также стоимость трубопроводной прокачки и железнодорожной транспортировки в рамках традиционных транспортных маршрутов остались неизменными как минимум с 2008 г. Это же касается и налоговых систем основных добывающих стран (в тех странах, где налоговая система была реструктуризирована, как, например, в России, общий уровень налогообложения не изменился). Единственным фактором с высокой вариабельностью являлись расценки на фрахт танкеров, однако динамика данных расценок слабо коррелирует с динамикой нефтяных цен [5].

Развитие инфраструктуры транспортировки нефти, несмотря на ввод в эксплуатацию ряда экспортных трубопроводов в США и Канаде, по-прежнему отстаёт от потребности за счёт рекордного роста добычи нефти в этом регионе (см. [6] и [7]).

Важными факторами, на основании которых можно спрогнозировать цены на нефть, являются количественные параметры спроса и предложения. С позиции спроса можно рассмотреть в качестве потенциальных факторов потребление нефти ключевыми нетто-импортёрами: Китаем, странами Восточной Азии в целом, а также странами Евросоюза и в целом странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). С позиции предложения важнейшими параметрами являются:

- общий объём глобальной добычи;
- добыча нефти странами ОПЕК и ОПЕК+, которые взяли на себя функцию регулирования предложения;
- доля картельной добычи ОПЕК и ОПЕК+ в общем объёме добываемой нефти в глобальном масштабе.

Информация о количественных параметрах всех упомянутых выше факторов достаточно оперативно поступает в научный обиход, однако все эти параметры появляются с невысокой периодичностью и подвержены воздействию локальных факторов, поэтому репрезентативно представлены в целом по году. При этом для прогнозирования необходимы факторы, которые бы обуславливали не только тренды, но и локальные вариации цен на нефть. В качестве критериев, которым должны соответствовать данные факторы, можно отметить следующие:

- изменения показателя должны определять изменения результата в будущем;
- показатель должен быть обусловлен факторами, указанными в таблице 1;
- периодичность публикации значений факторного показателя должна быть сопоставима с периодичностью изменения цен на нефть;
- сам факторный показатель должен быть минимально подвержен риску искажений.

При достаточно большом количестве возможных факторных показателей, значения которых публикуются с высокой периодичностью, практически ни один из них не соответствует полностью вышеуказанным критериям. Единственным исключением являются коммерческие запасы нефти в США, которые в качестве факторного показателя обладают следующими преимуществами:

- США являются одновременно самым крупным потребителем и самым крупным производителем сырой нефти, поэтому динамика запасов отражает соотношение спроса и предложения на крупнейшем рынке, который является структурообразующим элементом глобального рынка, так как институциональных барьеров между американским рынком и иными рынками не существует;

– так как хранение коммерческих запасов создаёт дополнительные издержки, то их изменение является достаточно значимым симптомом дисбаланса между спросом и предложением, который способен вызвать изменение равновесных цен в будущем;

– показатели коммерческих запасов нефти публикуются еженедельно, что вполне сопоставимо с периодичностью фиксинга биржевых цен;

– из всех показателей коммерческих запасов и добычи, публикуемых в мире, данный показатель заслуживает наибольшего доверия, поскольку он прогнозируется обособленно экспертами и Энергетическим информационным агентством США с последующим контролем результатов, а также контролируется биржевым ревизионным комитетом биржи NYMEX и Чикагской товарной биржи.

В работе исследуется зависимость цены нефти марки Brent от указанных выше факторных показателей. При этом ввиду ограниченности объема работы сами уравнения моделей и их эконометрический анализ (оценки адекватности, точности и статистической значимости, а также анализ модельных предпосылок) не приводятся. В основе исследования лежат методы регрессионно-коррекционного анализа, описание которых можно найти в [8]. Информационную базу исследования составляют статистические данные источников [9]–[14], взятые за 2012–2018 гг., поскольку именно в данный период на рынке нефти сложилась принципиально иная ситуация, которая в экономической публицистике характеризуется как «новая реальность»:

а) уровень добычи сланцевой нефти в Северной Америке начал непосредственно сказываться на ценообразовании в глобальном масштабе, что лишило картель ОПЕК монополии на регулирование предложения и привело к сокращению спроса на нефть в США;

б) геополитическая напряжённость, приведшая к санкционным ограничениям в отношении одних крупных нефтедобывающих стран (Венесуэла, Иран, Россия) и внутренним конфликтам в других (Ливия, Нигерия, Ирак), создала ситуацию повышенной турбулентности из-за чрезвычайно волатильной геополитической премии к цене нефти;

в) рост замещения нефти и нефтепродуктов иными энергоносителями (природный газ, электроэнергия возобновляемых источников, растительные энергоносители, водород) привёл к устойчивому снижению спроса в развитых странах при росте спроса в развивающихся.

Моделирование показало, что динамика макроэкономических агрегатов (за исключением ВВП Китая) не является значимым фактором прогнозирования цен на нефть, что можно объяснить следующими причинами: подверженной достаточно резким изменениям энергоёмкости ВВП из-за структурной нестабильности современных экономик; изменениями запасов нефти, которые обесценивают зависимость между спросом на нефть и объёмом производства конечных товаров; нестабильной структурой потребления энергоносителей ведущими экономиками.

Кроме того, на основании моделирования подтверждаются теоретические выводы о том, что наиболее значимыми из количественно определенных факторов при прогнозировании среднегодовых цен на нефть являются доля возобновляемых источников энергии в глобальном энергобалансе (со стороны спроса) и глобальный объём добычи нефти (со стороны предложения).

При этом моделирование зависимости цен на нефть от показателей добычи отмечает, что:

– значимость глобальной добычи для прогнозирования биржевых цен на нефть сравнивалась со значимостью добычи в рамках ОПЕК, что ещё раз свидетельствует о снижении влияния картеля в современных условиях;

– имеет место весьма слабая значимость уровня добычи стран ОПЕК+ за рассматриваемый период, что объясняется тем, что широкий картель возник существенно позже и часть рассматриваемого периода не действовал, а входящие в него страны, включая Россию, Казахстан и Мексику, пытались заместить часть снижения добычи странами ОПЕК, чем и объясняется прямая, а не обратная связь с ценами на нефть;

– связь цен на нефть с добычей в рамках клуба развитых стран (ОЭСР) и стран Евросоюза является слабо значимой, что объясняется ростом энергоэффективности производства в этих странах и снижением роли нефти в их энергобалансах;

– важнейшим фактором спроса является добыча нефти странами Восточной Азии, где расположены государства, обладающие большим объёмом производства и являющиеся крупными импортёрами нефти – Китай (ведущий импортёр нефти в мире), Япония, Корея.

Литература

1. Нияковская, Н. На ценообразование на топливо влияют многие переменные [Электронный ресурс] / Н. Нияковская. – Режим доступа : <https://belchemoil.by/news/analitika/na-cenoobrazovanie-na-toplivo-vliyayut-mnogie-peremennye>. – Дата доступа : 06.06.2020.
2. Ivanov, A.S. There is a trend towards a decrease in the energy intensity of GDP – a decrease in production and living energy costs [Electronic Resource] / A.S. Ivanov. – Access mode : <https://burneft.ru/archive/issues/2019-11/30>. – Access date : 06.06.2020.
3. Плата за пробег: какие машины дорожают за время эксплуатации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3939258>. – Дата доступа : 06.06.2020.
4. Мировой авторынок: продажи в 2017 году выросли до 93 млн авто [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://avtostat-info.com/News/6516>. – Дата доступа : 06.06.2020.
5. Цена фрахта танкеров выходит из-под контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eadaaily.com/ru/news/2019/10/16/cena-frahta-tankerov-vyehodit-iz-pod-kontrolya>. – Дата доступа : 06.06.2020.
6. В США вводят в эксплуатацию новые нефтепроводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.argusmedia.com/ru/news/1964463-в-сша-вводят-в-эксплуатацию-новые-нефте-проводы>. – Дата доступа : 06.06.2020.
7. Добыча нефти в США достигла рекордных 12,23 млн баррелей в сутки в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/7880523>. – Дата доступа : 06.06.2020.
8. Елисеева, И.И. Эконометрика: учебник для магистров / И.И. Елисеева [и др.] ; под ред. И.И. Елисеевой. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 449 с.
9. Petroleum & Other Liquids [Electronic Resource]. – Access mode : <https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=WCESTUS1&f=W>. – Access date : 06.06.2020.
10. Global Energy Statistical Yearbook 2019 [Electronic Resource]. – Access mode : <https://yearbook.enerdata.net/>. – Access date : 06.06.2020.
11. Весь мир – Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knoema.ru/atlas/Весь-мир/ВВП>. – Дата доступа : 06.06.2020.
12. Китай – Темп прироста ВВП, в постоянных ценах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knoema.ru/atlas/Китай/Темп-прироста-ВВП-в-постоянных-ценах>. – Дата доступа : 06.06.2020.
13. EREPORT.RU: мировая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&>. – Дата доступа : 06.06.2020.
14. Все о нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vseonefti.ru/upstream/>. – Дата доступа : 06.06.2020.

УДК 630*6(476)

Лесная рента в контексте трансформации институтов экономики Беларуси

Т.В. КАШТЕЛЯН

Статья посвящена формированию рентных отношений лесного сектора в целевых системах формирования экономики, основанной на знаниях, и устойчивого развития. Одновременно лесная рента рассматривается с использованием сущностного и явленческого методов. Аргументируется инновационная модель эколого-экономического развития лесного сектора Беларуси, связанная с пассивными (глобальным и ландшафтным) и активными (основанными на извлечении технологической ренты и оплате ресурсных прав) доходами, которые в целом являются воплощениями полезностей лесных земель с их рисковыми атрибутами.

Ключевые слова: лесная рента, институциональные изменения, тип экономического поведения, государственная собственность, институциональная организация воспроизводства, адаптационный механизм, управление, страховая стоимость.

The article is devoted to the formation of rental relations the forest sector in targeted systems of knowledge-based economy and sustainable development. At the same time, forest rent is considered using the essential and phenomenal methods. An innovative model of ecological and economic development of the forest sector in Belarus is argued, associated with passive (global and landscape) and active (based on the extraction of technological rent and payment for resource rights) income, which in general are the embodiment of the usefulness of forest lands with their risky attributes.

Keywords: forest rent, institutional changes, type of economic behavior, state ownership, institutional organization of reproduction, adaptation mechanism, management, insurance value.

Введение. Проблемы и перспективы развития лесного сектора Беларуси становятся особенно актуальными в свете применения методических подходов глобального, ландшафтного и устойчивого, связанного с лесопользованием, направлений исследований экономической реальности. Тема ресурсно-экологических, социальных и экономических трансформаций во взаимосвязи и взаимозависимости получает институциональное «звучание» и вклинивается в контекст экономики, основанной на знаниях. Необходимость решения проблем, возникающих в связи с климатическими изменениями, предполагает исследования теории и практики лесной ренты как ключевой категории, позволяющей выстраивать приоритеты изменения институтов, отношений собственности и в целом реализации разнообразных интересов при осуществлении экономических процессов.

Рента – это составная часть общей системы пофакторных доходов экономической деятельности. Сущностная картина представления данной категории К. Марксом имеет большое значение. Однако она в современных условиях наталкивается на потребности дальнейших исследований. Следует определить, какие типы ренты существуют в системе природопользования и получения первоуслуговых благ (чистого воздуха, чистой воды, рекреации и др.), в каких условиях рыночные механизмы позволяют обеспечивать жизнеспособность рентных отношений и др.

Начиная с 60-х гг. прошлого столетия можно отметить ряд работ, касающихся изменения парадигмы экономического мышления в русло расширенного анализа затрат и выгод эко-сферы. Это работы Д. Пирса, Р. Тернера, Р. Констанцы, Дж. Фарли и др. Среди отечественных экономистов и стран ближнего зарубежья в конце прошлого века исследования институциональной обусловленности экономики природопользования начаты С. Бобылевым, О. Веклич, Л. Давыденко, А. Неверовым, П. Никитенко, К. Папеновым, О. Шимовой и др. Следует отметить, что главные проблемы современных методов использования финансовой экономики и отношений обмена, а также институциональных «прав» в условиях маржинального перевоплощения природных ресурсов в товары, работы, услуги заключаются по сути в государственном управлении и оценке экономического вклада природы в экономическое развитие. При этом инвестирование в природоохранную деятельность, как указывают специалисты эколого-экономических направлений исследований, сопряжено с низкими стиму-

лами и невысокими финансовыми возможностями. Так, авторы исследования по развитию экосистемного сервиса [1] справедливо заметили, что существуют ограничения институционального анализа природопользования теми экосистемными товарами и услугами, которые имеют цену. Система возможных оценок внутренних и внешних экологических издержек и выгод изначально базировалась на том, чтобы обеспечить уровень «постоянного капитала, который, как утверждается, может быть реализован путем инвестирования в производственный капитал всех рент, полученных в результате эксплуатации невозобновляемых природных ресурсов» [1]. В число приоритетов современности были включены ориентиры переходов от «слабой» устойчивости (инвестирования рент невозобновляемых ресурсов) к «сильной», основанной на взаимодействии промышленного капитала и природных ресурсов, применении широкого инструментария эколого-экономического регулирования.

Целью данной статьи является аргументирование теоретических положений лесной ренты с использованием сущностного и явленческого методов. Гипотеза состоит в том, что трансформация механизмов управления ресурсами леса в контексте общих преобразований институтов экономики Беларуси должна осуществляться таким образом, чтобы появилась возможность и реализуемость повышения ценности рентных ресурсов и предупреждения последующих более разрушительных фаз негативных экологических последствий.

Основная часть. Точное определение экономических категорий – это одно из важных условий познания экономической действительности. Однако навряд ли можно найти теперь еще какую-нибудь категорию прикладной экономики, которую бы строго отграничили от ренты, так как избыток стоимости (цен) воспроизводства может затрагивать различные элементы систем ресурсов организаций. «Полезность» фактора «земля» в системах экономической информации по-прежнему недостаточно актуализирована. Понятие «собственности» с позиций институциональной экономики носит конкретные функции, заключающиеся в формальном признании пучка прав при создании добавленной стоимости и воспроизводстве ресурсов. Наличие такой воспроизводственной категории (собственности) предоставляет возможности преодоления ограниченного характера «отвлеченного» факторного присвоения «ренты земель», позволяет обосновать роль ренты в системе потребления ресурсов как стоимость выкупа прав на них.

Больше всего родовых связей с рентой имеет категория «процент на капитал». Данный термин предназначается для установления «баланса» между наличием и необходимостью обновления промышленных активов. Множество институциональных состояний и дифференцированность экономических отношений, культурно-исторические императивы и реальные технологические связи, разные предметные области форм поведения и нарративы по использованию «полезностей» земли, редкость ресурсов и власть в отношении их присвоения – это далеко не полный список тех наблюдаемых явлений экономической жизни, определяемых тем или иным образом сущность ренты. Обобщение опыта явлений ренты в лесном комплексе показало [2], что изолированное понимание рентных отношений в виде оплаты за доступ к древесным ресурсам возможно, но не плодотворно. Требуется связь и синтез с многоуровневой перспективой развития институциональных структур.

Рента – это и процент землевладельца, и собственника промышленного капитала (сверх оплаты функции управления им – предпринимательской прибыли), и важный элемент процесса принятия решений в системах управления активами. Однако ренту сегодня мало связывают с преодолением технологического отставания бизнеса, речь идет в основном об отдаче от инвестиций, источниками которых является прибыль и фонды амортизационных отчислений. В связи с этим целесообразно вспомнить, что «рентовые билеты» [3] в эволюционном представлении теории оборотных средств кредита – это деньги, а деньги – это права на производство и потребление. Таким образом, слово «рента» изначально находилось в системе источников гарантирования (секьюритизации) финансовых средств.

Экологическая сфера жизнедеятельности – источник «самопродуктивности» в рамках промышленных моделей затрат и выгод. Такие допущения применялись и для покрытых и непокрытых лесом земель. Так называемые принципы оценки «связанного» природного капитала (земли и ресурсов) использовались для выделения целевой лесной ренты как суммы максимизации среднего объема древесины на данном лесном участке с течением времени.

Это же подразумевало и рост производительности труда, и возврат вложений лесовладельца от инвестирования. Именно подход, связанный с отдачей от инвестирования в лесные угодья, формирует истоки понимания рентного потока при использовании лесного капитала, а также сопряженных с ним факторов экономического развития.

Рентный ресурс (поток) в широком смысле слова для природных систем – это система объективных возможностей общественного производства (в их субъективных оценках при наличии «неявных» знаний), требующая в современных условиях реализации проэкологического поведения. Рассматривая роль институций различных форм активности субъектов, следует учитывать последствия реализации экономической политики предшествующего периода, действующие в современных условиях. Отметим, что экономические механизмы «сверхиспользования ресурсов», связанные с образованием и расходом добавленной стоимости, часто аргументируются при помощи режимов свободного доступа (общей собственности). И только система институциональных правил формирования *устойчивой* стоимости рационального эколого-экономического поведения в рамках согласованности интересов кратко- и долгосрочного периода развития позволяет добиться конкурентных преимуществ.

Рентный поток как ограничивающий фактор экономической системы, благодаря «неявному» знанию, ставшему явным, представляется в разноплановом присвоении определенных благ. Финансовый механизм лесной ренты в системе рыночных и нерыночных обменов подлжит переосмыслению с учетом следующих положений:

1) ограниченности ресурсов, обуславливающей развитие и достижение глобальной конкурентоспособности в пределах *планетарных границ*;

2) социальной ответственности бизнеса, что предполагает не просто постоянное расходование ресурсов, а «выживание» в сложной социально-экологической среде через систему экономических отношений и формирование создающих возможностей обратных связей общественного воспроизводства;

3) собственности, наделенной мотивами присвоения и постоянным инвестированием, что обеспечивает интеграцию управления природными активами в целостной системе экономических отношений.

Рассмотрение такого рода явлений экономической жизни и, в особенности социализации лесных благ в связи с собственностью, предполагает взаимовлияние кругооборота потребления и физических основ его воспроизводства. Отметим, что деятельность, связанная с лесными экосистемами «включает туризм, водопользование, энергопотребление, биоразнообразие, восстановление экосистем и лесной углерод» [4]. На современном этапе развития белорусской экономики крайне важным является создание национальной системы регулирования потребления как обратного пункта производства и формирования «долевой собственности ресурсосоздателей» в рентном потоке кругооборота, исходящего от потребителей вышеуказанных благ. Такая «долевая собственность» по существу определяется наличием коммерческой и некоммерческой деятельности в рамках институциональных структур, системой предоставления общественных благ в целом. Определяющим для организаций лесного хозяйства, к примеру, является позиционирование особых функций сохранения экосистем, что опосредует сферу потребления в общем социальном контексте.

Применение механизмов согласования целей лесного бизнеса с экосистемными *ресурсосоздающими* возможностями предполагает анализ устойчивости цепочек поставок лесной продукции (ресурсов), спроса на экосистемные услуги, биоразнообразие, другие вышеупомянутые полезности лесов. Лесная рента в современных экономических реалиях воспринимается не только как денежный доход от лесопользования. Она – носитель создающих функций в условиях недостатка регистрируемых институциональных проявлений.

Лесное воспроизводство и потребление представляет собой и материальные ресурсы, и косвенные выгоды, которые служат не только промышленному потребителю, но и более широкому сообществу. Для переходов от «слабого» к более устойчивому развитию правила и нормы, определяющие эколого-экономические мотивы и стимулы, имеют особое значение. Тенденция последних десятилетий – это коррекция субъективных оценок материальной деятельности информационными базами сложившегося образа поведения (социальной ответст-

венности бизнеса, к примеру) в отношении окружающей среды. Перед экономическими (производственными) институтами ставится задача не просто абсолютизации императива максимизации прибыли, но и расширения своего участия на рынке при сохранении стандартов устойчивости. В институциональном аспекте особая роль принадлежит адаптации, связанной с жизненными циклами продукции (ЖЦП) и оценкой возможностей дальнейшего развития *кругооборота потребностей*.

Схематически общую схему формирования лесной ренты представим на рисунке.

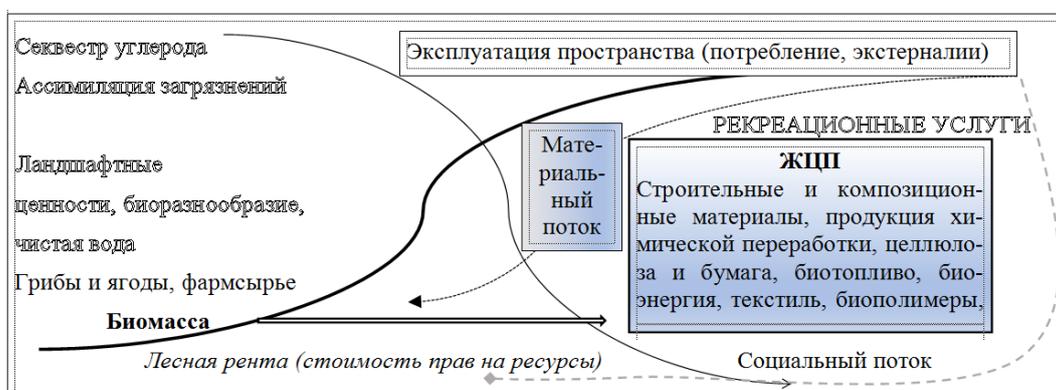


Рисунок – Концептуальная схема интернально-экстернальных перспектив стоимости лесной ренты

Сложившаяся интернальная модель лесной ренты (стоимости прав на ресурсы) традиционно рассматривается сквозь призму рыночного предложения лесопродукции и энергии. Очевидно то, что уже сейчас лесопользователям в общей системе капитализации лесных активов следует взаимодействовать с лесным пространством таким образом, чтобы сырьевые потребности и условия их удовлетворения имели конкретное содержание. На повестке дня у лесхозов актуализирована «углеродная» адаптация. Как отмечено в публикации [5], стратегия по увеличению поглощения углерода реализуется через природоохранный труд, выступающий в виде работ по лесовыращиванию и посадке. «За 2014–2018 гг. достигнута положительная динамика относительно вырубки лесов и их создания. Так, при площади сплошных рубок в 2014 г. 32 тысячи гектаров, в 2016 г. – 37,9 тысяч гектаров и 61,9 тысяч гектаров в 2018 г., создание новых лесов выполнено соответственно на площади 43,7 тысячи гектаров, 48,3 тысячи гектаров и 57,8 тысячи гектаров. В 2019 г. положительная тенденция сохранилась: при выполненных рубках на площади 51,2 тысяча гектаров новые леса появились на площади 51,8 тысячи гектаров» [5].

Важным моментом при этом является использование внешних средств (например, государственных субвенций), поскольку институциональная система воспроизводства интернальной лесной ренты «может быть гораздо лучше организована через внутреннюю координацию (например, экологический договор о совместном несении расходов)» [6]. Общая институциональная модель потребления ресурсов леса может сглаживаться в значительной степени внутренним (отраслевым) кругооборотом, выраженным материальными благами и совместными социально-экологическими «общениями».

Обращаясь во внутреннюю среду субъектов отечественного лесного хозяйства, отметим, что необходимо учитывать достаточно насыщенный сырьевой рынок древесного сырья не только от сплошных рубок. Те обстоятельства, в которых оказываются лесхозы, применяя частные модели финансирования лесохозяйственных затрат за счет неинтериноризованной лесной ренты (как попенной платы) и целевого бюджетного финансирования проведения работ в части заработной платы, встроенные в рыночную среду, ставят условия, когда необходимо заранее рассчитывать оптимальность финансовых затрат, прогнозируя риски совместной экологической ответственности в сфере природопользования и ведения коммерческой деятельности.

Специфика условий проведения бизнес-процессов комплексных лесохозяйственных организаций предполагает максимизацию выручки (теоретически только от продажи древесины по главному пользованию), а также и то, что получение государственных субвенций осуществляется под «отлаженный опыт» осуществления работ, а не под «экологическую долевую собствен-

ность» в цепочках общих «зеленых» поставок. Следует заметить, что существующая адаптация интегрированных субъектов (объединяющих в себе функции лесного хозяйства и лесозаготовительной промышленности) к экстерналиям лесопользования, осуществляемая в рамках продуктивно-энергетических моделей стоимости, не содержит в себе существенных драйверов «продвижения» лесной ренты по видам деятельности. Цепочки добавленных стоимостей отечественных субъектов переработки древесного сырья не затрагивают по существу проблем минимизации затрат лесного деvelopeмента, а оценка возможностей дальнейшего развития на объективном уровне связана с «институциональными пустотами» применения экосистемного подхода.

Концептуальный подход к адаптационному механизму лесного хозяйства заключается в соединении компонент «распыленной» добавленной стоимости лесопользования и других сфер деятельности с учетом информации об институциональной организации воспроизводства ресурсов лесных ресурсов и экосистем в пространственно-временном масштабе. При этом комплекс мер, предусматривающих общее управление природными ресурсами как лесными экосистемами (глобальный и ландшафтный подходы) должен быть сфокусирован на адекватной оценке финансирования за счет внутренних источников и внешних, включающих притязания стейкхолдеров. Центральной аналитической основой стоимости лесной ренты, конечно же, выступает плата за пользование лесными ресурсами, которые в динамичной социальной структуре обязаны постоянно воспроизводиться. Это обеспечивается корпоративными нарративами внутренней ориентации лесохозяйственного производства на самодостаточность. Что касается внешней социальной среды, то здесь важно учитывать комплекс информационных элементов и наличие институций трансформации между экологическими проблемами и рынком, создающим сети экологоориентированных агентов.

Изменения институтов «слабой» экологической устойчивости [1] в сторону нормального и расширенного воспроизводства в аспекте лесных пространственных ориентиров основывается в первую очередь на продуктивно-энергетическом соединении бизнеса с экосистемой. При этом, как свидетельствуют Дж. Паавола и Э. Приммер приходится покрывать «затраты на обеспечение общественными благами в отсутствие конкретных институциональных механизмов, поддерживающих возмещение» [7] издержек лесных экосистем. Материальная эффективность процесса национального воспроизводства (кругооборота природных ресурсов, в частности) играет первостепенную роль в структуризации систем и норм «выживания» бизнеса в сложной социально-экологической среде. Суть взаимодействия его с окружающей средой должна заключаться в том, чтобы как можно шире распространять и продавать экологически устойчивые продукты и услуги. Общий воспроизводственный характер экономической сферы жизнедеятельности определяется потребностью задействования источников ренты, связанной с отношениями стоимости и собственности. При этом воспроизводство норм включает коррекцию их посредством изменения организационных рутин.

Нужно отметить, что собственность в системе рентных отношений выступает в качестве «коммуникационной площадки» для согласования ресурсных условий, их простого и расширенного воспроизводства на основе интеллектуальных возможностей, а также интеграции рыночных (нишевых) проблем с институциональной координацией по ценностям, стратегиям, их реализацией на практике. Институционализация реализации инновационно-социальной, экологически инклюзивной стратегии развития лесного сектора не может строиться только на контроле за поведением хозяйствующих субъектов. Если лесные рентные отношения рассматривать только как «завершающий» процесс перераспределения финансов, то рента предстает как «отток капитала» в связи с имеющимися институциональными механизмами (правами и способами изъятия) стоимости. Однако данный подход обязан учитывать и то, что процессы производства и распределения происходят одновременно.

Воспроизводство устойчивого объема, состава и структуры лесных ресурсов, возобновляемых на планомерной и стихийной (рыночной) основе, выступает условием для формирования *устойчивой стоимости* перераспределения, связанной с обоснованностью цен (при материальном воспроизводстве ресурсов) и системой страхования в системе отношений «природа-общество» при потреблении ландшафтных и глобальных благ. Следует учитывать

образовавшуюся в сфере лесного национального воспроизводства некую увлеченность сугубо правовыми аспектами стоимости [8, с. 83], чтобы с помощью адаптационного механизма осуществить переход от системы «воспроизводство» (имеем в виду межпоколенческую структуру ресурсов) к комплексному развитию, охватывающему все направления ресурсоиспользования, управления лесами как земельной собственностью и в целом обеспечение экологической безопасности страны.

Экологическая инклюзия – есть основанный на институциях подход к формированию лесной ренты в системе интернально-экстернальных перспектив развития, связанных с общей идеей справедливости в отношении свободного доступа к ресурсам и их использованию. Он предполагает отношения обмена в сфере природных благ и культурного экосистемного сервиса в контексте воспроизводственно значимой информации (экономики, основанной на знаниях). И хотя, к примеру, в европейском научном сообществе платежи за экосистемные услуги подвергается достаточно дискуссионным оценкам, следует отметить их действенность с точки зрения построения реальных институциональных механизмов восполнения утраты ресурсов и расширенного воспроизводства.

В системе распределения финансовых средств существуют институциональные соглашения в проекциях рыночных и нерыночных благ (часто называемых экологическими). Первичная адаптация лесного сектора Беларуси к инновационной экономике устойчивого развития должна охватывать пространственные продуктовые и энергетические модели, объединяющие отчуждаемые запасы лесных ресурсов. В них (моделях) целесообразно использовать основанную на технологическом (активном) «входе» систему ренты замыкающего характера по отраслевым и межотраслевым продуктовым цепочкам добавленной стоимости. При этом следует иметь в виду, что лесной девелопмент состоит не только из спроса на продукцию и услуги лесной промышленности. Более совершенная бизнес-экосистема при этом предполагает существование ландшафтной интериоризации лесной ренты посредством экологической ответственности, извлечения выгод и соответственно участия в денежном рентном потоке заинтересованных агентов. Условия (критерии) такого проектного методического подхода, по мнению специалистов [4], могут быть связаны с: 1) добровольными платежами; 2) четко определенными экологическими услугами; 3) участием как минимум одного потребителя; 4) участием как минимум одного поставщика услуг; 5) гарантированность предоставления экосистемных услуг поставщиком.

Устойчивый активный лесопользовательский подход с множественностью агентов (в настоящем и будущих поколениях) и с его разнообразными и динамичными экономическими предпочтениями в условиях современных глобальных вызовов обращается в систему социальных детерминант. Поскольку и в Беларуси существует два типа благ (материальные и социальные), то можно выделить и отечественные организационные структуры с их транзакциями, охватывающими всю систему воспроизводственных отношений экологического пространства. Другими словами, обладание лесными ресурсами предполагает широкое «информационное поле» распределения доходов, приобретающее существенное значение при институциональном отчуждении-присвоении экономическими акторами финансовых средств в связи с извлечением производственных запасов леса и с фондовым образованием и использованием (основанном на прямых, косвенных и обратных процессах потребления рентных ресурсов и потоков).

Выводы. Очевидно, что воспроизводственно значимая информация инновационно-социального развития и экологической инклюзии получает черты легальности только в рамках важнейшей системы – государства, в котором есть место «противодействию» рискам ущербных интернальных самоконцепций («я живу, а другие пускай, как хотят»). Феномен «ускользающей» и не улавливаемой природной (лесной, в частности) ренты в белорусских реалиях можно свести к недостаткам ее регистрируемых институциональных проявлений. Рентные отношения – это разноуровневая управленческая деятельность в условиях асимметрии информации и неопределенности. В настоящее время для «захвата» лесной ренты необходимы отлаженные взаимодействия в рамках бизнес-экосистем, где «воспроизводство» рассматривается в одной «связке» с принятием государством рисков (адаптацией, целями развития).

Экосистемные услуги и их институциональное представление как стоимости регулирующих благ зависимы от инструментария снижения и предотвращения экологических рисков (системы их страхования). С помощью лесного девелопмента посредством стоимости активной и пассивной ренты должна решаться проблема взаимных эколого-экономических соглашений и обязательств, возникающих в ходе достижения миссии глобального благосостояния и противодействия процессам экологического самоуничтожения.

Литература

1. Gómez-Baggethun, E. The history of ecosystem services in economic theory and practice: From early notions to markets and payment schemes [Electronic Resource] / E. Gómez-Baggethun, R. Groot, P.L. Lomas, C. Montes. – Access mode : <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S092180090900456X?via%3Dihq>. – Access date : 11.03.2020.
2. Каштелян, Т.В. Рентная детерминация экономики лесного сектора Беларуси: реалии, вызовы, перспективы / Т.В. Каштелян // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 57–65.
3. Соколов, Б.И. Секьюритизация – новый термин или новое явление (к 100-летию со дня рождения польского ученого Августа Цешковского) / Б.И. Соколов // Финансы и кредит. – 2014. – № 39 (615). – С. 58–64.
4. Ardiansyah, F. Distribution of financial resource mechanisms: research report from Forest and land-use governance in a decentralized Indonesia: A legal and policy review. Center for International Forestry Research / F. Ardiansyah, A.A. Marthen, N. Amalia. – 2015. – № 1. – P. 44–56.
5. Друк, М. Шатравко: бездумной заготовки древесины в лесах нет [Электронный ресурс] / М. Друк // Беларусь Сегодня. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/shatravko-bezdumnoy-zagotovki-drevesiny-v-lesakh-net.html>. – Дата доступа – 23.03.2020.
6. Tong, Y. External Intervention or Internal Coordination? Incentives to Promote Sustainable Development through Green Supply Chains [Electronic Resource] / Y. Tong, Y. Li // Sustainability. – 2018. – 10 (8), 2857. – Access mode : <https://doi.org/10.3390/su10082857>. – Access date : 11.03.2020.
7. Paavola, J. Governing the provision of insurance value from ecosystems [Electronic Resource] / J. Paavola, E. Primmer // Ecological Economic. – 2019. – Vol. 164. – Access mode : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921800918317324#bbb0010>. – Access date : 11.03.2020.
8. Каштелян, Т.В. Рентные основы функционирования лесного сектора Беларуси: природа, противоречия, перспективы / Т.В. Каштелян // Вести Белорусского государственного педагогического университета. Серия 2. – 2019. – № 3 (101). – С. 79–84.

УДК 334.722+332.1:338.1(476)

Система международных финансовых учреждений как фактор трансформации национальной валютной системы

В.С. МАЛХАСЯН, Е.А. ЗАПАДНЮК

Целью работы является анализ теоретических и практических особенностей влияния международных финансовых организаций на трансформацию национальных валютных систем государств-членов этих организаций. Определение особенностей политики взаимодействия между национальной экономикой и МФО в валютной сфере, учитывая показатели социально-экономического развития страны, позволит монетарным органам власти достичь оптимального уровня развития своей экономики.

Ключевые слова: Международная финансовая организация, национальная валютная система, режим обменного курса, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

The aim of the work is to analyze the theoretical and practical features of the influence of international financial organizations on the transformation of the national monetary systems of the member states of these organizations. Determining the specifics of the policy of interaction between the national economy and IFIs in the foreign exchange sphere, taking into account the indicators of the country's socio-economic development, will allow the monetary authorities to achieve the optimal level of development of their economy.

Keywords: International financial institution, national currency system, exchange rate regime, International Monetary Fund, World Bank, Asian Infrastructure Investment Bank.

В современных условиях глобализации важная роль отводится международным финансовым институтам (МФИ) в регулировании финансовой и валютной среды стран. Глобализация и регионализация являются противоположными векторами экономического развития и определяют направление национальных экономик в выборе собственных концепций валютной политики. Понятно, что эти процессы не происходят без вмешательства международного регулирования финансовых институтов. Научный интерес связан с условиями и векторами воздействия. Учитывая сотрудничество МФИ со странами по формированию собственной национальной валютной системы, следует определиться с характером национальной валютной системы, ее структурой и приоритетами валютной политики.

Деньги – один из основных компонентов денежной системы, который следует анализировать как с узкой, так и с широкой точки зрения. С узкой точки зрения деньги отождествляются с монетами и банкнотами, которые в конкретной стране являются законным платежным средством и функционируют как мировые деньги за рубежом. С широкой точки зрения деньги – это не только монеты и банкноты, но и требования, которые принимают форму векселей, чеков, банковских вкладов [1]–[3].

Как денежная единица валюта также должна выполнять ту же функцию, что и деньги, но основное различие между ними заключается в их сфере применения. Валюта действует вне государства и создает международные валютные отношения, а деньги действуют внутри государства. Поскольку валюта за пределами страны вступает во взаимосвязь с валютами мира через конвертируемость, она обеспечивает основу для глобализации финансовых рынков, эффективной международной торговли и развития международных валютных отношений.

«Система» – вторая категория и определяется как совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает новые интегративные качества, которые не присущи отдельным элементам. Главной особенностью системы является взаимосвязь и взаимозависимость ее элементов между собой. С экономической точки зрения валютная система – это совокупность денежных и экономических отношений, исторически основанная на интернационализации экономических отношений.

С организационно-правовой точки зрения валютная система – это государственно-правовая форма валютных отношений страны, исторически сложившаяся на основе интернационализации экономических отношений и закреплённая в национальном законодательстве в соответствии с нормами международного права [4].

Следует отметить, что национальная валютная система является частью денежной системы страны и может выполнять самостоятельную функцию при участии страны в реализации международных валютных отношений. Например, ученые исследуют национальную валютную систему с точки зрения экономических отношений для международных расчетов, создания и использования корзины валют, которые являются частью национальной валютной системы.

Это потому, что все эти системы тесно связаны и вместе отражают ситуацию в финансовом секторе в определенной среде (национальной или международной). Таким образом, с нашей точки зрения, валютная система является одним из основных компонентов финансовой системы.

Институционализация регулирования мировой валютной системы: причины и генезис.

Предложения о создании ИФИ, которые занимались бы регулированием валютных отношений, появились в конце 20-х гг. XX в. Раньше вопросы экономических отношений решало каждое государство, универсальное многостороннее регулирование отсутствовало. Необходимость универсального регулирования экономических отношений обосновывалась следующими причинами: во-первых, негативное влияние несбалансированности одной экономики на другую, вызванную мировым экономическим кризисом 1929–1930 гг.; во-вторых, постоянный рост внешнеторгового оборота между физическими и юридическими лицами в разных государствах; в-третьих, тесная взаимозависимость между процветанием мирового рынка и национальной экономикой.

Очевидная связь между замедлением международного экономического сотрудничества и сокращением европейского рынка после Второй мировой войны заставила западных экономистов и юристов рассуждать о необходимости единообразного универсального международно-правового регулирования международных экономических отношений.

Первый международный финансовый институт – Банк международных расчетов был создан в 1930 г. Его работа заполняла денежно-кредитный и финансовый сегмент Версальской Вашингтонской системы международных отношений, в которой взаимодействие государств регулировалось правилами денежной системы Генуи. В 1933 г. по инициативе Лиги Наций была созвана международная экономическая конференция для поиска мер, которые как можно скорее устранили бы барьеры в международной торговле и способствовали бы принятию необходимых мер по стабилизации валюты и восстановлению кредитования. Однако существенные различия между странами-участницами не позволили достичь заявленных целей.

Кризис международных валютно-кредитных отношений во время Второй мировой войны выразился во введении валютных ограничений. Денежный оборот большинства стран имел инфляционный характер из-за хронического государственного дефицита. Были разорваны глобальные экономические связи. Необходимо было нормализовать международные экономические отношения государств, особенно активизировать международную торговлю и адекватное развитие международных валютно-финансовых отношений. Однако на его пути были валютные ограничения. Таким образом, в конце Второй мировой войны ведущие страны мира начали искать пути стабилизации международных валютно-финансовых отношений, исходя из необходимости заключения многосторонних валютных соглашений между государствами [5].

На Бреттон-Вудской конференции был выработан компромисс и определена организационная структура международной экономики после Второй мировой войны. Делегаты одобрили решение о создании институциональных основ мировой финансовой системы, а именно: Международного валютного фонда для воссоздания и стабилизации международной и национальной валютно-финансовой системы, систем и Всемирного банка (Международный банк реконструкции и развития, далее – МБРР) для поощрения частного капитала для расширения инвестиционного кредитования.

Создание этих двух международных организаций (так называемых «сестер Бреттон-Вудс») положило начало новому этапу международных экономических отношений, которые с тех пор приобрели характер наднационального регулирования и управления. Говоря совре-

менным языком, они устанавливают «правила игры» в валютно-финансовом секторе для большинства стран. На международном уровне организации служат основным регулятором для реализации политики единой валюты стран-членов.

Системы международных финансовых институтов: теоретические подходы и классификация.

Рассматривая подходы к определению ИФИ, можно утверждать, что они являются неотъемлемой частью институциональной структуры мировой экономики. С одной стороны, эти организации регулируют международные валютно-финансовые отношения на основе своей власти и ресурсов. С другой стороны, это форум для межправительственного обсуждения денежно-кредитной, кредитной и финансовой политики, который обеспечивает хранение и систематизацию информации о текущих денежно-кредитных и финансовых проблемах и экономике в целом.

В экономической науке МФИ – это международная экономическая организация, основанная на международных соглашениях для регулирования валютных и финансовых отношений между странами-участницами, содействия экономическому развитию и предоставления кредитной помощи, а также для исследований в денежно-кредитной и финансовой сферах мира. Следовательно, деятельность этих организаций направлена на достижение следующих целей:

- совместные усилия международного сообщества по стабилизации международных финансов и мировой экономики;
- осуществление межгосударственного валютного, кредитного и финансового регулирования;
- совместная разработка и согласование стратегии и тактики мировой денежно-кредитной и финансовой политики.

МФИ создаются путем объединения финансовых ресурсов государств-членов для решения проблем мировой экономики. Эти задачи могут включать: 1) операции на валютных и фондовых рынках для стабилизации и регулирования мировой экономики, поддержки и продвижения международной торговли; 2) предоставление международных кредитов, в частности, на реализацию государственных проектов и финансирование дефицита бюджета; 3) инвестиционная деятельность и финансирование «внутренних» проектов, оказывающих положительное влияние на международный бизнес; 4) финансирование программ международной помощи и фундаментальных исследований.

Некоторые государства используют МФИ для проведения своей собственной политики, некоторые используют их как доноров, а другие – как получателей, и работают с ними для сбора средств для инвестиций и решения проблемы дефицита.

Классификация МФИ основана на многих критериях: а) организации системы ООН; б) организации, не входящие в ООН; в) региональные организации [6].

Особенности деятельности МФИ в формировании национальной валютной политики.

Текущая институциональная структура характеризуется разветвленной системой международных организаций и институтов, которая включает как глобальные, так и региональные валютно-финансовые институты. Существенную роль в концентрации финансовых ресурсов и регулировании современной мировой экономики играют такие МФИ, как бреттонвудские учреждения, Банк международных расчетов (БМР) и банк региональной специализации (Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и др.)

Основными международными финансовыми организациями, которые будут рассмотрены в данном исследовании, являются МВФ, группа Всемирного банка (МБРР, МФК, МАР, региональные филиалы, такие как ЕБРР, АБР, АфБР) и АВП.

МВФ (Фонд) – межправительственная организация, созданная для регулирования денежных отношений между государствами-членами и оказания им финансовой помощи при валютных затруднениях, вызванных дефицитом платежного баланса, с помощью кредитов в иностранной валюте.

Сегодня этот МФИ играет ключевую роль в мировой финансовой системе и, по сути, выполняет функцию кредитора последней инстанции.

Предоставляя кредиты, МВФ должен быть уверен, что у этой страны есть политика, направленная на устранение проблем с внешними платежами. В обмен на финансовую поддержку Фонда страна обязуется принять правильные меры для обеспечения того, чтобы страна была способна выплатить свой долг Фонду и, таким образом, обеспечить выполнение своего кредита. Поэтому, в отличие от других источников внешнего финансирования, отделения МВФ и Всемирного банка занимают особое место во внешних отношениях кредитных заемщиков.

В своей кредитной политике МВФ руководствуется следующими основными принципами:

– страна-заемщик должна быть готова применить меры для преодоления проблем с ее платежным балансом;

– политика страны должна быть совместима с целями МВФ и способствовать предотвращению введения торговых и валютных ограничений;

– политика стран должна быть направлена на преодоление проблемы платежей на длительный период;

– политика страны должна привести к увеличению ее валютных резервов, чтобы она могла погашать собственную национальную валюту для погашения кредитов МВФ.

Таким образом, национальная валютная политика страны-заемщика должна быть совместима с принципами временного использования ресурсов МВФ, и этот принцип, по мнению Фонда, выгоден для всех стран.

Ссуды, предоставляемые Фондом многим странам, особенно важны, поскольку они выступают в качестве катализатора в привлечении других финансовых ресурсов, которые могут значительно превосходить размер финансовой помощи МВФ.

Основная роль МВФ заключается в укреплении валютного сотрудничества и поддержке финансовой стабильности. Для достижения этих целей МВФ имеет право контролировать валютную политику стран-членов. На практике Фонд осуществляет особенно многосторонний надзор или консультирует по экономической политике каждого государства-члена, анализирует экономическую политику, собирает данные и объявляет их. Присутствие и надзор МВФ за курсовой политикой стран-членов связаны с наложением ответственности, которая определяется в соответствии с рекомендациями экспертов Фонда. Это оказывает значительное политическое давление на органы денежно-кредитного регулирования, поскольку данные страны-члена о валютных резервах и политических интервенциях публикуются регулярно [7].

Литература

1. Borynets, S. International monetary and financial relations / S. Borynets. – Kyiv, 2013. – P. 409–410.
2. Demkivskyu, A. Money and credit / A. Demkivskyu. – Kyiv, 2014. – P. 528–529.
3. Dzyublyuk, O. Monetary policy / O. Dzyublyuk. – Kyiv, 2017. – P. 423–424.
4. Khoroshkovsky, V. World Bank: Credit Resources of International Bank for Reconstruction and Development / V. Khoroshkovsky. – Kyiv, 2019. – P. 196–197.
5. Красавина, Л. Концептуальные подходы к реформированию системы мировых валют / Л. Красавина // Деньги и кредит. – 2010. – № 5. – С. 48–57.
6. Валютная сила как измерение мягкой силы в условиях трансформации мировой валютной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnaya-sila-kak-izmerenie-myagkoy-sily-v-usloviyah-transformatsii-mirovoy-valyutnoy-sistemy>. – Дата доступа : 10.08.2020.
7. Levy-Yeyati, E. Fear of appreciation / E. Levy-Yeyati // Journal of Development Economics. – 2013. – № 101. – P. 233–247.

УДК 330.322.12:334.722(470.476)

Краудфандинг как инструмент развития малого предпринимательства в России и Беларуси: сравнительный анализ

А.О. ПАШНИН

Статья представляет собой анализ рынка краудфандинга за вознаграждение в Беларуси и России. Описаны четыре местные краудфандинговые платформы. Исследованы место и роль краудфандинга в процессе развития предпринимательских проектов и выделены его возможные функции с позиции формирования и реализации проектов.

Ключевые слова: краудфандинг, ulej.by, Talaka, planeta.ru, Boomstarter, предпринимательство, краудфандинговая платформа, Беларусь, Россия, краудфандинг за вознаграждение.

An analysis of the reward crowdfunding market in Belarus and Russia is presented. Four local crowdfunding platforms are considered. The role and the place of crowdfunding in the lifecycle of an entrepreneurial project are studied. Possible crowdfunding functions from the project's point of view are highlighted.

Keywords: crowdfunding, ulej.by, Talaka, planeta.ru, Boomstarter, project funding, entrepreneurship, crowdfunding platform, Belarus, Russia, reward-based crowdfunding.

Краудфандинг, или народное финансирование, в своем текущем виде возник в 2009 г. с появлением и широким распространением онлайн-платформы Kickstarter. По своей изначальной сути краудфандинг представляет собой открытый и свободный сбор финансовых средств на реализацию какого-либо проекта от неограниченного количества участников (спонсоров) [1]. С развитием медиа и онлайн-платежей краудфандинг выделился в качестве отдельного способа финансирования различных проектов и теперь ассоциируется со сбором финансовых средств посредством интернет-платформы, часто за определенное вознаграждение для спонсора. С позиции предпринимательского проекта, краудфандинговая кампания также может выполнять определенные маркетинговые и иные функции в процессе развития бизнеса.

Краудфандинг и его различные аспекты начали изучаться исследователями, и тема краудфандинга приобрела популярность в западной научной литературе. В русскоязычной академической литературе краудфандинг изучен меньше.

Существует несколько разновидностей краудфандинга: краудфандинг капитала (краудинвестинг), когда авторы проекта получают финансирование, а спонсоры в качестве награды получают долю в акциях компании (часто – другие финансовые инструменты), благотворительный краудфандинг для социальных проектов, который не предполагает вознаграждения; краудкредитование, когда множество мелких кредиторов дают небольшие суммы денег займы автору проекта; и, наконец, краудфандинг за вознаграждение, или классический краудфандинг, который предполагает получение спонсором какого-либо вознаграждения за свой финансовый вклад. В качестве вознаграждений могут выступать как продукты, которые будут созданы в результате реализации проекта (музыкальный альбом, билет на спектакль, книга), так и любые другие материальные и нематериальные подарки, часто символические (например, благодарность в социальных сетях, открытка, брелок). В последнее время получает широкое развитие и фандрайзинг (от англ. fund raising – сбор средств), который также можно отнести к разновидности краудфандинга. В этом случае происходит просто сбор средств от неограниченного круга лиц на реализацию какого-либо проекта посредством онлайн-платформы – без каких-либо дополнительных условий для проекта или спонсоров.

При первичном изучении положения и участия краудфандинга в процессе развития и поддержки малого предпринимательства в России и Беларуси целесообразно ограничиться краудфандингом за вознаграждение, так как такая модель более распространена как в мире, так и в приведенных странах. Данный вид является наиболее популярным, понятным и хорошо изученным видом краудфандинга. К тому же, данный вид позволяет предпринимательским проектам воспользоваться всеми возможными преимуществами и результатами краудфандинга.

Для начала необходимо описать рынок краудфандинга за вознаграждение в выбранных странах. Так, в Беларуси функционируют две основные краудфандинговые площадки: ULEJ.BY и Талака (talaka.org). Первая является примером классической краудплатформы, работающей по модели «за вознаграждение». Интерфейс и механика платформы похожи на мирового лидера отрасли – платформу Kickstarter. Платформа Ulej была создана в 2015 г. и предполагает принцип «всё или ничего». Это означает, что проект считается успешным и получает собранные финансовые средства, только если он собирает в заявленный срок всю необходимую сумму, которая была определена при старте проекта. Если же проект не собирает всю сумму в очерченный срок, он не получает ничего, а деньги возвращаются спонсорам. По такой же модели работает лидер отрасли Kickstarter. Такая схема стимулирует спонсоров поддерживать проекты и снижает возможность недобросовестной траты средств авторами проектов.

На платформе с момента ее создания было размещено более 800 проектов, из которых 287 (на сентябрь 2019 г.) уже стали успешными [2]. Большая часть успешных проектов связана с культурой и литературой. За время существования было собрано более 500 000 долларов США. Средний успешный проект собирает около 2000 долларов от порядка 100 различных спонсоров. Однако существуют и проекты, собравшие значительные для платформы суммы: форум в сфере школьного образования (22 тыс. долларов), кулинарная книга (20,5 тыс. долларов США), коллекция футболок (22 тыс. долларов США), биографическая книга (9 тыс. долларов США), книга-исследование (11,5 тыс. долларов США), кафе на колесах (9 тыс. долларов США). Абсолютным рекордсменом является проект по изданию всех книг Нобелевского лауреата Светланы Алексиевич на белорусском языке, который собрал более 115 тыс. долларов от 660 спонсоров. Стоит отметить, что многие проекты через платформу поддерживают юридические лица и благотворительные инициативы, а некоторые проекты через платформу ULEJ реализуют важный элемент «совместной экономики» – принцип предзаказа. Например, крупнейший книжный онлайн-магазин страны OZ.BY регулярно поддерживает литературные проекты, заранее, с помощью платформы, заказывая часть тиража книги [3]. Индивидуальные спонсоры также заранее заказывают интересный им продукт. Авторы таким образом еще до выпуска оценивают спрос на свой продукт и снижают риск неудачи, еще до выпуска имея покупателей на всю партию или тираж, а также имеют возможность снизить себестоимость товара за счет эффекта масштаба.

Вторая белорусская краудфандинговая платформа Талака, которая также была создана в 2015 г., работает по несколько модифицированной схеме «за вознаграждение»: помимо привлечения финансовых средств спонсоров (за или без вознаграждения), проекты могут искать членов команды и другую поддержку от аудитории на сайте talaka.org [4]. Причем, часто проекты не ограничены временными рамками, а существуют на платформе в течение всего процесса реализации и запрашивают у аудитории различные виды помощи на разных этапах своего жизненного цикла. Также существуют проекты, которым требуется определенное финансирование на регулярной основе для осуществления своей деятельности. Спонсоры могут подписаться на такой проект и поддерживать его ежемесячно. Например, проекту бесплатных курсов белорусского языка требуется 750 долларов США ежемесячно. Спонсоры могут совершить или единовременный платеж в поддержку проекта и получить вознаграждение, или подписаться на ежемесячное спонсирование этого проекта на сумму от 0,5 до 50 долларов США в месяц за определенное вознаграждение. Большинство проектов на Талаке – культурные и социальные, а проекты могут получить всю собранную сумму денежных средств, даже если не достигли заявленной цели, в отличие от принципа «всё или ничего».

Крупные российские краудфандинговые площадки появились в 2012 г. В это время появились площадки Planeta (planeta.ru) и Boomstarter (boomstarter.ru). На текущий момент именно эти две площадки являются лидерами рынка краудфандинга за вознаграждение в России, а сам рынок имеет олигополистическую структуру. Обе платформы работают по классической модели и имеют интерфейс и механику, подобные на Kickstarter. На российском рынке существуют и другие краудфандинговые платформы с моделью «за вознаграждение», однако они занимают незначительную долю рынка и часто концентрируются на ка-

кой-то определенной рыночной нише (например, медицинские продукты) или географическом регионе. Как и на белорусских платформах, большинство проектов на главных российских сайтах – в категории «Культура». Однако, в отличие от Беларуси, на российских площадках активно финансируют фильмы и музыкальные проекты. Это объясняется, прежде всего, большим размером площадок и большей аудиторией потенциальных спонсоров – ведь съемка фильмов и запись музыкальных альбомов являются более дорогими проектами, чем издание книг. Также периодически продуктовым проектам получается привлечь финансирование на российских платформах.

На сайте Planeta с момента ее создания было собрано более 1,1 млрд. рос. рублей (более 20 млн. долларов США по среднему курсу) [5]. 24 проекта собрали более 1 млн. рос. рублей (более 20 тыс. долларов США) каждый. Среди них – 4 различные кампании на выпуск нескольких альбомов музыкальной группы Би-2, проекты выпуска музыкальных альбомов группы Аквариум (в том числе самый крупный проект, который собрал более 7 млн. рос. рублей, или 100 тыс. долларов США) и других популярных музыкальных проектов. Также очень успешными оказались мультфильмы, книги, мюзиклы, спектакли и даже телепередачи и создание интернет-радио. Среди проектов-миллионеров – всего два социальных проекта: создание мемориалов жертвам политических репрессий (1,5 млн. рос. рублей или 43 тыс. долларов США) и строительство центра помощи животным (5,5 млн. рос. рублей или 157 тыс. долларов США). Общее количество спонсоров на платформе, которые поддержали какой-либо проект, превышает 900 тыс. человек. Исследователь краудфандинга Евгений Торкановский подчеркивает, что большинство крупных успешных проектов на российских краудфандинговых платформах запускаются от имени известных и популярных людей, артистов и музыкантов, которые уже имеют свою аудиторию и известность, и именно благодаря этому проекты становятся настолько успешными [6]. Авторы проектов на planeta.ru могут получать собранные денежные средства в том случае, если проект собрал более 50 % от заявленной суммы, но не достиг 100 % сбора, продлевать срок проекта. Такие функции недоступны на других платформах, которые дают получить собранные средства только в случае полного финансирования в назначенный срок.

На второй российской краудфандинговой платформе – Boomstarter – 1933 проектов добились успеха, было собрано более 380 млн. рублей (8 млн. долларов США), а проекты поддержало более 200 тысяч спонсоров [7]. Структура и категории проектов-рекордсменов на boomstarter.ru кардинально отличаются от planeta.ru, что свидетельствует об определенной специализации обеих платформ. Так, на Boomstarter целых семь проектов, собравших более миллиона рос. рублей, – в категории «Дизайн». Это стол, разделочная доска, сборный велосипед, рамка для автомобильного номера, и рекордсмен – надувной диван, который в двух кампаниях собрал в сумме почти 7 млн. рос. рублей (127 тыс. долларов США). Четыре проекта собрали больше миллиона рублей в категории «Еда»: проект, направленный на развитие крестьянского хозяйства, проекты по производству карамельного мусса и по строительству фабрики и производственного цеха. 9 рекордсменов в категории «Игры», причем большинство игр – настольные, в том числе лидер – настольная игра «Серп», собравшая 7 млн. рублей (117 тыс. долларов США). Также в списке фестиваль игр и видеоигра, сеть квестов в реальности (офлайн-услуга). Собрали больше миллиона рублей пять книг, два фестиваля, календарь, 7 общественно-социальных проектов, пять фильмов, пять околотехнических проектов. Видно, что платформа Boomstarter в целом более тщательно подходит к отбору проектов, этим объясняется большая доля крупных успешных проектов. Также на платформе больше проектов, связанных с малым предпринимательством и различными продуктами, в то время, как Planeta больше фокусируется на культурных проектах: различных книгах и музыкальных альбомах. Boomstarter работает по стандартному принципу «всё или ничего», который был подробно описан выше. Стоит отметить, что динамика развития платформы Boomstarter хуже, чем Planeta.

Технологические проекты и приложения, как и в Беларуси, в целом не получили значительной поддержки и распространения на ведущих российских краудфандинговых платформах. Лидеры среди технологических проектов обычно собирают до 10–15 тыс. долларов

США на российских платформах, а на белорусских не собирают почти ничего. В то же время технологические проекты из России и Беларуси иногда представлены на мировой площадке Kickstarter. Известна история российских компьютерных игр, собравших на мировой платформе 700 тыс. долларов США и 50 тыс. долларов США, а также технологического решения для защиты глаз при просмотре телевизора от российского изобретателя, на которое было собрано более полумиллиона долларов США. Популярность в медиа получил и проект белоруса, собравшего на Kickstarter 135 тыс. долларов США на производство ручного зарядного устройства для мобильного телефона. Минский стартап RocketBody собрал более 65 тыс. долларов США на выпуск инновационного фитнес-браслета и онлайн-тренера с использованием искусственного интеллекта [8]. Сейчас эта компания привлекла инвестиции различных международных фондов и оценивается в пять миллионов долларов США. В то же время примеры успешных крупных краудфандинговых кампаний российских и белорусских проектов, не связанных с технологиями, на международных платформах практически отсутствуют.

Это свидетельствует о том, что технологические проекты изначально расширяют аудиторию своих потенциальных спонсоров и будущих покупателей до мировой, так как делают свои продукты с целью продаж по всему миру, в то время, как культурные проекты на стадии, на которой они нуждаются в финансировании с помощью краудфандинга, обычно являются достаточно локальными, и привлекать финансирование на мировой платформе для них нецелесообразно.

Краудфандинг и в России, и в Беларуси также выступает в виде своеобразной проверки концепта или продукта на привлекательность и окупаемость, а команды проекта на перспективность. Краудфандинг является возможностью для авторов проектов лучше понять свою целевую аудиторию, определить и начать развитие наиболее эффективных каналов продаж и продвижения. А спонсоры (по своей сути, клиенты проекта) и потенциальные спонсоры выступают в том числе в качестве ранних пользователей, которые могут помочь протестировать продукт и дать обратную связь касательно функций, дизайна и других свойств продукта. Также именно спонсоры проекта на краудфандинговой площадке являются инноваторами и ранними последователями продукта по теории распространения (диффузии) инноваций Эверетта Роджерса [9] и будут выступать в виде активных промоутеров продукта на последующих стадиях жизненного цикла. Все это дает возможность проектам не проводить масштабные и дорогостоящие маркетинговые исследования и экономить на привлечении первых клиентов, которые далее становятся «проводниками» продукта на рынке. Вышеприведенное подчеркивает целесообразность для технологических проектов, направленных на широкую мировую аудиторию, в использовании международных краудфандинговых платформ, а не местных аналогов: часто не непосредственно финансирования является главной целью краудфандинговой кампании, и надо размещать проект на той платформе, на которой находится целевая аудитория продукта.

Как на Kickstarter, так и на российских и белорусских платформах существует множество примеров, когда после неудачной краудфандинговой кампании автор все равно реализовывал проект на другие средства и добивался успеха со своим проектом. Краудфандинг помогал таким проектам верифицировать идею и вовремя внести необходимые изменения в продукт, процесс или команду, определить целевую аудиторию и каналы продвижения и продаж. Также есть кейсы, когда после краудфандинговой кампании авторам удавалось найти бизнес-ангелов, получить предложения об инвестировании или ином финансировании не через краудфандинговую платформу, что говорит и о наличии косвенного финансового эффекта от краудфандинга. Например, в России инвесторов после краудкампании нашли разработчики Animo, умной кормушки для животных, режиссер Виктор Гинзбург, предприниматели из фермерского кооператива LavkaLavka. В Беларуси такие примеры тоже могут существовать, но они не являются публичными и достаточно крупными.

Кроме того, что краудфандинг выступает в качестве инструмента привлечения первоначального финансирования и своеобразного маркетингового инструмента при выходе проекта на рынок, он позволяет создателям не закладывать в цену первой партии товара риски за счет системы предзаказа, и соответственно, снижать цену продукта. Так, например, белорусская платформа ULEJ старается позиционировать свои проекты не просто как краудфандинговые проекты, а как возможность для потребителя предварительно заказать интересный продукт

(например, книгу) по низкой цене. На российском сайте planeta.ru вторым основным разделом, после списка всех проектов на платформе, является список вознаграждений, которые предлагаются всеми проектами, размещенными на платформе на данный момент. Иначе, пользователь может осуществлять поиск не только по проектам, но и просто «покупать» заинтересовавшие его вознаграждения, даже не изучая соответствующие проекты. Planeta.ru также имеет отдельный интернет-магазин, где пользователи могут покупать товары, произведенные проектами, после их окончания. Такая практика маркетплейса была заложена крупными западными игроками – например, одной из первых краудфандинговых платформ [Indiegogo](http://Indiegogo.com).

В то же время, и сами проекты часто используют свою краудфандинговую кампанию исключительно как более эффективный и дешевый, с их точки зрения, канал продвижения и продаж своего готового продукта. Ведь хорошие краудфандинговые кампании получают достаточно сильный и бесплатный, а часто виральный, охват средствами массовой информации и получают большую лояльность и конверсию потенциальных покупателей. К тому же, краудплощадки обычно имеют свой пул постоянных спонсоров, характеристики которого могут пересекаться с целевой аудиторией проекта. Кроме того, краудфандинговые платформы могут осуществлять проектную поддержку кампаний и помогать им в продвижении.

Подводя итог, можно говорить о том, что краудфандинг как в Беларуси, так и в России распространен в целом меньше, чем в Западной Европе и США. Однако имеется множество примеров успешных бизнес-проектов в разных сферах, реализованных или запущенных с помощью краудфандинга. В то же время, технологические проекты в обеих странах предпочитают использовать международные краудфандинговые платформы для своих кампаний. Рынки краудфандинга за вознаграждение в обеих странах имеют по своей сути олигополистическую структуру, представленную в виде двух доминирующих конкурирующих локальных платформ на рынке каждой из стран: [Ulej](http://Ulej.by) и Талака в Беларуси и [Planeta](http://Planeta.ru) и [Boomstarter](http://Boomstarter.com) в России.

Краудфандинг служит возможностью для проектов привлечь финансовые средства на реализацию, или же привлечь внимание бизнес-ангелов и прочих инвесторов к проекту. Кроме этого, краудфандинговая кампания помогает предпринимателям лучше понять целевую аудиторию своего продукта, определить наиболее эффективные каналы продвижения и продаж. Также кампания частично выполняет функции маркетингового исследования, так как позволяет собрать отзывы и комментарии потенциальных клиентов о продукте до старта его массового производства или продвижения, и верифицировать предпринимательскую идею. Краудкампания помогает найти и первых пользователей продукта, которые впоследствии становятся его «проводниками» на рынке, а часто и найти новых членов команды проекта. Краудфандинг также выступает в виде элемента «совместной» экономики, когда производитель имеет возможность произвести ровно столько единиц товара, сколько уже было заказано покупателями. Это позволяет снижать стоимость продукта за счет экономии на рисках, эффекте масштаба и характеристиках бизнес-модели, решает экологические и логистические проблемы. Наконец, некоторые предприниматели используют краудфандинг в качестве наиболее эффективного канала продвижения и продаж уже готового продукта.

Таким образом, краудфандинг может занимать важное место при развитии предпринимательского проекта на начальных стадиях его жизненного цикла и может выполнять множество функций для проектов. Краудфандинг занимает похожее место в экосистеме поддержки и развития малого предпринимательства России и Беларуси.

Литература

1. Mollick, E. The dynamics of crowdfunding: An exploratory study / E. Mollick // *Journal of business venturing*. – 2014. – Vol. 29, iss. 1. – P. 1–16.
2. Официальный сайт краудфандинговой площадки «Улей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ulej.by>. – Дата доступа : 08.09.2019.
3. Зенкевич, Е. Краудфандинг в Беларуси: как и благодаря чему это работает [Электронный ресурс] / Е. Зенкевич // Myfin.by. – Режим доступа : <https://myfin.by/stati/view/10296-kraudfanding-v-belarusi-kak-i-blagodarya-chemu-eto-rabotaet>. – Дата доступа : 28.05.2018.

4. Официальный сайт краудфандинговой площадки «Талака» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://talaka.org>. – Дата доступа : 08.09.2019.
5. Официальный сайт краудфандинговой площадки «Planeta» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://planeta.ru>. – Дата доступа : 08.09.2019.
6. Torkanovskiy, E. Non-equity Crowdfunding as a National Phenomenon in a Global Industry: The Case of Russia / E. Torkanovskiy // Crowdfunding in Europe: State of the Art in Theory and Practice ; ed. D. Bruntje, O. Gajda. – Switzerland : Springer International Publishing, 2015. – P. 115–123.
7. Официальный сайт краудфандинговой площадки «Boomstarter» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://boomstarter.ru>. – Дата доступа : 08.09.2019.
8. RocketBody AI Wearable Fitness Trainer and Nutritionist [Electronic resource]: Kickstarter. – Mode of access : <https://www.kickstarter.com/projects/rocketbody/rocketbody-ai-wearable-fitness-trainer-and-nutriti>. – Date of access : 27.05.2018.
9. Rogers, M. Diffusion of Innovations / M. Everett, M. Rogers. – NY : Free Press, 2003. – 5th ed. – 576 p.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 13.09.2019

УДК 330.1

Проблемные аспекты методологии оценки эффективности процессов цифровой трансформации экономики

Ю.Д. ПРИМАК

Рассматриваются социально-экономические аспекты и возможные последствия цифровой трансформации экономики, выявляет проблемы, выдвигая гипотезу о наличии цивилизационных рисков в связи с неуправляемой цифровой трансформацией в мировой и отечественной экономике и определяя в качестве основной проблемы – вопросы методологического обеспечения измеримости процессов цифровизации и эффективности управления ими. На основе анализа существующих методик и подходов к измерению степени цифровой трансформации экономики в статье сделан вывод о необходимости их совершенствования.

Ключевые слова: ресурсы, экономика, экономическая теория, экономические отношения, законы философии, финансово-экономический кризис, цифровая трансформация, цифровая трансформация в экономике, цифровая экономика, информационные технологии, информационно-коммуникационные технологии.

The socio-economic aspects and possible consequences of the digital transformation of the economy are considered, the problems are identified, putting forward a hypothesis about the presence of civilization risks in connection with the uncontrolled digital transformation in the global and domestic economies and defining as the main problem – the issues of methodological support for the measurability of digitalization processes and the effectiveness of their management. Based on the analysis of existing methods and approaches to measuring the degree of digital transformation of the economy, the author concludes that they need to be improved.

Keywords: resources, economics, economic theory, economic relations, laws of philosophy, financial and economic crisis, digital transformation, digital transformation in the economy, digital economy, information technology, information and communication technologies.

Введение. Цифровая трансформация экономики (далее – ЦТЭ) сегодня является, пожалуй, основным мировым социо-технологическим трендом на ближайшее десятилетие 21 века и источником самых невероятных и, как правило, самых оптимистических ожиданий, с точки зрения перспектив развития экономики. Однако, по мнению некоторых ученых и практиков, на самом деле не все так радужно и определено. И уже сейчас достоверно ясно, что в результате этого процесса миру предстоит столкнуться с весьма серьезными проблемами. Принято считать, что мир производства сейчас стоит на пороге четвертой промышленной революции (далее – Индустрия 4.0), в результате чего, согласно отчету, составленному исследователями McKinsey Global Institute, уже к 2030 г. до 800 млн. рабочих мест могут быть замещены автоматизацией и робототехникой [1]. А по данным электронного ресурса «Эксперт Онлайн» в течение 25 лет прогнозируется сокращение почти половины – 47 % рабочих мест [2]. Т. е, эти люди, если не придумать ничего иного, останутся без работы и будут жить на пособие? Вторая проблема в том, что во многих странах наметилась тенденция неуправляемой цифровизации, так называемой, естественной, эволюционной, которая на самом деле является результатом технологического вторжения извне и захвата рынка производителями современных технологий и оборудования. К сожалению, такие процессы весьма характерны и для Беларуси, охваченной импортными технологиями, затраты на которые фактически сводят на нет старания экономики в направлении роста объемов экспорта товаров и услуг, буквально «пожирая» полученную от экспорта прибыль. При этом, «интервенты», как правило, не утруждают себя вопросами качества и эффективности происходящих в результате внедрения инноваций трансформаций производственных процессов и предприятий. А ведь здесь таится большая опасность для конкурентоспособности экономики. Уместно в этом контексте вспомнить цитату из одного из выступлений основателя Microsoft Билла Гейтса: «Первое правило любой технологии в бизнесе заключается в том, что автоматизация эффективной деятельности увеличивает эффективность. Второе правило: автоматизация неэффективной деятельности увеличивает неэффективность» [3]. Автор данной статьи разделяет данную позицию, считая, что цифровая трансформация (далее – ЦТ), являя собой новый технологиче-

ский феномен эволюции автоматизации человеческой деятельности, проходящего в рамках шестого технологического уклада, должна рассматриваться через призму эффективности влияния на конкретную деятельность, на процессы, лежащие в ее основе [4], [5].

Проблема. По мнению автора, сегодня не принято говорить и широко обсуждать факты, свидетельствующие о неоднозначности результатов ЦТ как для отдельной фирмы, страны, индивида, так и для человеческой цивилизации в целом. Ученые и политики, будто сговорившись в отношении того, что ЦТ – есть квази абсолютное благо, озабочены только ростом и расширением областей и темпов ЦТ, размерами финансирования этой инвестиционно привлекательной сферы и ростом денежного потока от реализации связанных с ней стратегий. Поэтому, одной из целей данной статьи является изучение обратной, «теневой стороны» ЦТ, которая уже сегодня заставляет не просто задумываться, а предпринимать срочные меры по предотвращению возникающих все в больших масштабах сопутствующих ЦТ угроз.

Анализ фактов. На самом деле, изучение результатов наблюдений катаклизмов 2020 г., начиная от пандемии, вызванной Covid-19 и заканчивая невиданными за последнее время социальными бифуркациями в самых развитых странах мира, на фоне роста протестного движения, продолжение климатических изменений и связанных с ними природных катаклизмов в сопоставлении с развитием цифровизации в тех самых регионах, государствах, областях экономики и социальной сфере, где они происходили, наталкивает на мысль о наличии определенных закономерностей соответствия количества возникших проблем количеству и объемам, результатам цифровизации той или иной, подвергшейся «удару» деятельности (сферы). И пусть эта связь, на первый взгляд, не прямая, осязаемая, а косвенная, но так или иначе ощущается некая пропорциональность событий. Предупреждения и предостережения о возможности негативного воздействия достижений технологий цифровизации на цивилизацию не раз высказывались учеными-скептиками. Особенно ярко, цельно и обоснованно об этом было заявлено в юбилейном отчетном докладе знаменитого своими исследованиями и заслужившего заслуженное мировое доверие Римского клуба «Come On!» [6], опубликованного в русском переводе под названием «Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!» в конце 2018 г. Следует отметить, что Римский клуб (далее – Клуб) с момента своего создания в 1968 г. заслужил и сохранил свой статус самого влиятельного «мозгового треста» мира. Тем уникальнее являются выводы, сделанные его постоянными членами, которые свидетельствуют, что в головах сильных мира сего произошла мировоззренческая революция и миру представлены «новые правила большой игры». В докладе авторы – его участники и ведущие экономические эксперты клуба – пришли к однозначному выводу о неизбежности коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации. Самой жесткой критике были подвергнуты капитализм, финансовые спекуляции. По сути Клуб отрекся от материализма и упрощенного понимания мира, призвав к альтернативной экономике, «новому Просвещению», духовно-нравственному мировоззрению, единой планетарной гармоничной цивилизации во имя ее спасения. Обобщая основные положения и выводы «50-летнего доклада», следует отметить, что среди глобальных и наиболее острых тем четко обозначена проблема управляемости и контроля «диджитализации», а также поиск методов борьбы с «темной стороной» цифровой экономики. Впервые Клуб заявил о наличии реальной опасности неконтролируемого развития и неэтичного использования технологий. При этом, с точки зрения автора, очень честно отметив, что «пока не ясно, как этого избежать». Важным для ученых-экономистов является и вывод о том, что, по мнению Клуба, подлежат пересмотру и критерии экономического благосостояния. Высказана идея о том, что ВВП – не представитель как показатель, так как отражает лишь «...траты, а не благополучие или субъективное счастье, и не видит блага, существующие вне рынка. Единственное, что измеряет ВВП – ...скорость, с которой деньги движутся в экономике...» [6]. Нельзя не отметить и глубокое философское заключение и вывод о необходимости преодоления мировоззренческих ошибок, в числе которых авторы указывают на губительность устоявшегося перехода науки «от рассмотрения реальности как целого к её разделению на множество мелких фрагментов» [6]. Высказано мнение, что «...наивный реализм и материализм несостоятельны в философском плане и попросту неверны в научном» [6]. Ну и в философском плане клуб также впервые заявил как о возможном достижении согласия между религиозными и научными поисками.

Гипотеза. В данной статье автор разделяет и развивает высказанную в докладе мысль, выдвигая гипотезу о наличии цивилизационных рисков в связи с неуправляемой цифровой трансформацией в мировой и отечественной экономике. При этом, вопрос рисков неуправляемости ЦТ, по мнению автора, сегодня можно рассматривать чуть ли не как вопрос № 1 перспектив развития экономики. Изучая риски развития отдельных технологий ЦТ, свойственных Индустрии 4.0 [7], несложно увидеть, что среди «худших» стратегий может быть та, при которой одно из детищ ЦТ – искусственный интеллект – может полностью уничтожить человечество. К тому же, если провести комплексные расследования и исследования событий, произошедших в текущем году, то можно вполне достоверно утверждать, что Covid-19 – плод фантастического прорыва в клеточной цифровой биологии, а сбитый украинский самолет в Иране весной прошлого года – в большей степени плод достижений технологии цифровой обработки сигналов, внедренной в системах опознавания средств ПВО взамен аналоговых систем, почти исключая влияние человека на принятие решения на пуск ракет. Добавим сюда погибших от наездов беспилотных автомобилей, в результате ошибок автопилотов самолетов, от аварий, вызванных ошибками при работе «коробки-автомат» в сложных погодных условиях, от потери бдительности за рулем при управлении автомобилем в режиме «круиз-контроль», травмами и убытками на производствах в результате сбоев программ автоматизированных производственных линий и т. д. Отдельно стоит остановиться на «жертвах» мобильного интернет и социальных сетей, «сетевое идеологическое и психологическое заражение», которое приняло гигантские масштабы информационной пандемии. Через интернет и соцсети сегодня идет необузданный поток дезинформации, разрушающей государственные и моральные устои общества во всех без исключения странах. Происходит мутация мировоззрения, взглядов на историю, культуру, все области знаний... Если заняться исследованиями, полный список минусов ЦТ ужаснет печалью своих масштабов.

Задача. По мнению автора, именно в силу вышеназванных рисков и проблем перед учеными сегодня стоит задача разработки методологии, позволяющей научиться управлять технологиями, объединенными вокруг понятия ЦТЭ, понимая, что у благ, которые она несет, есть обратная, разрушительная сторона, и научиться противостоять ей, сохранив контроль человека над развитием цивилизации.

Предложение. В теории управления есть ряд аксиом. Общеизвестно, чтобы управлять процессом, необходимо уметь измерять его результаты и оценивать их. В теории автоматизированных систем управления одним из основных категорий являются измерения, на основании которых формируются суждения о необходимости внесения изменений в работу АСУ и выработки соответствующих управляющих воздействий. Логично провести аналогию и утверждать, что для управления и регулирования процессов ЦТЭ нужно уметь их измерять. Ответы на вопросы как и каким образом это делать должна давать научно обоснованная методология. Данная задача является не новой. Вопрос в том, какие методы используются сегодня и насколько они релевантны поставленной задаче.

Анализ существующих методов измерения ЦТЭ. За последнее десятилетие опубликовано множество результатов научных исследований и внедрено решений и методик, направленных на измерение цифровой трансформации. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению их сути и различий, по мнению автора, есть необходимость договориться о понятиях, а точнее о том как коррелируют между собой понятия ЦТ, ЦТЭ, цифровая экономика, цифровизация, диджитализация.

Несмотря на то, что за последние годы эти термины стали почти обыденными, все чаще наполняя содержание научной литературы, публикаций в сети интернет и СМИ, не все, в том числе в научной среде, понимают и принимают их различия. А многие имеют и, зачастую, полярные точки зрения. Между тем, для того чтобы продвинуться в вопросах оценки эффективности ЦТЭ, разобраться в данном вопросе крайне важно.

В литературе приводится достаточно большое множество определений перечисленных выше понятий. В том числе, автор статьи также посвятил этому ряд публикаций, высказав свою научную позицию [5], [8]–[10] и свой подход к формулировке данных определений. Обобщая, можно сказать, что сегодня у зарубежных и отечественных ученых и экспертов сложилось определенное единство понимания цифровой трансформации экономики как процесса перехода экономики на использование ИКТ во всех сферах деятельности.

Вопросы оценки эффективности ЦТЭ также имеют многочисленные решения. Однако, нужно отметить, что абсолютное большинство из них достаточно тенденциозно и основано на индексных методах измерений количественных показателей результатов внедрений подходов и технологий, сопутствующих Индустрии 4.0. [7]. Вопросы качества влияния технологий на производственные процессы, на экологию и окружающую среду, благосостояние людей и безопасность жизни и систем жизнеобеспечения в данных подходах не отражены и зачастую в принципе упущены. А поэтому, по мнению автора, в результате применения такого подхода ученых для практики не исходит сигналов и предупреждений о наличии недопустимых рисков и необходимости регулирования процессов ЦТЭ, внесения изменений в стратегии и тактики внедрений вплоть до наступления критических событий.

Тоже можно отметить в отношении оптимизации распределения ресурсов на достижение целей ЦТ. Сколько нужно ресурсов для достижения определенного уровня ЦТЭ? Как их посчитать? Не говоря уже о том, как и у кого выгодно заимствовать. Сегодня этому вопросу также не уделяется достаточно внимания, несмотря на то, что с развитием технологий на сегодня существуют значительные достижения в методологии. В частности, вопросы оптимизации отражаются в развитии и активном применении проектного и процессного подходов к подготовке «среды (объектов и предметов) цифровизации», осуществляемых на основе предварительного анализа и аудита бизнес-процессов и самой системы производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, государственного регулирования и управления экономикой с последующим принятием решения о проведении цифровизации эффективных и ликвидации или модернизации (реструктуризации, реорганизации) неэффективных элементов и систем.

Соблюдение методологии, основанной на процессном подходе к ЦТ, на понимании важности одновременной трансформации структуры и процессов системы государственного управления и регулирования, особенно важно для нашего государства в связи с ограниченностью доступных государству ресурсов для проведения цифровой трансформации и необходимостью их эффективного и рационального использования. Чтобы обеспечить эффективность, существенный экономический рост, государство должно жестко управлять вопросами цифровой трансформации экономики. А чтобы достичь этого, необходим высокий технологический уровень зрелости системы управления, не менее третьего уровня в соответствии с международной системой оценки уровня зрелости управления на основе подхода Modeling Maturity Levels [11], применяемого на основе оценки процессов, что невозможно без структурных преобразований системы управления. Нужно отметить, что достичь этого не так просто. Ведь речь идет об управлении цифровым пространством технологий, данных, информации, интернета, у которых сегодня нет национальных границ, а экспорт и импорт которых происходит независимо от воли отдельных государств, их лидеров и правительств. Поэтому для обеспечения управляемости ЦТ необходимо не только постоянно модернизировать и совершенствовать законодательную базу, но и саму структуру системы управления и государственного регулирования, систем управления предприятиями, но и главное – сами бизнес-процессы, которые так же должны быть четко определены, оптимизированы, формализованы, измеряемы и управляемы.

На основании вышесказанного автор делает вывод, что в связи с бурным шествием по миру «четвертой промышленной революции» эффективное управление и государственное регулирование экономики в целях максимизации конкурентоспособности усложняется, а проблема качества управления обостряется.

Именно поэтому в качестве основной цели в данной статье автор считает формулировку научной проблемы необходимости совершенствования системы и методологии управления цифровой трансформацией экономики Беларуси как источника получения дополнительных ресурсов, получения конкурентных преимуществ на мировых экономических рынках, призванных обеспечить как рост экономики страны в целом, так и реальное повышение уровня благосостояния и социальной удовлетворенности ее граждан.

Прежде чем перейти к анализу существующих систем измерения ЦТЭ и показателей, напомним, что ЦЭ – в узком смысле экономика во всех своих сферах деятельности, использующая цифровые платформы и деятельности, и состоящая из цифровых отраслей: здравоохранение, образование, производство, транспорт, строительство, Правительство и т. д. [12]. В более широком смысле, на примере определения, данного в [6]: «Цифровая экономика представляет собой хо-

зайственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме и которая способствует: формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; развитию информационной инфраструктуры...; созданию и применению информационно-телекоммуникационных технологий; формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы». В соответствии с данным подходом разработано абсолютное большинство методик. В частности, известная и популярная комплексная методика оценки Всемирного Банка развития цифровой экономики в той или иной стране (Digital Economy Country Assessment, DECA), в которой в качестве цели управления ЦТ в процессе создания ЦЭ ставится задача получения цифровых дивидендов для всего общества. В качестве цифровых дивидендов обозначаются: экономический рост, занятость, качество услуг, социальное благополучие.

Здесь нужно отметить, что в идеале, каждый из перечисленных показателей должен был бы вырасти в результате ЦТ. И это – желаемое. Однако, сразу бросается в глаза нереальность роста в процессе ЦТ одновременного роста занятости, которая в долгосрочной перспективе имеет обратную зависимость с уровнем ЦТЭ и связана с высвобождением рабочих мест в результате ЦТ. Несмотря на наличие деклараций о том, что за счет образования и переподготовки можно перенаправить потоки рабочей силы в цифровые отрасли и что цифровизованная индустрия будет генерировать новые рабочие места в сфере услуг, на самом деле этого нет и является мечтой. Скорее и реальнее здесь перспектива выделения «пособий на потребление», обрисованная Клубом.

Многомерная модель оценки DECA по этапам ЦТЭ: «готовность», «использование», «воздействие». Оценка основана на измерении соответствия достигнутого уровня ЦТ выбранного направления по уровню ее зрелости в соответствии с методологией Modeling Maturity Levels [11]. Итоговая оценка отображается графически в виде многомерной. На рисунке приведен пример оценки на основе исследований Всемирного банка уровня ЦТЭ Российской Федерации, проведенного в 2017 г. [12]:



Рисунок – Графическая интерпретация итоговой оценки достигнутого уровня ЦТЭ по методике DECA, проведенной в России в 2017 г. [12].

Нужно отметить, что такой подход построен сугубо на сочетании экспертного и статистического подхода и может применяться для сопоставления уровней развития стран и определения кредитных рейтингов. Приемлем он и для сравнения между собой регионов, секторов и субъектов хозяйствования. Не случайно метод предложен банком, цель которого – эффективное управление кредитным портфелем, но не уровнем благосостояния граждан, развития кредитора, минимизацией социальных рисков. Для этих целей данный метод и подход неприемлем, так как не содержит релевантных оценок по критериям риска, методов определения их достижения или допустимых рамок ЦТ и не позволяет их определять на траектории развития, равно как не содержит перечень возможных альтернатив и порядок их выбора. По мнению автора, решение данной проблемы – важная методологическая задача научного сообщества.

Уровень развития цифровой экономики и рейтинг страны измеряется сегодня также на основе различных композитных индексов, интегрирующих отдельные субиндексы, которые «отве-

чают» за цифровую трансформацию отдельных секторов экономики и жизни общества. Наиболее известны рейтинги, основанные на следующих индексах: индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI); индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index – DESI); индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competitiveness Index – WDCI); индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI); индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity); индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI); индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index – EGDI); индекс электронного участия (E-Participation Index – EPART); индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei); глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index – GI) [13].

Результаты рейтингов по отдельным странам сводятся в таблицу и публикуются на сайтах соответствующих ресурсов и изданий. Различия рейтингов заключаются в подборе исходных показателей (характеристик уровня использования в стране достижений цифровой экономики) и их группировке в субиндексы. Анализ показателей существующих международных индексов и рейтингов, методологии формирования из них микроиндексов, субиндексов и композитного индекса, плюсов и минусов, общности и отличий позволяет в дальнейшем использовать их для формирования новых авторских индексов, отражающих уровень готовности стран к цифровой экономике и степени цифровой глобализации. Пример тому – индекс развития информационно-коммуникационных технологий (IDI), публикуемых в составе ежегодного отчета «Измерение информационного общества» [13] Международным союзом электросвязи (МСЭ). IDI вычисляется МСЭ с 2009 г. и поэтому позволяет отслеживать динамику развития страны в области ИКТ. В Беларуси IDI используется Министерством связи и информатизации как инструментальный по анализу развития информационного общества в нашей стране. Также он входит в Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. [14]. IDI строится на основе трех субиндексов, каждый из которых объединяет свой набор показателей, характеризующих отдельную группу процессов: ИКТ-доступ, ИКТ-использование, ИКТ-навыки. Агрегирование показателей в субиндексы происходит по формуле среднего арифметического, в свою очередь субиндексы агрегируются в композитный индекс с весами 0,4; 0,4; 0,2 соответственно. Европейская Комиссия ежегодно оценивает состояние цифровизации стран ЕС по Индексу цифровой экономики и общества (DESI), который дает представление об уровне развития цифровой экономики в 28-ми странах ЕС. DESI-2018 рассчитывается как композитный индекс, который суммирует разные индикаторы цифрового развития и отслеживает эволюцию стран ЕС с точки зрения их цифровой конкурентоспособности.

Отличие различных рейтингов – в подборе исходных показателей – характеристик уровня использования в стране достижений цифровой экономики и их группировке в субиндексы. К недостаткам международных индексов развития цифровой экономики можно отнести то, что они не учитывают особенности каждой из стран, происходит своеобразная подгонка показателей стран под расчетные требования международных индексов. Существующие методики не позволяют, по нашему мнению, всесторонне оценить степень развития в стране цифровой экономики. Указанные методики оценивают в основном техническую сторону, отождествляя, таким образом, развитие цифровой экономики и уровень ИКТ инфраструктуры и подготовленности населения. Но цифровая экономика – это сложное комплексное явление, связанное с процессом трансформации социально-экономических институтов общества на всех уровнях: на уровне индивида, микро- и макроуровне. Одним из направлений совершенствования методологии измерений ЦТЭ являются работы проводимые белорусскими учеными в целях разработки и применения сводного Индекса развития цифровой экономики (далее – ИРЦЭ) [13]. По замыслу разработчиков ИРЦЭ должен позволить оценивать текущее развитие ЦЭ и ее перспективы. Соответственно замыслу авторов, ИРЦЭ должен складываться из следующих пяти субиндексов: качество ИКТ-инфраструктуры и доступа в интернет; интенсивность использования интернета; человеческий капитал; цифровизация экономики; результативность цифровой трансформации экономики.

Однако, данный подход опять-таки носит характер измерений внешней стороны результатов ЦТЭ, никак не отражая внутренних, хотя и является определенным шагом в поисках комплексного решения проблемы измерений и требует совершенствования. Проблемой

всех без исключения индексных подходов является субъективность оценок измеряемых факторов и показателей, практически полностью зависящих от мнения и компетентности экспертов, от их беспристрастности. Последнее сегодня, к сожалению, практически невозможно, так как существует проблема трансформации не только технологий но и базовых человеческих ценностей, среди которых на первый план выдвинулись деньги, перечеркивая сложившиеся веками моральные устои общества.

Заключение. Проведенные в настоящей статье анализы методологии оценки эффективности цифровой трансформации экономики позволяют сделать вывод, что данная область знаний сегодня находится в стадии развития исследований и разработок и далека от совершенствования прежде всего в отношении представительности выбранных показателей, релевантности их целям измерений, а также достоверности измерений, что позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования применяемых методов и подходов и выделения на эти цели дополнительных ресурсов.

Литература

1. Robots Are Coming for Jobs of as Many as 800 Million Worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-29/robots-are-coming-for-jobs-of-as-many-as-800-million-worldwide/>. – Дата доступа : 09.09.2020.
2. 47 % рабочих мест исчезнут в ближайшие 25 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://expert.ru/2017/01/10/v-sleduyuschie-chetvert-veka-ischeznet-pochti-pоловина-rabochih-mest/>. – Дата доступа : 09.09.2020.
3. Автоматизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://wiki.moda/wikipedia/2.World Development Report 2016 «Digital Dividends»/](https://wiki.moda/wikipedia/2.World%20Development%20Report%202016%20«Digital%20Dividends»/). – Дата доступа : 09.09.2020.
4. Digital transformation: online guide to digital business transformation [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.i-scoop.eu/digital-transformation/>. – Date of access : 28.02.2020.
5. Примак, Ю.Д. Теоретические и методологические аспекты совершенствования системы государственного регулирования экономики Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации / Ю.Д. Примак // Вестник БелГУТа : наука и транспорт. – 2019. – № 2 (39). – С. 81–85.
6. «COME ON» – юбилейный доклад римского клуба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://malakhov.link/come-on-report/>. – Дата доступа : 09.09.2020.
7. Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/3/>. – Дата доступа : 09.09.2020.
8. Примак, Ю.Д. Внедрение технологии информационного моделирования в строительной отрасли Беларуси: анализ процессов и достигнутых результатов / Ю.Д. Примак // Архитектура и строительство. – 2019. – № 6. – С. 54–59.
9. Примак, Ю.Д. О возможных вариантах трансформации системы подготовки кадров для строительной отрасли в условиях новых цивилизованных вызовов / Ю.Д. Примак, Д.В. Лукьянов // Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – С. 50–55.
10. Примак, Ю.Д. Усовершенствованные подходы к формированию команды управления проектами в условиях цифровой трансформации в строительстве / Ю.Д. Примак, Д.В. Лукьянов // Архитектура и строительство. – 2020. – № 1. – С. 48–53.
11. Model Maturity Levels [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://en.wikipedia.org/wiki/Modeling_Maturity_Levels/. – Дата доступа : 09.09.2020.
12. Ершова, Т.В. Методика оценки уровня развития цифровой экономики как инструмент управления процессами цифровой трансформации / Т.В. Ершова, Ю.Е. Хохлов, С.Б. Шапошник // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD-2018): сборник докладов XI Международной конференции, Москва, 1–3 октября 2018 г. : в 2-х т. / ИПУ РАН им. В.А. Трапезникова. – М. : ИПУ РАН, 2018. – Т. 1. – С. 198–200.
13. Головенчик, Г.Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС / Г.Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 5–18.

«Межотраслевой институт повышения квалификации
и переподготовки кадров по менеджменту
и развитию персонала БНТУ»,
филиал БНТУ

Поступила в редакцию 10.09.2020

УДК 005.591.6:001.895:378.4(476.2)

Развитие инновационного поля университета в контексте показателей научно-инновационной деятельности

О.В. ПУГАЧЕВА

Исследуются показатели, отражающие развитие научно-технической сферы и инновационной деятельности в Республике Беларусь в последние годы, анализируется результативность исследований и разработок Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины в рассматриваемом контексте.

Ключевые слова: научно-техническая деятельность, инновационная деятельность, университет.

Indicators reflecting the development of the scientific and technical sphere and innovation in the Republic of Belarus in recent years are investigated; the effectiveness of research and development of F. Skorina Gomel State University in the context under consideration is analyzed.

Keywords: scientific and technical activity, innovation activity, university.

Введение. Одна из основных целей, поставленных в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., состоит в переходе страны к экономике, основанной на знаниях [1]. Формирование экономики знаний, четвертая промышленная революция и процессы новой индустриализации – все это требует от науки соответствующего обеспечения и сопровождения.

Стратегической целью развития Республики Беларусь является построение национальной инновационной экономики. Научно-образовательная сфера становится важным ресурсом современной экономики, существенный рост которой обеспечивается путем создания и использования новейших научно-технических разработок.

Актуальной проблемой оценки научно-технической и инновационной деятельности организаций, предприятий и страны в целом является исследование подходов к их анализу через систему различных показателей в тесной взаимосвязи с образованием и бизнесом.

Развитие инновационного поля современного университета во многом определяется местом Республики Беларусь в ведущих международных рейтингах научно-технического и инновационного развития, а также системой показателей научно-технического и инновационного развития страны.

Основная часть. Место Республики Беларусь в ведущих международных рейтингах научно-технического и инновационного развития в 2018 г. приводится в таблице 1.

Таблица 1 – Положение Республики Беларусь в ведущих международных рейтингах научно-технического и инновационного развития в 2018 г.

Международный рейтинг научно-технического и инновационного развития	Положение Беларуси в рейтинге
Индекс человеческого развития (ИЧР)	53-е место из 189 стран
Индекс конкурентоспособности промышленности (CIP)	47-е место из 150 стран
Глобальный инновационный индекс (GII)	72-е место из 129 стран
Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)	32-е место из 176 стран
Рейтинг научных организаций Scimago	658-й ранг у БГУ 705-й ранг у НАН Беларуси из 784 ранговых позиций

Согласно отчету ООН 2018 г. Республика Беларусь по индексу человеческого развития (ИЧР) заняла 53-е место среди 189 стран мира. При этом страна вошла в группу из 59 стран с очень высоким уровнем человеческого развития (very high human development). Среди стран ЕАЭС более высокое значение, чем у Беларуси, наблюдалось только у России, которая занимает 49-е место. Вместе с тем Республика Беларусь по ИЧР уступает всем странам ЕС [2].

В целях сравнительной оценки уровня конкурентоспособности обрабатывающей промышленности стран мира организация по промышленному развитию ООН (UNIDO) ежегодно рассчитывает индекс конкурентоспособности промышленности (Competitive Industrial Performance Index, CIP). Согласно отчету за 2018 г. значение индекса для Беларуси составило 0,066, что соответствует 47-й позиции среди 150 стран. Среди стран ЕАЭС по индексу CIP Беларусь уступает только России, которая со значением 0,105 занимает 32-е место в мире. Среди государств ЕС Беларусь уступает 21 стране и находится на уровне Люксембурга и Эстонии [3].

Обобщающим показателем уровня развития инноваций в странах мира признается Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index – GII), который составляют специалисты из Корнелльского университета (США), Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO). Он оценивает страны по 81 критерию, начиная с уровня НИОКР и количества патентных заявок до объема расходов на образование. В отчете GII-2019, составленном по данным на 1 июня 2018 г., содержится информация сопоставительного анализа инновационных систем 129 стран и рейтинг стран по уровню инновационного развития [4].

Беларусь в GII-2019 занимает 72-е место, улучшив позицию, по сравнению с рейтингом 2018 г., на 14 строчек. Однако по сравнению со странами-соседями это скромный показатель. Так, Латвия в рейтинге занимает 34-е, Латвия – 38-е, Польша – 39-е, Россия – 46-е, а Украина – 47-е место. Беларусь в рейтинге попадает в группу стран с уровнем ВВП на душу населения выше среднего. В этой группе страна занимает 19-е место из 34, но среди стран Европы – лишь 37-е из 39-ти.

Возглавили рейтинг, как и в прошлые годы, Швейцария, Швеция и США. Однако отмечается, что в настоящее время к верхним строчкам рейтинга приближаются Китай, Индия и другие страны Азии. Заметны успехи Объединённых Арабских Эмиратов, Вьетнама, Филиппин и Ирана.

Среди сильных сторон Беларуси составители рейтинга отмечают занятость женщин, соотношение учеников и учителей, количество студентов, экспорт услуг сектором информационно-коммуникационных технологий, процент компаний, предлагающих обучение сотрудникам, и ряд других направлений, преимущественно связанных со сферой образования.

Среди слабых сторон, как и в предшествующие годы, указываются нормативно-правовая база, в частности, верховенство права, недостаточная эффективность логистики, НИОКР, вопросы кредитования, творческие товары и услуги и нематериальные активы [4].

Одним из приоритетов инновационного и технологического развития Беларуси выступают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). В целях мониторинга развития сектора ИКТ и проведения сопоставимой оценки потенциала разных стран Международным союзом электросвязи разработан индекс развития ИКТ (ICT Development Index). Индекс включает 11 показателей, отражающий доступ к ИКТ, использование ИКТ, навыки ИКТ. В настоящее время этот индекс рассчитывается для 176 стран мира. Значения индекса изменяются в интервале от 0 до 10 баллов. По последним данным Международного союза электросвязи, значение индекса развития ИКТ для Беларуси составило 7,6 балла, что соответствует 32-й позиции в рейтинге стран мира, при этом Республика Беларусь по данному показателю впереди всех стран ЕАЭС. Среди стран ЕС Беларусь опережает 13 государств и располагается, с одной стороны, между Бельгией, Испанией и Кипром (7,8 балла), с другой – около Словении (7,4 балла) [5].

Среди международных рейтингов научных организаций одним из самых комплексных как по методологии, так и по охвату является рейтинг Scimago Institutions Ranking (рейтинг Scimago, SIR) [6]. В 2018 г. рейтинговые оценки были сделаны для 5637 научных организаций из 130 стран мира, при этом в состав научных включены организации всех секторов деятельности (государственный, коммерческий, высшего образования, некоммерческих организаций). В основе методологии лежит оценка 12 индикаторов деятельности научных организаций, которые группируются в три субиндекса: исследовательская деятельность (ориентируется на комплексную оценку количества и уровня значимости опубликованных научных работ), инновационная деятельность (характеризует активность учреждения в сфере патентования результатов научной деятельности) и общественная активность (характеризует прежде всего активность посещений веб-ресурсов организации). Все научные организации мира распределяются по ранговым позициям, при этом одну ранговую позицию может занимать множество организаций. Всего для 5637 организаций предусмотрено 784 ранга. Например,

по итогам 2018 г. ведущей научной организацией мира в рейтинге Scimago стала Китайская академия наук, которой соответствует первый ранг. Наибольшее количество научных организаций, учтенных в рейтинге, относится к следующим странам: США (759 организаций), Китай (614), Франция (399), Индия (271), Испания (282), Германия (254), Япония (243), Россия (202) и Великобритания (197). По итогам 2018 г. в рейтинге учтены 4 белорусских организации (в 2017 г. – 2 организации). Наиболее высокие позиции занимают Белорусский государственный университет (658-й ранг) и НАН Беларуси (705-й ранг). Кроме того, в 2018 г. в рейтингах были учтены Белорусский национальный технический университет (735-й ранг) и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (745-й ранг).

В условиях стремительно растущего глобального спроса на высшее образование возрастает актуальность рейтингов университетов мира, результаты которых не только позволяют оценить качество высшего образования, но и влияют на него в глобальном масштабе.

Место университетов Беларуси с точки зрения их позиций в международных рейтингах в 2018 г. приводится в таблице 2 [6].

Таблица 2 – Университеты Республики Беларусь в международных рейтингах в 2018 г.

Рейтинг, агентство	Рейтинг, полное название	Количество вузов и их позиция
Шанхайский рейтинг ShanghaiRanking Consultancy ARWU	Шанхайский предметный рейтинг по физике	1 БГУ 401-500
Рейтинг университетов мира THE Times Higher Education	Рейтинг университетов мира (Times Higher Education World Universities Rankings) – THE	1 БГУ 1001+
	Предметные рейтинги (THE by subject) THE по «физическим наукам», по «инженерным наукам и технологиям»	1 БГУ 601-800
Рейтинг университетов мира QS Quacquarelli Symonds	Рейтинг университетов мира (Quacquarelli Symonds World University Rankings) – QS	2 БГУ 354 БНТУ 801-1000
	Рейтинг лучших университетов стран Восточной Европы и Центральной Азии (Quacquarelli Symonds Eastern Europe and Central Asia University Rankings) – QS EECA	4 БГУ 23 БНТУ 95 БГУИР 137 ГрГУ 151-160
	Рейтинг университетов по трудоустройству (QS Graduate Employment Rankings) – QS GER	1 БГУ 301-500
Рейтинг Ближневосточный технический университет, Турция	Рейтинг университетов по академическим показателям (Universities University Academic Performance) – URAP	1 БГУ 1393
Рейтинг U-Myltirank	Рейтинг U-Myltirank	6 БГУ, БГМУ, ВГМУ, ВГТУ, ПГУ, МИУ
Рейтинг Российский союз ректоров MosIUR	Московский международный рейтинг «Три миссии университета» (The Three University Missions) – MosIUR	1 БГУ 313
Рейтинг RUR	Рейтинг университетов (Round University Ranking) – RUR	3 БГУ 706, РИВШ, 731, БГМУ, 772
Рейтинг UniRank	Рейтинг UniRank	2 БГУ 1147 ГГУ 5239
Рейтинг Webometrics WRWU	Рейтинг Webometrics (Webometrics Ranking of World Universities) – WRWU	7 БГУ 489 БНТУ 2720 БГМУ 4221 ГрГУ 3350 БГУИР 3720 ГГУ 3983 БГТУ 4584

Также используются подходы к оценке научной и инновационной деятельности, основанные на учете изобретательской и патентно-лицензионной деятельности научных организаций.

Динамика поступления патентных заявок и выдачи патентов в организациях Республики Беларусь в 2012–2018 гг. приводится в таблице 3 [7].

Таблица 3 – Основные показатели патентно-лицензионной деятельности по объектам промышленной собственности (изобретения) в 2012–2018 гг., единиц.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Подано заявок на патентование изобретений	1871	1634	757	691	521	524	547
Выдано патентов на изобретения	1291	1117	980	902	941	850	625
Действует патентов на изобретения	4694	4478	3913	2858	2735	2414	2135

Анализ данных таблицы 3 не позволяет сделать выводы о том, что изобретательская и патентно-лицензионная деятельность в организациях страны динамично развивается или характеризуется устойчивой позитивной тенденцией. Скорее фиксируются ежегодные колебания количества заявок, выданных и действующих патентов и их уменьшение из года в год.

Одной из основных причин негативной динамики патентно-лицензионной активности стало существенное повышение ставок патентных пошлин для национальных заявителей. В результате в несколько раз увеличились издержки на подачу, регистрацию и поддержание охранных документов.

Таким образом, отмечаются следующие основные проблемы на пути развития инноваций в стране:

- отсутствие законодательно закрепленных новых источников и инструментов финансирования инновационной деятельности;
- постоянный акцент практической инновационной политики на технологические инновации и отсутствие внимания к другим типам инноваций;
- неопределенность юридического статуса прав интеллектуальной собственности, возникающих в результате проведения научных исследований, финансируемых из государственного бюджета;
- слабые связи и недостаточные возможности для взаимодействия между участниками инновационной деятельности, отсутствие идущего снизу вверх сотрудничества между ними;
- сильное давление в сторону коммерциализации и отсутствие смягчающих риск финансовых механизмов в случае государственного финансирования научно-технических проектов, выражающееся в обязанности возратить грант, если результаты исследований не удалось ввести в гражданский оборот;
- незначительная роль частного сектора в финансировании ранней стадии инноваций;
- малая доля инновационных малых и средних хозяйствующих субъектов.

На основе исследования информация о состоянии научно-технической сферы и инновационной деятельности в Республике Беларусь в последние годы проанализируем результативность исследований и разработок Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины в целях расширения инновационного поля вуза и его положения в рейтингах мировых университетов.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины встраивается в мировое научное и инновационное пространство путем выполнения совместных исследований по различным направлениям в рамках международного сотрудничества.

Развитию инновационной деятельности способствует также создание в Гомельском госуниверситете имени Ф. Скорины опытно-промышленных производств абразивного инструмента и полирующих суспензий для полировки пластин полупроводниковых и других материалов, договора на производство и поставку которых заключены с предприятиями Республики Беларусь и России. Созданные в научно-исследовательских лабораториях наукоемкие и конкурентоспособные разработки неизменно вызывают интерес на различных выставках, становятся основой для последующих контактов и переговоров (таблица 4), используются в производстве и в учебном процессе (таблица 5).

Таблица 4 – Участие университета в выставках в 2013–2019 гг.

Годы	Количество выставок, в которых участвовало учреждение образования				Количество экспонатов, демонстрировавшихся на выставках
	Всего	РБ	РФ	Дальнее зарубежье	
2013	13	3	2	8	33
2014	12	6	3	3	33
2015	15	5	3	7	33
2016	12	5	1	6	30
2017	15	7	2	6	52
2018	14	6	2	6	54
2019	16	6	2	8	68

Таблица 5 – Использование научных разработок университета в 2013–2019 гг.

Годы	Использование научных разработок		
	В экономике	В учебном процессе	
		Акты внедрения	Издание монографий, учебников и учебных пособий
2013	7	234	93
2014	5	249	100
2015	–	87	96
2016	8	170	91
2017	10	75	123
2018	23	64	106
2019	3	50	124

Анализ состояния и развития системы управления инновационной деятельностью в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины в 2013–2019 гг. показывает стабильный рост основных показателей оценки результатов научно-технической и творческой деятельности, что связано с достаточно работоспособной системой управления инновационным процессом. Об этом также свидетельствуют данные, характеризующие количество поданных заявок и полученных патентов на объекты промышленной собственности (таблица 6).

Таблица 6 – Сведения о поданных заявках и полученных патентах на объекты промышленной собственности в 2013–2019 гг.

Годы	Количество поданных заявок	Количество полученных патентов
2013	18	14
2014	11	11
2015	18	12
2016	4	14
2017	4	10
2018	7	13
2019	3	5

Университет регулярно подтверждает статус крупнейшего образовательного и научно-го центра региона, демонстрируя высокий уровень вузовской науки и новые ступени рейтинга в мировом образовательном пространстве.

Согласно рейтингу мировых университетов Webometrics в 2019 г. Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины по-прежнему входит в ТОП-5 лучших вузов Беларуси. Что касается позиции в мировом рейтинге, то также отмечается положительная динамика: по сравнению с июлем 2019 г. университет поднялся на 152 пункта с 3910 на 3758-е место и вошел в 13 % лучших учреждений образования мира.

В июле 2020 г. рейтинг мировых университетов Webometrics опубликовал обновленные данные, согласно которым Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины стал четвертым среди лучших вузов Беларуси. По сравнению с январем 2020 г. университет поднялся в мировом рейтинге на 417 пунктов с 3758-го на 3341-е место и вошел в 12 % лучших учреждений образования мира. Всего в рейтинге Webometrics учтено более 28 тысяч учебных заведений. В оценке деятельности вузов рассматривается их присутствие в интернете и цитируемость публикаций ученых [8].

Главной задачей развития инновационного поля в деятельности университета является адаптация к вызовам новой экономики в целях эффективного использования его интеллектуального потенциала.

Заключение. Результаты анализа динамики основных показателей научно-инновационной деятельности Республики Беларусь позволяют сделать следующие выводы.

В исследуемые годы невысокая динамика рейтинговых оценок рассматриваемых показателей для Беларуси только наполовину обусловлена уменьшением национальных показателей научной и инновационной деятельности. Сопоставимый негативный эффект оказал отставание нашей страны от мировых лидеров.

Такие результаты заставляют задуматься над путями реализации планов инновационного развития страны и широкого внедрения «цифровой экономики». Наличие образованных работников и налоговые льготы не дают ожидаемых результатов при недостаточности финансирования. За исследуемый период уровень наукоёмкости ВВП был ниже порогового значения данного индикатора с позиции экономической безопасности – менее 1 % ВВП.

Судя по оценкам экспертного сообщества, низкое качество институциональной среды и условий развития бизнеса являются главными препятствиями, не позволяющими Республике Беларусь войти в число мировых лидеров по инновациям.

Анализ динамики показателей научной и инновационной деятельности Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины за последние годы дает объективную оценку проводимой вузом научно-инновационной деятельности и результатам исследований в соответствии с приоритетными направлениями развития университета и государства.

Для повышения рейтинга университета в мировом образовательном пространстве в вузе поощряется публикационная активность ученых на основе наукометрических показателей; работа с публичными профилями ученых в интернет-сервисах. Это требует значительных интеллектуальных и финансовых ресурсов.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа : 05.07.2020.
2. Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf. – Дата доступа : 29.07.2020.
3. Мировой рейтинг стран по индексу конкурентоспособности промышленности (CIP-2019) [Электронный ресурс] // UNIDO STATISTICS DATA PORTAL. – Режим доступа : <https://stat.unido.org/>. – Дата доступа : 29.07.2020.
4. Глобальный инновационный индекс (ГИИ) 2019 [Электронный ресурс] // THE GLOBAL INNOVATION INDEX 2019 Soumitra Dutta, Rafael Escalona Reynoso, and Antanina Garanasvili, SC Johnson College of Business, Cornell University Bruno Lanvin, INSEAD Sacha Wunsch-Vincent, Lorena Rivera León, Cashelle Hardman, and Francesca Guadagno 1, World Intellectual Property Organization (WIPO). – Режим доступа : <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report#>. – Дата доступа : 20.07.2020.
5. Информационное общество Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс Национальный статистический комитет Республики Беларусь]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14277/?special_version=Y. – Дата доступа : 13.07.2020.
6. БГУ в мировых рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bsu.by/main.aspx?guid=146761>. – Дата доступа : 07.09.2019.
7. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/456/456f62d66f1339fd8affb44995e1c075.pdf>. – Дата доступа : 13.07.2020.
8. ГГУ вошел в 12% лучших учреждений образования мира [Электронный ресурс] // Сайт Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – Режим доступа : <https://gsu.by/ru/node/3563>. – Дата доступа : 29.07.2020.

УДК 339.187.62

Цифровая трансформация лизинговой отрасли в современной экономике

О.А. Пуйто, В.В. СОРВИРОВА

В статье рассмотрены преимущества внедрения информационных технологий как в лизинговый бизнес, так и в экономику в целом и недостатки цифрового развития в деятельности компаний. Развитие технологий в последние годы дало возможность предприятиям и субъектам бизнеса развивать альтернативные бизнес-модели, которые ранее считались неосуществимыми, а также предоставлять более полный и качественный спектр услуг, снижая при этом свои затраты. Не стала исключением и лизинговая отрасль, которой необходима цифровизация и внедрение информационных технологий для сохранения конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: лизинговая отрасль, лизинговые компании, информационные технологии, цифровые технологии, цифровизация.

The advantages of introducing information technology, both in the leasing business and in the economy as a whole, and the disadvantages of digital development in the activities of companies are discussed. Advances in technology in recent years have made it possible for enterprises and businesses to develop alternative business models that were previously considered impracticable, as well as provide a more complete and better range of services, while reducing their costs. The leasing industry was no exception, which requires digitalization and the introduction of information technologies in order to remain competitive in the market.

Keywords: leasing industry, leasing companies, information technology, digital technology, digitalization.

Цифровизация экономики, многократно увеличивая информационное пространство и создавая информационные продукты, снижает информационные издержки. Это существенно ускоряет и упрощает поиск информации, ее сравнительный анализ и взаимообмен ею и способствует усилению сплоченности и сотрудничества компаний, что, соответственно, влияет на методы операционной деятельности субъектов хозяйствования, поиск людьми благоприятных условий для жизнедеятельности, а также на взаимопонимание и взаимодействие между населением страны и ее правительством. Базовым условием расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора, к которому относят государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг и который в развитых странах составляет свыше 70 % национального ВВП [1].

Обновление основных фондов предприятия, закупка высокотехнологичного, экономически выгодного оборудования, приобретение активов, инвестиционная политика, все это является обязательными условиями для конкурентоспособности предприятия на рынке. Такие финансово-инвестиционные действия требуют тщательного планирования и прогнозирования.

На финансовом рынке, помимо распространенных кредитных механизмов, существуют и другие варианты привлечения инвестиционных ресурсов для предприятия, имеющие более выгодные условия, и одним из таких является лизинг.

Согласно аналитическим отчетам различных компаний, осуществляющих деятельность на лизинговом рынке и рынке финансовых активов, лизинговый сектор последние 10 лет имел стабильное развитие и неуклонный рост, расширяя свою долю на мировом финансовом рынке. Деловой спрос на лизинговые услуги всегда основан на долгосрочных перспективах функционирования бизнеса. Однако текущие события на мировых рынках и влияние COVID-19 влияют на ближайшую перспективу развития лизинга как на мировом, так и национальном уровне. Например, по результатам мартовского опроса руководящих звеньев лизинговых компаний США 48,2 % из них считают, что ближайшие четыре месяца условия для лизингового бизнеса ухудшатся, по сравнению с 3,9 % в феврале. Около 3,6 % руководителей ответили, что, по их мнению, условия для бизнеса улучшатся в течение следующих четырех месяцев (в феврале их количество составляло 15,2 %), 48,2 % респондентов считают, что деловые условия будут такими же в течение следующих четырех месяцев, по сравнению с 84,6 % в предыдущем месяце [2], [3].

Тем не менее, в современных условиях, даже не смотря на кризисные условия, те компании, которые уделяют больше внимания развитию и организации в своей деятельности информационных и цифровых технологий, имеют гораздо больше возможностей и преимуществ в конкурентной борьбе, чем компании, использующие стандартные и технологически устаревшие методы организации деятельности. В течение последнего десятилетия цифровые и информационные технологии изменили способ ведения бизнеса организациями в разных отраслях, и мировая финансовая и лизинговая индустрии не являются исключением.

Развитие технологий в последние годы открыло двери для многих альтернативных бизнес-моделей, которые ранее считались неосуществимыми или даже невозможными. Например, инновации изменили автомобильную промышленность, финансовую торговлю и банковское дело, машиностроение, механику, архитектуру, медицинское оборудование, спорт и т. д. Бизнес стремится использовать инновации, чтобы оставаться на шаг впереди, по отношению к потребностям клиентов, которые меняются по мере того, как все больше аспектов их жизни становятся цифровыми и автоматизированными. Неудивительно, что мы продолжаем наблюдать появление и успех различных креативных бизнес-идей [4].

Влияние цифровых и информационных технологий на лизинговую отрасль имеет решающее значение в современном мире. Оно помогает удовлетворить растущие потребности и спрос лизингополучателя. Лизинговому сектору требуются инновационные и гибкие пакеты программного обеспечения, которые способны быстро развиваться и адаптироваться высокими темпами.

Независимо от того, предоставляет ли компания услуги потребительского лизинга, например автомобилей, или услуги коммерческого – лизинг оборудования, поведение и потребности клиентов могут быстро меняться. И в основе их поведения лежит потребность в клиентоориентированности и возможности компаний быстро приспосабливаться к изменяющемуся спросу со стороны лизингополучателей. Потребитель, используя последние достижения информационных технологий, не должен быть ограничен рамками развития технологий лизинговой компании. Взаимоотношения между клиентом и компанией находятся на высоком уровне там, где технологии позволяют лизингодателям быстрее реагировать на потребности клиентов.

Отношения лизинговой компании и лизингополучателя в основном имеют долгосрочный характер, что предполагает сбор и хранение большого объема экономической информации по каждому контракту. Накопленная информация не только позволяет отследить динамику выполнения лизингополучателем обязательств по арендной плате, но и становится основой для анализа перспектив экономических рисков. Существенное значение при этом имеет информация об экономических проблемах, возникающих у лизингополучателя с третьими лицами. Так, например, информация о претензиях банка к лизингополучателю по ранее полученным кредитам может означать для лизинговой компании перспективное усиление риска исполнения лизингополучателем своих обязательств по лизинговым платежам. Чем больше объем информации, тем точнее учёт рисков в деятельности лизинговой компании, а возрастающий объем информации снова приводит к выводу о необходимости использовать современные цифровые технологии её сбора, обработки и анализа [5].

Благодаря информационным технологиям, лизинговые компании как между собой, так и с клиентами могут быстро взаимодействовать и обмениваться информацией в любое время и в любой точке мира, что является неотъемлемой частью развития отрасли. Лизинговые компании, предлагая расширенный опыт работы с клиентами, становятся более клиентоориентированными, отвечая современным высоким их ожиданиям в бизнесе [1]. Также создание единых информационных баз по объектам лизинга позволило бы потенциальным лизингополучателям существенно сократить транзакционные издержки, связанные с поиском компаний, способных на взаимоприемлемых условиях удовлетворить потребности потенциальных лизингополучателей в пользовании конкретными объектами.

Цифровые технологии в наши дни могут обеспечить мгновенный доступ к вашим файлам с любого устройства и в любой точке мира. Так, например, лучшим вариантом хранения персональной информации в интернет пространстве является «облако». Лизинговая компания, благодаря облачным сервисам, может отслеживать интересующую ее информацию, такую как даты начала и окончания аренды, частота платежей, ставки по займам в режиме ре-

ального времени и многое другое. Не менее важно то, что появляется единое представление о клиенте – все данные о клиентах будут находиться в определенном месте, что значительно упрощает их отслеживание и использование.

Инновационные инструменты обработки данных также могут привести к более подробному сбору и анализу данных о будущих потребностях клиентов и возникающих или уходящих тенденциях. Например, сбор и использование данных для работы с CRM-системами, такими как Salesforce, или передовыми системами управления документацией, такими как Conga. CRM-система – это система управления взаимоотношениями с клиентами. Прикладное программное обеспечение для организаций, предназначенное для автоматизации стратегий взаимодействия с заказчиками (клиентами), в частности для повышения уровня продаж, оптимизации маркетинга и улучшения обслуживания клиентов путём сохранения информации о клиентах и истории взаимоотношений с ними, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов [3].

Внедрение информационных технологий позволило бы существенно расширить географию деятельности национальных лизинговых компаний, предоставив им возможность активно использовать потенциал экспортного, импортного и транзитного лизинга, создавая многозвенные цепочки, позволяющие перемещать объекты лизинга от производителей в одних странах к потребителям в других. Цепочки транзитного многозвенного лизинга способны произвести оптимизацию затрат лизингополучателей на основе учёта особенностей таможенного и налогового регулирования в тех или иных странах [5].

Осуществление лизинговых платежей на современном рынке уже трансформируется и, вероятно, изменится еще больше с дальнейшим развитием информационных и цифровых технологий. Так, к примеру, платежи с использованием пластиковых карт имеют тенденцию к устареванию, в то время как мобильные и электронные кошельки становятся более предпочтительным платежным способом.

Также информационные технологии вызвали изменения в маркетинговой политике не только в лизинговой отрасли, но и в бизнесе в целом. Это позволило компаниям, помимо использования стандартных маркетинговых моделей, использовать цифровые технологии в привлечении клиентов и распространении своей продукции и услуг. Интеграция процесса осуществления лизинговых сделок с информационными технологиями предоставляет индивидуальные и более ориентированные на клиента услуги, что, в свою очередь, увеличивает коэффициент удержания и улучшает конкурентоспособность компании на рынке.

Еще одним направлением взаимодействия является сотрудничество лизинговой отрасли с компаниями из сферы информационных технологий с целью улучшения организации своей деятельности. Такая интеграция позволяет лизинговым компаниям получать доступ к наиболее полному массиву информации о конъюнктуре рынка, данных о клиентах и их платежеспособности и т. д. Также появляется возможность создания единой информационной базы по объектам лизинга, что позволило бы потенциальным лизингополучателям существенно сократить издержки, связанные с поиском компаний, способных удовлетворить их потребности [4].

Благодаря взаимодействию финансового и лизингового сектора с информационными технологиями, стало возможно использование конкретных инновационных средств в организации их деятельности, таких как:

- искусственный интеллект, который может использоваться лизинговыми компаниями для автоматизации процесса оценки кредитоспособности лизингополучателя;

- виртуальная реальность может использоваться, например, в автомобильном лизинге, и предложить лизингополучателям возможность визуализации и настройки транспортных средств получаемых в лизинг;

- технология блокчейна, позволяющая быстро выполнить транзакции наиболее оптимальным способом и с минимальными рисками. В 2015 г. компании Visa и DocuSign создали специальное программное обеспечение на базе блокчейна для повышения удобства оплаты аренды автомобиля и совершения лизинговых платежей за него. Платежи автоматически списываются при эксплуатации транспортного средства по договору [6].

Однако наряду с преимуществами использования цифровых технологий в организации бизнеса, существует и ряд проблем, негативно влияющие на развитии деловой активности:

– долгосрочная зависимость от поставщика технологий. Использование традиционных программных платформ и систем планирования ресурсов предприятия (ERP) создают зависимость от поставщика технологий, так как заключая долгосрочные и сложные контракты, расторгнуть которые раньше срока без финансовых потерь может быть проблематично, что в конечном итоге увеличивает риски для бизнеса. Также для получения желаемого результата от программного обеспечения или заказанной бизнесом технологии может пройти достаточно долгий период времени, в течение которого потребность клиентов или самого заказчика могут поменяться;

– риск высоких затрат на обслуживание или обновления ПО или других технологических новшеств. При заключении контракта с поставщиком технологий компании необходимо учитывать то, что, например, полученное ПО, даже имея невысокую первоначальную стоимость, в дальнейшем при обновлении может потребовать от предприятия значительных финансовых затрат. Поэтому необходимо проводить подробный анализ того, как и на каких условиях полученная технология будет обслуживаться в дальнейшем, и будет ли она выгодна заказчику;

– поиск индивидуальной технологии. В эпоху современного развития инноваций постоянно появляются лучшие в своем роде решения, которые предоставляют расширенные возможности в различных функциональных областях. Попытка создания технологии или ПО исключительно для одной компании, требует больших временных и финансовых затрат. Вместо того чтобы рисковать на создании индивидуальной платформы, для бизнеса выгоднее использовать технологии, которые способны легко интегрироваться и взаимодействовать с новыми разработками в информационной сфере, чтобы при необходимости отвечать современным запросам в бизнесе и сохранять конкурентоспособность в сфере новых технологий [7].

Таким образом, использование, благодаря информационным технологиям, больших объемов данных финансовыми и лизинговыми компаниями приведет к более полному пониманию потребностей клиентов, поведению конкурентов, функционированию рынков, продуктов и услуг, что даст возможность принимать более взвешенные решения. Использование информационных баз позволит финансовым и лизинговым компаниям оценить потенциально новые рыночные возможности, разработать новые продукты и услуги, а также сохранить своих клиентов.

По данным Cisco, в настоящее время в мире насчитывается около 20,6 миллиардов сетевых устройств, более четырех миллиардов пользователей интернета, три миллиарда пользователей социальных сетей и почти три миллиарда активных пользователей мобильных сетей. Мировое пространство сегодня глобально и тесно связано, а цифровые технологии используются каждый день в повседневной жизни людей [8].

Внедрение информационных и цифровых технологий уже вошло в мировую лизинговую отрасль, оптимизировав операции финансовых компаний и помогая им улучшать их производительность, значительно сокращая расходы. Для клиентов лизинговых компаний эти технологии позволяют получать непрерывное и качественное обслуживание и поддержку. Лизинговой отрасли просто необходимо взаимодействие с информационными и цифровыми технологиями, чтобы отвечать современным потребностям клиентов и сохранять конкурентоспособность на мировом рынке.

Однако подходить к внедрению в свой бизнес информационных технологий необходимо, проанализировав все возможные варианты использования цифровых инструментов в деятельности компании. Около 88 % компаний из списка крупнейших организаций мира «Forbes 2000» находятся в каком-то роде, в сфере цифровизации, и только 16 % реализуют это успешно. Причиной такого низкого количества является то, что большинство компаний недостаточно серьезно относятся к реализации инновационных проектов в своей деятельности. Тоже касается и менеджеров по развитию информационных технологий, 82 % из которых рассматривают цифровую трансформацию просто как «безбумажную» [9].

В современном быстроразвивающемся мире компаниям необходимо следовать современным тенденциям информационного и цифрового развития, и лизинговая отрасль не исключение. Даже если ваши конкуренты, с устоявшейся структурой и организацией своей деятельности, не находятся на пути цифрового преобразования, приход новых, с самого начала своей деятельности созданных с использованием современных технологий, может стать реальной угрозой для вашей бизнес-модели.

Литература

1. Ачаповская, М.З. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития / М.З. Ачаповская // Банковский вестник НБРБ. – 2019. – № 3/668. – 52 с.
2. The impact of digital technology on the leasing industry [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.world-leasing-yearbook.com/feature/the-impact-of-digital-technology-on-the-leasing-industry/>. – Date of access : 30.04.2020.
3. World leasing review winter 2020 edition [Electronic resource]. – Mode of access : <http://newsletter.world-leasing-yearbook.com/winter-2020/#/page/1>. – Date of access : 30.04.2020.
4. Pay-per-use: the challenges for consumption-based leasing in a tech-driven world [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.world-leasing-yearbook.com/feature/pay-per-use-the-challenges-for-consumption-based-leasing-in-a-tech-driven-world>. – Date of access : 30.04.2020.
5. Цифровая экономика и перспективы лизингового бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mgimo.ru/upload/iblock/1fb/cifrovaya-ehkonomika-i-lizingovuj-biznes.pdf>. – Дата доступа : 30.04.2020.
6. Блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_\(Blockchain\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_(Blockchain)). – Дата доступа : 30.04.2020.
7. Why it's time for asset finance to break free [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.world-leasing-yearbook.com/feature/why-its-time-for-asset-finance-to-break-free/>. – Date of access : 30.04.2020.
8. The impact of digital technology on the leasing industry [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.world-leasing-yearbook.com/feature/the-impact-of-digital-technology-on-the-leasing-industry>. – Date of access : 30.04.2020.
9. Seizing the next digital opportunity [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.world-leasing-yearbook.com/feature/digital-opportunity/>. – Date of access : 30.04.2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 21.08.2020

Overcoming cognitive imbalances as a factor in increasing savings in the market economy

B.V. SORVIROV, A.V. NIKIFOROV

In the article were suggested possible ways to increase amount of savings in emerging markets to overcome attentional bias; examines the impact of cognitive imbalances on economic policy decision-making. Such an analysis could not be carried out within the framework of traditional economic theory and lay in the plane of behavioural economics. The important and pressing issue of increasing savings in emerging markets by overcoming cognitive imbalances was being considered.

Keywords: attentional bias, decision-making research, modest effect, external effects, implement policies, rent-oriented behavior, imperfect information.

В статье предложены возможные пути увеличения объема сбережений на развивающихся рынках и преодоления диспропорций; рассматривается влияние когнитивных диспропорций на принятие решений в области экономической политики. Подобный анализ не может быть произведен в рамках традиционной экономической теории и лежит в плоскости поведенческой экономики. Рассматривается важная и актуальная проблема увеличения объема сбережений на рынках развивающихся стран с помощью преодоления когнитивных диспропорций.

Ключевые слова: когнитивные диспропорции, бихевиористская теория, исследование принятия решений, рациональные ожидания, внешние эффекты, ренториентированное поведение, несовершенная информация.

Introduction. How much to save or how much to consume is an important decision for every consumer. The level of savings and consumption over life cycle and influence of time preferences and time horizon on these decisions are classical questions for economists.

Traditional theory suggests that individuals have full information and are able to process it, so they make rational decisions, and their preferences are well-defined and don't change over time. However, these assumptions are questioned by behavioral economists and decision-making researchers. They are interested in the process of decision making in the context of incomplete information, limited cognitive resources, and behavior. Many studies in the field of judgment and decision making and behavioral economics provide empirical evidences suggesting that individuals often act in ways that are economically suboptimal [1].

It is important to notice that saving is crucial for development of emerging economies while microcredit have modest effect. Despite this fact, savings levels in developing countries remain relatively low and reasons for this are still not fully understood. In many cases, low level of savings is not caused by fact that individuals in emerging markets have not enough money to save. They meet different constraints to saving. One of the sufficient constraints is behavioral bias that is more tangible among poor people. Thus, it is important to understand the nature of this phenomenon in general and its features in emerging markets in order to realize how to implement policies to increase formal savings and contribute to the development of economy.

Main part. The psychological aspects of attentional bias as well as methods of its measurement are analyzed in the first part of this work. The analysis of features of this phenomenon is done in the third part as well as evidences and examples from banking sector of emerging markets which prove sufficiency of attentional bias are provided. Moreover, the third part includes the analysis of experiments from banking sector and other sectors of economy which were done in order to overcome negative effect of attentional bias on saving decision. Part 4 includes the ideas which may possibly contribute to the improvement of saving behaviour and increase of amount of savings.

«Attentional bias means that a person selectively attends to a certain category or certain categories of stimuli in the environment while tending to overlook, ignore, or disregard other kinds of stimuli» [2, p. 78].

It is the way in which people don't take into consideration all available possibilities making a decision because attention is often focused only on limited factors. Emotional state often affects the focus of attention and there is a tendency to pay more on the factors that stimulate us on the emotional levels. The stronger the emotional arousal is whether it is in a positive or negative manner, the greater the shift in focus on it over any other aspect available to people will be.

Attention bias affects the brain at the moment, but it also manipulates memory. This allows a person to biasedly recall a moment from the past, to remember events as a set of emotions and feelings. Principally, people often retain the emotion felt over anything else. This cognitive bias sometimes leads people to wrong decisions or skewed memories.

Attentional bias was found during a series of experiments named the «Stroop test». This test consists of a list of words printed in different colours and giving to participants, who need to speak out loud what the colour is, regardless the word itself. It showed that the participants found it harder to focus on colour (it took more time and effort to name the right one) while the words evoked emotions. It was clearly seen, for instance, when a participant with spider phobia had problem to focus on colour of the card with the word «spider» on it because attention was already shifted to the emotional stimulus. Thus, attentional bias can be associated with phenomenon of hyperattention to threatening material.

Psychologists used four main paradigms to measure attentional bias. Every test has its own specific characteristics and it is used to capture different features of attentional bias. The first one is Stroop paradigm which was described above. However, the gold standard in attentional bias research is dot-probe paradigm [2]. Two stimuli, one of which is neutral and the one of which is threatening, are presented simultaneously for predetermined length of time. The probe then replaces one of the two stimuli to which participants must respond – by classifying the probe or responding to a location.

The Posner paradigm or Posner cueing task is similar to the dot-probe paradigm. This test measures the ability of individuals to switch and focus on different stimuli presented [2]–[3].

The visual search is a less used way of measuring attentional bias. It includes the measurement of the ability to detect and distinguish specific objects among other objects.

People behave in suboptimal way making savings decision. It is caused by many factors: one of them is imperfect information. Moreover, imperfect information is often distorted by processing by individuals in biased manner. As it was shown in the first chapter, the attention bias is the cause of cognitive distortion. This happens when a person does not think about all possible scenarios for making decision.

A simple example can illustrate such behaviour. For instance, you have decided to go on a trip to some island and bought your plane ticket 3 months before departure. However, you have no money left to cover accommodation and daily expenditures. You already expect consumption shock in 3 months. In a perfect situation, you need to smooth your consumption and save money from date of travel decisions to date before departure. However, inattentiveness can cause the situation when you forget about your plans and decide consume instead to save. Then, in a day of departure you will face the situation when you need either significantly reduce your consumption or finance your trip by borrowing money and reduce future consumption. The third option – not going on a trip will lead to a loss of tickets. It is just one example from many possible situations and it can't be significant. However, over the life time such situations can add up and lead to serious consequences.

Such sort of distortion was implemented in a model of savings and consumption in a work of D. Karlan et. al [4]. Individual's aggregate utility consists of utility of «routine» consumption ($u(c_t)$) and on exceptional expenditure (x_t) which gives additional extra utility (u). Exceptional expenditure has a unit cost 1 (x_t is a binary dummy variable and can be either 1 or 0) and can vary across time (travel expenditure in one period, medical expenditure in next and so on). So, anticipated expenditure is equal to keeping in mind future consumption goals [4]–[6]:

$$\sum_{t=1}^T (u(c_t) + x_t \bar{u}), \quad (1)$$

$$w_{t+1} = w_t = y - c_t - x_t \forall t \quad (2)$$

subject to:

$$w_1 = 0 \text{ and } w_{t+1} = 0. \quad (3)$$

Initial and final wealth is equal to zero so individuals can either save or borrow money, but they need to repay it till the end of lifetime.

There are two different types of individuals «fully attentive» and «inattentive». Fully attentive individuals will have perfect plan and smooth their «routine» consumption. They will be indifferent in financing one unit of exceptional consumption or additional marginal unite of ordinary consumption.

In reality, individuals are not fully attentive regarding exceptional expenditures in future (but they attend in both type of consumption in current period) and will use opportunity to get extra utility from it with probability:

$$u(c_t) + x_t \bar{u} + \sum_{t=1}^T (\theta u(c_t) + x_t \bar{u} + (1-\theta)u(c_t)) \quad (4)$$

Inattentive individuals face problem each period either to increase ordinary consumption or to consume one unit of exceptional consumption only in current period in order to maximize total utility. So, they are unaware of their inattention and the underforecast the number of expenditure opportunities [1]. Inattentiveness is a reason for individuals to reoptimize their saving-consumption plan every period with new realization of total number of future exceptional expenditures opportunities in period $t \tilde{k}_t$. Individuals don't save fixed amount of money regularly.

They decide how much to save in period t with respect to wealth in this period and plan of future exceptional consumption. However, $t \tilde{k}_t$. is changing over time and in some periods, individuals attend in unanticipated consumption consequently they are changing their save-consumption plan. When unanticipated exceptional consumption is sufficiently high, individuals have to drastically cut consumption in this period, borrow money and smoothly cut consumption in future periods, or forgo some exceptional expenditure.

Savings of inattentive individuals is:

$$\tilde{S}_t = \frac{\tilde{k}_t + \tilde{x}_t}{T-t+1} - \tilde{x}_t \quad (5)$$

So, savings in period t depend on difference between «routine» consumption in period t and sum of current expenditure (\tilde{x}_t) and future expenditures (\tilde{k}_t) divided by number of future periods till the end of lifetime when individuals will face decision to attend in exceptional consumption. So, consumers can only plan to spend periodically less money than the future exceptional spending opportunities they predict. Difference between inattentive and fully attentive individuals here is that for inattentive individuals savings can turn negative and they will have to borrow or forego some consumption.

Or for example, evidence from developing countries help to conclude that even if future expenditures are predicted, individuals tend to undersave and overborrow even with high interest rate.

Student-loan provider Navient conducted a research (Navient.com 2018) of more than 3,000 adults, aged 22 to 35. It reports that only 30 % of respondents are saving for retirement, and that almost 40 % believe they can safely put it off. The study concludes that it happened because people prioritize short-term consumption like home ownership, vacation, paying down debt or building an emergency fund.

Reasons in the first and second examples are different because financial behavior and motivation to save money are not the same in developed and emerging markets countries. However, it is clear, that the farther consumption goal is the more difficult to concentrate attention on it. Since individuals in developing and emerging markets have less income and consequently their purchasing power is lower than in developed countries with high incomes, they need more time to reach their consumption goals which have long-term status. Thus, the problem of becomes apparent in developing countries.

Mobilization of savings plays an important role for individuals and societal welfare. At the individual level, savings is an instrument for smoothing consumption and finance investments in human or entrepreneurial capital. At the macroeconomic level, savings rates help predict future economic growth. In developing countries, saving is an important financial tool while access to credit for private consumers and small business is very limited.

However, there exist many barriers to savings, especially in emerging markets. Among them are transaction costs, lack of trust, regulatory barriers and problem of supply of savings products. As it was found in study of A. Demirgüç-Kunt and L. Klapper [7], only 22 percent of adults worldwide have savings at a formal financial institution in the past 12 months, and 77 percent of adults living on less than \$2 a day and don't have an account at a formal financial institution. It is obvious,

that the situation is even worse if we take into account only developing countries. Thus, 61 % of the population in emerging market countries has a bank account, but only 21 % save in it [8]. Many evidences suggest that there are various constraints from demand - side which depress saving even among those individuals who have no problem with access to saving products. For instance, social climate, lack of knowledge, and/or behavioral biases may lead to suboptimal saving decision. Attentional bias may have significantly negative affect on saving behavior. Such distortion in savings is more problematic in developing countries because reasons mentioned above are more tangible there.

Attention bias is one of the most studied distortions of savings in modern literature. There are plenty experiments which prove that inattentiveness reduces amount of savings of households in emerging markets. Messaging is the most used way to overcome attention bias; however it is possible to suggest other methods.

Mental accounting is well studied concept; however, there were done not many experiments based on it. For example, online banks or fintech start-ups as Revolut and N26 in EU or Tinkoff in Russia gain popularity and compete with traditional banks for customer savings. They provide with easy and good tools based on mental accounting concept to increase amount of savings. One of these tools was called «Spaces». It gives opportunity to divide your account into different «spaces» like account for current expenditures, account for monthly payments, and saving-goals account. These accounts are visualized. It gives people the opportunity to see amount of money on every account, statistics from previous periods and, for saving accounts, percentage of fullness to achieve goal. It helps rationalize consumption-saving behaviour. Moreover, good features are possibility to automatically distribute incomes between different spaces and distinguish savings account among others. Thus, when consumer withdrawal cash or pay in shop, then money is withdrawn from the «space» intended for these payments and saving «space» remain untouched. So, automatization of amount of savings can reduce inattentiveness and visualization can help to see full picture of assets and focus on future expenditure.

Advantages of «Spaces» are obvious; however this concept can be implemented only on markets with high level of development of IT technologies. There are some emerging markets where IT infrastructure corresponds to the required level but it cannot be implemented in less developed countries.

It is a commonly known, that individuals pay more attention to what they count as important. The importance of different things is perceived in different ways by people with different levels of knowledge and education. Thus, financial literacy will likely influence the attention bias. Financial literacy is now globally recognized as an important element of economic and financial stability and development, however not many research has been done to estimate effect of financial literacy on behavioural biases in general. One reason for that is complexity of measurement of financial literacy itself. It is highly possible that increase of financial literacy lead to increase of responsibility for financial decisions and consequently attention to future financial statement.

Different age and gender groups have their own features of attention bias and different saving behavior. Especially, this situation is interesting in traditional economies most of them are also emerging markets. There are studies that argue that young people are over-consuming and not saving enough, while the older generation is different. However, most of this research was done in the context of developed economies. Evidences from emerging markets can be different, especially in case of gender issues. For example, evidences from Turkey suggest, that male investors tend to overestimate their knowledge and be overconfident in their decisions, while female are less tend to behave like that. These features can be relevant for analysis of saving behavior in context of attention bias.

As it was mentioned in the first part of this paper, attention bias depends on past experiences. Thus, it is possible to combine it with rational expectation of agents. Attention of individuals can be affected by today's state of the world and can be changed by appropriate change in policy. For example, individuals, who experienced hyperinflation, will consider possible expenditures in future, even after overcoming crisis, differently from those who used to stable currency. So, it is possible to conclude that attention bias tomorrow can be affected by macroeconomic policy today.

Conclusion. Attention bias is one of the significant distortions of consumption-saving decisions of individuals in emerging markets. In this paper the psychological nature of attention bias was analyzed as well as the importance of this phenomenon in behaviour economics.

Moreover, in this paper the way to include attention bias in intertemporal consumption-saving model was considered and the nature of difference in influence of this kind of behavioural bias on individuals from developed and emerging markets in context of mental accounting and endowment effect was explained. It is possible to conclude, that attentional bias has more significant impact on emerging markets.

There were done a lot of researches in economic literature regarding attentional bias and various ways to overcome it were tested. Summing up outcomes from different experiments conducted in emerging markets and in developed countries, messaging is one of the best solutions to overcome attention bias in saving decisions. However, in spite of strong positive influence on saving behaviour, reminders and feedbacks don't lead to great increase in amount of savings in emerging markets.

References

1. Banerjee, A. Six randomized evaluations of microcredit: Introduction and further steps / A. Banerjee, D. Karlan, J. Zinman // *American Economic Journal: Applied Economics*. – 2015. – № 7 (1). – P. 1–21.
2. Fadardi, J.S. Neuroscience of attentional processes for addiction medicine: from brain mechanisms to practical considerations / J.S. Fadardi, W.M. Cox, A. Rahmani // *Progress in brain research*. – 2016. – № 223. – P. 77–89.
3. Jamison, J.C. Financial education and access to savings accounts: Complements or substitutes? [Electronic resource] / J.C. Jamison, D. Karlan, J. Zinman // *Evidence from Ugandan youth clubs*. National Bureau of Economic Research. – Mode of access : <https://www.nber.org/papers/w20135>. – Date of access : 27.12.2019.
4. Karlan, D. Getting to the Top of Mind: How Reminders Increase Saving / D. Karlan, M. McConnell, S. Mullainathan, J. Zinman // *SSRN Electronic Journal* [Electronic resource]. – Mode of access : <https://elischolar.library.yale.edu/egcenter-discussion-paper-series/996>. – Date of access : 27.12.2019.
5. Karlan, D. A personal touch: Text messaging for loan repayment [Electronic resource] / D. Karlan, M. Morten, J. Zinman // *National Bureau of Economic Research*. – 2012. – № w17952. – Mode of access : <http://www.nber.org/papers/w17952>. – Date of access : 27.12.2019.
6. Karlan, D. Savings by and for the Poor: A Research Review and Agenda / D. Karlan, A.L. Ratan, J. Zinman // *Review of Income and Wealth*. – 2014. – № 60 (1). – P. 36–78.
7. Kast, F. Under-savers anonymous: Evidence on self-help groups and peer pressure as a savings commitment device / F. Kast, S. Meier, D. Pomeranz // *National Bureau of Economic Research* [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://hdl.handle.net/10419/58975>. – Date of access : 27.12.2019.
8. Mogg, K. Time course of attentional bias for threat information in non-clinical anxiety / K. Mogg, B. Bradley, J. De Bono, M. Painter // *Behaviour Research and Therapy*. – 1997. – № 35 (4). – P. 297–303.

Комплекс инструментов, стимулирующих появление цифровых инноваций в международных компаниях

Е.В. Столярова

В статье представлены теоретические разработки в области инструментов, стимулирующих появление цифровых инноваций в международных компаниях. Исследование также включает анализ опыта использования данного комплекса инструментов четырьмя международными компаниями из различных стран и разных отраслей.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые инновации, международные компании, цифровая экономика, мировая экономика.

Theoretical research on the set of the tools that are aimed at stimulating digital innovations in the international companies is considered. The study also includes an analysis of the experience of using this set of tools by four international companies from different countries and different industries to stimulate digital innovations.

Keywords: digitalization, digital innovations, international companies, digital economy, world economy.

Развитие современного бизнеса невозможно без его цифровизации, что, в свою очередь, зависит от доступа данного бизнеса к цифровым инновациям. Именно поэтому в компании важно создать систему, которая способствовала бы их появлению, внедрению и развитию.

Целью данной статьи является рассмотрение опыта международных компаний в области разработки и использования комплекса инструментов, содействующих появлению цифровых инноваций, а также возможности использования данного опыта в Республике Беларусь.

Вопросами создания инноваций в компании занимается Генри Чесбро, в частности, в своей работе «Открытые инновации. Новый путь создания и использования технологий» он делает фокус на важности открытых инноваций. Изучением вопросов использования различных инструментов, задействованных в стимулировании инноваций, в том числе в цифровой сфере, занимались И. Стребулаев, П. Гомперс (вопросы корпоративных венчурных фондов), С. Кохен, Б. Халлен, К. Бингхам (вопросы акселераторов), П. Гохан (вопросы слияний и поглощений компаний), О.Ф. Малашенкова (вопросы венчурного инвестирования, тесно связанного с цифровыми инновациями). Для изучения опыта международных компаний в части создания цифровых инноваций использовались их информационные сайты, а также базы CB Insights, Crunchbase.

Для достижения поставленной цели автором предлагается ввести для рассмотрения такое понятие, как «комплекс инструментов, стимулирующих появление цифровых инноваций в компании». К нему предлагается относить набор взаимосвязанных, дополняющих друг друга инструментов, стимулирующих появление и развитие цифровых инноваций в компании. Остановимся более подробно на комплексе инструментов, который используется международными компаниями для стимулирования создания, развития и внедрения цифровых инноваций, представленном на рисунке 1.

Все представленные инструменты позволяют компании получить доступ к цифровым инновациям. Разница между данными инструментами заключается в уровне затрат, которые возникают при использовании указанных инструментов. Эти инструменты также отличаются степенью владения компанией инновациями, которые появляются в результате применения данных инструментов. Например, организуя акселератор, компания может получить минимальную долю в стартапе, разработавшем идею и проходящем акселерационную программу. В свою очередь, при поглощении другого инновационного бизнеса компания становится полноправным владельцем его разработок. Представленные инструменты также различаются в зависимости от того, на какие цифровые инновации они нацелены: открытые (создаваемые за пределами компании) или закрытые (создаваемые внутри компании). Каждый из рассмотренных инструментов также характеризуется своей степенью риска. В конечном счете, особенности каждого из рассматриваемых инструментов напрямую связаны со степенью зрелости цифровых инноваций, на приобретение которых данные инструменты рассчитаны.

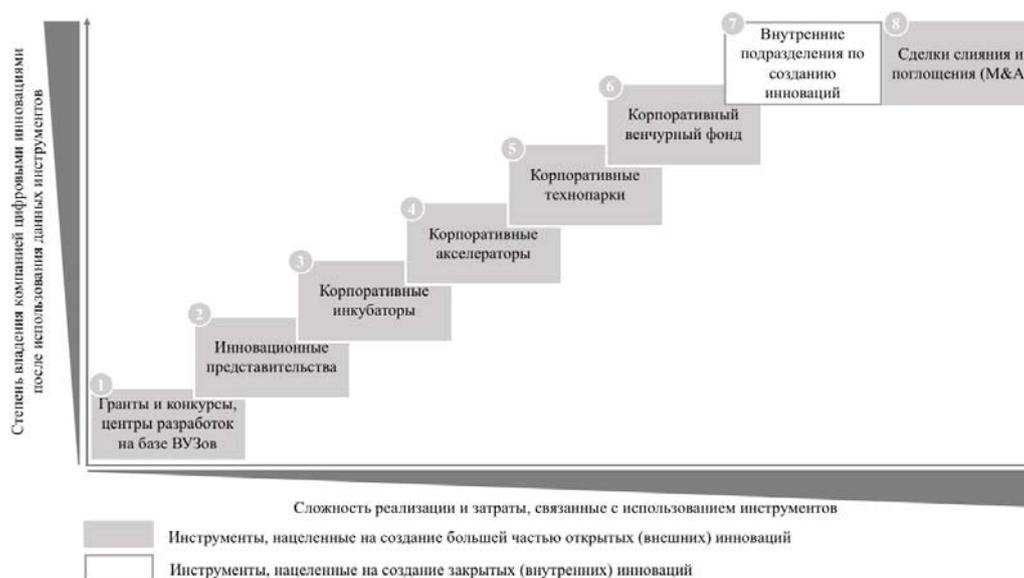


Рисунок 1 – Комплекс инструментов, стимулирующих появление цифровых инноваций в компании

Примечание: разработка автора.

Для повышения эффективности своей инновационной деятельности в области цифровизации инновационные компании, как правило, используют весь комплекс представленных инструментов с учетом специфики отрасли.

Остановимся более подробно на каждом из представленных инструментов.

Внутренние подразделения по созданию инноваций – это внутренние научно-исследовательские подразделения компаний, которые ориентированы на создание инноваций собственными силами компании.

Гранты, конкурсы и центры разработок на базе ВУЗов – это инструмент стимулирования цифровых инноваций, предполагающий предоставление отобранным по определенным критериям физическим лицам или стартапам, имеющим интересную идею или продукт, небольшой суммы денежных средств для совершенствования своих разработок. Конкурсы могут проводиться в виде хакатонов, когда в течение ограниченного времени командами прорабатывается идея и представляется для рассмотрения жюри. В случае успешности идеи, компания готова продолжить сотрудничество с владельцами этих идей. Конкурсы также могут проводиться в виде кейс-чемпионатов для студентов. Дополнительно в данную категорию попадает создание специальных совместных центров разработок на базе высших учебных заведений, например, различные совместные лаборатории.

Инновационные представительства – это офисы отдельных компаний в местах концентрации цифровых технологий и идей (например, Силиконовой долине в США). Создание такого офиса предполагает наличие команды скаутов-сотрудников компании, которые общаются со стартапами, инвесторами, чтобы своевременно обнаружить зарождающиеся тенденции в инновациях и впоследствии внедрить их в компании. На английском языке такие офисы называются *innovation outposts* [1].

Корпоративные инкубаторы – это программы, организованные при участии компаний, которые нацелены на содействие обладателям потенциально интересных идей и продуктов в более глубокой их проработке для понимания целевой аудитории, уточнения требований к продукту и разработки плана развития. Компания при этом может получить минимальную долю в потенциальном или существующем стартапе или, как минимум, получить доступ к обсуждению инновационных идей. Корпоративные инкубаторы могут быть нацелены как на внешних участников, так и на сотрудников компании.

Корпоративные акселераторы – это программы, которые организуют компании для развития стартапов, которые уже имеют хорошо проработанную идею, но которые нуждаются в дополнительных средствах и экспертизе для масштабирования этих идей. Взамен интенсивного

обучения и менторской поддержки стартапа в рамках корпоративного акселератора компания получает определенную долю в стартапе и доступ к инновационной идее. Корпоративные акселераторы могут создаваться как для внешних участников, так и для сотрудников компании.

Технопарки – это производственные площадки компаний с определенным установленным оборудованием, а также научно-исследовательская база компании, которые стартапы или индивидуальные разработчики могут использовать для проработки своего продукта. Как правило, такие технопарки создаются в таких отраслях, как металлургия, нефтяная отрасль.

Корпоративный венчурный фонд – это венчурный фонд, созданный компанией для приобретения определенных долей потенциально интересных стартапов с целью взаимодействия с ними и оказания помощи в развитии имеющихся идей. Впоследствии возможно увеличение доли компании в данных стартапах в будущем.

Сделки по слиянию и поглощению (M&A) – это сделки, которые предполагают приобретение компанией уже устоявшихся или достаточно развитых инновационных бизнесов с целью включения их в состав своей структуры.

В зависимости от используемых инструментов стимулирования цифровых инноваций в компании можно выделить три модели инновационного развития компаний: закрытую, открытую и смешанную. В первом случае компании ориентируются на разработанные внутри цифровые инновации. В случае открытой модели инновационного развития они делают фокус на внешних разработках. Наиболее часто встречающийся на данный момент вариант – это смешанная модель, сочетающая открытые и закрытые инновации.

Использование представленного комплекса инструментов создания цифровых инноваций в компании позволяет им очень быстро повысить уровень своей инновационности и технологичности благодаря стимулированию открытых инноваций, создаваемых за пределами компании, что, в свою очередь, влияет на уровень ее конкурентоспособности. Также это позволяет создать и управлять портфелем инноваций, находящихся в текущий момент на различных стадиях развития: от стадии зарождения до успешного функционирования, кроме того, обеспечить быстрое развитие инновации от идеи до масштабирования, благодаря использованию широкого набора инструментов.

Применение рассмотренного комплекса инструментов создания цифровых инноваций в компании, как правило, сопровождается функционированием единой информационной платформы, содержащей данные о всех возможных инструментах создания цифровых инноваций в компании. Это значительно повышает уровень открытости компании для владельцев инновационных идей и продуктов и подтверждает их готовность к серьезному диалогу.

Рассмотрим на примере нескольких передовых компаний из разных отраслей, какой комплекс инструментов, стимулирующих появление цифровых инноваций, они используют. Примеры подобраны таким образом, чтобы показать как западные компании, так и компании, функционирующие на постсоветском пространстве, а также наиболее инновационные отрасли и более инертные сферы, где внедрение инноваций – более сложный и длительный процесс.

Сравнительный анализ комплекса инструментов создания цифровых инноваций в данных компаниях представлен на рисунке 2.

	Google	МТС	Северсталь	Nestlé
Гранты, конкурсы и центры разработок на базе ВУЗов	Google Hackathons	Digital Mission '17	Хакафон Phystech.Genesis.	The Skin Health Digital Design Collaboratory
Иновационные представительства				Иновационное представительство в Силиконовой долине
Корпоративные инкубаторы	X, Google ATAP, Google Area 120	5G инкубатор		Nestlé Incubator
Корпоративные акселераторы	Google Launchpad, Studio, Space Accelerators	MTS Startup HUB	Severstal SteelTech Lab, Severstal SteelTech Accelerator	InGenius, Nestlé R&D Accelerator, Terra Food + Ag Tech Accelerator
Корпоративные технопарки			Технопарк Северсталь	
Корпоративный венчурный фонд	Google Ventures	Венчурный фонд МТС	Severstal Ventures	Nestlé Venture Capital Fund
Сделки слияния и поглощения (M&A)	Все представленные компании участвуют в сделках по слиянию и поглощению готовых бизнесов, имеющих цифровые инновации			
Внутренние подразделения по созданию инноваций	У всех представленных компаний есть внутренние подразделения по созданию инноваций, в том числе цифровых			

Рисунок 2 – Сравнительный анализ комплекса инструментов по стимулированию цифровых инноваций в представленных компаниях с указанием отдельных примеров

Примечание: разработка автора на основе [2]–[11].

Из рисунка видно, что наиболее инновационные компании в своих отраслях независимо от географии используют максимально полный комплекс инструментов создания цифровых инноваций. Это обеспечивает эффективность стимулирования появления инноваций в компании, так как позволяет достичь синергетических эффектов между различными инструментами и не пропустить инновации на различных стадиях своего развития. Рассмотрим особенности некоторых инструментов, которые они используют, более подробно.

Пример компании Google (входит в Alphabet). Комплекс инструментов создания цифровых инноваций в Google представлен на рисунке 2. Компания активно применяет все ранее рассмотренные инструменты. Исключением являются инновационные представительства, просто потому что она уже расположена в центре инноваций, Силиконовой долине, а также технопарки в классическом понимании, которые не предусмотрены из-за специфики деятельности компании.

В целом, система цифровых инноваций в компании Google в значительной степени базируется на инновациях, создаваемых внутри компании, в том числе благодаря функционированию целой системы внутренних инкубаторов: X (ранее Google X), Google ATAP, Google Area 120.

Инкубатор Google: X. Основная идея данного инкубатора отражена на его сайте: «Мы создаем радикально новые технологии для решения наиболее сложных мировых проблем». В результате использования данных технологий ожидается улучшение определенных показателей не просто на 10 %, а в 10 раз [9]. В частности, к разработкам инкубатора относятся использование беспилотных автомобилей, воздушных шаров для обеспечения интернета в удаленных местах, дронов для доставки еды и других товаров в различные точки земного шара.

Инкубатор Google: Google ATAP (Advanced Technology and Projects). Основным лозунгом является: «Мы изобретаем будущее технических средств». По утверждению самой компании, «этот проект объединяет группу инженеров, артистов, дизайнеров, задача которых превратить новые идеи в законченные продукты, которые меняют наше отношение к технологии» [6]. Несмотря на то, что это внутренний инкубатор компании, у него хорошо развита сеть партнерств с университетами, компаниями, стартапами, правительствами и некоммерческими организациями, что позволяет ускорить процесс исследований. Так, например, в партнерстве с Adidas, EA SPORTS FIFA Mobile и Jacquard появились кроссовки Adidas GMR, которые позволяют измерять силу удара игроков, скорость бега, что позволяет лучше тренировать спортивную команду [6].

Инкубатор Google: Area 120. Инкубатор начал работать в 2016 году. Это внутренний инкубатор, рассчитанный на сотрудников компании. Основная идея заключается в том, что наиболее перспективные идеи, предложенные сотрудниками, получают финансирование, оформляются в отдельный проект в компании и работают как стартап. Ключевая установка инкубатора – «нужно создавать продукты, которые решают ежедневные проблемы пользователей» [2].

Программа для стартапов: Google for Startups [7]. Программа включает в себя возможности для стартапов по работе в коворкингах и акселераторах Google. При реализации данной программы Google выстраивает тесные партнерские отношения с местными стартап-сообществами.

В данной программе наиболее интересными для рассмотрения являются следующие его элементы:

1) *Google for startups Campus.* Это сеть кампусов Google. В данных кампусах регулярно проводятся какие-то мероприятия, лекции, мастер-классы, хакатоны, в том числе с участием представителей компании Google. Работа в кампусе позволяет стартапам получить доступ к различным ресурсам, экспертам и устройствам Google, а также к воркшопам и мероприятиям для локального стартап-сообщества. На данный момент такие кампусы действуют в 7 городах: Лондон, Мадрид, Сан-Паулу, Сеул, Тель-Авив, Токио, Варшава.

2) *Google Launchpad Accelerator.* Это акселерационная программа Google для стартапов из развивающихся стартап-экосистем, которая включает поддержку стартапов экспертами из Силиконовой долины и лучшими локальными менторами, доступ к экспертизе команд инженеров Google, тренинги в области PR и использование возможностей глобальных медиа. Взамен Google не берет долю в стартапе, как это делают большинство акселераторов. Программой предусмотрено закрытое партнерство с Google на протяжении 3 месяцев (новые классы набираются дважды в год) [7]. Проведение таких акселерационных программ становится возможным благодаря сети партнерств Google с представителями местных стартап-сообществ в рамках программы The «Powered by Google Developers Launchpad».

Корпоративный венчурный фонд: GV (Google Ventures). По состоянию на апрель 2020 г. портфель венчурного фонда Google включал 300 компаний, с общими активами под управлением в размере 4,2 млрд долларов [8].

Сделки по слиянию и поглощению Google. Google также активно работает с инновационными зрелыми компаниями, путем приобретения данных компаний. По данным CB Insights, Google потратила 29 млрд долларов на свои крупнейшие сделки по поглощению [10].

Пример компании МТС. Ключевые инструменты корпоративной системы создания цифровых инноваций в российской компании МТС представлены на рисунке 2. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Бизнес-инкубатор МТС: 5G инкубатор компании МТС. Данный инкубатор был запущен в июле 2019 г. Он рассчитан на стартапы, занимающиеся разработкой продуктов или услуг для 5G. До конца года в деятельность инкубатора планировалось инвестировать 100 млн рублей [3]. В рамках инкубатора стартапы получают доступ к соответствующей 5G инфраструктуре от МТС.

Акселератор МТС: MTS Startup HUB. С момента запуска акселератора в 2018 г. было проведено 4 набора. Кроме стандартных элементов любого акселератора таких как место для работы и менторская поддержка, участники программы получают доступ к вычислительным мощностям и решениям МТС. Также как и Google, компания МТС не требует долю в стартапе в результате прохождения акселерационной программы.

Венчурный фонд МТС. Фонд запущен в 2019 г. На первые два года в рамках фонда было предусмотрено финансирование в размере 1 млрд рублей. В качестве наиболее привлекательных сфер для инвестирования фонд обозначил телемедицину, киберспорт, интернет вещей. Объектами для инвестиций являются как проекты акселератора МТС, так и внешние проекты [3].

Слияния и поглощения МТС. Кроме ранее описанных инструментов, МТС также активно в 2018 и 2019 гг. осуществляла сделки по слиянию и поглощению. В частности, в 2018 г. она приобрела 100 % компании «Авантаж», который владеет крупным центром обра-

ботки данных, заплатив за нее 8,9 млрд рублей [4]. В 2019 – 100 % компании «ИТ-Град 1 Клауд», одного из крупнейших игроков в сфере облачных технологий, за 2,5 млрд рублей [4].

Пример компании Северсталь. Северсталь является одним из наиболее ярких примеров в сфере металлургии на постсоветском пространстве в части создания корпоративной экосистемы, содействующей появлению цифровых инноваций. Среди инструментов, которые использует компания, для этих целей можно выделить следующие.

Внутренний акселератор Северсталь: Severstal SteelTech Lab. В момент первого проведения акселератора заявки были получены от тридцати сотрудников, три из которых будут внедрены на предприятиях Северстали.

Внешний акселератор Северсталь: Severstal SteelTech Accelerator [5]. Данный акселератор реализован в партнерстве с GVA (Global Venture Alliance), которая в целях, за счет средств и в соответствии с требованиями компании Северсталь, проводит внешние акселерационные программы для данной компании. Среди инноваций, которые потенциально интересны для акселератора, можно выделить инновации в области цифровых цепочек поставок (Digital Supply Chain). К идеям, ранее прошедшим в акселератор, можно отнести решение, основанное на предиктивной аналитике, для прогнозирования отказов оборудования, которое позволит разработать модель цифрового двойника [5]. Информация о всех инструментах создания инноваций Северсталь размещается на платформе компании для поиска инноваций: Severstal Open Innovation (<https://innovations.severstal.com>). На данной платформе содержится информация о всех доступных для стартапов и владельцев потенциально интересных идей возможностях взаимодействия с компанией Северсталь.

Пример кейса Nestle. Компания Nestle также активно использует инструменты создания цифровых инноваций, отражая опыт крупнейших мировых игроков в сфере потребительских товаров в данной области. Наиболее интересным для компаний на постсоветском пространстве может быть опыт компании по созданию инновационного представительства. Компания Nestle открыла в 2016 г. свое инновационное представительство в Силиконовой долине. Команда из специалистов в области цифровизации, маркетинга и технологий переехала в офис в Сан-Франциско. По признанию представителей компании: «Мы заинтересованы в тесной работе с крупнейшими технологическими платформами и стартапами с целью дальнейшего взаимодействия» [11]. Более того, Nestlé обеспечило ротацию своих сотрудников из маркетинга и технологического департамента через этот центр на краткосрочной основе, чтобы большее число сотрудников могло уловить технологические тренды, познакомиться с новыми инструментами и инновационными моделями для использования в работе компании.

Если оценить опыт Республики Беларусь по созданию цифровых инноваций, то можно сказать, что основная часть белорусских компаний ориентирована на внутренние инновации, не используя возможности открытых инноваций. Белорусские компании в ограниченном количестве участвуют в хакатонах, невостребованными являются акселераторы, инкубаторы, корпоративные венчурные фонды. В минимальном количестве реализуются сделки по слияниям и поглощениям. Как правило, их осуществляют компании из сферы информационных технологий. В дальнейшем белорусским компаниям важно стимулировать появление цифровых инноваций путем создания в компаниях комплекса различных предназначенных для этого инструментов.

Таким образом, для стимулирования цифровых инноваций в компаниях важно использование комплекса инструментов, стимулирующих появление таких инноваций. Данные инструменты варьируются от хакатонов, инкубаторов и акселераторов до инвестиций венчурного фонда и сделок по слиянию и поглощению. В дальнейшем белорусским компаниям важно создать и активно использовать комплекс таких инструментов для цифровизации своего бизнеса и повышения его конкурентоспособности.

Литература

1. Blank, S. Innovation Outposts in Silicon Valley – Going to Where the Action Is [Electronic resource] / S. Blank // Medium. – Mode of access : <https://medium.com/startup-grind/innovation-outposts-in-silicon-valley-going-to-where-the-action-is-f794004c6ce8>. – Date of access : 24.02.2020.

2. Вместо «правила 20 %»: инкубатор Area 120 помогает Google находить и отсеивать идеи для новых продуктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vc.ru/hr/53407-vmesto-pravila-20-inkubator-area-120-pomogaet-google-nahodit-i-otseivat-idei-dlya-novyh-produktov>. – Дата доступа : 25.03.2020.
3. МТС Startup HUB [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://startup.mts.ru>. – Дата доступа : 20.03.2020.
4. МТС озвучили итоги М&А за 2018 год и начало 2019 года [Электронный ресурс] // АК&М. – Режим доступа : http://www.akm.ru/rus/old_ma/news/2019/03/19/ns6199913.htm. – Дата доступа : 20.03.2020.
5. «Северсталь» открытые инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://innovations.severstal.com>. – Дата доступа : 20.03.2020.
6. АТАР [Electronic resource]. – Mode of access : <https://atap.google.com>. – Date of access : 24.02.2020.
7. Google for startups [Electronic resource]. – Mode of access : <https://startup.google.com>. – Date of access : 28.02.2020.
8. Google Ventures [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.gv.com>. – Date of access : 09.03.2020.
9. Google X [Electronic resource]. – Mode of access : <https://x.company>. – Date of access : 28.02.2020.
10. Infographic: Google's Biggest Acquisitions [Electronic resource] // CB Insight. – Access mode : <https://www.cbinsights.com/research/google-biggest-acquisitions-infographic/>. – Date of access : 23.03.2020.
11. Nestle [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.nestle.com>. – Date of access : 28.02.2020.

Цифровизация с позиции вклада в реальный сектор экономики

Л.В. ФЕДОСЕНКО, Т.И. ИВАНОВА

В статье представлен авторский взгляд на цифровую экономику, взаимосвязь цифрового и реального секторов экономики. Предпринята попытка определить роль и место цифровой экономики в современной жизни, её результативность, влияние на изменение структуры общественного производства и структуры управления организацией. Предложена система показателей для оценки вклада цифрового сектора в развитие национальной экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, общественная производительность труда, цифровой сектор, реальный сектор экономики, организационная структура управления, экономический рост, информационное общество, государственная программа.

The article gives the author's view both on digital economy, and digital and real sectors of the economy relationship. An attempt has been made to specify digital economy role and its place in modern life, to describe its effectiveness, the impact it has on both, social production structure and the organization structure management changes. A system of indicators is proposed for assessing the contribution of the digital sector to the development of the national economy.

Keywords: digital economy, digitalization, information and communication technologies, social labor productivity, digital sector, real sector of economy, management organizational structure, economic growth, information society, state program.

Введение. Мировая экономика живет в эпоху цифровых преобразований, изменяющих связи и отношения как в хозяйственной, так и общественной жизни. Цифровые технологии и цифровые данные позволяют по-иному планировать и организовывать бизнес-процессы и частную жизнь. Страны-лидеры в полной мере используют, помимо прочего, и возможности цифровой экономики для обеспечения экономического роста, повышения производительности в реальном секторе экономики, расширения и диверсификации торговли, создания новых рынков и услуг.

По данным ООН в настоящее время в мире наблюдается колоссальный разрыв между странами со слабым развитием интернетсвязи и странами с весьма высоким уровнем цифровизации. В наименее развитых странах интернетом пользуется лишь каждый пятый житель, тогда как в развитых странах доступ к Интернету имеют четверо из каждых пяти человек. В других областях, таких как возможности для использования цифровых данных и передовых технологий, этот разрыв еще больше. Так, в Африке и Латинской Америке в совокупности находится менее 5 % всех арендуемых центров по обработке данных в мире. Ведущую роль в цифровизации играют США и Китай, на которые приходится 75 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50 % мировых расходов на Интернет вещей и более 75 % мирового рынка открытых технологий облачных вычислений. На эти страны приходится 90 % рыночной капитализации 70 крупнейших цифровых платформ мира. Доля Европы составляет 4 %, а Африки и Латинской Америки в совокупности – всего 1 % [1].

Доля цифровой экономики в мировой ВВП составляет от 4,5 % до 15,5 %. Почти 40 % добавленной стоимости, создаваемой в мировом секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), приходится на Соединенные Штаты и Китай. Однако по отношению к ВВП доля этого сектора выше всего в китайской провинции Тайвань, Ирландии и Малайзии. Число занятых в секторе ИКТ в мире выросло с 34 млн человек в 2010 г. до 39 млн человек в 2015 г., при этом наибольший процент занятых (38 %) работает в сфере компьютерных услуг. За этот же период доля сектора ИКТ в общей занятости увеличилась с 1,8 % до 2 % [1]. Цифровые технологии являются движущей силой инноваций в мире, поскольку на них приходится большая доля расходов организаций на НИОКР и более трети всех патентных заявок [2]. Несмотря на обширный диапазон теоретико-прикладных исследований в области цифро-

визации, при оценке её вклада в экономику возникают проблемы, связанные, прежде всего, с самой трактовкой понятия «цифровая экономика» с позиции взаимосвязи с реальным сектором, а также отсутствием методических подходов к оценке вклада ИКТ в реальный сектор и нехваткой достоверных статистических данных для расчета соответствующих показателей.

Основная часть. Правительство Беларуси, хотя и с опозданием, но осознало важность развития в стране информационно-коммуникационных технологий, разработав Государственную программу развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. (Программа). Её цель – формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства. Общая сумма требуемого бюджетного финансирования программы составила 448,6 млрд. рублей [3]. Программа по результатам 2018 г. была выполнена, как отмечают специалисты, с высокой эффективностью и была обеспечена финансовым сопровождением в соответствии с заданными параметрами финансирования.

Благодаря Декрету «О развитии цифровой экономики», Парк высоких технологий (ПВТ) уже показал высокий вклад в экономику страны. Так, его экспорт за 2018 г. вырос на 38 % по сравнению с 2017 г. и составил 1,414 млрд долларов. Общий объем производства ПВТ составил 3,202 млрд рублей, прирост по сравнению с 2017 г. составил 47 %. На внутреннем рынке резиденты парка разработали и внедрили IT-решения на сумму 297 млн рублей (это на 59 % больше, чем в 2017 г.) [4]. В 2018 г. доля IT-сектора составила 5,5 % ВВП. Эксперты прогнозируют, что к 2022 г. до 10 % ВВП Беларуси будет создаваться в IT-секторе [5]. Доля валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости экономики Республики Беларусь выросла за последние 5 лет с 3,2 до 5,2 %, а в секторе услуг – до 10,5 % [6]. Вместе с тем, в Программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. и Декрете «О развитии цифровой экономики» отсутствует трактовка понятий «цифровая экономика» и «информационное общество», что не позволяет определиться с их направленностью. Ключевым вопросом, на который, прежде всего, необходимо ответить, формулируя определение «цифровая экономика», это категория экономическая или социальная, или же социально-экономическая. Отсутствие расшифровки этих понятий, на наш взгляд, не позволяет раскрыть их содержание и выполняемые функции в общественной жизни.

Вариации точек зрения ученых-экономистов на предмет цифровой экономики достаточно многообразны. Именно отсутствие унификации самого понятия «цифровая экономика» затрудняет оценку её вклада в ВВП и влияния на ключевые показатели экономического развития.

Все имеющиеся подходы можно условно разделить на две группы. Авторы первого подхода рассматривают цифровую экономику как совокупность отраслей, которые выпускают инновационную продукцию с использованием цифровых технологий, имея в виду создание новых товаров и услуг, предназначенных для удовлетворения как уже имеющихся, так и вновь возникающих потребностей. Вторая группа авторов приводит расширенную трактовку и рассматривает цифровую экономику как новый её тип, основанный также на цифровых технологиях, но пронизывающий не узкий круг отраслей, а все сферы социально-экономической жизни общества. Подобная трактовка цифровой экономики в целом соответствует точке зрения канадского ученого Дона Тапскотта, который трактует цифровую экономику, как: «...тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности» [7, с. 176]. На наш взгляд, это определение наиболее четкое и ёмкое, поскольку базируется на трех ключевых моментах. Во-первых, это определённый тип экономики, во-вторых, базируется на внедрении и практическом использовании цифровых технологий и, в-третьих, пронизывает все сферы человеческой деятельности и, таким образом, выполняет не только чисто экономическую, но и социальную функцию.

Европейское сообщество использует в документообороте термин «цифровая экономика», в то время как американская употребляет понятие «API экономика». При этом цифровая экономика рассматривается как результат трансформационных эффектов современных технологий в области информации и коммуникации, который влияет на все сектора экономики. Следовательно, внедрение этих технологий имеет эффект далеко за пределами самих технологий. Иными словами, имеет место глубокая интеграция информационно-коммуникационных тех-

нологий (ИКТ) с реальными процессами в социально-экономической жизни общества. Цифровая экономика коренным образом преобразует сферы и бизнес-процессы и включает, по нашему мнению, следующие составляющие: создание продукта электронного бизнеса, материально-техническую базу электронного бизнеса, непосредственно сам электронный бизнес, включающий организации его обслуживающие и пользователей в лице государственных органов управления, организаций и населения.

На наш взгляд, цифровая экономика – это экономика нового типа, использующая современные цифровые технологии, результат использования которых должен имеет прикладной характер во всех сферах человеческой деятельности. Тогда трактовка цифровой экономики в выше представленной интерпретации позволит найти подходы к определению её эффективности, а также масштабы проникновения в экономику и социальную сферу. Не следует путать понятия «цифровая экономика» и «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)». Последние следует рассматривать как совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, которые интегрированы с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и последующего использования информации в интересах её пользователей [8]. Таким образом, можно сказать, что информационно-коммуникационные технологии, привязанные к реальной экономике, должны рассматриваться, по нашему мнению, как «цифровая экономика», ибо экономика лишь использует цифровые технологии и цифровые данные.

В представленной трактовке цифровой экономики закономерно возникает целый ряд вопросов, которые имеют как теоретическую, так и прикладную значимость:

- о роли и месте цифровой экономики в современной жизни;
- о результативности цифровой экономики с точки зрения роста производительности труда;
- об изменении структуры общественного производства под влиянием цифровой экономики; трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ;
- об изменении структуры управления организацией и качественной составляющей управленческих решений, а также трансформации информационно-коммуникационных связей между субъектами социально-экономических отношений;
- о системе показателей, используемых для оценки эффективности внедрения цифровых технологий в реальный сектор экономики и «продуктовой» отдаче от их внедрения.

На наш взгляд, при определении места и роли цифровой экономики в современном мире следует выделить предпосылки её востребованности:

- во-первых, это усложнение общественных структур и отношений в условиях НТП, вызывающих рост информационных потоков;
- во-вторых, это необходимость обработки, хранения и передачи огромных массивов разноплановой информации;
- в-третьих, необходимость использования информационных ресурсов для стратегического и оперативного управления деятельностью экономических субъектов;
- в-четвертых, необходимость развития инновационных наукоемких производств в условиях международной конкуренции во всех областях и сферах жизни;
- в-пятых, необходимость изменения организационных структур и ускорения бизнес-процессов для обеспечения устойчивого экономического роста.

Поэтому цифровую экономику следует рассматривать как координирующую инновационную надстройку реальной экономики и понимать, что она не может существовать отдельно от материального производства.

В этих условиях цифровая экономика, как надстройка реальной экономики, должна быть драйвером развития реального сектора, оказывать воздействие на состояние и развитие непродуцированной сферы и отдельно взятой личности. Появляются новые способы координации деятельности субъектов хозяйствования, государственных органов, инфраструктурных институтов и населения.

Ключевым показателем, определяющим роль цифровой экономики, является её вклад в ВВП. Пока ещё, как подчеркивают эксперты, сегмент цифровых технологий – это весьма скромная составляющая в мировой и национальной экономиках. Его доля в ВВП составляет 6 % в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и

значительно меньше в развивающихся странах. В США, где действуют 8 из 14 крупнейших в мире по размерам дохода высокотехнологичных компаний, вклад цифровых технологий в ВВП составляет 7 % [9]. Несмотря на то, что, как было отмечено нами ранее, Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. выполнена успешно, и в целом это можно отметить как положительный момент в вопросах цифровизации национальной экономики, напрашивается вопрос – на основании каких критериев были сделаны такие выводы.

В Беларуси эффективность цифровизации оценивается не вкладом в ВВП, а количеством мероприятий по подпрограммам, сравнением фактических количественных показателей с плановыми в целом по Программе и уровнем освоения средств, выделенных на её реализацию. Более того, несмотря на цель Программы, которая обозначена как «...совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства» [10]. В рамках её реализации, на наш взгляд, не нашла отражения направленность на реальный сектор экономики, как исходный, способствующий росту общественной производительности труда. Несмотря на то, что объектом третьей подпрограммы «Цифровая трансформация» заявлены бизнес-процессы, в действительности они охватывают только непроизводственную сферу, в частности, образование, здравоохранение, социальную защиту, транспортное обеспечение, деятельность пограничных служб.

В этой связи отсутствуют реальные ключевые показатели эффективности цифровизации бизнес-процессов, такие как, например, вклад в ВВП, рост общественной производительности труда, рост экспорта и другие. Таким образом, становится очевидным, поскольку цифровизация в белорусской интерпретации в большей степени направлена на непроизводственную сферу, то можно утверждать, что она имеет преимущественно социальную направленность, а не экономическую.

В тоже время в российской интерпретации цифровая экономика рассматривается как «...хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объёмов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [11].

В приведенной трактовке акцентируется внимание на хозяйственной деятельности и конечным потребителем выступает, прежде всего, реальный производитель продукции, работ, услуг. Внедрение ИКТ должно быть направлено на снижение себестоимости выпускаемой продукции, но, поскольку не все белорусские предприятия готовы к этим изменениям, цифровизация не должна превращаться из средства повышения эффективности производства в задекларированную сверхзадачу. Переход на цифровую экономику возможен, по нашему мнению, теми субъектами хозяйствования, которые готовы к трансформации факторов производства (орудия труда, предметы труда и рабочая сила) и их взаимодействию. Трансформации факторов производства осуществляется посредством использования виртуального товара, позволяющего изменить бизнес-процессы на основе технологических инноваций.

По оценкам экспертов ООН, «...воздействие, оказываемое на создание стоимости и получение выгод, можно рассматривать с точки зрения нескольких экономических аспектов (например, производительности, добавленной стоимости, занятости, доходов и торговли), различных субъектов (работников, микро-, малых и средних предприятий, платформ и правительств) и компонентов цифровой экономики (собственно цифровой сектор и цифровая экономика в узком и широком смысле)» [1]. Следует согласиться с данным мнением, что подходы к оценке собственно цифрового сектора и эффективности экономики с использованием ИКТ должны быть разделены. По уровню развития одного только цифрового сектора нельзя судить о масштабах цифровизации экономики в целом. Ярким примером в этот плане является Парк высоких технологий (ПВТ) республики, который демонстрирует высокие показатели развития, но при этом на 90 % работает на экономику других стран, используя при этом преференции, которые государство на протяжении ряда лет вкладывает в эту структуру.

Аналогичная ситуация складывается и с другими ИТ-компаниями, которые преимущественно работают на зарубежных заказчиков. Не надо забывать, что ПВТ – это особая экономическая зона Республики Беларусь, занимающаяся созданием ИТ-продукта. Поэтому по уровню доходности подобных субъектов нельзя судить о степени проникновения цифровых технологий в экономику страны. Так как результат деятельности цифрового сектора в нашей стране ориентирован преимущественно на внешнего пользователя, белорусская экономика недополучает цифровой продукт и её позиции в инновационном развитии оказываются значительно слабее. Поэтому требует кардинального изменения модель государственно-частного партнерства, которая позволит государству окупить преференции, вкладываемые в ПВТ и создать предпосылки для развития инноваций.

Меняется и структура общественного производства под влиянием цифровизации. Традиционно структура национальной экономики представлена тремя секторами: сельскохозяйственный сектор (8,4 %), промышленный сектор (40,2 %) и сектор услуг (51,4 %) [12]. Продукты и услуги цифрового сектора используются всеми отраслями и сферами деятельности. Этот сектор, на наш взгляд, можно одновременно рассматривать и как создающий специфический продукт или услугу и как инфраструктурный (обслуживающий), другие сектора экономики. Поскольку, в цифровом секторе оказываются не только услуги, но и создается специфический продукт, то его можно рассматривать как самостоятельный сектор, что позволяет объективно оценить, с одной стороны, уровень развития самого сектора, а, с другой, степень проникновения в другие сектора экономики с позиций изменения доли участия в создании ВВП.

Следовательно, цифровой сектор (ПВТ, ИТ-компании и т. д.) следует рассматривать как особый сектор национальной экономики, под влиянием развития которого будет трансформироваться структура общественного производства. Так, удельный вес собственно этого сектора в ВВП будет неуклонно возрастать, а доля традиционных секторов, в результате роста производительности труда под воздействием ИКТ, соответственно, снижаться.

В связи с тем, что информация становится важнейшим производственным ресурсом, наряду с трудовыми, материальными и финансовыми, традиционная организационная структура управления видоизменяется под влиянием ИТК, за счет интеграции отдельных функций подразделений.

Возрастает не только объём, форма представления информации, но и её содержание в контексте трансформации задач и функций управления предприятием в условиях электронного бизнеса. Основная задача управления – повышение эффективности принимаемых решений за счет компетентности персонала, скорости принятия решений и осуществлении нестандартных процедур управления. Интегрированные информационные технологии управления предприятием позволяют автоматизировать процессы планирования, учёта и контроля. Отпадает необходимость в разветвлённой структуре управления, происходит централизация функций в связи с автоматизированной системой сбора, обработки, анализа и предоставления информации для оперативного принятия грамотных управленческих решений в условиях конкурентной среды. Одной из важнейших целей предприятия становится формирование информационной инфраструктуры и обеспечение безопасности информации. Роль работника (топ-менеджеров, бизнес-аналитиков, работников ИТ-подразделений) будет востребована только при выполнении тех функций, которые не поддаются формализации.

На наш взгляд, современная структура управления в таких условиях будет включать три основных блока: информационный, технико-технологический и аналитический, включающих соответствующие подсистемы. В целом же предприятие превращается в эффективный информационно-производственный центр, в котором на базе обработки входных и выходных массивов информации достигается основная цель его деятельности.

Если рассматривать цифровизацию как новую форму управления реальной экономикой, то правомерно сравнить результаты её эффективности не только с точки зрения фактических сводных целевых показателей и целевых показателей Государственной программы, по результатам подсчета которых имелись определенные успехи её внедрения, но и по традиционным, привычным макроэкономическим показателям, например, ВВП и др. Именно они могут дать нам представление о хорошо или плохо работающей экономике в условиях

цифровизации. Ибо сколько не цифровизируй экономику, сколько не добивайся охвата ИКТ различных сфер жизнедеятельности, в конечном счете, каждая страна должна заботиться о национальной безопасности и развивать, в первую очередь, реальный сектор экономики.

Исходя из авторской позиции ключевыми показателями, характеризующими развитие собственно цифрового сектора и результативность его взаимосвязи с другими секторами экономики, могут рассматриваться:

- уровень и динамика объёмных показателей продукта и услуг, создаваемых в цифровом секторе;
- удельный вес цифрового сектора в ВВП страны;
- динамика качественных показателей, характеризующих эффективность деятельности цифрового сектора (производительность труда, рентабельность и др.);
- доля цифрового сектора в экспорте страны;
- доля цифрового сектора в налоговых доходах государства и другие.

В отличие от цифрового сектора эффективность цифровизации в других секторах экономики можно проследить, на наш взгляд, не с помощью прямых показателей, а косвенно, через:

- рост инвестиций в инновации, связанные с автоматизацией и роботизацией производства, совершенствованием вычислительных процессов;
- рост инвестиций в интеллектуальный капитал;
- рост технической вооруженности труда;
- повышение удельного веса современных технических средств в общем объёме основных средств предприятий и организаций;
- рост производительности труда;
- увеличение удельного веса инновационной продукции и повышение её конкурентоспособности;
- сокращение численности занятых в реальном секторе;
- увеличение в структуре персонала доли высокоинтеллектуального труда;
- сокращение продолжительности рабочего и увеличение свободного времени;
- расширение рынков сбыта, увеличение клиентской базы и укрепление деловых связей;
- повышение эффективности продаж.

Заключение. Следует констатировать – когда происходит наращивание результирующих показателей цифрового сектора и одновременно наблюдается значительный рост показателей реального, то вполне правомерно использовать термин «цифровая экономика», в противном случае корреляции между цифровым сектором и отраслями народного хозяйства, создающими реальный, а не виртуальный продукт, проследиваться не будет, так как у каждого из них будет «своя жизнь». При этом весьма затруднительно определить участие цифровизации в наращивании общественной производительности, так как факторов для её роста множество и отследить участие каждого из них весьма сложно. В то же время наращивание информационно-коммуникационной составляющей экономики, рассматриваемой, в том числе и как её обслуживающий элемент, действительно можно считать одним из драйверов роста общественной производительности.

Литература

1. Доклад о цифровой экономике, 2019 год UNCTAD год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf. – Дата доступа : 27.02.2020.
2. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: монография / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Мн. : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
3. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>. – Дата доступа : 19.02.2020.
4. Экспорт Парка высоких технологий в 2018 году вырос на 38 % до \$1,4 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/economics/view/eksport-parka-vysokih-tehnologij-v-2018-godu-vyros-na-38-do-14-mlrd-338726-2019>. – Дата доступа : 19.02.2020.

5. Беларусь увеличит экспорт IT-услуг в 2019г в 1,4 раза до \$2 млрд – эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://interfax.by/news/biznes/businesses/1265830/>. – Дата доступа : 18.02.2020.
6. «ТИБО-2018». Стенд «IT-страна Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/infographica/view/tibo-2018-12228/>. – Дата доступа : 20.01.2020.
7. Бабкин, А.В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров [Электронный ресурс] /А.В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: труды научн.-практ. конф. с междунар. участием ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – Режим доступа : <http://inесprom.spbstu.ru/files/inprom-2018/inprom-2018.pdf>. – Дата доступа : 19.02.2020.
8. Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://spravochnik.ru/pedagogika/informacionno-kommunikacionnye_tehnologii/. – Дата доступа : 5.03.2020.
9. Цифровизация экономики как драйвер инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.google.com/search?>. – Дата доступа : 19.02.2020.
10. Информация о ходе выполнения Государственной программы в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mpt.gov.by/ru/informaciya-o-hode-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2018-godu>. – Дата доступа : 21.01.2020.
11. Гарифуллин Б.М. Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике. [Электронный ресурс] / Б.М. Гарифуллин, В.В. Зябриков. – Режим доступа : <https://www.researchgate.net/>. – Дата доступа : 16.03.2020.
12. Отраслевая структура и хозяйственные комплексы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=180>. – Дата доступа : 11.03.2020.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.04.2020

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *В.А. Бобрик, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 08.10.2020. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 17,82. Тираж 100 экз. Заказ № 452.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.